

ПРАКТИЧНІ ПИТАННЯ ОХОРОНИ ПТАХІВ

Чернівці - 1995

Над збірником працювали:

відповідальний редактор - В.М. Грищенко
комп'ютерний набір - В.М. Грищенко, Є.Д. Яблоновська,
Е.М. Яцеленко
верстка - В.М. Грищенко
комп'ютерна графіка - Є.Д. Яблоновська
видання та розповсюдження - І.В. Скільський

2

Library of the journal "Berkut"

**PRACTICAL QUESTIONS OF BIRD
PRESERVATION**

Edited by V.N. Grishchenko

Chernivtsi - 1995

- © "Беркут", 1995
- © Спілка молодих орнітологів України, 1995
- © "Berkut", 1995
- © Young Ornithologist's Union of Ukraine, 1995

СПІЛКА МОЛОДИХ ОРНІТОЛОГІВ УКРАЇНИ
УКРАЇНСЬКА МОЛОДІЖНА ЕКОЛОГІЧНА ЛІГА
КИЇВСЬКИЙ ЕКОЛОГО-КУЛЬТУРНИЙ ЦЕНТР
УКРАЇНСЬКА ЕКОЛОГІЧНА АСОЦІАЦІЯ "ЗЕЛЕНИЙ СВІТ"
КОМІСІЯ ПО ЗАПОВІДНИЙ СПРАВІ ТА ОХОРОНІ
ДИКОЇ ПРИРОДИ
КИЇВСЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ ім. ТАРАСА ШЕВЧЕНКА
ЛАБОРАТОРІЯ ЕКОЛОГІЧНОГО МОНІТОРИНГУ
ЧЕРНІВЕЦЬКИЙ КРАЄЗНАВЧИЙ МУЗЕЙ

ПРАКТИЧНІ ПИТАННЯ ОХОРОНИ ПТАХІВ

УДК 598.2

ПРАКТИЧНІ ПИТАННЯ ОХОРОНИ ПТАХІВ/ Укл.: В.М. Грищенко. - Чернівці. 1995. 172 с.

У збірнику друкуються статті, присвячені практичним аспектам охорони птахів - біотехнічним заходам, пропаганді, створенню охоронюваних природних територій, а також історії охорони птахів. Призначений для орнітологів, працівників природоохоронних організацій, студентів, любителів природи.

БИОТЕХНІЧНІ ЗАХОДИ

БИОТЕХНИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОХРАНЕ РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ

В.Н. Грищенко

Management techniques for preservation of rare bird species. - V.N. Grishchenko. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - Using of management techniques (in Russian = biotechnical actions) for preservation of rare birds in former USSR and CIS is discussed. They are used not yet enough, methods are poorly elaborated. The definition and classification are proposed. The terms in Russian are compared with ones in English and German. The main stages and the effectivity of works are discussed.

В последнее время во многих странах мира все большее распространение получают "интенсивные" методы охраны редких видов животных и растений, которые основываются в отличие от "экстенсивных" - запрет или ограничение добычи, создание охраняемых природных территорий и т. п. - на активном вмешательстве человека в жизнь спасаемого вида. Они особенно необходимы там, где обычные способы охраны уже не дают желаемого результата из-за сильных антропогенных изменений среды обитания или катастрофически низкой численности. К подобным "интенсивным" методам относится прежде всего то, что в научной литературе бывшего СССР получило название биотехнических мероприятий. Сам термин "биотехния" возник в охотоведении. Под ней подразумевают деятельность человека, направленную на повышение продуктивности охотугодий. Биотехнические мероприятия широко использовались и для охраны животных, например, постройка искусственных гнездовых или подкормка, хотя до сих пор даже в справочной природоохранной литературе биотехния рассматривается лишь как раздел охотоведения (Реймерс, Яблоков, 1982; Реймерс, 1990). В то же время это одно из важнейших направлений практической охраны природы. По отношению к охране редких видов животных биотехническими мероприятиями можно назвать целенаправленное воздействие человека на среду обитания или популяции определенных видов с целью повышения или стабилизации их численности.

Найти адекватный аналог этому термину в иностранных языках не так просто. Само слово "биотехния" в зарубежных странах

означає уже совершенно друге поняття - технічне втручання в життєдіяльність живого організму (трансплантація зародка і т. п.). В англійському мові ближче всього по значенню підходить термін *wildlife management* - управління дикою природою, або *conservation management*, що можна перекласти як природоохоронне управління. Біотехнічні заходи, відповідно, - *management techniques*. Німецькі вчені охорону живої природи розділяють на охорону біотопів (*Biotopschutz*) і охорону видів (*Artenschutz*). Схоже значення з нашим поняттям "біотехніка" має термін *Gestaltung* - оформлення, надання певного виду. Виділяється таке напрямлення практичної охорони природи, як *gestaltender Biotopschutz* - оформлююча охорона біотопів. Це напрямлене вплив на ландшафти, яке призводить до покращення, відновлення або появи місць проживання для тварин і рослин (Nowak, 1987). Як бачимо, це дуже близько до запропонованого нами вище визначення природоохоронних біотехнічних заходів.

Всі різноманітні біотехнічні заходи по охороні рідких видів птахів можна об'єднати в декілька груп.

1. Оптимізація умов розмноження:

- створення штучних місць розмноження - гніздовий, островків, отмелей, кос, смуг рослинності і т. п.;

- захист існуючих місць розмноження від руйнування людьми, дикими і домашніми тваринами - огороження місць гніздування, установка захисних пристосувань, захист піщаних островків і обривів від руйнування хвилями і т. д.;

- підтримання місць розмноження в оптимальному стані - ремонт і зміцнення гнізд в післягніздовий період, очищення зарослей пляжів і т. д.;

- регуляція чисельності тварин, які негативно впливають на розмноження даного виду, наприклад, сірих ворон (*Corvus cornix*), сорок (*Pica pica*);

- збереження потенціальних місць розмноження рідких птахів в час проведення господарських заходів - островків старого лісу або душлистих дерев'яних ділянок нетрунтової природної рослинності серед пащи або сінокося і т. п.

2. Оптимізація захисних умов середовища проживання:

- створення захисних зарослей, ділянок покочування, ремизів;

- пристосування різноманітних укриттів і укриттів;

- збереження потенціальних укриттів в час господарської діяльності.

3. Оптимизация кормовой базы:

- создание или улучшение кормовых биотопов;
- подкормка;
- посадка кормовых растений и меры, способствующие их развитию;
- охрана и меры по повышению численности видов, служащих основными источниками корма;
- устройство мест наблюдения за охотничьим участком, например, присад для хищных птиц;
- устройство искусственных, сохранение и улучшение природных водопоев;
- меры по повышению доступности основных источников корма и водопоев.

4. Защита от стихийных бедствий и последствий человеческой деятельности:

- защита от паводков, регулирование гидрорежима водоемов;
- защита от гибели на технических сооружениях - линиях электропередачи, дорогах, каналах, искусственных источниках света и т. п.;
- защита от гибели при проведении сельскохозяйственных и лесохозяйственных работ;
- сохранение гнезд, спасение кладок или птенцов в местобитаниях, которые будут уничтожены (например, при затоплении территории);
- создание питомников для больных и раненых птиц;
- ветеринарно-санитарные мероприятия по борьбе с болезнями и паразитами.

5. Искусственное повышение численности и восстановление ареала:

- разведение в неволе с последующим выпуском в природу;
- снижение смертности птенцов от естественных и антропогенных факторов - искусственное выращивание, подкормка на гнездах; защита гнезд от хищников и других опасных для данного вида животных;
- расселение из мест с высокой численностью;
- реакклиматизация в местах прежнего проживания.

Конечно, приведенный перечень не претендует на исчерпывающую полноту, но он поможет сориентироваться при организации биотехнических мероприятий. Вообще же следует отметить, что как в СССР, так и в СНГ для охраны редких птиц они

применяются редко, конкретные методики разработаны очень плохо.

Биотехния должна стать действенной формой охраны птиц. Для этого прежде всего необходимо, чтобы она превратилась в систему продуманных мер, которые применялись бы повсеместно. Если в сохранении и повышении численности охотничье-промысловых видов заинтересован целый ряд министерств и ведомств, охотничьи организации, то птицы, не относящиеся к ним, остаются практически без внимания. В таких условиях необходимо привлечение к работе широких слоев общественности. Направить и скоординировать их усилия должны специалисты - зоологи, государственные и общественные природоохранные организации. От ученых требуется прежде всего разработка методики проведения конкретных биотехнических мероприятий, ее апробация и консультации в ходе последующего применения. Практическими исполнителями могли бы стать работники лесного и охотничьего хозяйства, заповедников и национальных парков, природоохранная общественность. Для каждого редкого вида вообще стоит разработать программу охраны с указанием того, где и какие биотехнические мероприятия необходимо организовать. Примером этому может послужить работа немецких орнитологов по охране птиц Баден-Вюрттемберга (Hölzinger, 1987).

Естественно, что проведением сложных и ответственных мероприятий, таких как разведение птиц в питомниках, реакклиматизация и т. п., должны заниматься квалифицированные специалисты. Но некоторые простые работы могут выполняться и общественностью. Например, постройка искусственных гнездовых, защита гнезд, подкормка - вполне по силам общественным организациям и даже отдельным любителям природы.

Что может дать широкое применение биотехнических мероприятий и как их лучше организовать? Рассмотрим это на примере постройки искусственных гнездовых для хищных птиц.

Распространение ее поможет решить ряд важных проблем. Во-первых, ослабить действие одного из факторов, лимитирующих численность многих хищных птиц - нехватку удобных для гнездования мест, а значит будет способствовать росту численности. Конечно, выражаясь математическим языком, это необходимое условие, но не достаточное, поскольку не одними гнездовьями определяется численность, но все же это одна из важных мер. Во-вторых, привлечение населения к постройке гнез-

довий поможет переломить негативное отношение к хищникам. Это тоже, кстати, до сих пор одна из главных причин тяжелого положения их (Грищенко и др., 1993). Наилучший способ изменить отношение к тому или иному виду - привлечение к практической помощи ему. Проиллюстрировать это может такой пример. Каждую осень большие стаи скворцов (*Sturnus vulgaris*) приносят значительный ущерб южным садам и виноградникам. Несмотря на это, скворец остается одной из наиболее популярных в народе птиц. Не последнюю роль в этом играет кампания по развеске скворечников, тем более, что занимаются этим в основном дети. Установившийся еще на школьной скамье положительный стереотип сохраняется на долгие годы, несмотря на последующую отрицательную информацию. И, наконец, многие виды биотехнических мероприятий принадлежат к так называемым экологическим системам управления поведением животных. С их помощью можно отвлечь тех или иных хищников от гнездования в нежелательных для человека местах и, наоборот, привлекать на территории, находящиеся под охраной или богатые кормом, на поля для борьбы с вредителями. Так, постройка искусственных гнездовий для белых аистов (*Ciconia ciconia*) помогает отвлечь их от гнездования на столбах электролиний. Это нежелательно для людей и опасно для самих птиц.

Для широкого внедрения в природоохранную практику постройки искусственных гнездовий необходимо проведение большой подготовительной работы. Население, от ответственных работников лесного и охотничьего хозяйства, природоохранных обществ и учреждений до отдельных любителей природы и юннатских кружков, нужно приучить к мысли, что строить можно не только скворечники. С этой целью следует прежде всего развернуть широкую пропаганду постройки искусственных гнездовий для хищников и других редких птиц, но разрозненных выступлений в газетах и журналах будет недостаточно, необходима организация специальных пропагандистских кампаний. Для стимулирования постройки искусственных гнездовий можно рекомендовать принцип выплаты денежных премий, который использовался в фаунистических конкурсах типа "Сокол", "Беркут" и др. Премия в данном случае выплачивается не за находку гнезда редкого вида, а за построенное искусственное гнездовье, если оно будет заселено. Величину премий для разных видов можно установить дифференцированно. Опыт подобной

работы уже есть. В Киевской области на протяжении 5 лет проводилась операция "Лелека", целью которой было возрождение народной традиции привлечения белого аиста на гнездование. За постройку гнездовий ежегодно выплачивалось 10-20 премий (Грищенко и др., 1992).

Биотехнические мероприятия по охране редких видов птиц станут по настоящему эффективными только тогда, когда будут проводиться систематически и комплексно. Можно выделить 4 основных этапа организации этой работы в определенном регионе.

I. Первый этап - подготовительный. Нужно определить круг редких птиц региона (не обязательно занесенных в Красную книгу), которым необходима и реальна в данных условиях помощь путем проведения биотехнических мероприятий. Надо учитывать, насколько данный вид нуждается в человеческой поддержке, численность и ее динамику, возможности местных организаций, которые будут заниматься этой работой.

II. Определение круга биотехнических мероприятий, которые реально могут поднять или хотя бы стабилизировать численность вида в регионе. Для этого они должны быть направлены прежде всего на нейтрализацию факторов, лимитирующих численность. Например, бессмысленно устраивать искусственные гнездовья там, где для данного вида нет соответствующей кормовой базы.

III. Организация проведения конкретных мероприятий. Любители природы и их объединения могут выступать инициаторами, привлекать к работе государственные и общественные природоохранные, научные, охотничьи и другие организации.

IV. Очень важно постоянно контролировать эффективность проводимых мероприятий. Нужно выяснить, как сказываются они на численности вида, нет ли нежелательных последствий, надо ли внести какие-либо коррективы в их проведение и т. д.

В заключение некоторые рекомендации по повышению эффективности биотехнических мероприятий.

Желательно опираться на народные традиции. Распространение постройки искусственных гнездовий для белого аиста пошло очень успешно потому, что существует давняя традиция привлечения этой птицы. Люди охотно откликнулись на призыв помочь аистам. Нужно выявлять подобные традиции, обычаи и в других случаях. Например, проведение некоторых биотехнических мероприятий, требующих большого количества рабочих

рук, скажем, устройство искусственного кормового биотопа или водопоя, может быть организовано как своеобразная "зеленая толока".

Методику проведения различных биотехнических мероприятий для редких птиц желательно сначала отработать на более обычных видах. Скажем, постройку искусственных гнездовых для черного аиста (*Ciconia nigra*) - на белом, для редких хищных птиц - на многочисленных у нас канюках (*Buteo buteo*) или мелких соколах. Это важно по двум причинам. Во-первых, нужно, как говорится, "набить руку", чтобы не причинить вреда редким животным. Например, такая мелочь, как плохо укрепленное гнездовье, может привести к гибели выводка. Одно дело, когда это будет канюк или черный коршун (*Milvus migrans*), и совсем другое, если орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) или змеяяд (*Circaetus gallicus*). Когда же будет определенный опыт, таких неприятностей легче избежать. Во-вторых, численность многих редких птиц очень низка, и проведение биотехнических мероприятий на первых порах не даст ощутимых результатов. Гнездовья могут попросту оставаться долгое время не заселенными. Это неминуемо приведет к потере заинтересованности со стороны энтузиастов. Опять же, когда будет определенный опыт успешной работы с другими видами, уверенность в своих силах и возможностях будет большей.

При проведении биотехнических мероприятий следует учитывать их необходимость. Если природа может обойтись своими силами и можно ограничиться лишь поддерживающими мерами, проведение многих мероприятий, которые активно вмешиваются в природные процессы, нецелесообразно. Их нужно использовать только тогда, когда возникает острая потребность во вмешательстве человека. Поэтому целесообразность тех или иных биотехнических мероприятий нужно рассматривать в каждом случае отдельно, проконсультировавшись у специалистов. Если есть возможность выбора среди различных видов биотехнических мероприятий, преимущество следует отдать тем, которые меньше нарушают природную среду и естественный ход событий.

ЛИТЕРАТУРА

- Грищенко В.Н., Борейко В.Е., Бабко В.М., Горбань И.М., Михалевич И.В., Серебряков В.В., Стригунов В.И. (1993): Результаты проведения "Года орлана-белохвоста" на Украине в 1989 г. - Беркут. 2: 34-41.

- Грищенко В.Н., Борейко В.Е., Дремлюга Г.Н., Галинская И.А., Листопад О.Г. (1992): Опыт проведения операции "Лелека" в Киевской области. - Аисты: распростр., экология, охрана. Минск: Наука і тэхніка. 85-95.
- Реймерс Н.Ф. (1990): Природопользование. М.: Мысль. 1-638.
- Реймерс Н.Ф., Яблоков А.В. (1982): Словарь терминов и понятий, связанных с охраной живой природы. М.: Наука. 1-144.
- Hölzinger J. (1987): Die Vögel Baden-Württembergs. Bd. 1. Gefährdung und Schutz. Karlsruhe: E. Ulmer Verlag. 1-1800.
- Nowak E. (1987): Gestaltender Biotopschutz für gefährdete Tierarten und deren Gemeinschaften. - Schriftenreihe für Landschaftspflege und Naturschutz. Bonn - Bad Godesberg. 28: 1-204.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОХРАНЕ РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ. ОБЗОР МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В.Н. Грищенко

Using of the management techniques in the preservation of rare bird species. A review of the world literature. - V.N. Grishchenko. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - Using of different management techniques (nest boxes and artificial nesting sites, nest protection, feeding, etc.) is discussed on the base of analyse of 426 literary sources.

Биотехнические мероприятия широко используются для охраны птиц во всем мире. Сделать полный обзор имеющейся по этому вопросу литературы, конечно, невозможно, наша цель - указать главные направления деятельности и привести основные методические работы. Будем надеяться, что эта статья поспособствует развитию природоохранной биотехники в странах СНГ.

Здесь мы не будем касаться такой обширной темы, как разведение редких птиц в питомниках. По этому вопросу имеется уже немало специальной литературы (см., например, Флинт и др, 1986). За рамками остается также защита птиц от гибели на технических сооружениях, требующая специального детального рассмотрения. Наш обзор посвящен, в основном, оптимизации среды обитания редких птиц. Причем речь будет идти о видах, редких или угрожаемых в стране, где проводилась с ними работа. У нас они могут быть еще довольно обычными. Но, во-первых, нам важно показать основные методы работы, во-вторых, обычные вчера виды могут стать сегодня редкими, как это

случилось, например, с сизоворонкой (*Coracias garrulus*) или быть таковыми в отдельных регионах. Да и методики, отработанные на более обычных видах, можно применить для редких. Общие вопросы биотехнии отражены во многих крупных работах, в основном, охотоведческого направления (Кузнецов, 1973; Львов, 1984 и др.).

ПОСТРОЙКА ИСКУССТВЕННЫХ ГНЕЗДОВИЙ

Это самый распространенный и один из наиболее древних видов биотехнических мероприятий. Привлекали птиц на гнездование еще наши далекие предки. В зарубежных странах есть большое количество справочной и методической литературы по постройке искусственных гнездовий для самых разных птиц и защите их гнезд (Pfeifer, 1973; Löhr, 1973; Geer, 1978; Jorek, 1980; Scott, 1982; Bolund, 1987; Nowak, 1987; Stubbe, 1987; Feu, 1989; Ruge, 1989; Szokalski, Wojtatowicz, 1989; Keil, 1991; Gaze, 1994 и др.). Книги же на эту тему, изданные в бывшем СССР, можно пересчитать по пальцам, причем, посвящены они, в основном гнездовьям для обычных видов (Киселев, 1950; Смогоржевский, 1954; Буценко, 1964; Благосклонов, 1972 и более ранние издания, 1991; Черкасова, Горбатов, 1984; Смогоржевский, Федоренко, 1986; Рахманов, 1989). Уделялось внимание также охотничье-промысловым птицам (Олейников, 1966). По редким же и немногочисленным видам подобной методической литературы нет до сих пор. По сути первая попытка дать сводку методик практической охраны редких птиц была предпринята нами (Грищенко, 1992а), но книга, к сожалению, вышла мизерным тиражом и не поступила в широкую продажу. Ранее был выпущен ряд методических брошюр (Борейко и др., 1987, 1988, 1989а, 1989б, 1989в; Грищенко и др., 1989; Штиркало, Грищенко, 1989; Штиркало та ін., 1990), которые также мало доступны для широкого читателя. То есть эта брешь пока остается зиять.

Хотим обратить внимание на одну терминологическую путаницу. Часто даже в научной литературе не делается различий между понятиями "искусственное гнездовье" и "искусственное гнездо". Гнездовье - это то, на чем или в чем гнездо находится. То есть, можно делать как искусственные гнездовья, так и искусственные гнезда (например, имитация гнезда на платформе для лучшего привлечения птицы). Об этом следует не забывать во избежание неправильного понимания.

Морские птицы

Искусственные гнездовья использовались для привлечения морских птиц, прежде всего гнездящихся в норах и всевозможных нишах и полостях. На Гавайских островах они устраивались для клинохвостого буревестника (*Puffinus pacificus*). Успешность размножения в них была выше, чем в естественных норах (Byrd, 1979). Австралийские орнитологи разработали конструкцию искусственного гнездовья из пластика для гнездящихся в норах морских птиц, состоящее из гнездовой камеры и тоннеля-входа. Оно применялось для охраны белокрылого тайфунника (*Pterodroma leucoptera*) (Priddel et al., 1994). На Галапагосских островах проводилось восстановление мест гнездования гавайского тайфунника (*P. phaeopygia*), куда птицы привлекались при помощи магнитофонных записей (Podolsky, Kress, 1992).

Для чистиковых устраиваются искусственные или расчищаются природные карнизы и полости (Кафтановский, 1951). Так, очистка 2 маленьких карнизов, на которых гнездилось 5-7 пар кайр, привела к увеличению числа благополучно выросших птенцов (Corkhill, 1970). В Кандалакшском заповеднике для чистика (*Cerphus grylle*) устраивались искусственные щели в валунах (Бианки, Шутова, 1984).

Аистообразные

Методика постройки гнездовий для белого аиста (*Ciconia ciconia*) в Европе очень хорошо разработана, особенно в немецкой литературе (Hornberger, 1967; Kaatz, 1967, 1969, 1970, 1982; Plath, 1972; Kaatz, Spange, 1980; Creutz, 1981, 1988). Накоплен также богатый опыт по обеспечению безопасности гнезд на действующих дымоходах, линиях электропередачи и переносу жилых гнезд в безопасные места (Kaatz, 1969, 1982; Kaatz, Nehne, 1975; Kaatz, Spange, 1980; Creutz, 1988; Kadlecík, Malina, 1990; Voskár, 1990), помощи птенцам, раненым и больным птицам (Bernt, 1986; Kaatz, 1987, 1994). Несмотря на то, что привлечение белого аиста на гнездование является давней народной традицией, найти в нашей научной литературе сведения о методике этой работы невозможно. В лучшем случае приводится один вариант гнездовья - на крышах, заимствованный из иностранных публикаций (Благосклонов, 1972; Смогоржевский, Федоренко, 1986; Рахманов,

1989). Нелепость заключается в том, что как раз гнездовья на крышах наименее охотно устраиваются нашим населением. Исследование различных способов постройки гнездовий для белого аиста и их заселяемости впервые проведено в ходе операции "Лелека" в Киевской области (Grischtschenko, Voreiko, 1989; Грищенко и др., 1992а). Было установлено, что оптимальным вариантом в наших условиях являются различные конструкции гнездовий на деревьях. Они чаще всего устраиваются людьми, просты и дешевы в изготовлении и хорошо заселяются аистами.

Постройка искусственных гнездовий для черного аиста (*Ciconia nigra*) проводилась во многих странах, но на территории СССР и СНГ до сих пор были лишь разрозненные эксперименты либо случайные положительные результаты. Опыты по привлечению этой птицы на гнездование проводились в Эстонии А.Я. Манком (1967). Черные аисты заселяли гнездовья, построенные для хищных птиц в Литве и Белоруссии (Шаблявичюс, 1988; Ивановский, Самусенко, 1990), борти или настилы для них в Полесье (Черкас, 1992; Жила, 1994). А.Я. Петриньш (1986) на основании анализа расположения естественных гнезд в Латвии предложил некоторые рекомендации по постройке искусственных гнездовий. Какие результаты может дать длительная и целенаправленная работа, хорошо видно на примере Нижней Саксонии. На территории этой немецкой земли в 1969 г. было всего 6 гнезд черного аиста. Станция по охране птиц в Люнебурге с 1960-х гг. систематически занималась укреплением существующих гнезд и постройкой искусственных гнездовий. К 1969 г. лишь одна пара гнездилась в полностью построенном самими птицами гнезде (Makowski, 1970, 1974; Nottorf, 1978). Всего за 30 лет их было построено около 260. С 1966 г. отмечено 244 случая гнездования на искусственных гнездовьях (Nottorf, 1993). Позже подобные работы были начаты в Баварии (Schöpf, 1983).

На Дальнем Востоке проводились опыты по привлечению на гнездование дальневосточного аиста (*Ciconia boyciana*) (Глущенко, 1985).

Путем постройки искусственных гнездовий возможна закладка новых колоний цапель. В Дарвинском заповеднике они были использованы для переселения серых цапель (*Ardea cinerea*) (Благосклонов, 1972). В Нижней Саксонии таким путем удалось в 1972 г. основать новую колонию (Finkenstedt, Heckenroth, 1974). В Камарге (Франция) проводились опыты с малой белой (*Egretta*

garzetta), желтой (*Ardeola ralloides*), египетской (*Bubulcus ibis*) цаплями и кваквой (*Nycticorax nycticorax*) (Hafner, 1982). В двух последних случаях недалеко от построенных гнездовых устраивали вольер, где содержались взрослые и молодые цапли для привлечения сородичей.

На оз. Нойзидлерзее в Австрии были испытаны искусственные гнездовья для малой выпи (*Ixobrychus minutus*), они устраивались в виде настила на заломах камыша или тростника (Grafle, 1964).

Водоплавающие птицы

По охотничьим птицам имеется достаточно литературы, поэтому на промысловых видах мы не будем останавливаться. Те, кого интересует этот вопрос, могут обратиться к специальным работам (Исаков, Немцев, 1953; Олейников, 1962, 1966; Благодсконов, 1972; Кузнецов, 1973; Губкин, 1986; Михантьев, Селиванова, 1986; Смогоржевский, Федоренко, 1986; Рахманов, 1989 и др.).

Из уток-дуплогнездников наибольший опыт накоплен по привлечению гоголя (*Bucephala clangula*). Гнездовья из досок или полых стволов дерева давно используются во многих странах (Wildhagen 1951; Исаков, Немцев, 1953; Grenquist, 1962; Bruchholz, 1967; Благодсконов, 1972; Lumsden et al., 1980, 1986; Брагин, 1981; Яновский, 1983; Бианки, Шутова, 1984; Dieterich, 1985; Bolund, 1987; Вадковский, Лычковский, 1988; Кучин, Пономарев, 1990; Eckhardt, 1991). Вывешиванием дуплянок на оз. Мензелинском в Верхнем Приобье удалось увеличить численность гоголя в 10 раз (Яновский, 1988). В Дарвинском заповеднике в 1946-1948 гг. было найдено всего 1 гнездо, а после вывешивания 467 дуплянок в 1950 г. здесь гнездились уже 140 пар гоголей (Зиновьев, 1985). То есть при помощи искусственных гнездовых возможно восстановление популяций этой утки. Так, гоголь был весьма многочисленным на гнездовании в плавнях Днепра, но затем совершенно исчез после создания каскада водохранилищ (Лысенко, 1991). Развеска искусственных гнездовых на островах и в остатках плавней поможет ему вернуться в измененные местообитания.

Подобные гнездовья используются также для большого крохала (*Mergus merganser*) (Grenquist, 1953; Bruchholz, 1967; Geroudet et al., 1971; Schmidt, 1980; Dieterich, 1985; Lumsden et al., 1986; Bolund, 1987; Kalbe, 1990), мандаринки (*Aix galericulata*) (Панов, 1973;

Пукинский, Ильинский, 1977), каролинки (*A. sponsa*) (Lumsden et al., 1986), осенней свистящей утки (*Dendrocygna autumnalis*) (Bolen, 1967). В Эстонии для гнездования большого крохале приспособлялись пустые бочки диаметром 36 см (Schmidt, 1980). В США испытаны гнездовья для каролинки из черных пластиковых ведер. Они использовались утками охотнее, чем дуплянки и цилиндры из стекловолокна (Griffith, Fendley, 1981). Х. Вайнцирль (Weinzierl, 1965) предложил для уток-дуплогнездников оставлять по берегам водоемов метровые пни от упавших деревьев, в которых выдалбливается полость, делается леток с одной или двух сторон и устанавливается крышка.

Для длинноносого крохале (*Mergus serrator*) устраиваются разнообразные укрытия на земле или полуоткрытые дощатые гнездовья (Grenquist, 1958; Bolund, 1987). В Кандалакшском заповеднике использовались перевернутые вверх дном деревянные ящики (Бианки, Шутова, 1984).

Луток (*Mergus albellus*) также может гнездиться в дуплянках большого размера (Bolund, 1987).

Н.П. Коломийцев (1986) предложил конструкцию искусственного гнездовья для чешуйчатого крохале (*Mergus squamatus*) в виде отрезка деревянной трубы, сделанного из горбыля. Нехватка пригодных для гнездования мест является одним из факторов, лимитирующих численность этого вида.

В Кандалакшском заповеднике испытывались гнездовья для обыкновенной гаги (*Somateria mollissima*) в виде наземных укрытий 4 типов из камней и досок (Бианки, Шутова, 1984). Возможно использование также открытых с одной стороны гнездовых ящиков (Bolund, 1987).

Для уток-норников устраиваются искусственные норы, полости в обрывах или гнездовые ящики в земле. Методику устройства таких нор для пеганки (*Tadorna tadorna*) приводят К.Н. Благосклонов (1972) и Х. Лумсден (Lumsden, 1982).

Для открытогнездящихся водоплавающих птиц во многих странах с успехом применяются различные варианты искусственных островков и плотиков. На закрепленных плавучих платформах гнездятся серые гуси (*Anser anser*) и канадские казарки (*Branta canadensis*), а также различные утки (Will, Crawford, 1970; Young, 1971; Harrison, 1972; Brenner, Mondock, 1979; Swift, 1982; Artificial nest structures..., 1990). Плавучие плотики предложено использовать для гнездования кудрявого пеликана (*Pelecanus*

crispus) (Crivelli, Vizi, 1981). Для канадской казарки в Канаде использовались и искусственные островки из куч камней и стожков соломы (Giroux et al., 1983). Эти птицы занимали также ниши в обрывах, выкопанные для соколов (Fyfe, Armbruster, 1977). В США искусственные островки устраивались для гнездования черно-клювой гагары (*Gavia immer*) (Sutcliffe et al., 1981). Н.Н. Андрусенко (1986) предложил использовать устройство песчаных и илистых островков для увеличения емкости гнездовых угодий фламинго (*Phoenicopterus roseus*).

Интересный эксперимент по заселению двух небольших озер чомгами (*Podiceps cristatus*) был проведен в Германии. Эти озера практически не имели тростниковых или камышовых зарослей, где они поселяются. На одном из озер гнездилась всего одна пара, на другом чомг не было вовсе. В зарослях кувшинки укреплялись плавучие плотки из деревянных реек, в которые были вплетены ветки ивы. Через 5 лет численность чомг на каждом из озер превысила 10 пар (Schücking, 1974, 1976, 1977). В Бельгии для этих птиц использовались пенопластовые плотки (Houbart, Ruwet, 1987). Искусственные гнездовья для чомги применялись также в Голландии (Краак, 1985).

Советскими орнитологами были разработаны и испытаны в дельте Волги и на Кургальджинских озерах в Казахстане искусственные гнездовья для серого гуся. В Астраханском заповеднике оптимальной конструкцией оказались плавучие гнезда из связанных снопов камыша или рогоза, которые укреплялись в зарослях. Птицы использовали от 37 до 58% гнездовий (Кузнецов, 1973; Vinogradov et al., 1982). Гибель кладок в них оказалась меньшей, чем в естественных гнездах. Б.А. Кузнецов (1973) рекомендует делать гнездовья для гусей из снопов тростника, сложенных в виде сруба колодца. Средняя часть такого "сруба" заполняется мятыми растениями.

Дневные хищные птицы

Привлечение на гнездование и защита гнезд хищных птиц имеет почти столь же глубокие корни, как и у аистов или охотничьих видов. Гнезда ловчих птиц в средние века не только тщательно охранялись, но даже заносились как особо важная информация в документы о земельных угодьях (Кириков, 1979). Впоследствии отношение людей кардинально изменила прокатившаяся

несколькими волнами по миру кампания по борьбе с "вредными хищниками". Все же в некоторых местах возникли народные традиции привлечения и хищных птиц, как, например, скопы (*Pandion haliaetus*) в США. Еще в конце прошлого века фермеры стали устанавливать столбы с тележными колесами. Рыбы тогда хватало всем, и это не волновало людей, зато поселившиеся скопы гоняли со своих гнездовых участков ястребов, охраняя тем самым домашнюю птицу (Poole, Spitzer, 1983; Мищенко, 1990). Возможно в возникновении этой традиции сыграло роль то, что в Америку ехало много переселенцев из Германии, где население издавна устраивало подобные гнездовья для белого аиста. Ввиду отсутствия аистов "свято место" заняла скопа. Постройка гнездовой значительно расширила возможности для гнездования и, что не менее важно, способствовала формированию соответствующего отношения у людей. В США скопа сейчас гнездится рядом с человеком, как у нас белый аист. Например, можно увидеть гнезда на мачте освещения стадиона или столбе в центре населенного пункта (Bub, 1994). Речь идет даже о создании городских популяций этого хищника (Poole, Spitzer, 1983).

Благодаря всему этому методика устройства искусственных гнездовой для скопы лучше всего отработана в США и Канаде. По этому вопросу есть большое количество публикаций (Ames, 1964; Rhodes, 1972; Postupalsky, Stackpole, 1974; Reese, 1977; Eckstein et al., 1979; Austin-Smith, Rhodenizer, 1983; Poole, Spitzer, 1983; см. также Мищенко, 1983, 1990). В ряде мест постройка искусственных гнездовой помогла существенно повысить успешность размножения скопы и поднять ее численность. Например, на одном из озер в штате Мичиган в 1966 г. гнездились 11 пар. Благодаря постройке гнездовой в 1972 г. их уже было 18, из которых 17 - на искусственных платформах. Кроме того, скопа гнездилась исключительно на усохших деревьях, которые нередко падали. Исключение гибели гнезд из-за падения уменьшило смертность птенцов с 28% до 7% (Postupalsky, Stackpole, 1974).

В Европе работы по привлечению скопы на гнездование велись больше всего в Скандинавии и Финляндии (Saurola, 1978; Hallberg et al., 1983; Odsjö, Sondell, 1986; Bolund, 1987). В Швеции на оз. Хельгашён постройкой искусственных платформ удалось сократить число разрушаемых гнезд скопы с 50% до 14%, заселенность гнездовой составила 56% (Hallberg et al., 1983).

В большинстве случаев для привлечения скопы использовались деревянные платформы. В ГДР эта птица начала гнездиться на

металлических опорах ЛЭП, и там была предложена сварная металлическая конструкция, поднимающая гнездо над проводами (Pehlke, 1968; Hemke, 1987).

Привлечению на гнездование других хищных птиц внимания уделялось намного меньше. Скопа благодаря своему космополитическому распространению и сравнительной пластичности занимает доминирующее положение. В Чехии и Словакии постройка гнездовых платформ для орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) способствовало восстановлению его популяции (Danko et al., 1994).

В Северной Америке устраивались искусственные гнездовья для белоголового орлана (*Haliaeetus leucocephalus*) (Postupalsky, 1978), краснохвостого (*Buteo jamaicensis*) (Bohm, 1985), королевского (*B. regalis*) и прерийного (*B. swainsoni*) канюков (Schmutz et al., 1984), американской пустельги (*Falco sparverius*) (Hamerstrom et al., 1974; Stahlocker, Griese, 1979), искусственные гнездовые ниши для сапсана (*F. peregrinus*) (Boyce et al., 1982), мексиканского сокола (*F. mexicanus*) (Футе, Armbruster, 1977; Crawford, Postovit, 1979; Smith, 1985). Для королевского канюка применялись также проволочные карнизы на обрывах, 16 из 37 было занято птицами (Футе, Armbruster, 1977).

В ряде стран Западной Европы проводились акции по восстановлению популяций сапсана. Одной из важных задач при этом была постройка искусственных гнездовий, поэтому методика также неплохо отработана (Непп, 1982; Saar et al., 1982; Brauneis, 1984; Schilling, Rockenbauch, 1985). При их помощи удалось добиться того, что сейчас в Германии сапсаны гнездятся даже на правительственных зданиях и Кёльнском соборе (Н. Brücher, устное сообщение). Устраиваются искусственные гнездовья для сапсана также в Японии (Minton, Kurosawa, 1994). Довольно много публикаций есть и по привлечению на гнездование обыкновенной пустельги (*Falco tinnunculus*) (Cavé, 1968; Hasenclever, 1974; Piechocki, 1982; Petti, 1985; Bang, 1986; Bolund, 1987; Keil, 1991; Zerning, 1991; Eschholz, 1993; Kostrzewa, Kostrzewa, 1993). Помимо деревянных гнездовий применялись также пластиковые ящики (Miculec, 1989) и ниши в бетонных блоках зданий на новостройках (Nessing-Stranz, 1987). Л. Болунд (Bolund, 1987) приводит конструкцию закрытого гнездового ящика для дербника (*F. columbarius*). В Берлине и пригородах успешно применялись искусственные гнездовья для чеглока (*F. subbuteo*). Успешность гнездования в них была не ниже, чем в естественных гнездах

(Fiuczynski, 1986; Sömmer, 1991). Устраивались искусственные гнездовья также для тетеревины (*Accipiter gentilis*) (Nitschke, Karkuschke, 1987).

В СССР опыты по привлечению на гнездование хищных птиц проводились С.С. Фолитарексом (1950) в Беловежской пуще еще в 1930-х гг. Гнездовья из хвороста, скрепленного проволокой, заселялись канюком (*Buteo buteo*). В последующие десятилетия подобные работы без особого успеха проводились еще в нескольких местах (Глотов, 1951; Данилов, 1976). Лишь в 1970-1980-е гг. начались систематические исследования. Методы постройки искусственных гнездовий для беркута (*Aquila chrysaetos*), орлана-белохвоста, скопы и змеяда (*Circaetus gallicus*) были разработаны и испытаны В.В. Ивановским (1985, 1989, 1990а, 1990б) в Витебской области, для скопы и хищников среднего размера Е. Дробялисом (1982, 1983, 1988, 1990) в Литве, для мелких соколов Е.А. Брагиным (1983, 1986, 1988, 1990) в Наурзумском заповеднике. Помимо этого проводились работы по привлечению крупных хищных птиц в Латвии (Липсберг, 1988), орлана-белохвоста, скопы и других хищников в Литве (Sablevicius, 1987; Шаблявичюс, 1988; Мищенко, 1990; Месіоніс, Jusys, 1994), беркута в Эстонии (Лелов, 1988), скопы в Дарвинском заповеднике (Белко, 1986). На территории Украины работ по привлечению на гнездование хищных птиц практически не проводилось. Искусственные гнездовья для орлана-белохвоста устраивались в заповедниках "Дунайские плавни" (Грищенко и др., 1993) и Черноморском.

Находки гнезд не только скопы, но и беркута на триангуляционных вышках (Естафьев, 1980; Белко, 1986; Шепель, 1992), говорят о том, что даже весьма осторожные и скрытные крупные хищники могут проявлять достаточную пластичность в выборе мест гнездования, чтобы постройка искусственных гнездовий приносила успех.

Для привлечения хищников применялись различные варианты гнездовых платформ, имитирующие естественные гнезда на деревьях. Е.А. Брагин предложил для имитации гнезд врановых, занимаемых мелкими соколами, использовать деревянные открытые сверху ящики. В них гнездились обыкновенная пустельга, кобчик (*Falco vespertinus*), чеглок и дербник. В Словакии в искусственных гнездовых ящиках устраивали гнезда даже балобаны (*Falco cherrug*) (Danko, 1994а, 1994б). А.В. Абуладзе (1990б)

в 1983-1985 гг. проводил в Грузии эксперименты по привлечению хищных птиц в искусственные гнездовые ниши в обрывах оврагов. В них селились обыкновенные пустельги. Попытки привлечь стервятника (*Neophron percnopterus*) в искусственные пещерки успеха не имели.

Пустельги весьма пластичны в выборе мест гнездования, поэтому искусственные гнездовья для них могут быть самыми разнообразными. Они охотно заселяют различные варианты закрытых дощатых гнездовий (Черкасова, Горбатов, 1984; Смогоржевский, Федоренко, 1986). В 1990 г. в Ростовской области были обнаружены 2 гнезда с яйцами даже в конусных тростниковых гнездовьях для уток по кромке тростника на воде (Казаков, Ломадзе, 1991).

Ржанкообразные

По искусственным гнездовьям для куликов публикаций сравнительно немного. М.Е. Жмуд (1986) проводил в Одесской области эксперименты по привлечению на островки из дерна травника (*Tringa totanus*). В Донецкой области на мелководных степных водоемах устраивались искусственные островки для ходулочника (*Himantopus himantopus*) из автомобильных покрышек, заполненных битым кирпичем и землей. Сверху на них укладывался дерн. Птицы занимали до 40-60% таких островков. На некоторых из них гнездились также травники (Писарев и др., 1991). В Германии для привлечения малого зуйка (*Charadrius dubius*) применяли насыпку площадок из щебня или гравия (Hölzinger, Schilhansl, 1972; Furrington, 1974; Furrington, Hölzinger, 1975; Hölzinger, 1975; Nowak, 1987).

В разных странах проводились успешные работы по привлечению на гнездование крачек. Для речной крачки (*Sterna hiundo*), как правило, устраивались большие плавучие платформы, покрытые сверху песком, гравием или дерном (Eades, 1970; Bauer, 1971; Ranftl, Lechner, 1974; Hohlt, Kaniss, 1975; Friedrich, 1977; Spruth, 1977; Einstein, 1981; Bolund, 1987; Glasmacher, 1987, 1988; Bruderer, Schmid, 1988; Dunlop et al., 1991). Для черной крачки (*Chlidonias nigra*) - небольшие плотики из дерева или пенопласта (Grimm, 1984; Hahnke, Becker, 1986; Steen, 1987). Было установлено, что она предпочитает плотики минимальной величины (Steen, 1987). В СССР опыты по привлечению болотных крачек проводились еще в 1960-е гг. (Карпович, Соловьева-Волынская, 1962).

Впоследствии искусственные плоты для речных крачек устраивались в Астраханском заповеднике (Звонов, 1985), для черных - в Литве (Мачикунас, 1982).

Подобные плавучие платформы могут использоваться и для привлечения озерной чайки (*Larus ridibundus*) (Bolund, 1987).

Эффективна также насыпка искусственных островков из песка, особенно на затапливаемых участках. В Германии они устраивались для речной крачки в затапливаемых зарослях (Hölzinger, 1987). В США эти меры использовались для охраны крошечной (*Sterna antillarum*) и малой (*S. albifrons*) крачек (Swickard, 1974; Schullenberg, Ptacek, 1984).

Голуби

Из голубей активные работы проводились по привлечению на гнездование клинтуха (*Columba oenas*). В качестве искусственных гнездовий используются дуплянки больших размеров. Методика их постройки хорошо отработана в разных странах (Ohe, 1939; Möckel, 1980; Möckel, Wolle, 1982; Heinen, Margrewitz, 1981; Ranftl, 1981; Hausmann, 1982; Margrewitz, 1983; Bolund, 1987; Keil, 1991; Klein, 1994). В Швейцарии на участке леса в 20 км² при помощи искусственных гнездовий удалось добиться того, что там стало гнездиться 60 пар клинтухов, из них только 3 в естественных дуплах. До начала же этих работ они не гнездились здесь вовсе (Haller, 1934). В ГДР на площади 13,3 га численность этих голубей за 12 лет повысилась с 1 пары до 24. Заселенность гнездовий составляла 70-90% (Heinen, Margrewitz, 1981). В Западной Германии в лесах возле г. Коршенбройх гнездовья стали развешивать с начала 1970-х гг. В 1980 г. первое из них было заселено, а в 1990 г. здесь гнездились уже 53 пары клинтухов (Klein, 1994).

Совы

По привлечению на гнездование сов имеется тоже очень много работ. Больше всего их посвящено серой неясыти (*Strix aluco*) (Ohe, 1939; Nef, 1962; Trommer, 1974; Delmée et al., 1978; Садовская, Присада, 1979; Шепель, Волегова, 1980; Creutz, 1982; Melde, 1984; Румбутис, 1986; Bolund, 1987; Görner, 1987; Авотиньш, 1988, 1991; Воронежский, Демянчик, 1990; Keil, 1991) и сипухе (*Tyto alba*)

(Bühler, 1977; Marti et al., 1979; Mohr, 1981; Creutz, 1982; Muller, 1982; Juillard, Beuret, 1983; Frehner, 1985; Bolund, 1987; Görner, 1987; Laakmann, 1988; Scherzinger, 1990; Keil, 1991; Epple, 1993; Mendel, 1993; Schmidt, 1993; Shawyer, 1994). Исследования В. Эппле (Epple, 1985) показали, что гнездовье для сипухи должно быть как можно более просторным: птенцы с месячного возраста уже очень активны и много двигаются. Кроме того, развешивать их нужно группами, чтобы вылетевшие птенцы могли укрываться поблизости от гнезда. Во время насиживания второй кладки родители еще могут их подкармливать.

Накоплен большой опыт по привлечению на гнездование домового сыча (*Athene noctua*) (Knötzsch, 1978; Loske, 1978a, 1978b; Creutz, 1982; Schön, 1986; Bolund, 1987; Görner, 1987; Micules, 1989; Szokalski, Wojtatowicz, 1989; Bäuerlein, 1991; Keil, 1991; Schön et al., 1991; Haase, 1993), мохногого сыча (*Aegolius funereus*) (Trommer, 1974; Hruška, 1978, 1979a, 1979b; Möckel, 1980; Creutz, 1982; Flousek, 1985; Bolund, 1987; Görner, 1987; Nockemann, Pfennig, 1991), воробьиного сычи́ка (*Glaucidium passerinum*) (Trommer, 1974; Schön, 1980b; Creutz, 1982; Flousek, 1985; Bolund, 1987; Görner, 1987; Ficker, 1990). Мохноногий сыч в СССР занимал также дуплянки для гоголей и достаточно крупные скворечники (Пукинский, 1977). Для домового сыча было предложено искусственное гнездовье в виде деревянной трубы, защищенное от проникновения куниц, приносящих большой ущерб гнездам этих птиц (Schwarzenberg, 1970; Furrington, 1979; Schön, 1980a). В ряде стран проводились эксперименты по привлечению на гнездование сплюшки (*Otus scops*) (Бородихин, 1968; Streit, Kalotas, 1987; Diesener, 1988). Л. Болунд (1987) приводит также описание дуплянки для ястребиной совы (*Surnia ulula*).

Для перечисленных выше видов использовались различные варианты закрытых и полуоткрытых гнездовий: как дуплянок, так и дощатых ящичков. В Армении домовых сычей привлекали на гнездование в специально выложенные на земле кучи камней (Соснихина, 1950). Поселяются эти птицы также в кучах хвороста и всевозможных укрытиях на постройках (Пукинский, 1977). Такая пластичность в выборе мест гнездования дает возможность разработки самых различных вариантов искусственных гнездовий.

На Дальнем Востоке отмечались случаи заселения дуплянок, развешенных для привлечения мандаринки, ошейниковой (*Otus*

bakkatoena) и уссурийской (*O. sunia*) совками (Поливанов и др., 1971; Панов, 1973; Пукинский, 1977; Пукинский, Ильинский, 1977; Шибнев, 1983; Воронежский, Демянчик, 1990), буланая совка (*O. brucei*) в Средней Азии занимает скворечники (Пукинский, 1993).

Для длиннохвостой неясыти (*Strix uralensis*) искусственные гнездовья имеют вид полуоткрытых ящичков, которые имитируют большие полудупла и ниши. Гнездится она также в дуплянках, несколько больших, чем для серой неясыти. Работы по привлечению этих сов проводились в Швеции, Германии, Эстонии, Чехии и Словакии (Berggren, 1975; Häger, 1975; Bolund, 1987; Scherzinger, 1987; Воронежский, Демянчик, 1990; Danko, 1994a, 1994b).

Для бородатой неясыти (*S. nebulosa*) устраивают деревянные платформы, открытые дощатые ящички (Hilden, Helo, 1981; Nero, 1982; Bolund, 1987; Bull et al., 1987; Воронежский, Демянчик, 1990). В США использовались также проволочные каркасы и плетеные корзины, наполненные ветками (Nero et al., 1974; Bohm, 1985). Первый успех по привлечению этой совы на гнездовые платформы был достигнут в Белоруссии (Демянчик, 1992).

Для ушастой совы (*Asio otus*) на деревьях укрепляются плетеные корзинки с наложенными ветками, которые имитируют гнезда врановых птиц (Pavlik, 1963; Elts, 1992). Возможно использование вместо них пластиковых ящичков (Micules, 1989), ведер, небольших платформ или старых гнезд врановых и хищников (Воронецкий, Демянчик, 1990). В Германии для гнездования ушастой совы приспособляют верхушки старых верб с обрезающейся кроной. Они имеют короткий ствол и густую шапку веток над ним. В поверхности ствола делается углубление, ветки над ним связываются в виде шалашика (Görner, 1987). Занимает эта сова также открытые гнездовые ящички для соколов (Брагин, 1986, 1988, 1990).

Для гнездования филина (*Bubo bubo*) устраиваются искусственные ниши, пещерки и карнизы на скалах и обрывах оврагов или расчищаются и усовершенствуются естественные (Frey et al., 1974; Olsson, 1979; Görner, 1982). Может он также занимать гнездовья на деревьях. В Белоруссии использовались деревянные платформы (Воронецкий, Демянчик, 1990), в Германии - укрепленный на развилке ели лист жести с насыпанной сверху известняковой галькой и камешками (своеобразная имитация скальной ниши на дереве) (Sauer, 1990). Последние варианты гнездовий представляются нам весьма перспективными для охраны вида. Самое уязвимое место филина сейчас - гнездование.

Устройство искусственных ниш возможно лишь там, где есть скалы или обрывы, то есть практически единственный способ сохранить филина во многих местах - "поднять его на деревья". В США искусственные гнездовья на деревьях устраивались для виргинского филина (*B. virginianus*) (Berger, 1956; Bohm, 1985). В Японии начаты работы по привлечению на гнездование рыбного филина (*Ketupa blakistonii*) (Brazil, 1985; Фудзимаки, 1989).

Постройка искусственных гнездовий имеет большое значение для охраны сов. Например, в Ажуа (Швейцария) развеской гнездовых ящичков для сипух удалось увеличить их численность за 10 лет в 34 раза (Juillard, Veuret, 1983). В горах Эббегебирге (Германия) вся популяция мохноногого сыча (в 1990 г. - 23 пары) гнездится в искусственных гнездовьях (Nockemann, Pfennig, 1991). В Финляндии развешено более 12,5 тыс. гнездовых ящичков для сов, что позволяет не только поддерживать высокую численность, но и проводить разнообразные исследования (Haapala, Saurola, 1986).

Ракшеобразные

Сизоворонка и удод (*Upupa epops*) поселяются в дуплянках и дощатых гнездовьях больших размеров (Чаун, 1958; Creutz, 1963; Robel, 1982; Bolund, 1987). Применялись также саманные гнездовья (Смогоржевский, Федоренко, 1986). Эти виды довольно пластичны в выборе мест гнездования, отмечались случаи заселения ими даже обычных скворечников (Грищенко, 1992; Турчин, 1992).

В Западной Европе накоплен также неплохой опыт по привлечению на гнездование зимородка (*Alcedo atthis*). Начата были эти работы еще в прошлом веке (Wacquand-Geozelles, 1892). Простейший вариант - земляным буром проделывается в обрыве слегка наклонный полуметровый ход, гнездовую камеру птицы устраивают сами (Raible, 1963; Meininger et al., 1976). Разработаны гнездовья, которые вкапываются в землю в верхней части обрыва (Bunzel, Drücke, 1980, 1982; Bottin et al., 1981; Helm, 1986). Устраивались также искусственные обрывы или их подобию - щиты с бортиками, заполненные землей, которые устанавливаются на подпорках по берегам. Внутри них делают ходы из пластиковых трубок и гнездовые камеры (Hölzinger, Zöllner, 1975; Zöllner, 1975; Мафну, 1983; Bosselmann, Esper, 1985; Emde, 1986; Esper, Bosselmann, 1986). Предлагалось также укреплять на скалистых обрывах у воды ящички из досок, которые наполняются землей, обработанной известью (Emde, 1986). М. Вальдшмидт (1975, 1979, 1982, 1983) разработал конструкцию "гнездового блока" для зи-

мородка, который устраивается на обрывах у воды. Нижняя часть обрыва укрепляется камнями, в слое песка делаются поддерживающие перегородки. Ход с гнездовой камерой прокладывается в верхней части песчаного слоя.

Дятлы

По привлечению редких видов дятлов работ проводилось сравнительно немного. Л. Болунд (1987) приводит описания и рисунки гнездовой для зеленого (*Picus viridis*), черного (*Dryocopos martius*) и трехпалого (*Picoides tridactylus*) дятлов. В Финляндии удавалось привлекать на гнездование белоспинного дятла (*Dendrocopos leucotos*), выставляя в подходящих местах отмершие стволы берез (Sarkanen, 1974). В США проводились эксперименты по привлечению на гнездование дятлов при помощи искусственных столбов. На участках лиственного леса устанавливались полистироловые столбы диаметром 22 см с высверленными в середине отверстиями, через которые они одевались на вкопанные в землю металлические стержни. За 11 месяцев пушистоперые дятлы (*Picoides rubescens*) выдолбили 51 дупло, однако использовали их только для ночевки. Впоследствии во многих дуплах поселились другие птицы (Peterson, Grubb, 1983). В Корее использовались дуплянки для привлечения на гнездование исчезающего корейского подвида белобрюхого дятла (*Dryocopus javensis richardsi*) (Нам Кю-Нванг, Von Pyong-Oh, 1982).

Оляпки

Первые попытки привлечения на гнездование оляпки (*Cinclus cinclus*) предпринимались в Австрии еще в конце прошлого века (Waquant-Geozelles, 1892). В Германии было разработано несколько вариантов гнездовий, напоминающих полудуплянку для мухоловок, которые размещаются в укрытых местах возле горных ручьев (Quanz, 1925, 1927, 1929, 1940; Vaupel, 1956; Richter, 1962; Jost, 1966, 1970, 1971, 1975; Bergerhausen, Gerkowski, 1978; Koller, 1980; Schücking, 1980; Bolund, 1987; Keil, 1991). Их занимают также горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) и крапивник (*Troglodytes troglodytes*). М. Гёрнер (Görner, 1974) предложил еще один вариант привлечения оляпки - укрепление специальных настилов под полотном мостов через горные речушки. В США под мостами укрепляют деревянные гнездовые ящики для мексиканской оляпки (*C. mexicanus*) (Hawthorne, 1979).

На Украине гнездовья-полудуплянки для оляпки устраивались в Карпатском заповеднике Б.И. Годованцем (устное сообщ.), в 1994 г. были получены первые положительные результаты.

ЗАЩИТА ГНЕЗД И ПОВЫШЕНИЕ УСПЕШНОСТИ РАЗМНОЖЕНИЯ

Самая простая работа в этом направлении - периодическая "ревизия" постоянных гнезд редких птиц (хищников, черного аиста, дуплогнездников), при необходимости их ремонт и укрепление. Крупные гнезда на старых деревьях могут со временем терять устойчивость и сбрасываться во время сильных ветров или обламывать ослабевшую опору. Падение гнезд является одной из существенных причин их гибели, например, для скопы (Postupalsky, Stackpole, 1974) и черного аиста (Петриньш, 1989; Грищенко та ін., 1992б). Укрепление гнезд черного аиста сыграло положительную роль и способствовало повышению численности вида в Нижней Саксонии (Makowski, 1970, 1974; Nottorf, 1993).

В Испании для охраны могильника (*Aquila heliaca*) использовалась защита гнезд от падения и разрушения (Ferrer, Hiraldo, 1991). В Восточном Казахстане уже многие годы практикуется ежегодный контроль состояния гнезд беркута, их ремонт и укрепление, очистка лотка от камней, корневищ и сучьев (Березовиков, Воробьев, 1990).

Старые дуплистые деревья также очень неустойчивы, кроме того, они в первую очередь изымаются при санитарных рубках. Для сохранения дупел выпиливают куски ствола с ними, которые потом помещаются в подходящих для гнездования данного вида местах. Так, в США на одном из участков леса, предназначенному под застройку, обнаружили 6 дупел очень редкого краснохолого дятла (*Picoides borealis*). В ноябре все они были выпилены и метровые куски ствола перенесены на соседний участок леса (Jackson et al., 1983).

Большую проблему представляет защита гнезд от наземных или пернатых хищников. Разработано множество приемов и технических приспособлений, защищающих гнезда на деревьях от проникновения куниц, кошек и других хищных зверей. Для этого используются прежде всего разнообразные препятствия, мешающие передвижению хищника по дереву: металлические щетки и конусы, вязки колючих веток, полосы из жести или пластика,

солидоловые пояса и т. п. (Гаврилов, Тюреходжаев, 1966; Bolen, 1967; Cunningham, 1968; König, 1968; Благосклонов, 1972, 1991; Kaatz, Spange, 1980; Görner, 1987; Szokalski, Wojtatowicz, 1989; Воронежский, Демянчик, 1990; Смогоржевский, Смогоржевская, 1990). При этом важно, чтобы зверь не мог перепрыгнуть с соседнего дерева. В ФРГ для защиты гнезд сапсана от куниц использовали динамик, который издавал с интервалом в 1-2 минуты звуки, отпугивавшие их (Hölzinger, 1987).

Гнезда наземногнездящихся птиц на пастбищах или у водоемов страдают от вытаптывания скотом. В Северном Приазовье для защиты гнезд ходулочника, шилоклювки (*Recurvirostra avosetta*) и других куликов использовались металлические каркасы из арматурного прута и толстой проволоки, которые устанавливались над ними (Молодан, Кабаков, 1982).

В Германии для защиты кладок малой крачки от крупных чаек применяли установку над гнездами защитных сеток (Sturm, 1965).

Эффективный способ защиты гнезд на земле, особенно колоний, от хищных зверей - установка проволочных изгородей с пропущенным электрическим током. В США они применялись для защиты гнезд уток (Greenwood et al., 1990), колоний малой крачки (Minsky, 1980). Для уменьшения гибели кладок и птенцов пискливого зуйка (*Charadrius melodus*) его местообитания по берегам были окружены проволочными заборами с электрическим током. Успешность размножения на огороженном участке выросла на 82%. Эффективность такого метода оказалась выше, чем индивидуальная защита гнезд (Mayer, Ryan, 1991).

Американскими орнитологами было разработано специальное убежище для птенцов малой крачки, которое предохраняло их от хищничества пустельг и луней. До установки убежищ они снижали успешность размножения на 80% (Nan, 1982). Бермудского тайфунника (*Pterodroma cahow*) удалось спасти от полного вымирания в значительной степени потому, что с 1954 г. стали использовать приспособление, ограничивающее вход в его норы. Это была своего рода крышка с отверстием, через которую могли свободно проходить птенцы буревестника, но слишком маленькая для белохвостых фаэтонов (*Phaeton lepturus*), причинявших значительный ущерб выводкам (Фишер и др., 1976).

Иногда возникает потребность переместить оказавшееся под угрозой гнездо с кладкой или птенцами в безопасное место. Методика этого неплохо разработана для белого аиста (Kaatz, Spange,

1980; Creutz, 1988; Röber, Hübner, 1994). В США удалось переместить гнездо беркута с птенцом, находившееся в районе угледобычи, на искусственную платформу в безопасном месте (Postovit et al., 1982).

Много гнезд гибнет от затопления во время паводка. Для их защиты кладки перемещаются на более высокое основание, недоступное для воды. В 1976 г. в Финляндии проведен эксперимент по поднятию гнезд уток и чаек в месте, где они в гнездовой период регулярно затапливались. Под гнезда, помещенные на сплетенные из травы основания, подкладывались компактные вырезанные слои торфа. Все самки продолжили насиживание в поднятых гнездах (Merilä, Vikberg, 1980). Е.Э. Шергалин (1987) проводил реконструкцию гнезд лебедя-шипуна (*Cygnus olor*) в Эстонии, подсыпая грунт в основание гнезда.

Самые маленькие и слабые птенцы хищных птиц, аистов, сов обычно не выживают. Они затаптываются братьями, погибают от голода, съедаются другими птенцами (каинизм) или родителями (кронизм). Большой практический интерес для охраны редких медленно размножающихся видов представляет повышение выживаемости таких птенцов. Методика этого испытана Б.-У. Майбургом (Meuburg, 1971, 1977) на малом подорлике (*Aquila pomarina*). Один из пуховиков оставлялся в гнезде, второй - пересаживался в гнездо канюка, черного коршуна (*Milvus migrans*) или тетеревятника. За неделю до вылета, когда взаимная агрессивность молодых подорликов уменьшается, выросшего в чужом гнезде птенца пересаживали в родное. Этот прием позволил почти удвоить число слетков. Он рекомендован и для других орлов. Предотвращение каинизма дает возможность повысить успешность размножения малого подорлика на 81% (Meuburg, 1991). Подобные эксперименты проводились с беркутом в Казахстане. Младшего птенца забирали или привязывали обоих за цевку на некотором расстоянии друг от друга на 5-7 суток, периодически контролируя их состояние. Рекомендуется на это время создать в гнезде избыток пищи (Березовиков, Воробьев, 1990). В Испании применялось перемещение птенцов могильника в другие выводки того же возраста, но с меньшим количеством молодых птиц (Ferrer, Hiraldo, 1991). Возможно также изъятие младших птенцов и выкармливание их человеком, после чего они возвращаются в гнездо. Таким путем был спасен самый маленький девятый птенец мохноногого сыча в г. Гослар (ФРГ), который был уже на грани

гибели. Все 9 птенцов успешно покинули гнездо (Plucinski, 1989). У белого аиста повысить выживаемость птенцов можно подкормкой их в гнезде (Kaatz, Spange, 1980; Creutz, 1988). Подобная работа может проводиться и для хищных птиц.

Подкладывание яиц или птенцов в гнезда своего или другого вида применялось во многих странах как для реинтродукции редких хищных птиц, так и для спасения птенцов из разрушенных или оказавшихся под угрозой гнезд. Это использовалось при восстановлении популяций сапсана (Burnham et al., 1978). В ГДР птенца из разрушенного гнезда скопы выкормили и перед подъемом на крыло подсадили в другое гнездо с 2 молодыми. Птицы приняли его (Jacob, Jorga, 1988). В Словакии дважды успешно подкладывали птенцов парам беркутов, у которых из собственных яиц не вылупились птенцы. В третьем случае самец из пары, не отложившей яйца, съел подложенного птенца (Hrtan, Mihok, 1985). В ГДР была проведена успешная посадка выпавших птенцов серой неясыти в другое гнездо, расширена полость, занятая выводком пустельги, для обеспечения нормальной подвижности птенцов, перемещен из находящегося под угрозой падения гнезда в искусственное выводок перепелятника (*Accipiter nisus*) (Stohn, 1988); был выкормлен в искусственном гнезде самый младший истощенный птенец белого аиста (Kaatz, Spange, 1985). В Австрии удалось спасти двух птенцов черного аиста из упавшего во время бури гнезда. У ствола дерева, на котором оно находилось, на высоте 2 м был устроен помост. На него перенесли остатки гнезда и посадили туда птенцов. Несколько дней их кормили люди, затем к ним вернулись взрослые аисты (Sackl, 1980).

Для повышения успешности размножения редких птиц используется также изъятие части или всех яиц, искусственная инкубация их и возвращение в гнездо перед вылуплением. Это помогает снизить гибель кладок от хищников и охлаждения. Изъятые яйца, обычно, заменяются искусственными. Такой метод применялся в Уэльсе (Великобритания) для охраны лугового луня (*Circus pygargus*) (Jones, Colling, 1984) и красного коршуна (*Milvus milvus*) (Kite flying ..., 1988). В США подкладка яиц в гнезда видов со сходной биологией изучалась как один из методов расселения исчезающей древесницы Киртланда (*Dendroica kirtlandii*) (Brewer, Morris, 1984). Сбор яиц из оказавшихся под угрозой гибели кладок и искусственная их инкубация применяется для охраны дрофы (*Otis tarda*) (Мищенко и др., 1986; Флинт и др., 1992).

СОХРАНЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ МЕСТ ГНЕЗДОВАНИЯ

Многие ученые рекомендуют при проведении различных хозяйственных работ, особенно в лесу, сохранять участки или отдельные элементы среды, которые могут использоваться редкими птицами для гнездования. Дело в том, что компенсационные биотехнические мероприятия не всегда могут полностью возместить потерю естественной среды обитания, кроме того на их разработку и испытание требуется время. Это может иметь печальные последствия для видов, находящихся на грани исчезновения. Так, для охраны крупных дятлов рекомендуется оставлять участки перестойного леса с сухостоем или хотя бы отдельные старые деревья. Необходимость этого отмечена для сохранения черного дятла в ФРГ (Wachter, 1982), краснохолого дятла в США (Jackson et al., 1978; Conner et al., 1991), белобрюхого дятла в Корее (Ham Kyu-Hwang, Von Pyong-Oh, 1982), а также мохноногого сыча в Швейцарии (Ravussin et al., 1994). Исследования, проведенные в Техасе (США) показали, что на участках вырубок с оставленным сухостоем и отмирающими деревьями видовое разнообразие и плотность населения птиц были гораздо больше, чем на контрольных участках (Dickson et al., 1983). С. Фриссел (Frissel, 1984) предлагает оставлять в лесах, где ведется интенсивная хозяйственная деятельность, крупные пни, деревья со сломанной верхушкой и дуплами, как лучшие места для гнезд хищников и других птиц. Мертвые деревья и пни - это еще и источник кормов для многих видов.

Для дрофы рекомендуется высаживать полосы кукурузы и других высокостебельных растений, где эти птицы гнездятся с большой плотностью (Флинт и др., 1992). Для стрепета (*Otis tetrix*) - высевать вдоль кромки полей, примыкающих к целине, неширокие полосы люцерны и дисковать целину, примыкающую к полям, для развития залежной растительности. Это создаст необходимые ремизные условия в период гнездования (Белик, Сидельников, 1989).

В Японии искусственное восстановление растительного покрова в местах гнездования белоспинного альбатроса (*Diomedea albatrus*) способствовало росту его численности (Фудзимакис, 1989).

Большое значение имеет также защита мест гнездования от разрушения волнами, ветром или во время стихийных бедствий.

Так, на о-ве Нордероог в Северном море для сохранения колонии морских птиц были построены сооружения, защищавшие песчаный берег от размыва волнами, и изгороди, препятствующие перемещению песка ветром (Graeser, 1966; König, 1966).

Важно не только сохранить места гнездования определенного вида, но и поддерживать их в оптимальном для него состоянии. Так, для сохранения провансальской славки (*Sylvia undata*) на вересковых пустошах Англии необходимо предотвращать зарастание их березой, сосной, папоротником. Улучшить многие местообитания может поддержание оптимального возрастного ряда растительности и селективное размножение некоторых растений (Bibby, 1978). Для краснохолого дятла важно в местах его гнездования не давать разрастаться подлеску. Птицы покидают их, если подлесок дорастает до высоты дупел (Jackson et al., 1978).

Большое значение для клинтуха, сов и других дуплогнездников имеют старые дупла черного дятла, которые со временем приходят в негодность из-за затекающей дождевой воды. Чтобы избежать этого и сохранить их пригодными для гнездования, немецкие орнитологи рекомендуют обрубать у летка выступающие части и прибить сверху кусок резины, отводящий воду (Möckel, Wollé, 1982). М. Вальдшмидт (Waldschmidt, 1978) предложил даже проводить своеобразный дренаж старых дупел, просверливая наклонные каналы к их дну и заполняя нижнюю часть слоем веточек и древесного бетона (смесь цемента и опилок) с проделанными отверстиями.

ОПТИМИЗАЦИЯ КОРМОВОЙ БАЗЫ

Подкормка давно применяется в охране обычных птиц и охотничьем хозяйстве, для редких же видов ее стали использовать сравнительно недавно.

Часто организация подкормки является составной частью комплексной программы по охране вида. Больше всего работ проводилось по подкормке крупных хищных птиц: беркута и орлана-белохвоста в Швеции (Helander, 1977a, 1977b; Breife, 1978; Tjernberg, 1990), Дании (Laurson, 1978), Финляндии (Sulkava, 1972; Stjernberg, 1977; Wallgren, 1994), орлана-белохвоста в Шотландии (Love, 1980), Германии (Moll, 1961), Чехии и Словакии (Danko et al., 1994), орлана-белохвоста, беркута, могильника в Венгрии (Janossy, 1980), белоголового орлана и калифорнийского кондора

(*Gymnogyps californianus*) в США (Postupalsky, 1978; Wilbur, 1978), птиц-некрофагов во Франции (Chimits, 1973; Guy, 1973), Испании (Hiraldo, 1974; Terrasse, Terrasse, 1974; Garson, 1977; Terrasse, 1982; Trub, 1985), на о. Сардиния (Schenk, 1977), грифов в пустынях Израиля (Frumkin, 1986), капского грифа (*Gyps coprotheres*) в ЮАР (Mundy et al., 1980; Vuuren, 1993). Зимнюю подкормку для канюков организовывали в ГДР (Heft, 1965; Ortlieb, 1970).

Как правило, для подкормки использовались павший скот, отстрелянные бродячие собаки и т. п., для орланов также рыба. Чтобы птицы не растаскивали трупы мелких животных, их рекомендуется закреплять (Витович, Ткаченко, 1986; Витович, 1987). В ФРГ для подкормки зимующих хищных птиц и сов использовали мясные отходы, лабораторных крыс и мышей, отловленных домовых и полевых мышей (Jäger et al., 1980).

В СССР проводилась подкормка в гнездовой период черного грифа (*Aegipius monachus*), белоголового сипа (*Gyps fulvus*) и стервятника в Грузии (Абуладзе, 1983, 1990а), зимняя подкормка беркута в Восточном Казахстане (Воробьев, Березовиков, 1983; Березовиков, Воробьев, 1990), Киргизии (Шална, 1983), Витебской области (Абуладзе, 1990а), орлана-белохвоста и беркута в Эстонии (Randla, 1984; Рандла, Таммур, 1986).

Подкормка позволяет увеличить выживаемость птиц зимой и даже повысить успешность размножения. Так, благодаря зимней подкормке белоголового сипа в Пиренейском национальном парке (Франция) число вылетевших из гнезда молодых на следующий же год увеличилось на 30% (Chimits, 1973).

В Германии организовывалась подкормка в многоснежные зимы сипух (Bühler, 1977; Jäger et al., 1980; Hölzinger, 1987; Laakmann, 1988; Epple, 1993) и ушастых сов (Hartwig et al., 1981). Для этой цели использовались живые лабораторные или отловленные дикие мыши. Проводились эксперименты также по привлечению с помощью прикормки мышей в определенные места, где на них могут успешно охотиться совы (Jäger, 1980; Hölzinger, 1987; Laakmann, 1988). В Японии устраивалась зимняя подкормка для рыбного филина (Фудзимаки, 1989).

В ГДР проводились работы по подкормке белых аистов (Kalden, 1985; Creutz, 1988). А.К. Рустамов (1984, 1987) для сохранения турача (*Francolinus francolinus*) рекомендует организовывать подкормку этих птиц в многоснежные зимы. Регулярная подкормка осуществлялась в Кызыл-Агачском заповеднике (Литвинов,

1979). В Японии проводится подкормка японских журавлей (*Grus japonensis*) в местах зимовки (Фудзумаки, 1989).

В странах с сильно измененной природной средой возникает проблема крайней бедности кормовой базы для находящихся под угрозой видов или даже полного ее отсутствия во многих местах. Для их сохранения необходима реконструкция кормовых угодий или же создание заново. Неплохой опыт уже накоплен по восстановлению и созданию разнообразных влажных биотопов и мелких водоемов.

Так, в Западной Европе главной проблемой для белого аиста во многих местах является очень бедная кормовая база, поэтому в ряде стран проводятся работы по созданию искусственных кормовых биотопов - прудов, маленьких болот и т. п. (Leibl, 1984; Ortlieb, 1984; Stachowiak, 1986; Nowak, 1987; Goriup, Schulz, 1991; Benecke, Sender, 1994). В ГДР в 1988 - 1990 гг. проходила массовая акция "Helft dem Storch!" - "Помогите аисту!", в ходе которой проводилась закладка таких биотопов (Kretschmann, 1988). Были изданы даже методические рекомендации по их созданию (Kaatz, Berndt, 1990). В США устраивались искусственные кормовые пруды для лесного аиста (*Mycteria americana*) (Coulter et al., 1987).

Большое значение имеет также повышение численности и расселение кормовых объектов. Например, установлено, что хороший участок выводка глухарей (*Tetrao urogallus*) должен иметь не менее 3 крупных муравейников. Муравьи служат пищей птенцам и взрослым птицам, обеспечивая стабильность выводка. Для улучшения кормовой базы глухаря в Германии проводилось расселение рыжих лесных муравьев и защита муравейников в первые годы сетками (Büttner, 1974).

Важно не только создать доотаточно богатую кормовую базу, но и оптимальные условия для добычи корма птицами. Классический пример подобных биотехнических мероприятий - установка шестов-присад для хищных птиц и сов (Благосклонов, 1972; Hahnke et al., 1984). В СССР они использовались, обычно, как средство привлечения хищников на поля для борьбы с грызунами, но присады имеют большое значение и для самих птиц. В безлесой местности они к тому же отвлекают их от столбов электролиний, снижая тем самым смертность. В Восточной Германии мы видели шесты-присады, расставленные в большом количестве вдоль автомобильных дорог между молодыми деревьями.

ЛИТЕРАТУРА

- Абуладзе А.В. (1983): Черный гриф в Грузинской ССР. - Экология хищных птиц. М. 49-51.
- Абуладзе А.В. (1990а): Организация подкормочных площадок для крупных хищных птиц. - Методы изуч. и охраны хищных птиц. М. 240-248.
- Абуладзе А.В. (1990б): Привлечение хищных птиц в искусственные гнездовые ниши. - Там же: 296-299.
- Авотиныш А.Я. (1988): Заселенность совами искусственных гнездовий в Юго-Восточной Латвии. - Тез. докл. XII Прибалт. орнитол. конфер. Вильнюс. 3-4.
- Авотиныш А. (1991): Влияние некоторых параметров конструкции и размещения искусственных гнездовий на заселяемость их серыми неясытями. - Мат-лы 10-й Всесоюз. орнитол. конфер. Минск: Наука і тэхніка. 2 (1): 8-9.
- Андрусенко Н.Н. (1986): Проблемы охраны и меры по увеличению численности фламинго в СССР. - Изуч. птиц СССР, их охрана и разл. использование: Тез. докл. 1-го съезда ВОО и IX Всес. орнитол. конфер. Л. 1: 37-38.
- Белик В.П., Сидельников В.В. (1989): Стрепет в Ростовской области. - Редкие и нужд. в охране животные. М. 82-88.
- Белко Н.Г. (1986): К вопросу о привлечении скопы в искусственные гнездовья. - Редкие, исчез. и малоизуч. птицы СССР. М. 104-109.
- Березовиков Н.Н., Воробьев И.С. (1990): Организация индивидуальной охраны гнездовий беркута и его зимней подкормки. - Методы изучения и охраны хищных птиц. М. 248-252.
- Бианки В.В., Шутова Е.В. (1984): Использование искусственных гнездовий для привлечения птиц на Северном архипелаге (Кандалакшский залив). - Пробл. охраны природы в басс. Белого моря. Мурманск. 31-41.
- Благосклонов К.Н. (1972): Охрана и привлечение птиц. М.: Просвещение. 1-240.
- Благосклонов К.Н. (1991): Гнездование и привлечение птиц в сады и парки. М.: МГУ. 1-251.
- Борейко В.Е., Грищенко В.Н., Габер Н.А. (1987): Методические рекомендации по охране, пропаганде и привлечению белых аистов. Операция "Лелека". Киев. 1-16.
- Борейко В.Е., Давыдок В.П., Авдеенко Е.П., Полуда А.М., Головач О.Ф., Грищенко В.Н. (1988): Методические рекомендации по охране охотничьих и занесенных в Красную книгу животных. Киев. 1-90.
- Борейко В.Е., Грищенко В.Н., Головач О.Ф. (1989а): Памятка по охране хищных птиц в Киевской области. Киев. 1-20.
- Борейко В.Е., Грищенко В.Н., Стригунов В.И. (1989б): Методические рекомендации по проведению "Года орлана-белохвоста". Киев. 1-28.
- Борейко В.Е., Кармачев Н.А., Грищенко В.Н., Мельник Н.В., Липин В.В., Бриних В.А. (1989в): Методические рекомендации по охране дичи, проведению биотехнических мероприятий, организации борьбы с браконьерством и экологическому воспитанию членов УООР. Донецк. 1-36.
- Бородихин И.Ф. (1968): Птицы Алма-Аты. Алма-Ата: Наука. 1-121.
- Брагин А.Б. (1981): К экологии размножения гоголя в искусственных гнездовьях. - Орнитология. М.: МГУ. 16: 22-32.
- Брагин Е.А. (1983): Опыт привлечения хищных птиц в искусственные гнездовья. - Охрана хищных птиц. М.: Наука. 8-10.

- Брагин Е.А. (1986): Итоги семилетних работ по привлечению хищных птиц. - Изуч. птиц СССР, их охрана и рац. использование: Тез. докл. 1-го съезда ВОО и IX Всес. орнитол. конфер. Л. 1: 97-98.
- Брагин Е.А. (1988): Рекомендации по привлечению и охране хищных птиц в островных лесах Северного Казахстана. Алма-Ата. 1-26.
- Брагин Е.А. (1990): Искусственные гнездовья для мелких соколов. - Методы изуч. и охраны хищных птиц. М. 267-270.
- Буценко А.О. (1964): Приваблювання і охорона птахів. Київ: Рад. школа. 1-100.
- Вадковский В., Лычковский Б. (1988): Опыт привлечения гоголя на гнездование в Суражском лесхозе. - Интенсификация охотничье-рыбол. х-ва. 55-60.
- Витович О.А. (1987): Практические рекомендации по охране редких и исчезающих видов дневных хищных птиц на территории Карачаево-Черкесской автономной области. Черкесск. 1-21.
- Витович О., Ткаченко Н. (1986): Привлечение птиц на приваду. - Охота и охот. х-во. 1: 7-9.
- Воробьев И.С., Березовиков Н.Н. (1983): Зимняя подкормка беркутов. - Охрана хищных птиц. М. 10-12.
- Воронецкий В.И., Демянчик В.Т. (1990): Искусственные гнездовья для сов. - Методы изучения и охраны хищных птиц. М. 270-295.
- Гаврилов Э.И., Тюреходжаев Ж.М. (1966): О защите искусственных гнездовых птиц от сонь. - Охрана и рац. использов. ресурсов дикой живой природы: Мат-лы научно-метод. конфер. Алма-Ата. 101.
- Глотов И.Н. (1951): Хищные птицы Новосибирской области и их хозяйственное значение. - Изв. ЗСФ АН СССР. Сер. биол. Новосибирск. 4 (1): 41-52.
- Глуценко Ю.Н. (1985): Проблема охраны и привлечения дальневосточного аиста на Приханкайской низменности. - Редкие и исчез. птицы Дальнего Востока. Владивосток. 138-139.
- Грищенко В.М. (1992a): Біотехнічні заходи по охороні тварин. - Охрана тваринного світу. Київ: Урожай. 92-145.
- Грищенко В.М. (1992b): Гніздування одуда в шпаківні. - Беркут. 1: 56.
- Грищенко В.Н., Борейко В.Е., Бабий И.В., Грамма В.Н., Липин В.В., Филатов М.А., Якушенко Б.М. (1989): Методические рекомендации по организации работы по программе "Фауна". Киев. 1-28.
- Грищенко В.Н., Борейко В.Е., Бабко В.М., Горбань И.М., Михалевич И.В., Серебряков В.В., Стригунов В.И. (1993): Результаты проведения "Года орлана-белохвоста" на Украине в 1989 г. - Беркут. 2: 34-41.
- Грищенко В.Н., Борейко В.Е., Дремлюга Г.Н., Галинская И.А., Листопад О.Г. (1992a): Опыт проведения операции "Лелека" в Киевской области. - Аисты: распростр., экология, охрана. Минск: Наука і тэхніка. 85-95.
- Грищенко В.М., Головач О.Ф., Серебряков В.В., Скільський І.В., Савчук О.В. (1992b): Підсумки проведення "Року чорного лелеки" в Україні. - Чорний лелека в Україні. Чернівці. 1-16.
- Губкин А. (1986): Гнездовье для уток. - Охота и охот. х-во. 5: 14-15.
- Данилов О.Н. (1976): Хищные птицы и совы Барабы и Северной Кулунды. Новосибирск: Наука. 1-158.

- Демянчик В.Т. (1992): Поселение бородатой неясыти (*Strix nebulosa*) в искусственных гнездах в Белоруссии. - Рукоп. деп. в ОНП НПЭЦ "Верас-Эко" и ИЗ АН Беларуси 6.10.1992 г. N 127. 1-5.
- Дробялис Е. (1982): Искусственные гнезда для хищных птиц. - Экол. исследов. и охрана птиц Прибалт. республик: Тез. докл. Прибалт. конфер. молодых орнитологов, посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. Т. Иванаускаса. Каунас. 12-13.
- Дробялис Е. (1983): Искусственные гнезда для хищных птиц. - Охрана хищных птиц. - М.: Наука. 13-15.
- Дробялис Е. (1988): Искусственные гнездовья для хищных птиц. - Экология и поведение птиц. М.: Наука. 162-167.
- Дробялис Е. (1990): Искусственные гнездовья для канюка, тетеревины, осоеда, малого подорлика и скопы. - Методы изучения и охраны хищных птиц. М. 256-264.
- Естафьев А.А. (1980): Сведения о распространении, численности и размножении редких хищных птиц в таежной зоне европейского северо-востока СССР. - Сез. ритмика редких и исчезающих видов растений и животных. М. 129-131.
- Жила С.М. (1994): Причини скорочення чисельності та охорона чорного лелеки на півночі Житомирщини. - Беркут. 3 (1): 52-53.
- Жмуд М.Е. (1986): Травник в искусственных гнездах. - Охотник и рыболов Украины. Киев: Урожай. 123-125.
- Звонов Б.М. (1985): Поведение речных крачек на искусственном гнездовье. - Теор. аспекты колониальности у птиц. М. 40-42.
- Зиновьев В.И. (1985): Пластинчатоклювые птицы лесной зоны. Биология, хозяйственное значение. Калинин. 1-88.
- Ивановский В.В. (1985): Опыт привлечения редких хищных птиц в искусственные гнездовья. - БелНИИТИ. Информ. листок N 49: 1-8.
- Ивановский В.В. (1989): В искусственных гнездовьях. - Родная природа. 1: 14-15.
- Ивановский В.В. (1990а): Искусственные гнездовья для скопы, змеяда, беркута и орлана-белохвоста. - Методы изуч. и охраны хищных птиц. М. 264-267.
- Ивановский В.В. (1990б): Искусственные гнездовья как метод охраны и управления поведением редких хищных птиц. - Управление поведением и охрана птиц. М. 24-36.
- Ивановский В.В., Самусенко И.Э. (1990): Привлечение черного аиста на искусственные гнездовья. - Аисты: распротр., экология, охрана. Минск: Навука і тэхніка. 212-214.
- Исаков Ю.А., Немцев В.В. (1953): Опыт создания искусственных гнездовий для уток. - Преобразов. фауны позвоноч. нашей страны. М. 5-14.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. (1991): О гнездовании обыкновенной пустельги в тростниковых искусственных гнездовьях для уток. - Кавказский орн. вестник. Ставрополь. 2: 14.
- Карпович В.Н., Соловьева-Волынская Т.Н. (1962): Опыт привлечения болотных крачек на гнездовье искусственными плотиками. - Тр. Окского зап.-ка. 4: 349-352.
- Кафтановский Ю.М. (1951): Чистиковые птицы Восточной Атлантики. М.: МОИП. 1-169.

- Кириков С.В. (1979): Человек и природа восточноевропейской Лесостепи в X - начале XIX вв. М.: Наука. 1-184.
- Киселев Ф.А. (1950): Привлечение полезных птиц на поля, в сады и лесополосы. Симферополь: Крымиздат. 1-47.
- Коломийцев Н.П. (1986): Факторы, лимитирующие численность чешуйчатого крохала, и рекомендации по охране этого вида. - Изуч. птиц СССР, их охрана и рац. использование: Тез. докл. 1-го съезда ВОО и IX Всесоюзн. орнитол. конфер. Л. 1: 306-307.
- Кузнецов Б.А. (1973): Биотехнические мероприятия в охотничьем хозяйстве. М. Кучин А.П., Пономарев Г.А. (1990): Привлечение гоголя на гнездовье в Верхней Оби с помощью дуплянок. - Биоценозы Алтайского края и влияние на них антропоген. воздействий: Тез. докл. к конфер. Барнаул. 110-112.
- Лелов Э. (1988): Экология гнездования беркута в Юго-Западной Эстонии. - Тез. докл. XII Прибалт. орнитол. конференции. Вильнюс. 125-127.
- Липсберг Ю.К. (1988): Редкие и исчезающие виды птиц Латвии и их охрана. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. М. 1-26.
- Литвинов В.П. (1979): Турач в Кызыл-Агачском заповеднике. - Природная среда и птицы побережий Каспийского моря и прилегающих низменностей. Тр. Кызыл-Агачского гос. зап-ка. Баку. 1: 178-184.
- Лысенко В.И. (1991): Фауна Украины. Т. 5. Вып. 3. Гусеобразные. Киев: Наукова думка. 1-208.
- Львов И.А. (1984): Дикая природа: грани управления. Очерки биотехнии. М.: Мысль. 1-191.
- Манк А.Я. (1967): Распространение черного аиста в Эстонской ССР. - Итоги орнитол. исследований в Прибалтике. Таллин. 140-143.
- Мачикунас А. (1982): Искусственное повышение успешного размножения черной крачки на водоемах с нестабильным уровнем воды. - Экол. исследования и охрана птиц Прибалт. республик: Тез. докл. Прибалт. конфер. мол. орнитологов, посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. Т. Иванускаса. Каунас. 20-21.
- Михантьев А.И., Селиванова М.А. (1986): Эффективность применения искусственного гнездовья для уток - "кувшин". - Изуч. птиц СССР, их охрана и рац. использование: Тез. докл. 1-го съезда ВОО и IX Всесоюзн. орнитол. конфер. Л. 2: 73.
- Мищенко А.Л. (1983): Привлечение крупных хищных птиц и черного аиста на искусственные гнездовья. - Направл. и методы работы по программе "Фауна". Пушино. 49-53.
- Мищенко А.Л. (1990): Привлечение пернатых хищников. Обзор проблемы. - Методы изуч. и охраны хищных птиц. М. 253-256.
- Мищенко А.А., Суханова О.В., Мосейкин Н.В. (1986): Перспективы сохранения дрофы в Саратовской области. - Изуч. воздействия биот. и абиот. факторов на флору и фауну СССР. Докл. МОИП. 1984. Зоол. и ботаника. М. 19-20.
- Молодан Г.Н., Кабаков А.Н. (1982): Некоторые приемы охраны редких видов птиц Северного Приазовья. - Экол. исследования и охрана птиц Прибалт. республик: Тез. докл. Прибалт. конфер. мол. орнитологов, посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. Т. Иванускаса. Каунас. 42-43.
- Олейников Н.С. (1962): Искусственные гнездовья для уток в Краснодарском крае. - Орнитология. 5: 260-265.

- Олейников Н.С. (1966): Искусственные гнездовья для диких уток. (Из опыта Сладко-Лиманского охотхозяйства). М.: Лесная пром-сть. 1-111.
- Панов Е.Н. (1973): Птицы Южного Приморья. Новосибирск: Наука. 1-376.
- Петриньш А.Я. (1986): Некоторые показатели расположения гнезда черного аиста и их возможное значение при строительстве искусственных гнезд. - Изуч. птиц СССР, их охрана и рац. использование: Тез. докл. 1-го съезда ВОО и IX Всесоюзн. орнитол. конфер. Л. 2: 141-142.
- Петриньш А.Я. (1989): Основные причины гибели гнезд черного аиста в Латвии. - Актуальные проблемы зоологии. Рига. 133-138.
- Писарев С., Тимошенко А., Шаповалов И. (1991): Гнездование ходулочника на искусственных островках. - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конфер. Минск: Навука і тэхніка. 2 (2): 150-151.
- Поливанов В.М., Шибаев Ю.В., Лабзюк В.И. (1971): К экологии шейниковой совки (*Otus bakkamoena*). - Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. (Тр. запов. "Кедровая падь"). Владивосток. 2: 85-91.
- Пукинский Ю.Б. (1977): Жизнь сов. Л. 1-240.
- Пукинский Ю.Б. (1993): Отряд совообразные. - Птицы России и сопредельных регионов. М.: Наука. 249-364.
- Пукинский Ю.Б., Ильинский И.В. (1977): О возможности привлечения дупло-гнезdnиков и некоторых других птиц в условиях Приморского края. - VII Всес. орнитол. конфер.: Тез. докл. Киев: Наукова думка. 2: 168.
- Рандла Т.Э., Таммур Э.В. (1986): Изучение орлана-белохвоста в Прибалтике. - Изуч. птиц СССР, их охрана и рац. использование: Тез. докл. 1-го съезда ВОО и IX Всесоюзн. орнитол. конфер. Л. 2: 187.
- Рахманов А.И. (1989): Птицы - наши друзья. М.: Росагропромиздат. 1-224.
- Румбутис С.П. (1986): Успешность размножения серой неясыти в Дотнувском лесу (Центр. Литва) в 1976-1985 гг. - Изуч. птиц СССР, их охрана и рац. использование: Тез. докл. 1-го съезда ВОО и IX Всесоюзн. орнитол. конфер. Л. 2: 201-202.
- Рустамов А.К. (1984): Биология турача в СССР и стратегия его охраны. - Изв. АН ТССР. Сер. биол. 5: 15-21.
- Рустамов А.К. (1987): Турач. - Птицы СССР. Л.: Наука. 46-61.
- Садовская Н.Г., Присада Н.А. (1979): К биологии сов в Харьковской области. - Экол. гнездования птиц и методы ее изучения: Тез. Всес. конфер. молодых ученых. Самарканд. 200-201.
- Соснихина Т.М. (1950): Хозяйственное значение домового сыча в условиях полупустыни юга Армянской ССР. - Изв. АН АрмССР. 3 (1): 95-100.
- Смогоржевский Л.О. (1954): Поради по виготовленню штучних гніздівель для приваблювання корисних птахів. Київ: Рад. школа. 1-31.
- Смогоржевский Л.А., Смогоржевская Л.И. (1990): Как убереечь гнезда дупло-гнезdnиков от разорения соями? - Вестн. зоологии. 4: 83.
- Смогоржевский Л.О., Федоренко А.П. (1986): Охорона та приваблювання птахів. Київ: Рад. школа. 1-71.
- Турчин В.Г. (1992): Гнездование сизоворонки в скворечнике. - Современ. орнитология. 1991. М.: Наука. 270-271.

- Фишер Д., Саймон Н., Винсент Д. (1976): Красная книга. Дикая природа в опасности. М.: Прогресс. 1-479.
- Флинт В.Е., Габузов О.С., Сорокин А.Г., Пономарева Т.С. (1986): Разведение редких видов птиц. М.: Агропромиздат. 1-206.
- Флинт В.Е., Габузов О.С., Хрустов А.В. (1992): Методические обоснования стратегии сохранения редких и исчезающих видов птиц (на примере дроф). - Современ. орнитология. 1991. М.: Наука. 223-235.
- Фолитарек С.С. (1950): Привлечение полезных хищных птиц путем устройства искусственных гнезд как метод борьбы с грызунами. - Вторая экол. конфер. "Массовые размнож. животных и их прогнозы": Тез. докл. Киев. 2: 115-116.
- Фудзимаки Ю. (1989): Птицы из Красной книги РСФСР в Японии. - Редкие и нужд. в охране животные. М. 39-47.
- Чаун М.Г. (1958): Привлечение сизоворонки и скворца. - Привлечение полезных птиц-дуплогнездников в лесах Латвийской ССР. Рига. 149-158.
- Черкас Н.Д. (1992): Гнездование черных аистов на настилах для ульев. - Аисты: распротр., экология, охрана. Минск: Навука і тэхніка. 202-203.
- Черкасова М.В., Горбатов В.А. (1984): Они должны жить. Птицы. М.: Лесная пром-сть. 1-64.
- Шабливичюс Б. (1988): Эффективность искусственных гнезд. - Тез. докл. XII Прибалт. орнитол. конфер. Вильнюс. 240-241.
- Шална А.А. (1983): Зимняя подкормка хищных птиц в Иссък-Кульской котловине. - Охрана хищных птиц, М. 32-35.
- Шепель А.И. (1992): Хищные птицы и совы Пермского Прикамья. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та. 1-296.
- Шепель А.И., Волегова Л.В. (1980): Искусственные гнездовья заказника "Предуралье" и их использование птицами. - Рукоп. деп. в ВИНТИ 4.03.1980 г. N 840-80Деп. 1-7.
- Шергалин Е.Э. (1987): О попытке реконструкции гнезд лебедей-шипунув. - Орнитология. М.: МГУ. 22: 220-221.
- Шибнев Ю.Б. (1983): Биология ошейниковой совки в Приморье. - Бюл. МОИП. Отд. биол. 88 (4): 32-39.
- Штиркало Я.С., Грищенко В.М. (1989): Методичні рекомендації по охороні і приваблюванню білого лелеки. Івано-Франківськ. 1-16.
- Штиркало Я.С., Грищенко В.М., Шинкарук Г.В. (1990): Охороняймо денних хижих птахів! Івано-Франківськ. 1-36.
- Яновский А. (1983): Привлечение гоголя. - Охота и охот. х-во. 5, 6.
- Яновский А.П. (1988): Динамика микропопуляции гоголя (*Bucephala clangula*) на озере Мензелинское (Верхнее Приобье). - Научно-техн. прогресс в практ. перестр. охот. х-ва: Тез. научн. конфер. М. 68-70.
- Ames P.L. (1964): Some factors in the decline of the Osprey in Connecticut. - Auk. 81 (2): 173-185.
- Artificial nest structures for Canada Geese (1990). - Fish and Wildlife Leaflet. US Dep. of the Interior. Fish and Wildlife Service. 13: 1-8.
- Austin-Smith P.J., Rhodenizer G. (1983): Ospreys, *Pandion haliaetus*, relocate nests from power poles to substitute sites. - Can. Field Natur. 97 (3): 315-319.

- Bang I. (1986): Erfaringer med opsaltuing of redckasser for farnfalk *Falco tinnunculus*. - Dansk Orn. Forening tijschr. 80 (1-2): 23-28.
- Bauer P. (1971): Flußseeschwalben brüten in Basel. - Vögel der Heimat. 41 (4): 74-78.
- Bäyerlein K. (1991): Weite Reise für die Eulen. - Vogelschutz. 3: 11-12.
- Benecke G., Sender W. (1994): Flächengestaltung für den Weißstorch im Naturpark Drömling. - Praktischer und wissenschaftlicher Storchenschutz in Sachsen-Anhalt. 2. Sachsen-Anhaltinischer Storchentag. Tagungsband. 71-72.
- Berger D.D. (1956): Kunsthorste für den Uhu (*Bubo virginianus*) in Wisconsin. - Vogelwarte. - 18 (4): 183-185.
- Bergerhausen W., Gerkowski A. (1978): Zählungen des Wasseramstel (*Cinclus cinclus*) und Hilfsmaßnahmen im Naturpark Nordeifel. - Charadrius. 14 (3): 44-47.
- Berggren W. (1975): Försök med risbon osh uggleholkar i Norbotten. - Vår Fågelvärld. 34 (1): 67-68.
- Bernt A. (1986): Schutzmaßnahmen beim Weiß-Storch (*Ciconia ciconia*). Richtlinien für die Horstbetreuung. 1-16.
- Bibby C.I. (1978): Conservation of the Dartford Warbler on English lowland heaths: a review. - Biol. Conserv. 13 (4): 299-307.
- Bohm R.T. (1985): Use of artificial nests by Great Gray Owls, Great Horned Owls and Red-tailed Hawks in northeastern Minnesota. - Loon. 57: 150-151.
- Bolen E.G. (1967): Nesting boxes for Black-bellied Tree Ducks. - J. Wildlife Manag. 31 (4).
- Bolund L. (1987): Nest Boxes for the Birds of Britain and Europe. Nottinghamshire: Sainsbury publishing. 1-211.
- Bosselmann J., Esper H.-J. (1985): Erfolgreicher Versuch mit Eisvogel-Nistkästen im Mosel-Eifel-Raum. - Orn. Mitteilungen. 37 (5): 132-135.
- Bottin H., Bunzel M., Drücke J. (1981): Nisthilfen für den Eisvogel. - Ber. Dtsch. Sekt. des Int. Rates für Vogelschutz. 21: 35-48.
- Boyce D.A., White C.M., Escaño R.E.F., Lehman W.E. (1982): Enhancement of cliffs for nesting Peregrine Falcons. - Wildlife Soc. Bull. 10 (4): 380-381.
- Brauneis W. (1984): Der Wanderfalke an Werra und Meissner. Auswanderungs- und Wiederansiedlungserfolge. - Schriften des Werratalvereins. 11: 1-46.
- Brazil M. (1985): Owl of the Setting Sun. - Wildlife Mag. 3 (3): 110-115.
- Breife B. (1978): Ornutfodringen 1977-1978. - Calidris. 7 (4): 131-133.
- Brenner F.J., Mondock J.J. (1979): Waterfowl nesting rafts designed for fluctuating water levels. - J. Wildlife Management. 43: 979-982.
- Brewer R., Morris K.R. (1984): Cross-fostering as a management tool for the Kirtland's Warbler. - J. Wildlife Manag. 48 (3): 1041-1045.
- Bruchholz S. (1967): Schafft Nistgelegenheiten für Wildenten! - Falke. 14 (7): 234-237.
- Bruderer D., Schmid H. (1988): Die Situation der Flußseeschwalbe *Sterna hirundo* in der Schweiz und im angrenzenden Ausland 1976-1987. - Orn. Beobachter. 85 (2): 159-172.
- Bub H. (1994): Nistplätze des Fischadlers *Pandion haliaetus* im Südosten der USA. - Orn. Mitteilungen. 46 (8): 208-211.
- Bühler P. (1977): Gefährdung und Schutz der Schleiereule (*Tyto alba*). - Ber. Dtsch. Sekt. des Intern. Rates für Vogelschutz. 17: 63-68.
- Bull E.L., Henjum M.G., Anderson R.G. (1987): Nest platforms for Great Gray Owls. - Biol. and Conserv. of Northern Forest owls. Symp. Proc. USDA Forest Serv. Gen. Techn. Report. RM-142. 87-90.
- Bunzel M., Driike J. (1980): Gefährdung und Schutz des Eisvogels. - Natur- und Landschaftskunde Westf. 16 (1): 21-26.

- Bunzel M., Drüke J. (1982): Der Eisvogel - Erhalt und Schutz. Wesel. 1-4.
- Burnham W.A., Craig J., Enderson J.H., Heinrich W.R. (1978): Artificial increase in reproduction of wild Peregrine Falcons. - J. Wildlife Manag. 42 (3): 625-628.
- Büttner K. (1974): Möglichkeiten der Biotopverbesserung des Auerwildes durch Waldameisenhege. - Waldhygiene. 10 (7): 227-229.
- Byrd G.V. (1979): Artificial nest structures used by Wedge-tailed Shearwaters at Kilauea Point, Kauai. - Elepaio. 40 (1): 10-12.
- Cavé A.J. (1968): The breeding of the Kestrel, *Falco tinnunculus* L, in the reclaimed area Oostelijk Flevoland. - Netherl. J. Zool. 18: 313-407.
- Chimits P. (1973): Laire de nourrissage ge vautours de la vallee d'Ossau. - C.r. 96-e Congr. nat. des Societes savantes. Toulouse, 1971. Sec. sci. Paris. 3: 395-396.
- Conner R.N., Snow A.E., O'Halloran H.A. (1991): Red-cockaded Woodpecker use of seed-tre/shelterwood cuts in Eastern Texas. - Wildlife Soc. Bull. 19 (1): 67-73.
- Corkhill P. (1970): Improving Guillemot ledges. - Seabird Report. 46-47.
- Coulter M.C., McCort W.D., Bryan A., Lawrence H. (1987): Creation of artificial foraging habitat for Wood Storks. - Colon. Waterbirds. 10 (2): 203-210.
- Crawford J.D., Postovit H.R. (1979): Artificial nesting sites as a Prairie Falcon management technique. - Proc. N.D. Acad. Sci. 33: 100.
- Creutz G. (1963): Die Blauracke und ihr Schutz. - Arbeitsgemeinschaft für Jagd- und Wildforschung. Merkblatt. Berlin. 19: 1-8.
- Creutz G. (1981): Hilft dem Storch! Eine Anleitung zum Handeln. - Falke. 28 (8): 266-272.
- Creutz G. (1982): Schützt den Eulen. Cottbus. 1-15.
- Creutz G. (1988): Der Weiss-Storch. Die Neue Brehm-Bücherei. 375. Wittenberg Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag. 1-236.
- Crivelli A., Vizi O. (1981): The Dalmatian Pelican *Pelecanus crispus* Bruch 1832, a recently world-endangered bird species. - Biol. Conserv. 20 (4): 297-310.
- Cunningham E.R. (1968): "Home grown" duck factories. - Mississippi Game and Fish. 27 (7).
- Delmée E., Dachy P., Simon P. (1978): Fifteen years of observations on the reproductions of a forest population of a Tawny Owls (*Strix aluco*). - Gerfaut. 68 (4): 590-650.
- Danko Š. (1994a): Správa o cinnosti Skupiny pre výskum a ochranu dravcov a sov v CSFR za rok 1991. - Buteo. 6: 90-120.
- Danko Š. (1994b): Správa o cinnosti Skupiny pre výskum a ochranu dravcov a sov v CSFR za rok 1992. - Buteo. 6: 121-150.
- Danko Š., Diviš T., Dvorská J., Dvorský M., Chavko J., Karaska D., Kloubec B, Kurka P., Matušik H., Peške L., Schröpfer L., Vacík R. (1994): Stav poznatkov o pocetnosti hniezdnych populácií dravkov (*Falconiformes*) a sov (*Strigiformes*) v Českej a Slovenskej republike k roku 1990 a ich populacný trend v rokoch 1970-1990. - Buteo. 6: 1-89.
- Dickson J., Conner R., Williamson J. (1983): Snag retention increases bird use of a clear-cut. - J. Wildlife Manag. 47 (3): 799-804.
- Diesener G. (1988): Die Zwergohreule (*Otus scops* L.) - ihr Freileben sowie ihre Pflege und Zucht in Menschenobhut. - Voliere. 11 (4): 109-114.
- Dieterich J. (1985): Schellente und Gänsesäger in Nistgeräten im östlichen Schleswig-Holstein. - Ber. Dtsch. Sektion des Int. Rates für Vogelschutz. 25: 103-110.
- Dunlop C.L., Blokpoel H., Jarvil S. (1991): Nesting rafts as a management tools for a declining Common Tern (*Sterna hirundo*) colony. - Colon. Waterbirds. 14 (2): 116-120.

- Eades R. (1970): An artificial raft as a nesting site for terns on the Dee. - Seabird Report. 45.
- Eckhardt J. (1991): Einbürgerung der Schellente. - Wild und Hund. 94 (6): 32-34.
- Eckstein R.G., Vandershaegen P.V., Jonson F.L. (1979): Osprey nesting platform in northern central Wisconsin. - Passenger Pigeon. 41 (4): 145-148.
- Einstein J. (1981): Zum Einsatz von Nistflößen für die Flußseeschwalbe (*Sterna hirundo*) am Federsee. - Veröff. Naturschutz Landschaftspflege Baden-Württemberg. 53/54: 297-303.
- Eelts J. (1992): Lihthe pesaalus korvukrätsule. - Hirundo. 11: 13-15.
- Emde F. (1986): Nisthilfen für den Eisvogel (*Alcedo atthis*). - Vogelk. Hefte Edertal. 12: 39-44.
- Epple W. (1985): Ethologische Anpassungen im Fortpflanzungssystem der Schleiereule (*Tyto alba Scop., 1769*). - Ökol. Vögel. 7 (1): 1-95.
- Epple W. (1993): Schleiereulen. Wiesbaden: AULA-Verlag. 1-107.
- Eschholz N. (1993): Ergebnisse des Nistkastenprogramms für Turmfalken *Falco tinnunculus, L. 1758* im Kreis Belzig. - Greifvögel und Eulen - Beiträge. Naturschutz und Landschaftspflege in Brandenburg. Sonderheft 2: 19-23.
- Esper H.-J., Bosselmann J. (1986): Bauanleitung für eine künstliche Eisvogel-Nistwand. - Angew. Ornithologie. 6 (1-2): 44.
- Ferrer M., Hiraldo F. (1991): Evaluation of management techniques for the spanish Imperial Eagle. - Wildlife Soc. Bull. 19 (4): 436-442.
- Feu C. du (1989): Nestboxes. 1-72.
- Ficker W. (1990): Sperlingskauzbrut in einer künstlichen Nisthöhle. - Falke. 37 (11): 379-383.
- Finkenstedt C.H., Heckenroth H. (1974): Eine künstliche Koloniegründung beim Graureiher (*Ardea cinerea*). - Vogelwelt. 95: 227-231.
- Fiuczynski D. (1991): Kunsthorste für Berliner Baumfalken (*Falco subbuteo*). - Orn. Bericht für Berlin (West). 11: 1.
- Flousek J. (1985): Návrh na posilení populací sýce rousného (*Aegolius funereus L.*) a kuliška nejmenšího (*Glaucidium passerinum L.*) na území Krkonošského národního parku. - Opera corcontica. 22: 139-151.
- Friedrich W. (1977): Artenschutz am Beispiel der Flußseeschwalbe (*Sterna hirundo*) im Wollmatinger Ried. - Ber. Dtsch. Sect. des Int. Rates für Vogelschutz. 17: 73-76.
- Frissel S. (1984): The impact of firewood cutting on hole-nesting birds. - West. Wildlands. 9 (4): 28-30.
- Frehner G. (1985): Erfolgreiche Schleiereulenansiedlung im Unterallgäu. - Vogelschutz. 4: 30-31.
- Frey H., Scherzinger W., Walter W. (1974): Künstliche Nistplätze für den Uhu (*Bubo bubo*). - Orn. Mitteilungen. 26 (9): 173-174.
- Frumkin R. (1986): The status of breeding raptors in the Israel deserts. - Sandgrouse. 8: 42-57.
- Furrington H. (1974): Wir schaffen Brutmöglichkeiten für Flußregenpfeifer. - Wir und Vögel. 7 (1): 25-26.
- Furrington H. (1979): Nisthilfe für Steinkäuze. Eine Röhre schützt vor dem Marder. - Wir und die Vögel. 11 (2): 20-22.
- Furrington H., Hölzinger J. (1975): Bruthilfen für den Flußregenpfeifer. - Beih. Veröff. Naturschutz Landschaftspflege Baden-Württemberg. 7: 63-64.
- Fyre R.W., Armbruster H.I. (1977): Raptor research and management in Canada. - World Confer. Birds of Prey, Vienna, 1975: Rept. Proc. Basingstoke. 282-283.

- Garson J. (1977): Birds of Prey in Spain, the present situation. - World Confer. Birds of Prey. Vienna, 1975: Rept. Proc. Basingstoke. 159-170.
- Gaze P. (1994): Handbook of Rare and Endangered New Zealand Birds. 1-144.
- Geer T.A. (Ed.) (1978): Birds of Prey management techniques. Oxford.
- Géroudet P., Rychner R., Doebeli J.C. (1971): Des nichoirs pour les Hares bievres du Léman. - Nos Oiseaux. 31 (5-6): 111-116.
- Giroux J.-F., Jelinski D.E., Boychuk R.W. (1983): Use of rock islands and round straw bales by nesting Canada Geese. - Wildlife Soc. Bull. 11 (2): 172-178.
- Goriup P.D., Schulz H. (1991): Conservation management of the White Stork: an international need and opportunity. - ICBP Technical Publ. 12: 97-127.
- Görner M. (1974): Auch die Wasseramsel benötigt Nisthilfen. - Falke. 21 (1): 25-27.
- Görner M. (1982): Ansprüche der felsenbrütenden Uhus (*Bubo bubo*) in Thüringen an den Horstplatz. - Beitr. Vogelkunde. 29: 121-136.
- Görner M. (1987): Eulen. - Buch der Hege. Berlin. 244-259.
- Glasmacher M. (1987): Nisthilfen für eine niederrheinische Flußseeschwalbepopulation (*Sterna hirundo*). - Charadrius. 23 (3): 183-199.
- Glasmacher M. (1988): Nisthilfen für eine niederrheinische Flußseeschwalbepopulation. - Buntspecht. 11 (3): 14-21.
- Graeser K. (1966): Uferschutzarbeiten auf Norderoog im Sommer 1964 und im Sommer 1965. - Jordsand-Mitteilungen. 2 (1-2): 20-24.
- Gralfe I.B. (1964): Schaffung künstlicher Nistplätze für schilfbewohnende Vögel. - Natur und Land. 50: 39-40.
- Greenwood R.J., Arhold P.M., McClure B.G. (1990): Protecting duck nests from mammalian predators with fences, traps and a toxicant. - Wildlife Soc. Bull. 18 (1): 75-82.
- Grenquist P. (1953): On the nesting of the Goosander in bird-boxes. - Suomen Riista. 8: 49-59.
- Grenquist P. (1958): A nesting box for the Red-breasted Merganser. - Suomen Riista. 12: 94-99.
- Grenquist P. (1962): On the nesting competitors of the Goldeneye (*Bucephala clangula*) in the archipelago. - Suomen Riista. 15: 83-98.
- Griffith M.A., Fendley T.T. (1981): Five-gallon plastic bucket: an inexpensive wood duck nesting structure. - J. Wildlife Manag. 45 (1): 281-284.
- Grimm P. (1984): Ansiedlung der Trauerseeschwalbe (*Chlidonias nigra*) auf künstlichen Nistinseln. - Naturschutzarb. Mecklenburg. 27 (2): 1055-108.
- Grischtschenko V., Boreiko W. (1989): Operation "Storch" im Kiewer Gebiet der UdSSR. - Falke. 36 (3): 99-102.
- Guy O. (1973): Destruction de la faune dans les Pyrenees orientales. - C.r. 96-e Congr. nat. des Societes savantes. Toulouse, 1971. Sec. sci. Paris. 3: 401-412.
- Haapala J., Saurola P. (1986): Breeding of raptors and owls in Finland in 1986. - Lintumies. 21: 258-267.
- Haase P. (1993): Zur Situation und Brutbiologie des Steinkauzes *Athene n. noctua Scop., 1769* im Westhavelland. - Greifvögel und Eulen Beiträge. Naturschutz und Landschaftspflege in Brandenburg. Sonderheft 2: 29-37.
- Hafner H. (1982): Creation of a breeding site for tree-nesting Herons in the Camargue, France. - Managing Wetlands and their Birds. Slimbridge. 216-220.
- Häger A. (1975): Försök med holkar för slaguggla *Strix uralensis*. - Vår Fågelvärld. 34 (4): 321-324.
- Hahnke H., Becker T. (1986): Künstliche Nisthilfen für die Trauerseeschwalbe - ein effektiver Beitrag zur Artenhaltung. - Falke. 33 (4): 116-122.

- Hahnke H., Brehme S., Mielke M. (1984): Sitzkrücken - Strukturen für Greifvogelschutz und Feldmausbekämpfung. - Nachrichtenblatt Pflanzenschutz DDR. 38 (7): 146-149.
- Ham Kyu-Hwang, Von Pyong-Oh (1982): Ecology and conservation of the Tristram's Woodpecker, *Dryocopus javensis richardsi* Tristram, in Korea. - Misc. Repts Jamashina Inst. Ornithol. 14 (2-3): 254-269.
- Hartwig F., Hüppor O., Schrey H. (1981): Zur Nahrung und zum Vorkommen der Waldohreule (*Asio otus*) im Schneewinter 1978/79 im Hamburger Raum. - Hamb. Avifaun. Beiträge. 18: 121-148.
- Hasenclever H. (1974): Der Turmfalke in unserer Städten. - Cinclus. 2: 16-18.
- Hallberg L.O., Hallberg P.S., Sondell J. (1983): Styrning av fiskgjusens *Pandion haliaetus* val av bopläster i Helgasjön, Kronobergs län, för att minska störningsrisken. - Vår Fågelvärld. 42 (2): 73-80.
- Haller W. (1934): Die Hohлтаube (*Columba oe. oenas* L.) in der Umgebung von Rothrist (Kt. Aargau). - Orn. Beobachter. 31: 111-119.
- Hamerstrom F., Hamerstrom F.N., Hart J. (1974): Nest boxes: an effective management tool for Kestrels. - J. Wildlife Manag. 37 (3): 400-403.
- Harrison J.G. (1972): The Gravel Pit Waterfowl Reserve, Sevenoaks. Artificial raft islands for waterfowl. - IWRB Manual of Wetland Management. Slimbridge.
- Hausmann S. (1982): Hohлтаuben *Columba oenas* brüten nach mehrjährigen Anlauf im Nistkästen. - Anz. Ornithol. Ges. Bayern. 21 (1-2): 102-104.
- Hawthorne V.M. (1979): Use of nest boxes by Dippers on Sagehen Creek, California. - West Birds. 10 (4): 215-216.
- Heft H. (1965): Zur Winterfütterung von Mäusebussarden. - Falke. 12 (4): 104.
- Heinen M., Margrewitz D. (1981): Ein Wohnungsbauprogramm für die Hohлтаube. - Wir und Vögel. 13 (1): 14-15.
- Helander B. (1977a): The White-tailed Eagle in Sweden. - World Confer. Birds of Prey, Vienna, 1975: Rept. Proc. Basingstoke. 319-329.
- Helander B. (1977b): Projekt Hasörn. - Sverige natur. 68 (7): 37.
- Helm H.-J. (1986): Der Eisvogel braucht unsere Hilfe! - Wild und Hund. 89 (11): 25-27.
- Hemke E. (1987): Fischadler auf Hochspannungsmasten. - Falke. 34 (8): 256-259.
- Hepp K.-F. (1982): "Kunsthorstbauten" für Wanderfalken in Baden-Württemberg. - Veröff. Naturschutz Landschaftspflege Baden-Württemberg. 55/56: 23-26.
- Hilden O., Helo P. (1981): The Great Gray Owl *Strix nebulosa* - a bird of the northern taiga. - Ornis Fennica. 58: 159-166.
- Hiraldo F. (1974): Colonias de cria y censo de los Buitres Negros (*Aegipius monachus*) en España. - Naturalia Hispanica. 2: 1-31.
- Hohlt G., Kaniss M. (1975): Erfolg einer künstlichen Brutinsel für Flußseeschwalben (*Sterna hirundo*) im Inn. - Anzeiger orn. Ges. Bayern. 14 (3): 311-313.
- Hölzinger J. (1975): Verhalten und Nahrungsgrundlage des Flußregenpfeifers (*Charadrius dubius*) in wasserführenden und wasserlosen Brutrevieren. - Orn. Beobachter. 72 (1): 9-17.
- Hölzinger J. (Hrsg.) (1987): Die Vögel Baden-Württembergs. Gefährdung und Schutz. Karlsruhe: E. Ulmer Verlag. 1: 1-1800.
- Hölzinger J., Schilhansl K. (1972): Untersuchungen zur Brutbiologie an einer südwestdeutschen Population des Flußregenpfeifers (*Charadrius dubius*). - Beitr. naturk. Forsch. Südwest-Deutschland. 31: 93-101.
- Hölzinger J., Zöller W. (1975): Gefährdung, Schutz und erfolgreiche Ansiedlungsversuche des Eisvogels. - Beih. Veröff. Naturschutz Landschaftspflege Baden-Württemberg. 7: 78-82.

- Hornberger F. (1967): Der Weißstorch. Die Neue Brehm-Bücherei. 375. Wittenberg Lutherstadt. 1-156.
- Houbart S., Ruwet J.C. (1987): Un nichoir flottant pour grebe huppe (*Podiceps cristatus*). - Cah. ethol. appl. 7 (2): 129-139.
- Hrtan E., Mihok J. (1985): Adopcny prejav orla skalneho (*Aquila chrysaetos*) pri pokusnom vlozeni mladata do opusteneho hniezda. - Zb. Vychodoslov. ornitol. klubu. 2: 71-76.
- Hruška J. (1978): Sýcí rousní hledají pomoc cloveka. - Památkky a příroda. 3: 42-43.
- Hruška J. (1979a): Poznatky z hnízdení sýcu rousných. - Památkky a příroda. 4: 171-173.
- Hruška J. (1979b): Zvyšování hnízdních možností nabídkou umělých dutin. - Památkky a příroda. 4: 239-240.
- Jackson J.A., Schardien B.I., Miller P.R. (1983): Moving Red-cockaded Woodpecker colonies: relocation or phased destruction? - Wildlife Soc. Bull. 11 (1): 59-62.
- Jackson J.A., Schardien B.I., Weeks R. (1978): An evaluation of the status of some Red-cockaded Woodpecker colonies in East Texas. - Bull. Texas Ornithol. Soc. 11 (1): 2-9.
- Jacob K.-J., Jorga W. (1988): Aufzucht und Auswilderung eines Fischadlers (*Pandion haliaetus*). - Zool. Garten. 58 (1): 65-68.
- Jäger R., Jedicke E., Kring R., Sauer F., Wernz F. (1980): Erfahrungen mit der Winterfütterung von Greifvögeln und Eulen. - Vogelk. Hefte. 6: 55-59.
- Janossy D. (1980): Die Ungarische Ornithologische Gesellschaft. - Falke. 27 (8): 268-269.
- Jones P., Colling A.W. (1984): Breeding and protection of Montagu's Harriers in Anglesey 1955-64. - Brit. Birds. 77 (2): 41-46.
- Jorek N. (1980): Vogelschutz - Praxis. München: Herbig Verlag.
- Jost O. (1966): Schutzmaßnahmen und Nisthilfen zur Erhaltung der Wasseramsel. - Vogelring. 32: 30-34.
- Jost O. (1970): Erfolgreiche Schutzmaßnahmen in den Brutrevieren der Wasseramsel (*Cinclus cinclus*). - Angew. Ornithologie. 3 (3): 101-108.
- Jost O. (1971): Verschiedene Nisthilfen für die Wasseramsel (*Cinclus cinclus*). - DBV-Jahresheft. Stuttgart. 28-30.
- Jost O. (1975): Zur Ökologie der Wasseramsel (*Cinclus cinclus*) mit besonderer Berücksichtigung ihrer Ernährung. - Bonn. zool. Monographien. 6: 1-183.
- Juillard M., Beuret J. (1983): L'aménagement de sites de nidification et son influence sur une population de Chouettes effraies, *Tyto alba*, dans le nord-ouest de la Suisse. - Nos oiseaux. 37 (1): 1-20.
- Kaatz Ch. (1967): Systematische Storchenhilfe. - Falke. 14 (12): 415-417.
- Kaatz Ch. (1969): Intensive Hilfe für den Weiss-Storch. - Falke. 16 (6): 202-204.
- Kaatz Ch. (1970): Der Bau von Horstunterlagen für den Weißstorch. - Falke. 17 (3): 96-99.
- Kaatz Ch. (1982): Sicherung von Weißstorchhorsten auf Schornsteinen. - Falke. 29 (4): 127-130.
- Kaatz Ch. (1987): Ergebnisse der Tätigkeit des Storchenhofes Loburg im Zeitraum von 1979 bis 1985. - Falke. 34 (9): 291-296.
- Kaatz Ch., Berndt D. (1990): Helft dem Storch - Rettet seinen Lebensraum. Schutz und Gestaltung von Kleingewässern und Feuchtgebieten in Nahrungsbiotopen des Weißstorchs. 1-26.

- Kaatz Ch., Hehne H. (1975): Weißstorchhorste auf Leitungsmasten. - Falke. 22 (7): 240-242.
- Kaatz Ch., Spange K. (1980): Schutz des Weißstorches im Bezirk Magdeburg. - Naturschutzarbeit in den Bezirken Halle und Magdeburg. 17 (2): 15-26.
- Kaatz Ch., Spange K. (1985): Aufzucht eines abwurfgefährdeten Jungstorches. - Falke. 32 (2): 45-47.
- Kaatz M. (1994): Ergebnisse bei der veterinärmedizinischen Betreuung und Auswilderung der Pflegestörche. - Praktischer und wissenschaftlicher Storchenschutz in Sachsen-Anhalt. 2. Sachsen-Anhaltinischer Storchentag. Tagungsband. 54-61.
- Kadlečík J., Malina I. (1990): Ochrana bociana bieleho (*Ciconia ciconia L.*) v Turčianskej kotline. - Ciconia-88. Bratislava. 60-64.
- Kalbe L. (1990): Der Gänsesäger *Mergus merganser*. Die Neue Brehm-Bücherei. 604. Wittenberg Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag. 1-137.
- Kalden G. (1985): Ergebnisse mit Weißstörchen - vom Vogel des Jahres 1984. - Vogelk. Hefte Edertal. 11: 82-85.
- Keil W. (1991): Artgerechte Niststätten für heimische Vögel. Niedernhausen: Falken Verlag. 1-94.
- Kite flying on the increasing in Wales. - New Sci. 119 (1631): 26.
- Klein B. (1994): Ausbreitung der Hohltaube (*Columba oenas*) durch Anbringung von Nistkästen von 1980-1990 in Korschenbroich, Kr. Neuss. - Charadrius. 30 (1): 60.
- Knötzsch G. (1978): Ansiedlungsversuche und Notizen zur Biologie des Steinkauzes (*Athene noctua*). - Vogelwelt. 99 (1): 41-54.
- Koller J. (1980): Nisthilfe für Wasseramsel *Cinclus cinclus* und Gebirgstelze *Motacilla cinerea*. - Anzeiger orn. Ges. Bayern. 19 (2): 193-195.
- König D. (1966): Bemerkungen und Bilder zu den Dünenabbrüchen am Naturschutzgebiet Amrum-Nordspitze. - Jordsand-Mitteilungen. 2 (1-2): 34-42.
- König G. (1968): Zum Schutz des Rauhußkauzes (*Aegolius funereus*) in Baden-Württemberg. - Angew. Ornithologie. 3: 65-71.
- Kostrzewa R., Kostrzewa A. (1993): Der Turmfalke. Überlebensstrategien eines Greifvogels. Wiesbaden: AULA-Verlag. 1-136.
- Kraak E.M. (1985): Nesthulp voor Futen (*Podiceps cristatus*). - Vogeljaar. 33 (6): 257-261.
- Kretschmann K. (1988): Aktion "Helft dem Storch" - 1988 bis 1990. - Falke. 35 (9): 285.
- Laakmann P. (1988): Die Schleiereule - Königin der Nacht. - Buntspecht. 11 (4): 38-40.
- Laursen J.T. (1978): Om foding af rovfugles. - Gejrfuglen. 14 (1): 10-11.
- Leibl F. (1984): Ein Nahrungsbiotop für den Weißstorch. - Vogelschutz. 3: 5-6.
- Löhl H. (1973): Nisthölen, Kunstnester und ihre Bewohner. Stuttgart: DBV-Verlag.
- Loske K.-H. (1978a): Gezielte Maßnahmen zur Bestandserhaltung bzw. Vermehrung des Steinkauzes (*Athene noctua*) in Mittelwestfalen. - Vogelwelt. 99 (6): 226-229.
- Loske K.-H. (1978b): Hilfe für den Steinkauz. - Orn. Mitteilungen. 30 (1): 19-21.
- Love J.A. (1980): White-tailed Eagle reintroduction on the Isle of Ram. - Scot. Birds. 11 (3): 65-73.
- Lumsden H.G., Page R.E., Gautier M. (1980): Choice of nest boxes by Common Goldeneyes in Ontario. - Wilson Bull. 92 (3): 497-505.
- Lumsden H.G., Robinson J., Haftford R. (1986): Choice of nest boxes by cavity-nesting ducks. - Wilson Bull. 98 (1): 167-168.

- Makowski H. (1970): Geheimaktion zur Rettung der letzten Schwarzstörche. - Mitteilungsblatt Schutzgemeinschaft Deutsches Wild (Bonn). 1/2: 4-5.
- Makowski H. (1974): Aktion Schwarzstorch in Nord-Niedersachsen. - Ber. Dtsch. Sekt. des Int. Rates für Vogelschutz. 14: 43-47.
- Margrewitz D. (1983): Hohltaube (*Columba oenas*) - Artenschutzprogramm. - Buntspecht. 6 (1): 8-11.
- Marti C.D., Wagner Ph.W., Den K.W. (1979): Nest boxes for the management of the Barn Owl. - Wildlife Soc. Bull. 7 (3): 145-146.
- Mašny H. (1983): Nistkasten für Eisvögel. - Falke. 30 (4): 114-121.
- Mayer P.M., Ryan M.R. (1991): Electric fences reduce mammalian predation on Piping Plover nests and chicks. - Wildlife Soc. Bull. 19 (1): 59-63.
- Mecionis R., Jusys V. (1994): Juriniai ereliai (*Haliaeetus albicilla* L.) pamaryje. - Ventes Ragas. 1: 2-16.
- Meininger P.L., Kwak R., Heijnen T. (1976): Het creeren van kunstmatige nestgelegenheden voor de Ijsvogel. - Vogeljaar. 24: 204-208.
- Melde M. (1984): Der Waldkauz. Die Neue Brehm-Bücherei. 564. Wittenberg-Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag. 1-104.
- Mendel H. (1993): Verbesserte Schleiereulen-Hilfe (*Tyto alba*). - Orn. Mitteilungen. 45 (7): 202-203.
- Merilä E., Vikberg P. (1980): Nousevan meriveden uhkaamien vesi-ja lokkilintujen pesien keinollinen korottaminen. - Suomen Riista. 28: 118-122.
- Meyburg B.-U. (1971): Versuche zur künstlichen Steigerung der Vermehrungsrate des Schreiadlers (*Aquila pomarina*) zu seinem Schutze. - Beitr. Vogelkunde. 17: 207-227.
- Meyburg B.-U. (1977): Protective management of eagles by reduction of nestling mortality. - World Confer. Birds of Prey, Vienna, 1975: Report of Proceedings. Basingstoke. 387-391.
- Meyburg B.-U. (1991): Der Schreiadler (*Aquila pomarina*): bisherige und zukünftige Bemühungen um seine Erforschung und seinen Schutz. - Populationsökologie Greifvogel- und Eulenarten. Halle (Saale). 2: 89-105.
- Miculec J. (1989): Podpora hízdeni ptacích predatorou drobných zemních hlodavců. - Acta Univ. Agr. A. 37 (3-4): 163-173.
- Minsky D. (1980): Preventing fox predation at a Least Tern colony with an electric fence. - J. Field Ornithologie. 51 (2): 180-181.
- Minton J., Kurosawa R. (1994): Peregrine Falcon *Falco peregrinus* status and distribution in Japan. - Orn. Notebook of the XXI Int. Orn. Congress. Vienna. P692.
- Möckel R. (1980): Der Schutz von Spechthöhken - eine notwendige Maßnahme zur Erhaltung bedrohter Vogelarten. - Naturschutzarb. und naturk. Heimatforsch. Sachsen. 22: 6-9.
- Möckel R., Wolle J. (1982): Hohltaubenhege. Eine Anleitung zum Handeln. - Falke. 29 (9): 294-303.
- Mohr H. (1981): Die Schleiereule (*Tyto alba*) benötigt dringend Nisthilfen! - Gefied. Welt. 105 (11): 223-224.
- Moll K.-H. (1961): Seeadler am Luderplatz. - Falke. 8: 232-235.
- Muller Y. (1982): La Chouette effraie etude et protection. - Courr. natur. 78: 9-16.
- Mundy P., Jedger J., Friedman R. (1980): The Cape Vulture Project in 1977 and 1978. - Bookmakierie. 32 (1): 2-8.
- Nan J.-J. (1982): Chick shelters decrease avian predation in Least Tern colonies on Nantucket Island, Massachusetts. - J. Field Ornithologie. 53 (1): 58-60.

- Nef L. (1962): Journee d'etudes sur l'emploi des hishoirs en ornithologie. - Gerfaut. 52 (1): 29-53.
- Nero R.W. (1982): Building nests for Great Gray Owls. - Sialia. 4: 41-80.
- Nero R.W., Sealy S.G., Copland H.W. (1974): Great Gray Owls occupy artificial nest. - Loon. 46 (4): 161-165.
- Nessing-Stranz D. (1987): Betonnikästen für Turmfalken. - Falke. 34 (11): 378-379.
- Nitschke Ch., Karkuschke G. (1987): Die gezielte Beeinflussung der lokalen *Accipiter gentilis* - Population durch Kunsthorstanlagen im heutigen Wirtschaftswald. - Populationsökologie Greifvogel- und Eulenarten. Halle (Saale). 1: 233-242.
- Nockemann Ch., Pfennig G. (1991): Bestandsentwicklung des Raufußkauzes (*Aegolius funereus*) im Ebbegebirge und Analyse seiner Kleinsäugerbeute. - Charadrius. 27 (4): 205-214.
- Nottorf A. (1978): Methoden und Erfolge zum Schutz des Schwarzstorches (*Ciconia nigra*) in Niedersachsen. - Ber. Dtsch. Sekt. des Int. Rates für Vogelschutz. 18: 36-40.
- Nottorf A. (1993): Schwarzstorchschutz in Niedersachsen. - Intern. Weißstorch- und Schwarzstorch-Tagung. März 1992. Tagungsband. Schriftenreihe für Umwelt und Naturschutz im Kreis Minden-Lübbecke. 2: 70-71.
- Nowak E. (1987): Gestaltender Biotopschutz für gefährdete Tierarten und deren Gemeinschaften. - Schriftenreihe für Landschaftspflege und Naturschutz. Bonn - Bad Godesberg. 28: 1-204.
- Odsjö T., Sondell J. (1986): När och hur bör fiskgijusen skyddas? - Vår Fågelvärld. 45 (6): 351-358.
- Ohe W. (1939): Künstliche Nisthöhlen für Waldkauz, Hohltaube und Spechte. - Deutsche Vogelwelt. 64 (1): 12-14.
- Olsson V. (1979): Studies on a population of Eagle Owls, *Bubo bubo* (L.), in Southeast Sweden. - Viltrevy. 11: 1-99.
- Ortlieb R. (1970): Schafft Luderplätze für Bussarde im Winter. - Falke. 17 (12): 422-425.
- Ortlieb R. (1984): Durch Sprengung neu geschaffene Amphibiengewässer. - Naturschutzarb. in Halle und Magdeburg. 21 (1): 1-8.
- Pavlik P. (1963): K biologiji kalouse usatego (*Asio otus* L.). - Ziva. 11 (6).
- Pehlke G. (1968): Fischadler auf "eisernen Bäumen". - Falke. 15 (1): 26-27.
- Peterson A.W., Grubb T.C. (1983): Artificial trees as a cavity substrate for woodpeckers. - J. Wildlife Manag. 47 (3): 790-798.
- Petti S.I. (1985): A negative response of Kestrel *Falco tinnunculus* to nest boxes in upland forests. - Bird Study. 32 (3): 194-195.
- Pfeifer S. (Hrsg.) (1973): Taschenbuch für Vogelschutz. Stuttgart: DBV-Verlag. 1-326.
- Piechocki R. (1982): Der Turmfalke. Die Neue Brehm-Bücherei. 116. Wittenberg Lutherstadt.
- Plath L. (1972): Erfolgreiche Storchenhilfe in den Kreisen Rostock-Stadt und Rostock-Land. - Naturschutzarb. in Mecklenburg. 15 (1-3): 21-32.
- Plucinski A. (1989): Zur Brutbiologie des Raufußkauzes (*Aegolius funereus*). - Orn. Mitteilungen. 41 (6): 119-122.
- Podolsky R., Kress S.W. (1992): Attraction of the endangered Dark-rumped Petrel to recorded vocalizations in the Galapagos Islands. - Condor. 94 (2): 448-453.
- Poole A., Spitzer P. (1983): An Osprey revival. - Oceanus. 26 (1): 49-54.

- Postovit H.R., Grier G.W., Lockhart J.M., Tate J. (1982): Directed relocation of a Golden Eagle nest site. - J. Wildlife Manag. 46 (4): 1045-1048.
- Postupalsky S. (1978): The Bald Eagles return. - Natur Hist. 87 (7): 62-63.
- Postupalsky S., Stackpole S.M. (1974): Artificial nesting platforms for Ospreys in Michigan. - Proc. Conference on Raptor Conservation Techniques. Raptor Research Report. 2: 105-117.
- Priddel D., Carlile N., Fullagar P. (1994): The "Down Under Box" - An Artificial Nest for Burrow-Nesting Seabirds. - Orn. Notebook of the XXI Int. Orn. Congress. Vienna. P697.
- Quanz B. (1925): Die "Spalthöhle", eine neue, viel versprechende Abart der Halbhöhle, sowie Bestätigung des Wasserstarnestes in der Nisthöhle. - Orn. Monatschrift. 50: 16-20.
- Quanz B. (1927): Der Wasserstar (*Cinclus aquaticus*) als Höhlenbrüter. - Orn. Monatschrift. 52: 164-166.
- Quanz B. (1940): Von meinen Versuchen, den Wasserschmätzer künstlich anzusiedeln. - Vogelring. 12: 96.
- Raible R. (1963): Nisthilfe für Eisvögel. - Orn. Mitteilungen. 15: 181.
- Ranftl H. (1981): Die Hohлтаube - Steckbrief einer bedrohten Vogelart. - Vogelschutz. 3: 5-7.
- Randla T. (1984): Kotkaste kaitse ja uurimine. - Eesti Loodus. 12: 769-771.
- Ranftl H., Lechner F. (1974): Einige neuere Erfahrungen mit künstlichen Niststätten für Flußseeschwalben *Sterna hirundo*. - Anz. orn. Ges. Bayern. 13 (1): 99-102.
- Ravussin P.-A., Welder P., Henrioux P., Chabloz V., Menetrey Y. (1994): Répartition de la Chouette de Tengmalm (*Aegolius funereus*) dans les sites naturels du Jura vaudois (Suisse). - Nos Oiseaux. 42 (5): 245-260.
- Reese J.G. (1977): Reproductive success of Ospreys in central Chesapeake Bay. - Auk. 94 (2): 202-221.
- Rhodes L.A. (1972): Success of Osprey nest structures at Martin National Wildlife Refuge. - J. Wildlife Manag. 36: 1296-1299.
- Richter H. (1962): Wasseramsel und Naturschutz. - Naturschutzarb. und naturk. Heimatforsch. in Sachsen. 4 (3): 89-92.
- Robel D. (1982): Schutzmaßnahmen für die Blauracke. - Falke. 29 (12): 406-410.
- Röber G., Hübner C. (1994): Horstumsetzung während der Legezeit. - 3. Sachsen-Anhaltischer Storchentag 21-23.10.1994: Kurzfassung von Beiträgen. Loburg. 12.
- Ruge K. (1989): Vogelschutz - Ein praktisches Handbuch. Ravensburg: O. Maier Verlag.
- Saar Ch., Trommer G., Hammer W. (1982): Der Wanderfalke. Bericht über ein Artenschutzprogramm - Methoden, Ziele und Erfolge. Bonn: Deutscher Falkenorden. 1-32.
- Sablevicius B. (1987): Ereliai zuvininkai. - Müsu gamta. 11: 12-13.
- Sackl P. (1980): Hilfe für eine Schwarzstorchbrut. - Wir und Vögel. 12 (6), Österreichbeilage.
- Sarkanen S. (1974): Valkoselkätikan suojelu. - Suomen luonto. 33 (2): 94-95, 119.
- Sauer J. (1990): Erfolgreiche Uhu-Brut im Baum-Kunsthorst. - Falke. 37 (9): 297-299.
- Saurola P. (1978): Artificial nest construction in Europe. - Bird of Prey management techniques. Oxford. 72-80.

- Schilling F., Rockenbauch D. (1985): Der Wanderfalke in Baden-Württemberg - gerettet! - Beih. Veröff. Naturschutz Landschaftspflege Baden-Württemberg. Karlsruhe. 46: 1-80.
- Schenk H. (1977): Status and conservation of Birds of Prey in Sardinia. - World Confer. of Birds of Prey, Vienna, 1975: Rept. Proc. Basingstoke. 132-136.
- Schöpf H. (1983): Großer Vogel mit kleiner Zukunft. - Nationalpark. 3: 16-17.
- Scherzinger W. (1987): Reintroduction of the Ural Owl in the Bavarian National Park, Germany. - Biol. and Conserv. of Northern Forest owls. Symp. Proc. USDA Forest Serv. Gen. Techn. Report. RM-142. 75-80.
- Scherzinger W. (1990): Lehrgeld mit Nistkästen für Eulen. - Gefied. Welt. 114 (1): 22-24.
- Schmidt G.A.J. (1980): Der Gänsesäger. 1-68.
- Schmidt H. (1993): Praktische Maßnahmen zum Schutz und zur Erhaltung der Schleiereule *Tyto alba Scop., 1769* im Kreis Angermünde. - Greifvögel und Eulen Beiträge. Naturschutz Landschaftspflege in Brandenburg. Sonderheft 2: 43-46.
- Schmutz J.K., Fyre R.W., Moore D.A., Smith A.R. (1984): Artificial nests for Ferruginous and Swainson's Hawks. - J. Wildlife Manag. 48 (3): 1009-1013.
- Schönn S. (1980a): Käuze als Feinde anderer Kauzarten und Nisthilfen für höhlenbrütende Eulen. - Falke. 27 (9): 294-299.
- Schönn S. (1980b): Der Sperrlingskauz. Die Neue Brehm-Bücherei. 513. Wittenberg-Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag.
- Schönn S. (1986): Zu Status, Biologie, Ökologie und Schutz des Steinkauzes (*Athene noctua*) in der DDR. - Acta ornithoecol. 1: 103-133.
- Schönn S., Scherzinger W., Exo K.-M., Ille R. (1991): Der Steinkauz. Die Neue Brehm-Bücherei. 606. Wittenberg Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag. 1-237.
- Schücking A. (1974): Zur Ansiedlung und Biologie des Haubentauchers (*Podiceps cristatus*) auf dem Hengsteg- und Harkorsee. - Natur und Heimat. 34 (4): 105-112.
- Schücking A. (1976): Bemerkenswerter Bruterfolg des Haubentauchers (*Podiceps cristatus*) mit künstlichen Nisthilfen. - Vogelwelt. 97 (1): 21-25.
- Schücking A. (1977): Praktische Hilfe - Nistflöße für Haubentaucher. - Wir und Vögel. 9 (2): 8-9.
- Schücking A. (1980): Erfolgreiche Brutperiode der Wasseramsel (*Cinclus c. cinclus*) in künstlichen Nistkästen im Raum Hagen-Herdecke. - Cinclus. 8 (2): 30-32.
- Schulenberg J.H., Ptacek M.B. (1984): Status of the interior Least Tern in Kansas. - Amer. Birds. 38 (6): 975-981.
- Schwarzenberg L. (1970): Hilfe unserem Steinkauz. - DBV-Jahresheft. 20-23.
- Scott D.A. (ed.). (1982): Managing Wetlands and their Birds. Slimbridge. 1-238.
- Shawyer C. (1994): The Barn Owl. 1-128.
- Smith E.D. (1985): Construction of artificial nesting sites for Prairie Falcons. - Wildlife Soc. Bull. 13 (4): 543-546.
- Sömmer P. (1991): Zur Horstplatzwahl des Baumfalken *Falco subbuteo L.* in Verbindung mit künstlichen Nistunterlagen. - Wiss. Beitr. Martin-Luther-Univ. Halle-Wittenberg. 45: 375-386.
- Spruth H. (1977): Wo Sonnenhunger am Vogelschutz nagt. - Wir und Vögel. 9 (2): 5-7.
- Stachowiak G. (1986): Neue Wege zur Habitatgestaltung an Gräben. - Naturschutzarb. in Halle und Magdeburg. 23 (2): 1-8.
- Stahlocker D.W., Griese H.J. (1979): Raptor use of nest boxes and platforms on transmission towers. - Wildlife Soc. Bull. 7 (1): 59-62.
- Steen J. (1987): Künstliche Nisthilfen für die Trauerseeschwalbe (*Chlidonias nigra*) am Schulensee in Kiel. - Corax. 12 (2): 147-151.

- Stjernberg T. (1977): Havsörnen och havsörnsskydd. - Finlands nature. 36 (2): 35-40.
- Stohn H. (1988): Dreimal erfolgreich praktizierter Greifvogelschutz 1985 im Kreis Pirna. - Falke. 35 (5): 159-160.
- Streit B., Kalotas Z. (1987): Adatok a füleskuvik (*Otus scops L.*) fészkelesbiologiajához. - Aquila. 93-94: 279-288.
- Stubbe H. (Hrsg.) (1987): Buch der Hege. Bd. 2. Federwild. Berlin: Deutscher Landwirtschaftsverlag.
- Sturm M. (1965): Aus der Tätigkeit des Vogelwarts im Schutzgebiet "Rantum-Becken". Schutzgitter für Zwergschwalben. - Jordsand-Mitteilungen. 1 (1-2): 70.
- Sulkava P. (1972): Hyvaa kotkavouso 1971. - Suomen luonto. 31 (2-3): 58-59, 111-112.
- Sutcliffe S.A., Wood R., Tolyor T. (1981): Will the Loon survive? - N. H. Audubon. 17 (spring): 24-33.
- Swickard D.H. (1974): An evaluation of two artificial Least Tern nesting sites. - Calif. Fish and Game. 60 (2): 88-90.
- Swift J.A. (1982): Construction of Rafts and Islands. - Managing Wetlands and their Birds. Slimbridge. 200-203.
- Szokalski M., Wojtatowicz J. (1989): Ptaki w ogrodzie. Warszawa. 1-163.
- Terrasse J.-F., Terrasse M. (1974): Comportment de quelques Rapaces necrophages dans les Pyrenees. - Nos Oiseaux. 32 (356): 289-299.
- Terrasse M. (1982): Konkrete Maßnahmen. - Naturopa. 40: 18-20.
- Tjernberg M. (1990): Kungsömen *Aquila chrysaetos* i Sverige - utbredning, status och hot. - Vår Fågelvärld. 49 (6): 337-348.
- Trommer G. (1974): Greifvögel - Lebensweise, Schutz und Pflege der Greifvögel und Eulen. Stuttgart.
- Trub J. (1985): Sauvons les derniers vautours moines d'Andalousie! - Nos oiseaux. 38 (401): 133-139.
- Vaupel W. (1956): Wasseramsel und Bergstelze in Nistkästen. - Orn. Mitteilungen. 8: 169.
- Vinogradov V.G., Rusanow G.M., Bondarev D.V., Krivonosov G.A. (1982): Construction of nest sites and improvement of moulting sites for waterfowl in the Volga River Delta USSR. - Managing Wetlands and their Birds. Slimbridge. 209-215.
- Voskár J. (1990): Podiel štátnej ochrany prírody na practicekej ochrane bociana bieleho (*Ciconia ciconia*) na uzem Slovenskej republiky. - Ciconia-88. Bratislava. 9-14.
- Vuuren G. (1993): Where Vultures fly... - ISCOR News. 58 (3): 9-12.
- Wachter H. (1982): Hilfe für den Schwarzspecht in Nordrhein-Westfalens Wäldern. - Forst- und Holzwirtschaft. 37 (17): 437-440.
- Wacquant-Geozelles S. von (1892): Künstliche Nistanlagen für Eisvogel, Wasserstar, Uferschwalbe. - Mitt. Orn. Vereins Wien. 16: 151-153.
- Waldschmidt M. (1975): Der Müндener Eisvogel-Nistblock. - Orn. Mitteilungen. 27 (3): 49-53.
- Waldschmidt M. (1978): Die Müндener Nisthöhlendrainage. Ein Verfahren zur Sanierung funktionstüchtiger Nisthöhlen. - Orn. Mitteilungen. 30 (1): 18-19.
- Waldschmidt M. (1979): Eisvogels Eigenheim aus Holz und Beton. - Wir und Vögel. 11 (3): 19-21.
- Waldschmidt M. (1982): Erfolge mit dem "Müндener Eisvogel-Nistblock". - Orn. Mitteilungen. 34 (5): 89-91.

- Waldschmidt M. (1983): Mögliche Nisthilfen für den Eisvogel (*Alcedo atthis*) und die Uferschwalbe (*Riparia riparia*). - Beih. Veröff. Naturschutz Landschaftspflege Baden-Württemberg. 37: 163-182.
- Wallgren H. (1994): Kuningas palasi taivaalle. - Suomen luonto. 53 (2): 34-37, 58.
- Weinzierl H. (1965): Wildentenhege durch Schaffung künstlicher Brutstätten. - Orn. Mitteilungen. 17 (2): 49-57.
- Wilbur S.R. (1978): The California Condor, 1966-1976, a look at its past and future. - U.S. Dep. Inter. Fish and Wildlife Serv. N. Amer. Fauna. 72: 1-136.
- Wildhagen A. (1951): Litt om rugeholker. - Fauna (Oslo). 4: 171-191.
- Will G.C., Crawford G.J. (1970): Elevated and floating nest structures for Canada Geese. - J. Wildlife Manag. 34: 583-586.
- Young C.M. (1971): A nesting raft for ducks. - Can. Field Nat. 85: 179-181.
- Zerning M. (1991): Bestandssicherung und -erhöhung des Turmfalken durch künstliche Nisthilfen. - Populationsökologie Greifvogel- und Eulenarten. Halle (Saale). 2: 405-409.
- Zöllner W. (1975): Versuche zur Ansiedlung und Beobachtungen zur Brutbiologie des Eisvogels. - Anzeiger orn. Ges. Bayern. 14: 196-205.

БІОТЕХНІЧНІ ЗАХОДИ І СПЕЦІАЛЬНІ МІРИ ПО ОХОРОНІ ПТАХІВ КАРПАТСЬКИХ ЛІСІВ

А.І. Гузій

Management techniques and special measures for the preservation of birds in carpathian forests. - A.I. Guzy. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - The preservation of nests and habitats of rare birds is not foreseen by felling rules in Ukrainian Carpathians. Management techniques and other practical measures for bird preservation in mountainous forests are discussed. Some forestry actions can improve the environment for the birds (planting of fruit-trees and bushes, arrangement of edges and food stripes, etc.). Only one Nature Reserve and two National Parks exist in Ukrainian Carpathians now. It is necessary to create new ones. The oldest categories of forests have to exclude from the exploitation. The most important management techniques are discussed.

Охорона птахів, як в межах Українських Карпат, так і в Україні в цілому, на сьогодні зводиться до численних нереалізованих рішень і постанов. Включення тварин до Червоних книг є лише сигналом небезпеки їх зникнення. Далі справи по охороні тварин не рухаються. Виключення можуть складати заповідники та зони абсолютної заповідності національних парків, в яких охороняються природні комплекси і разом з тим - тварини, птахи зокрема.

Парадоксально, що на відміну від країн Західної Європи охорона орнітофауни не передбачена правилами рубок, за винятком виділення захисних зон навколо токів глухарів (*Tetrao urogallus*). Такий стан негативно відображується не тільки на рідкісних видах, а й на орнітокомплексах в цілому. Нижче розглянемо основні напрямки практичної охорони птахів.

Біотехнічні заходи, спрямовані на оптимізацію місцепроживання тварин, сприяють як охороні птахів, так і боротьбі з шкідниками лісу. Ми виділяємо введення у склад лісових культур плодово-ягідних деревно-чагарникових порід, влаштування узлісь, підгодівельних смуг, догляд за чагарниками. Зупинимось на них детальніше.

Введення у склад лісових культур плодово-ягідних деревно-чагарникових порід. При закладці лісових культур увага приділяється основним лісоутворювачам. Проте дослідження показують, що птахи віддають перевагу лісовим біотопам з участю таких деревно-чагарникових порід, як глід, слива, яблуня, груша та ін. На жаль, при посадці лісових культур згадані породи майже не використовуються. Виключно позитивні результати дає введення поодиноких хвойних дерев (ялина, ялиця) і їх груп до складу культур листяних порід, особливо бучин. Проведення подібних заходів доцільно передбачати в проектах створення лісових культур.

Влаштування узлісь по периферії насаджень. Суцільно-лісосічні рубки головного користування в Карпатах обумовили значну мозаїчність лісових масивів. Як результат, створилась основа для формування узлісь по периферії. Особливу роль відіграють узлісся в період гніздування птахів, коли можливості останніх у пошуках їжі різко знижуються через прив'язаність до своїх гніздових ділянок. Важливо, що узлісся підвищують чисельність і видову різноманітність птахів лісових угруповань (Благосклонов, 1972). Бокове освітлення сприяє однобокому розвитку гілок чагарників, з-за чого покращуються умови гніздування птахів (Доппельмайр, 1939). Особливу роль відіграють плодово-ягідні дерево-чагарникові породи, що дають птахам їжу і воду (Формозов и др., 1950). З метою трофічного збагачення і структурного ускладнення смуг, призначених виконувати роль узлісь, ми пропонуємо введення у склад основного деревостану таких порід: грушу звичайну, яблуню лісову та її культурні сорти, черешні, шовковиці (у передгір'ях), горобину, бузини, глоди, че-

ремху, іргу круглолисту, смородини, жимолості, бирючину, ліщину, терен, малину та ін. Більш орнітологічно репрезентативними є складні узлісся, ніж елементарні. Ми вбачаємо два шляхи влаштування узлісь: 1) їх закладкою при посадці лісових культур; 2) розрідженням периферійної смуги вже функціонуючих насаджень з одноразовим введенням плодово-ягідних деревно-чагарникових порід. В останньому випадку узлісся можуть створюватись в насадженнях усіх класів віку - від лісових культур до перестійних. Ці міроприємства доцільно передбачати в проектах посадки дісових культур, матеріалах санітарних рубок, догляду і головного користування.

Влаштування підгодівельних смуг. На лісових галявинах, луках, пустирях доцільно створювати, в залежності від обставин, смуги різної ширини з участю у їх складі плодово-ягідних деревно-чагарникових порід. Закладку 4-6-рядних смуг пропонує А.І. Рахімов (1990). На площі 1 га таких спецпосадок може гніздитись два-три десятки птахів.

Догляд за чагарниками. В результаті проведення особливих мір догляду за чагарниками (їх обрізання, посадка на "пень") досягається щільне кущіння, на кінцівках пагонів створюються чисельні кільця - улюблені місця влаштування гнізд різними видами птахів.

Подібні заходи краще проводити до початку руху соків ранньою весною. При цьому на протязі осінньо-зимового періоду птахи будуть мати змогу житись їх плодами.

Спеціальні міри по охороні птахів і орнітокомплексів в цілому ми поділяємо на: 1) збереження місцепроживань птахів; 2) охорона гнізд, токовищ, сприяння розселенню птахів; 3) розведення і випуск їх у природу; 4) зимова підгодівля; 5) інші заходи. Розглянемо їх докладніше.

Охорона птахів шляхом збереження їх місцепроживань. Найбільш високою категорією охорони природних комплексів, середовища проживання тварин, рослин, мікроорганізмів є державні заповідники, потім йдуть національні парки. Заказники і інші природоохоронні території на сьогодні не мають ефективного механізму охорони, у зв'язку з чим до уваги нами не беруться. У теперішній час в регіоні працює єдиний Карпатський біосферний заповідник. Важливо добитися того, щоб заповідні території охоплювали, по можливості, усю різноманітність природних умов. Залишаються не заповідними Прикарпатські діб-

рови, чорновільхові і дубово-букові ліси, Закарпатські рівнинні діброви, передгірні дубово-букові насадження. А тому ми поділяємо думку О.Є. Лугового (1990) про те, що в Українських Карпатах необхідно розпочати підготовчі роботи по створенню ще двох заповідників - Буковинського і Закарпатського. Перший у межах Чернівецької області повинен відображати природу Прикарпаття та Чивчино-Гринявських гір. Закарпатський заповідник необхідний для охорони природних комплексів Панонської рівнини і передгір'я Карпат.

Що стосується національних парків, то треба приступити до реалізації розробок по створенню Сколівського парку у Львівській області. Важливо зазначити, що із загальної площі (90 тис. га) вже створених парків (Карпатський і Синевірський), їх заповідне ядро складає лише 12 тис. га. На загальну долю заповідних територій випадає біля 0,7%, тоді як стоїть питання про відведення під заповідники і національні парки не менше 3 % площі країни.

Запропонована мережа заповідників і національних парків досить репрезентативно відображала б різноманітність природних ресурсів як власне гірського сектору Карпат, так і органічно примикаючих до нього Прикарпаття, Закарпатської низовини і передгір'я. Під охороною опинились би практично деградуючі угруповання птахів стиглих і перестійних лісів з перевагою дуба звичайного, дубово-букових, чорновільхових, дубово-скельних і інших насаджень.

В.Г. Колішук із співавторами (1986) справедливо загострюють увагу на тому, що повинні охоронятися не тільки заповідники і інші охоронні території, а й лісові масиви між ними. Особливе занепокоєння викликають діброви, ялицеві ліси, ялинові угруповання верхньої межі лісу і рослинність субальпійських стлаників, зокрема насадження корінного походження клімаксної стадії розвитку (стигли і перестійні).

Розглянемо сучасний характер покритих лісом площ стиглих насаджень (Парпан, 1988). Загальна площа даної категорії угруповань Карпат складає менше 11%. Стигли ялинові ліси займають 9,5%, ялицеві - 16,2%, дубові - 2,6%, букові - 12,4%, інші деревні породи - 2,6%. З метою організації комплексного безперервного лісокористування площа стиглих лісів повинна складати не менше 15% (Генсірук, 1990). Стає очевидним, що із лісогосподарського користування необхідно повністю виключити стиглі ялинові, дубові, букові і інші деревостани, а також гірськососнові стланики (випас худоби і рекреаційне використання).

Ще гірше збереглися перестійні ліси - під ялиновими залишилося 0,7%, ялицевими - 2,0%, буковими - 8,3%, іншими породами - 1,1%. Зникли перестійні діброви. Ми вважаємо, що експлуатація цих лісів повинна бути припинена, а втручання людини - обмежуватись побічним користуванням. К.М. Благосклонов (1972) на основі даних багаторічних досліджень прийшов до висновку, що в здоровому лісі і короїди необхідні. Наші дослідження (Гузій, 1988) вказують на різке зниження зоологічної репрезентативності пралісів у результаті проведення в них заходів, пов'язаних з вибіркою органічної маси. На зменшення площ лісів старшого віку негативно реагують більшість птахів, особливо курині, хижі та сови. Значне поширення молодняків викликало зниження чисельності птахів на рівні двохразового (Владышевский, 1980).

Отже, збереження лісів старших віків (стиглих і перестійних) виправдовується як з лісогосподарських, так і з орнітологічних міркувань. З цією метою ми пропонуємо такі заходи. 1. Частину стigliх і перестійних лісів (біля 3%) перевести в статус, близький до абсолютно заповідного, з заборонаю проведення всіх існуючих видів рубок (санітарних, рубок догляду і головного користування). По можливості такі лісові угруповання доцільно включати у склад заповідників або зон абсолютної заповідності національних парків. Якщо такої змоги немає, то ці насадження під час проведення лісовпорядкування повинні переводитись у спеціальну категорію заповідання. Ці площі доцільно виділяти із врахуванням вже взятих під охорону. 2. Перш ніж приступити до рубок головного користування, площі стigliх лісів окремих формацій необхідно довести до 15-20% покритої лісом території Карпат.

Подібні заходи, на нашу думку, будуть відповідати як лісогосподарським вимогам, так і сприятимуть охороні рідкісних видів птахів і орнітокомплексів в цілому основних типів лісу Українських Карпат.

Охорона гнізд, токовищ, сприяння розселенню птахів. З метою охорони рідкісних видів птахів навколо їх гнізд у різних країнах світу утворюються "зони спокою", що складаються з двох підзон: строгої охорони радіусом 200-300 м від гнізда і часткової - 250-1000 м. У цих підзонах лімітуються всі види робіт. Рубки дерев в межах обох підзон забороняються повністю, проведення інших робіт дозволяється по згоді з управлінням по охороні природи. На жаль, проведення цих і їм подібних заходів у Карпатах не передбачене ні правилами рубок головного користування, ні настановами по рубках догляду. Як результат, заходи

по охороні рідкісних видів птахів як в Держлісфонді, так і в колгоспних і радгоспних лісах практично зводяться до нуля. Лише навколо глухариних токовищ правилами рубок головного користування передбачається закладка захисних зон радіусом 300 м (не більше трьох ділянок на 10 тис. га).

Під сприянням розселенню птахів ми розуміємо влаштування штучних гніздових опор для хижих птахів, голінастих, виготовлення різних типів гніздівель - голуб'ятників, сов'ятників, будиночків для оляпок (*Cinclus cinclus*) та ін. Дані заходи не слід плутати із приваблюванням дуплогнізників для боротьби із шкідниками.

Розведення і випуск птахів в природу. У Карпатах ряд рідкісних птахів представлені тільки тут проживаючими підвидами. Заміщення одних підвидів іншими не допускається. Відлов і штучне переселення частини птахів місцевої популяції з одних районів регіону в інші здійснити нереально з-за низької їх чисельності. А тому ми згодні з А.А. Винокуровим (1987), що у випадку дуже низької чисельності зникаючих видів, крім спроб їх розведення в неволі з наступним випуском в природу, іншого виходу немає. До таких видів ми відносимо беркута (*Aquila chrysaetos*), великого (*A. clanga*) і малого (*A. pomarina*) підорликів, змієїда (*Circaetus gallicus*), сапсана (*Falco peregrinus*), пугача (*Bubo bubo*), сичика-горобця (*Glaucidium passerinum*), альпійську тинівку (*Prunella collaris*), гірську екологічну модифікацію західноєвропейського підвиду тетерука (*Lyrurus tetrrix*), глухаря та ін.

Зимова підгодівля птахів. Методи, способи і вимоги, що ставляться до даного заходу, достатньо повно описані у численних роботах. Ми лише підкреслимо, що підгодівля птахів повинна здійснюватись, головним чином, у холодні, багатосніжні зими і носити регулярний характер. Їжа повинна бути енергмісткою і несолоною. Б. Яблонський із співавторами (Jablonski et al., 1983) акцентують увагу на тому, що птахів не слід підгодовувати лишками хлібопродуктів, чорним житнім хлібом, зіпсованим печивом, сухими плодами та ягодами. Останні доцільно заготовляти восени, зв'язувати у пучки і зберігати до періоду підгодовування птахів.

Інші заходи, спрямовані на охорону птахів. До них ми відносимо заборону випасу худоби в лісових угрупованнях, необхідність знищення ворогів птахів (бродячі кішки, собаки, сірі ворони (*Corvus cornix*) тощо). У зв'язку з низькою чисельністю хижих птахів, сов, багатогранною роллю представників даних рядів в екосистемах, проводити їх відстріл строго заборонено. При необхідності треба використовувати відлякуючі пристрої.

Для даної групи заходів ми відносимо також природоохоронну пропаганду і роз'яснюючу роботу, що проводяться за допомогою преси, радіо і телебачення.

Важливим питанням є практичне виконання вище наведених та інших заходів. На сьогодні, як вже зазначалося, ми маємо настанови та правила, що стосуються проведення рубок догляду, головного користування та санітарних рубок. Ми вважаємо, що давно виникла необхідність розробки і впровадження у практику подібних документів по охороні птахів, які б виконувались на рівні вимог лісгосподарських заходів і знайшли б своє відображення в інструкції по проведенню лісовпорядкування. На основі останньої лісовпорядчі експедиції планують проведення тих чи інших заходів у проектах розвитку лісового господарства відповідних лісництв. Намітки, викладені у цих проектах, є обов'язковими для виконання лісовою охороною. Таким чином, охорона птахів в лісових екосистемах була б поставленою на виробничу основу, на рівні лісгосподарських заходів.

ЛІТЕРАТУРА

- Благосклонов К.Н. (1972): Охрана и привлечение птиц. М.: Просвещение. 1-240.
- Владышевский Д.В. (1980): Экология лесных птиц и зверей (кормодобывание и его биоценологическое значение). Новосибирск: Наука. 1-264.
- Винокуров А.А. (1987): Редкие птицы мира. М.: Агропромиздат. 1-207.
- Гузий А.И. (1988): Влияние некоторых лесохозяйственных мероприятий на зоокомплексы Угольских пралесов. - Проблемы изучения и охраны заповедных экосистем: Тез. докл. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Карпатского заповедника. 13-15 окт. 1988 г. Рахов. 15-18.
- Генсірук С.А. (1990): Оптимізація лісокористування. - Система ведення лісового господарства в гірських умовах Карпат: Тези доп. республ. наук.-техн. конф. 23-25 травня 1990 р. Івано-Франківськ. 1: 24-25.
- Доппельмайр Г.Г. (1939): Значение архитектоники деревьев и кустарников для гнездования птиц. - Природа. 12: 44-51.
- Колишук В.Г., Шовган А.Д., Мазяк В.В. (1986): Дендрохорология и охрана лесных экосистем. - Тез. докл. респ. науч.-техн. конф. 15-17 окт. 1986 г. Львов. 48-49.
- Луговой А.Е. (1990): Существующая и необходимая заповедная сеть в регионе Советских Карпат. - Заповедники СССР - их настоящее и будущее: Актуальные вопросы заповедного дела. Новгород. 1: 238-239.
- Парпан В.И. (1988): Лесной фонд. - Украинские Карпаты. Природа. К.: Наук. думка. 94-99.
- Рахманов А.И. (1990): Справочная книга по охране и разведению птиц. К.: Урожай. 1-208.
- Формозов А.П., Осмоловская В.И., Благосклонов К.Н. (1950): Птицы и вредители леса. М.: МОИП. 1-182.
- Jablonski B., Kucinska E., Luniak M. (1983): Poradnik ochrony ptaków. Warszawa: LOP. 1-100.

ОХОРОНА ПТАХІВ УКРАЇНСЬКИХ КАРПАТ В УМОВАХ ІНТЕНСИВНОГО ЛІСОКОРИСТУВАННЯ І РЕКРЕАЦІЙНОГО ВИКОРИСТАННЯ ЛІСОВИХ ЕКОСИСТЕМ

А.І. Гузій

Bird conservation of the Ukrainian Carpathians in conditions of the intensive forest exploitation and recreative using of forest ecosystems. - A.I. Guzy. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - Felling methods in mountimous forests of the Carpathians and their importance for birds are discussed. Using of the continuous felling leads to the impoverishment of the species composition and the population density of birds. They cause catastrophical changes of habitats. The gradual and selective fellings are most perspective in nature conservation aspect. The conduction of sanitary and care fellings is considered. The recreation have very big negative importance for forest ecosystems. It is proposed to regulate it.

Метою даної роботи є розгляд таких способів і методів проведення рубок головного і проміжного користування, рекреаційного використання лісових угруповань, які б, з одного боку, максимально враховували потреби окремих видів птахів і орнітокомплексів в цілому, і, з другого - були б найбільш репрезентативними у лісогосподарському відношенні. При цьому ми спираємось на лісівничі і лісогосподарські передумови, спрямовані на безперервне лісочористування, виховання високопродуктивних складних насаджень з високими ґрунтозахисними властивостями.

Загальноприйнятими показниками якості місцепроживання тварин, птахів зокрема, є їх видова різноманітність і щільність популяцій. Оптимальним вважається біотоп, у якому поєднання факторів середовища забезпечує максимальну продуктивність популяції (Владьшевский, 1987). У складних змішаних лісах видова різноманітність птахів і густина їх населення значно вищі, ніж у простих і чистих одноярусних (Иноземцев, 1987). Із цих позицій ми й оцінюємо якість орнітоценозів, сформованих в результаті застосування різних категорій рубок лісу.

Треба зазначити, що існуюча лісочосподарська діяльність в Карпатах обумовлює екологічне збіднення екосистем (Голубець та ін., 1990). Давно виникла необхідність організації і ведення такого типу господарства, який сприяв би максимальному збереженню органічної маси в екосистемах і протидіяв збідненню

лісових біогеоценозів. Д.В. Владишевський (1980) зазначає, що вибірка фітомаси веде до зниження щільності відповідних груп гетеротрофних організмів і це негативно відображається на умовах живлення птахів та інших класів тварин. Крім цього, при теперішньому веденні господарства не враховуються земноводні, плазуни, птахи, ссавці, і вже тому таке господарювання не може вважатися комплексним, екологічно обґрунтованим, а, значить, і раціональним (Гузій, 1991). Г.Г. Доппельмаір та ін. (1975) звертали увагу на важливість правильного поєднання інтересів лісового господарства з завданнями охорони лісу, звірів та птахів. На теперішній час необхідні нові теоретичні розробки з урахуванням екологічних основ. Нижче зупинимось на більш конкретних питаннях охорони птахів у процесі проведення робіт, пов'язаних з рубками насаджень та рекреаційним лісокористуванням.

Рубки головного користування і охорона птахів

У Карпатах найбільше поширення отримали суцільнолісосічні рубки, менше - поступові, дуже рідко застосовуються вибіркові рубки. На звірів та птахів особливо негативно впливають суцільнолісосічні рубки. Вони викликають катастрофічні зміни середовища проживання тварин. Виникає відкритий ландшафт, майже непридатний для дендрофільних видів (Доппельмаір і др., 1975). Такі рубки найбільш порушують екологічну рівновагу гірських екосистем, найбільш негативно впливають на оточуюче середовище (Парпан і др., 1986, Гаврусевич, 1990). В лісах країни вони є великим злом екологічного порядку, оскільки, крім вже зазначеного, обумовлюють зміни видового складу корінних асоціацій і повністю знищують ярус підліску (Чмыр, 1990). Отже, як з лісівничої, так і з орнітологічної точок зору дана група рубок є регресивною. Тому ми згодні з думкою С.А. Генсірука (1990), що суцільнолісосічні рубки в Карпатах повинні бути заборонені. Значно екологічно сприятливішими є вибіркові і поступові групи рубок.

Тепер зупинимось на особливостях рубок головного користування в основних лісових формаціях і у субформаціях, групах і підгрупах типів лісу Карпат, репрезентативних як у лісівничому, так і в орнітологічному відношеннях.

У дібровах найбільш перспективними є поступові насіннево-лісосічні та групово-вибіркові рубки. Їх переваги перед суцільними

у тому, що на протязі лісовідновного процесу вони можуть забезпечити природне накопичення підросту (Молотков и др., 1971). В.Д. Бондаренко (1989) підкреслює, що при проведенні рубок головного користування в дібровах необхідно забезпечити природне насінневе поновлення, провести заходи по накопиченню і збереженню самосіву, догляд за ним ще під наметом та на вирубках. При такому підході забезпечується безперервне функціонування лісу, що сприятиме і збереженню структури його орнітокомплексу.

У дубово-букових лісах оптимальні екологічні умови для природного поновлення дуба створюються у вікнах групово-вибіркових рубок. Їх і бажано застосовувати. При цьому зберігається складна структура насаджень, сприятлива для проживання птахів. Орнітокомплекс зберігає свої "корінні" риси.

У букових лісах задовільні результати дають групово-вибіркові рубки, однак оптимальними є добровільно-вибіркові. Вони дають змогу зберегти складну структуру різновікового лісу, яка в найбільшій мірі відповідає потребам птахів.

У темнохвойно-букових лісах ще в більшій мірі, ніж у букових, добровільно-вибіркові рубки відповідають природі даних угруповань. Вони забезпечують не лише відновлення корінних, умовно-корінних насаджень, а й збереження їх складної структури і різновіковості, а отже сприяють і збереженню характерної для даної субформації структури орнітокомплексу. Менш екологічно репрезентативними є поступові двох-трьох-прийомні насіннево-лісосічні рубки.

В ялинових лісах краще за інші сприяють збереженню структури насаджень, їх ґрунтозахисних властивостей добровільно-вибіркові рубки.

У загальному ми підтримуємо позицію Я.А. Сабана (1986), який вважає, що основою лісокористування в горах повинні бути вибіркові і поступові групи рубок.

Рубки догляду, санітарні рубки та охорона птахів

Дані заходи відносяться до проміжного користування лісом. Велика потреба у деревині обумовила розширення масштабів згаданих рубок у Карпатах. За 15 років їх об'єм зріс у три рази і складає 50-60% від загального лісокористування (Гаврусевич, 1990). Зростання площ проміжного користування з високим виходом

ліквідної деревини свідчать про їхню лісоексплуатаційну спрямованість. Переруб на 62% перевищує природний відпад (Пітікін та ін., 1990). Різноманітний склад молодняків у результаті проведення рубок догляду спрощується і з 40-60 років не відповідає оптимальному. Такий підхід до рубок догляду приводить до зниження продуктивності і сприяє виснаженню насаджень (Швиденко, 1989). Описані обставини негативно відображаються на стані орнітофауни. Так, у стиглих ялинниках на місці темнохвойно-букових лісів видова різноманітність птахів та їх щільність у гніздовий період знизилася відповідно на 11,3 і 20,7%, восени - 8,8 і 38,5%, взимку - 6,0 і 28,0% (Гузій, 1990а).

Із викладеного стає очевидним, що подібний підхід до рубок догляду і санітарних рубок недопустимий. Необхідно терміново добитися зниження об'ємів рубок проміжного користування, поліпшити вікову структуру лісового фонду, відновити породний склад насаджень. Санітарні рубки повинні розглядатись як незвичайне явище. Зупинимось на них більш докладно.

У лісах Карпат практикується проведення чотирьох видів рубок догляду: освітлення, прочистки, проріджування і прохідних. Вимоги до їх проведення містяться як у спеціальній літературі, так і в "Наставленнях по рубкам ухода в горных лесах Карпат Украинской ССР" (1986).

А.І. Швиденко (1989) підкреслює, що значні втрати продуктивності насаджень викликані несвоєчасними і неякісними рубками догляду, пошкодженням підросту основних лісоутворюючих порід, намаганням вести догляд по низовому методу лише за першим ярусом, "вирівнювати" і формувати прості деревостани. Лісовпорядкування, що розробляють плани на десятиріччя, не передбачають заходи, спрямовані на формування з підросту, наявного в середньовікових та пристигаючих насадженнях, нижніх ярусів складних насаджень. Із-за даних обставин знижується продуктивність лісових екосистем, порушується структура насаджень і т.п. У таких лісах різко скорочується представництво птахів приземно-чагарникового типу гніздування, знижується різноманітність орнітофауни та її щільність.

З метою підвищення якості, продуктивності, захисних функцій лісів необхідно кардинально переглянути агротехніку і технологію вирощування і виховування насаджень - у дівровах, бучинах, яличниках, ялинниках забезпечити лісовідновлення, вирощування і формування складних багаторусних насаджень. Оптимізація

структури насаджень - ключове питання і по відношенню до птахів. У тих випадках, коли підлісок як у кількісному, так і в якісному відношенні розвивається нормально, вимоги птахів до місця гніздування задовільнюються більш повно, а гнізда зустрічаються значно частіше (Зимин, 1974).

Загальною для рубок головного і проміжного користування є проблема технологій проведення лісосічних і трельовочних робіт. На теперішній час, зрештою як і раніше, лісогосподарська результативність значно знижується з-за недосконалих способів проведення лісозаготівельних та лісоексплуатаційних робіт. Сучасні механічні засоби і знаряддя не відповідають вимогам проведення лісосічних і лісоексплуатаційних робіт в гірських умовах, очевидно не тільки Карпат. Недостатня технологічна культура проведення рубок погіршує санітарний стан лісів. Середня кількість пошкоджених дерев складає 21,4%, що в 2-3 рази вище природного відпаду (Питикин и др., 1989). При лісозаготівлях трелівка деревини проводиться в основному важкими гусеничними тракторами, які приносять непоправиму шкоду ґрунтовому покриву, сприяють розвитку ерозії (Малюгін, 1990). Найбільш інтенсивно розладнуються узлісся, лісостани вздовж центральних волоків. Як наслідок, в тих мікробіотопах, де густина населення птахів повинна бути максимальною (узлісся), вона знижується до мінімальної.

З метою припинення негативних процесів при трелюванні деревини тракторну трелівку треба використовувати на пологих і покатих схилах (передгір'я) в суху погоду і при наявності снігового покриву. Враховуючи, що основна маса лісосічного фонду розташовується на крутих і дуже крутих схилах, тракторний спосіб трелівки тут треба замінити канатно-підвісним. Останній забезпечіє високу лісівничу та екологічну ефективність природокористування (Трибун, 1986; Задорожний, 1989; Гаврусевич, 1990 та ін.).

Рекреація і охорона птахів

Значний негативний вплив на птахів має рекреаційне лісокористування. З року в рік рекреаційні навантаження зростають. Щорічно гори відвідує більше 3 млн. чоловік, а в ближчі 10-15 років їх кількість може вирости в 3-4 рази. У розглядуваному

регіоні рекреаційне лісокористування практично не регулюється. На територіях масового відпочинку навантаження часто в 10-15 разів перевищують максимально допустимі норми. Як наслідок у багатьох місцях спостерігається ущільнення ґунту, деградація екосистем. Найбільш негативного впливу зазнають ліси, що використовуються для щоденного відпочинку (Середин, 1986). На таких ділянках спрощується структура угруповань, збіднюється видовий склад рослинного і тваринного світу. Значного рекреаційного впливу зазнають високогірні ландшафти (альпійські та субальпійські луки), стан яких погіршується ще й через випас худоби. Рідкісними тут виявилися альпійська тинівка (*Prunella collaris*), "полонинський" тетерук (*Lyrurus tetrix*), хижі птахи та ін.

З метою попередження негативних екологічних наслідків рекреаційного лісокористування необхідно здійснити поступовий перехід від стихійного до організованого використання лісів для відпочинку, тобто перехід на нормоване природокористування. При цьому першочерговим завданням є встановлення меж територій, придатних до рекреації, потім необхідно провести їх кількісну і економічну оцінку (Нижник, 1986). Черговий етап - зонування територій і розробка заходів, спрямованих на раціональне їх використання. Місцепроживання рідкісних видів тварин не повинні входити до складу цих територій. Вважаємо за доцільне (Гузій, 1990б) створити інспекцію по туризму з уведенням до її складу екологів. Дана інспекція займалася б обґрунтуванням і закладкою туристичних стежок, слідкуванням за екологічним та санітарним станом середовища в районах маршрутів, турбаз, кемпінгів, здійснювала б контроль за виконанням відповідних нормативів та інструкцій. Необхідно також позначити в натурі пішохідні маршрути, місця розкладення вогнищ тощо, нанести їх на маршрутні карти і стежити за виконанням цих вимог.

Ми переконані, що екологічно обґрунтоване нормування об'ємів лісогосподарського виробництва, впровадження нових, більш прогресивних технологій, врахування потреб максимуму складових одиниць типу лісу, впорядкування рекреаційного лісокористування значно оптимізували б умови місцепроживання тварин. Такий підхід позитивно відобразився б як на стані птахів, так і інших структурних одиницях типу лісу і насадженні в цілому. Відомо, що чим більш різноманітний лісовий біоценоз, тим він продуктивніший (Спурр, Барнес, 1984).

ЛІТЕРАТУРА

- Бондаренко В.Д. (1989): Про вдосконалення системи лісокористування в дібровах. - Розвиток лісового господарства в західних областях УРСР за роки Радянської влади: Тези доп. респ. наук.-техн. конф. 13-15 червня 1989 р. Львів. 2: 7-8.
- Владышевский Д.В. (1980): Экология лесных птиц и зверей (кормодобывание и его биоценологическое значение). Новосибирск: Наука. 1-264.
- Владышевский Д.В. (1987): Оценка качества местообитаний лесных птиц. - Экол. оценка местообитаний лесных животных. Новосибирск: Наука. 122-137.
- Гаврусевич А.М. (1990): Проблеми гірських лісів Українських Карпат і система ведення лісового господарства в гірських умовах Карпат. - Система ведення лісового господарства в гірських умовах Карпат: Тези доп. респ. наук.-техн. конф. 20-23 травня 1990 р. Івано-Франківськ. 1: 13-16.
- Генсірук С.А. (1990): Оптимізація лісокористування. - Там же: 24-25.
- Голубець М.А., Одинак Я.П., Борсук Д.В. та ін. (1990): Результати і завдання екосистемних досліджень в Українських Карпатах. - Там же: 20-21.
- Гузій А.І. (1990а): Замещение темнохвойно-буковых лесов еловыми - фактор обеднения орнитофауны Украинских Карпат. - Проблемы лесоведения и лесной экологии: Тез. докл. М. 2: 316-318.
- Гузій А.І. (1990б): Рекреация и необходимость охраны животных в высокогорьях Украинских Карпат. - Современное состояние и перспективы рекреационного лесопользования: Тез. докл. Всесоюз. совещ. 10-12 сент. 1990 г. Л. 25-26.
- Гузій А.І. (1991): До питання комплексного ведення лісового господарства в Українських Карпатах. - Взаємодія науки і виробництва у лісопромисловому комплексі: Тези доп. Респ. наук.-техн. конф. Львів. 6-7.
- Доппельмайр Г.Г., Мальчевский А.С., Новиков Г.А., Фалькенштейн Б.Ф. (1975): Биология лесных птиц и зверей. М.: Высшая школа. 1-384.
- Зимин В.Б. (1974): Особенности гнездостроения открыто-гнездящихся дендрофильных птиц Южной Карелии. - Вопросы экологии животных. Петрозаводск. 7-32.
- Задорожний В.В. (1989): Совершенствование рубок ухода за лесом в регионе Карпат. - Развитие лесного хозяйства в западных областях УССР за годы Советской власти: Тез. докл. респ. науч.-техн. конф. 13-15 июля 1989 г. Львов. 2: 31-32.
- Иноземцев А.А. (1987): Птицы и лес. М.: Агропромиздат, 1-302.
- Молотко П.І., Мамонов М.І., Гниденко В.І., Молоткова І.І. (1971): Естественное возобновление лесов. Ужгород: Карпаты. 1-302.
- Малюгін Т.Т. (1990): До проблеми механізації робіт в гірських лісах Карпат. - Система ведення лісового господарства в гірських умовах Карпат: Тези доп. респ. наук.-техн. конф. 23-25 травня 1990 р. Івано-Франківськ. 1: 97.
- Наставление по рубкам ухода в горных лесах Карпат Украинской ССР. К., 1986. 1-62.
- Нижник М.С. (1986): Эколого-экономическая оценка рекреационного потенциала лесов Карпат. - Охрана лесных экосистем: Тез. докл. респ. науч.-техн. конф. 15-17 окт. 1986 г. Львов. 233-234.
- Парпан В.І., Олійник В.С., Маковский Г.М. (1986): Экологические основы рубок главного пользования в горных лесах Карпат. - Там же: 65-66.
- Питикий А.І., Гунчак М.С., Половников Л.І. (1989): Рубки ухода и продуктивность лесов Украинских Карпат. - Развитие лесного хозяйства в западных областях

- УССР за годы Советской власти: Тез. докл. респ. науч.-техн. конф. 13-15 июля 1989 г. Львов. 2: 85-86.
- Пітікін А.І., Приходько М.М., Поталайчук Т.І., Попадюк В.Д. (1990): Негативні сторони проведення рубок догляду в Карпатах. - Система ведення лісового господарства в гірських умовах Карпат: Тези доп. респ. наук.-техн. конф. 23-25 травня 1990 р. Івано-Франківськ. 1: 108-109.
- Спурр С.Г., Барнес Б.В. (1984): Лесная экология. М.:Лесн. пром-сть. 1-480.
- Сабан Я.А. (1986): Охрана горных лесных биогеоценозов. - Охрана лесных экосистем: Тез. докл. респ. науч.-техн. конф. 15-17 окт. 1986 г. Львов. 69-71.
- Середин В.И. (1986): Актуальные вопросы рекреационного использования и охрана лесов Карпат. - Там же: 250-251.
- Трибун П.А. (1986): Актуальные проблемы охраны лесных экосистем в Украинских Карпатах и пути их решения. - Там же: 80-82.
- Чмыр А.Ф. (1990): Плодовые кустарники в составе лесных культур. - Система ведення лісового господарства в гірських умовах Карпат: Тези доп. респ. наук.-техн. конф. 23-25 травня 1990 р. Івано-Франківськ. 2: 121.
- Швиденко А.И. (1989): Кардинально изменить методы лесовыращивания. - Развитие лесного хозяйства в западных областях УССР за годы Советской власти: Тез. докл. Респ. науч.-техн. конф. 13-15 июля 1989 г. Львов. 2: 214-215.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОХРАНЕ ХИЩНЫХ ПТИЦ

В.В. Ивановский

About the effectivity of actions for the preservation of Birds of Prey. - V.V. Ivanovsky. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - In Vitebsk region of Belorussia the faunistical competition is being conducted since 1976. It was called "Falcon" (later - "Red Book"). Its purpose is the discovery of rare birds' nests. Results are given in the Table 1. Reasons of the success of this competition are analysed. In Vitebsk region the artificial nesting platforms for rare Birds of Prey are built since 1983. The breeding success was larger on these artificial nesting sites (Table 2). Only the Golden Eagle had lesser breeding success. It is connected with the human disturbance. A clutch and a brood were abandoned.

В Витебской области Беларуси с 1976 г. проводился конкурс "Сокол", посвященный выявлению и охране гнезд редких хищных птиц (Дорофеев, Ивановский, 1982). Позднее он был переименован в конкурс "Красная книга", что было связано с расширением списка конкурсных видов. Практически выявлению стали подлежать все виды животных и растений, включенные в Красную книгу Беларуси. Как показал дальнейший ход конкурса, это расширение списка было оправдано только в отношении растений, птиц и некоторых млекопитающих (барсук, летяга). "Сокол" стал

Таблиця 1

Динамика выявления гнезд редких хищных птиц в ходе конкурсов "Сокол" и "Красная книга"

Exposure dynamics of rare Birds of Prey nests during the competitions "Falkon" and "Red Book"

Вид Species	1976- 1980	1981- 1985	1986- 1990	1991	Итого: Total:
<i>Pandion haliaetus</i>	13	6	15	3	37
<i>Haliaeetus albicilla</i>	5	3	3	1	12
<i>Aquila chrysaetos</i>	5	4	1	-	10
<i>A. clanga, A. pomarina</i>	6	4	10	2	22
<i>Circaetus gallicus</i>	-	7	5	-	12
<i>Falco tinnunculus</i>	-	-	4	1	5
<i>F. columbarius</i>	-	2	2	5	9
<i>F. subbuteo</i>	-	-	1	2	3
Всего: Total:	29	26	41	14	110
В среднем за год: On the average in a year:	5,8	5,2	8,2	14,0	6,9

в бывшем СССР первым конкурсом подобного типа, который проводился на строго научной основе. Все сообщения о находках редких видов в обязательном порядке проверялись специалистами-орнитологами.

В 1970-1980-е гг. по СССР прокатилась волна таких конкурсов, которые были проведены в 11 краях и областях ряда республик и дали определенные результаты (Мищенко и др., 1990). Они имели, к сожалению, короткую жизнь - проводились не более 1-4 лет. Как правило, причиной закрытия конкурса служило снижение год от года его эффективности. Исключение составил конкурс "Сокол" ("Красная книга"), который проводится в Витебской области непрерывно с 1976 г. Самое поразительное то, что на протяжении многих лет он не потерял популярности среди жителей и остается весьма эффективным, как один из методов выявления и охраны гнездовых редких птиц. Попытаемся в рамках этого сообщения проанализировать причины такого "долгожительства" конкурса.

Таблиця 2

Эффективность искусственных гнездовых для редких хищных птиц
Effectiveness of artificial nesting sites for rare Birds of Prey

Вид Species	К-во успешн. случаев гнездования (%) Number of successful nesting cases (%)		Продуктивн. (слетков/ активное гнездо) Productivity (fledglings/ active nest)	
	п	а	п	а
<i>Pandion haliaetus</i>	85	94	1,47	2,00
<i>Haliaeetus albicilla</i>	83	100	1,23	2,00
<i>Aquila chrysaetos</i>	95	78	1,04	0,77
<i>Circaetus gallicus</i>	73	100	0,73	1,00
В среднем:	84	89	1,28	1,45

On the average:

Примечание: п - естественные гнезда, а - искусственные гнездовья.

Note: n - natural nests, a - artificial nesting sites.

Проследим динамику выявления гнездовых редких птиц на примере пернатых хищников (табл. 1). Всего за 1976-1991 гг. в ходе конкурса было выявлено 346 гнездовых 33 редких и исчезающих птиц. Надо также иметь в виду, что мелкие сокола были включены в список конкурсных видов позже.

Как следует из таблицы, количество выявляемых гнезд год от года возрастало, достигнув максимума в 1991 г. В чем же причина? Нам кажется, что в данном случае мы имеем пример перехода количества информации в качество. За более чем пятнадцатилетний период в области была проделана значительная пропагандистская и просветительская работа. За эти годы опубликовано несколько десятков статей по биологии и охране хищных птиц в газетах и журналах. Издавались тысячными тиражами плакаты, листовки и буклеты, посвященные им. И это дало результаты: работники лесного хозяйства, охотники, жители сельской местности стали лучше разбираться в хищных птицах, интересоваться их биологией. Как показывает наш опыт, в пропаганде основной

упор нужно делать на районные и наиболее читаемые газеты крупных городов. Это будет гарантией того, что информация поступит к большинству потенциальных участников конкурса.

В организации подобных конкурсов есть еще один немаловажный аспект. Это наличие группы экспертов-энтузиастов, которые проверяют поступающие сообщения. Даже в ряде крупных городов проведение таких акций было сорвано по той причине, что среди десятков профессиональных орнитологов не нашлось заинтересованных людей. Кстати, конкурс "Красная книга" проводится только в одной области Беларуси. Но и из данной ситуации есть выход. При разработке научных программ в академических учреждениях и вузах желательно делать акцент на изучение редких видов. Принятие соответствующей программы дает право пригласить одного-двух аспирантов для разработки данного направления. Они будут кровно заинтересованы в проведении конкурса. Возможен и другой путь. Если есть организация, финансирующая проведение конкурса, можно делать определенные выплаты 2-3 экспертам. Но лично я глубоко убежден, что конкурс будет эффективен только в том случае, если его будут поддерживать истинные энтузиасты охраны птиц.

При проведении конкурса "Красная книга" витебские орнитологи не ограничиваются только выявлением и охраной гнездовых. С 1983 г. в области проводятся работы по привлечению редких хищных птиц в искусственные гнездовья (Ивановский, 1990а, 1990б). Наши опыты показали, что они эффективны только в том случае, если будут строго видоспецифичны в отношении гнездового и охотничьего биотопов и архитектоники постройки. То-есть, нужно строить не просто "гнезда", а сооружения, предназначенные для определенного вида птицы. Такая нацеленность позволила добиться очень высокой заселяемости - 38%.

Для определения успешности размножения в естественных и искусственных гнездовьях нами было проанализировано 138 случаев гнездования в естественных и 28 - искусственных гнездах (табл. 2). Гнездо считалось искусственным вне зависимости от того, сколько сколько раз оно занималось хищной птицей после постройки человеком. Кроме видов, перечисленных в таблице, два гнезда занимались канюками (*Buteo buteo*) (гнездовья были построены для беркута (*Aquila chrysaetos*)) и одно - чеглоком (*Falco subbuteo*) (гнездовье для скопы (*Pandion haliaetus*)).

Анализ таблицы 2 показывает, что лишь за исключением беркута успешность гнездования и продуктивность выше у пар, гнездившихся в искусственных гнездах. Это, очевидно, связано с тем, что искусственные гнезда более прочны и, как правило, максимально удалены от возможных источников беспокойства (населенных пунктов, дорог). Гнезда мы всегда старались строить в самых труднодоступных для человека местах. Что же касается относительной неудачи гнездования беркута в искусственных гнездах, то этот вид стал жертвой излишней рекламы. К сожалению, в одной из публикаций были указаны точные места расположения искусственных гнезд, занятых этими птицами. Частое беспокойство со стороны фотографов и любопытных привело к тому, что в одном случае орлами была брошена сильнонасиженная кладка (передана в зоомузей МГУ), а в другом - выводок с совсем маленькими птенцами. Предостерегаем специалистов-орнитологов от подобных ошибок и призываем держать места расположения гнездовий редких видов птиц в строжайшей тайне.

Несмотря на эти два случая, приведенные материалы однозначно свидетельствуют, что конкурсы типа "Сокола" и постройка искусственных гнездовий являются одними из основных и наиболее эффективных мероприятий по охране редких хищных птиц.

ЛИТЕРАТУРА

- Дорофеев А.М., Ивановский В.В. (1982): Методика и результаты анкетного обследования редких хищных птиц в Витебской области. - Орнитология. М.: МГУ. 17: 135-136.
- Ивановский В.В. (1990а): Искусственные гнездовья для скопы, змеяда, беркута и орлана-белохвоста. - Методы изучения и охраны хищных птиц, М. 264-267.
- Ивановский В.В. (1990б): Искусственные гнездовья как метод охраны и управления поведением редких хищных птиц. - Управление поведением и охрана птиц, М. 24-36.
- Мищенко А.Л., Ивановский В.В., Зубакин В.А. (1990): Проведение конкурсов по выявлению и охране мест гнездования хищных и других редких птиц. - Методы изучения и охраны хищных птиц, М. 215-228.

ПРОПАГАНДА

О СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ ПРОПАГАНДЫ ОХРАНЫ ПТИЦ

В.Н. Грищенко

About the strategy and tactics of the propaganda of bird conservation. - V.N. Grishchenko. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - Purpose and tasks of the propaganda of bird conservation in Ukraine are discussed. The new strategy of this activity is necessary today: drawing of people in the concrete practical work on the protection of birds. The tactics has to be based on this strategy. Regularities of spreading and perception of the information are discussed. It is proposed to take into consideration the social and geographical aspects by organizing of the propagandistic actions.

Пропаганда является одним из весьма важных методов охраны птиц, иногда она вообще оказывается единственным способом добиться улучшения положения охраняемого вида. Но если охрана птиц в целом у нас хоть и плохо, но координируется и направляется, то пропагандистская работа больше напоминает броуновское движение: каждый тянет во что горазд по мере своего понимания, средств и возможностей. Больше всего она страдает от отсутствия четко поставленных целей и задач, а также профессионализма. Статьи и заметки, подготовленные орнитологами, часто весьма слабы в журналистском отношении, с другой стороны - материалы по охране птиц, написанные журналистами, нередко далеки от науки. И в том, и в другом случае такие публикации имеют довольно низкую эффективность. В лучшем случае они информируют население о природоохранных проблемах. Это уже кое-что, но на сегодня такой результат недостаточен. Просто информировать людей о необходимости охраны птиц - стратегия вчерашнего дня. Нынешние условия да и возможности требуют постановки другой цели - вовлечения как можно более широких слоев населения в конкретную практическую деятельность по охране птиц, воспитание и информирование их в процессе этой деятельности. Этого уже удалось добиться во многих развитых странах мира. Исходя из поставленной цели, должна быть разработана и тактика пропагандистской работы.

Для начала нужно определиться, что такое пропаганда вообще и чем она отличается от популяризации научных знаний и про-

светительской деятельности. В.Е. Борейко определяет пропаганду охраны животного мира как целенаправленное влияние на мировоззрение, ориентацию, поведение, настроение населения с целью формирования убеждений, знаний, навыков, а также его социальной активности, направленной на сохранение видового разнообразия и оптимальной численности видов животных (Борейко, Грищенко, 1989).

Любая пропаганда, так сказать в физическом смысле, - это распространение информации. Воздействие ее на человека имеет свои закономерности (Грищенко, 1992). Можно выделить три этапа: восприятие информации, обработка и усвоение, вызванная ею реакция. Мы имеем: информацию на входе, реакцию на нее на выходе и посередине человек как "черный ящик", где происходят какие-то процессы, непосредственно управлять которыми мы не можем. Как и в задачке с "черным ящиком", добиться желаемой реакции на выходе можно лишь изменяя качество и количество информации на входе. Это, может, чересчур упрощенная и абстрагированная модель, но она поможет разобраться в рассматриваемом нами процессе. В отличие от случая с классическим "черным ящиком" мы все-таки знаем, что такое человек и какую реакцию от него можно ожидать в том или ином случае. Вот на основе этих знаний и должна строиться тактика пропаганды охраны птиц, чтобы не заниматься вслепую накачкой информации, которая будет давать результаты, далекие от ожидаемых. Эта тактика, прежде всего выбор форм и методов пропаганды, должна учитывать психологию человека, особенности различных категорий населения, быть гибкой и изменяться в зависимости от конкретных условий. Это предполагает помимо всего прочего еще и обратную связь, т. е. изучение эффективности проводимых пропагандистских мероприятий.

Восприятие пропагандистской информации подчиняется тем же закономерностям, что и другой информации из внешнего мира. Так, когда человек входит в комнату со специфическим запахом, тот сначала резко бьет в нос, но затем происходит постепенное привыкание. Что-то подобное наблюдается и в случае с пропагандой. Процесс ее воздействия на человека можно выразить графиком, напоминающим хорошо знакомую зоологам логистическую кривую: рост, плато, снижение. Если появляется какая-либо новая информация, она вызывает всплеск интереса, но затем он постепенно уменьшается. Развитие этого интереса в каждом

конкретном случае зависит от целого ряда факторов, и, используя гибкую тактику ведения пропагандистской работы, можно добиться проявления устойчивого интереса к данной теме у населения на протяжении длительного времени. Для этого нужно постоянно менять формы и методы пропагандистской работы, искать новые подходы, способы воздействия и аргументацию.

Сказанное хорошо иллюстрирует следующий пример. Вспомним всплеск интереса к природоохранной тематике первых лет перестройки, когда были сняты многие запреты, и на читателя хлынул поток новой информации. Площади и улицы тогда кипели от митинговых страстей, т. е. реакция на выходе "черного ящика" была весьма активной. Постепенно все это приелось, да и на первый план вышли экономические проблемы. Расшевелить людей сейчас намного сложнее, по крайней мере просто публикация проблемных материалов, информирование о положении дел уже мало что дают. Нужны другие формы и методы пропагандистской работы.

На восприятие населением информации влияют следующие факторы.

1. Ее новизна. Старые набившие оскомину истины могут просто не восприниматься. Под плакатом о том, что алкоголь - враг здоровья, можно запросто увидеть пресловутое трио. Поэтому, если писать о старых проблемах, нужно заставить людей взглянуть на них по-новому.

2. С другой стороны, информация должна быть близкой человеку, находиться в круге интересующих его проблем. Во многих случаях надо предварительно готовить почву, чтобы ввести читателя или слушателя в круг затрагиваемых вопросов.

3. Поступившая информация взаимодействует с уже накопленными знаниями человека, системой его взглядов, стереотипом мышления. Если она полностью соответствует этому стереотипу, то не будет новой и не произведет особого воздействия. Если же информация вступает в конфликт с имеющимся стереотипом, то результат будет зависеть от степени его устойчивости и от "ударности" информации. Чем сильнее устоявшаяся система взглядов, тем больше усилий нужно для ее преодоления. Обычно это достигается путем длительной и упорной пропагандистской работы, использования нетривиальных ее форм и методов, затрагивающих человека за живое фактов. Вообще же приходится мириться с тем, что в ряде случаев разбить стерео-

типы просто невозможно, приходится добиваться лишь ослабления их влияния. Например, вряд ли кому-то в обозримом будущем удастся убедить крестьян, что ястреб - полезная птица.

4. Очень важен стиль подачи информации. Откровенный и доверительный разговор, диалог воспринимаются гораздо лучше, чем поучение или "задалбливание" цифрами и фактами. С другой стороны - голая риторика и эмоции тоже имеют меньший эффект, чем подкрепленный надежными аргументами материал.

5. Большое значение в восприятии информации имеет доверие к ее источнику. Никакие выступления самых высокопоставленных лиц не смогли унять панику после аварии на Чернобыльской АЭС. Попытки уменьшить ажиотажный спрос на ставшие вдруг дефицитными товары сообщениями об их изобилии на складах неизменно приводили лишь к полному исчезновению тех с прилавков. Причина всего этого проста - доверие населения к официальным источникам информации было подорвано окончательно и бесповоротно.

Добиться доверия людей вроде бы просто - нужно говорить правду. Но это легко лишь на первый взгляд. Во-первых, надо говорить только правду, не приукрашивая и не искажая действительность. Во-вторых, говорить всю правду, не замалчивая факты, которые не выгодны автору, которые говорят против его концепции. Делать это бессмысленно еще и потому, что они известны или станут известными людям. Не анализируя их, вы с одной стороны подрываете доверие к своей правдивости и компетентности, с другой - даете лишнее оружие в руки возможным оппонентам. Лучше всего воспринимается трезвый объективный анализ. Мысль о том, что "чем сильнее напугать обывателя, тем лучше", неверна. Напугать можно, но вранье, даже с самими благими намерениями, может иметь в конечном итоге диаметрально противоположный эффект. Подрывает доверие к материалу небрежность при его подготовке, путаница в казалось бы мелочах - цифрах, фамилиях и т. п.

6. Очень важный фактор - мера риска. Чтобы вызвать у человека интерес к проблеме и тем более побудить к активной деятельности, нужно показать, чем он рискует (потеря здоровья, культурных ценностей, видов животных и т. п.). Здесь играет роль: степень риска, близость опасности (аварии в Бхопале и в Чернобыле воспринимались киевлянами совсем по-разному), невидимость опасности (из-за этого радиация вызывает больший

страх, чем другие виды загрязнения окружающей среды), добровольность или вынужденность риска (одно дело, когда человек сам травит себя никотином, и совсем иное - когда его травят выбросами предприятий).

7. Информация должна быть своевременной. Она имеет характер товара, на нее тоже есть спрос. Если он превышает предложение, люди стараются раздобыть "дефицит" своими силами. В ход идут уличные слухи, бульварная пресса и т. д. Запоздалая информация часто оказывается уже не нужной. Мало проку от сообщений об уровне радиации на Крещатике 1.05.1986 г. через три года после Чернобыльской аварии. Поэтому нужно следить за тем, что волнует людей в данный момент.

Тактика пропагандистской работы должна соответствовать уровню интереса к затрагиваемой проблеме. Дефицит особо рекламировать не надо, его разметут и так. Но если предложение превышает спрос, реклама становится двигателем торговли. Подобно этому на стадии быстрого роста интереса к проблеме информация будет восприниматься в любом виде. Но когда интерес уже начинает спадать, нужно использовать тщательно продуманные и эффективные формы и методы пропаганды.

В организации пропагандистских мероприятий нужно учитывать социальный и географический аспекты (Борейко, Грищенко, 1989). Пропаганда должна быть сконцентрирована в первую очередь на тех группах населения, которые чаще всего контактируют с данным видом, могут причинить ему наибольший урон или наоборот оказать помощь. Так, пропагандировать постройку искусственных гнездовий для белого аиста (*Ciconia ciconia*) нужно прежде всего среди сельских жителей, охрану хищных птиц - среди охотников, работников лесного, рыбного и сельского хозяйства. Каждая из этих категорий населения имеет свои особенности, которые следует учитывать при подготовке пропагандистских акций. Это хорошо видно на примере с хищными птицами: лесников нужно ориентировать прежде всего на сохранение гнезд, избегание хозяйственной деятельности поблизости от них; охотникам необходимо разъяснить пагубность старых призывов уничтожать "вредных хищников" и добиваться исчезновения "стереотипа врага"; для рыбаков важно подобрать аргументы, способные изменить их отношение к рыбацким хищным птицам. Во многих случаях также целесообразно сконцентрировать пропаганду в регионах, где вид встречается на

гнездовании, пролете или зимовках, или же, где ему причиняется наибольший ущерб. Так, по данным А.В. Абуладзе (1986) на восточном побережье Черного моря ежегодно уничтожается большое количество хищных птиц. Проведение там активных пропагандистских мероприятий было бы очень важным. Во многих странах Африки белый аист является традиционно охотничьим видом, много этих птиц гибнет там во время пролета и зимовки. Европейские и международные организации по охране птиц стали проводить целенаправленную пропагандистскую и разъяснительную работу среди местного населения в Западной и Восточной Африке. Организовывались даже специальные экспедиции в особо неблагоприятные районы (Nikolaus, 1986; Terrasse, 1986).

Без учета, а еще лучше - специального изучения производимого пропагандистскими мероприятиями эффекта, он постепенно сведется к нулю. Так, чисто разъяснительные публикации о том, что хищные птицы хорошие и их надо охранять, в изданиях, рассчитанных на широкий круг читателей, уже мало что дают. Часть населения давно с этим согласна, другая имеет устоявшийся "стереотип врага", который поколебать так просто не удастся, наконец, третьей на все это вообще плевать. Публикация будет вызывать желаемый эффект только у тех людей, которые еще не имеют устоявшейся системы взглядов и проявляют живой интерес к новой для себя информации, т. е. у детей. Так не лучше ли такого рода просветительскую деятельность изначально сконцентрировать в детской и школьной печати? Для взрослых же надо искать другой подход, причем для каждой категории свой, о чем уже говорилось. Тут нужна более серьезная и жесткая аргументация, поиск нетривиальных путей - использование народных обычаев и суеверий, религии, национальных интересов (например, американцы почитают белоголового орлана (*Haliaeetus leucocephalus*), как птицу своего национального герба) и т. п. Более эффективными будут не разовые выступления в печати, по телевидению или радио, а продолжительные и комплексные пропагандистские акции типа "Года орлана-белохвоста" (Грищенко и др., 1993).

Пропагандистская работа по охране птиц в Украине страдает от отсутствия ее профессиональной организации и координации. Очень полезным в этом плане было бы создание республиканского пресс-центра или пресс-группы, куда бы вошли орнитологи, журналисты, психологи и др. Такой пресс-центр может быть организован одним из нынешних 4 орнитологических обществ

или несколькими из них совместно. Он мог бы заниматься как выработкой стратегических направлений пропагандистской деятельности и изучением эффективности различных ее форм и методов, так и подготовкой конкретных материалов для печати, выступлений для телевидения и радио, а также консультативной помощью орнитологам и любителям птиц, занимающихся пропагандой.

ЛИТЕРАТУРА

- Абуладзе А.В. (1986): Гибель хищных птиц на Кавказе. - Редкие и исчез. виды животных и раст., флористич. и фаунистич. комплексы Сев. Кавказа, нужд. в охране: Тез. докл. научно-практ. конфер. 14-19.10.1986 г. Ставрополь. 81-82.
- Борейко В.Е., Грищенко В.Н. (1989): О пропаганде охраны животных, включенных в Красную книгу. - Редкие и нуждающиеся в охране животные. М. 5-14.
- Грищенко В.Н. (1992): Некоторые пути повышения эффективности природоохранной пропаганды. - "Зеленые" и средства массовой информации: грани контакта. Киев-Черновцы. 54-56.
- Грищенко В.Н., Борейко В.Е., Бабко В.М., Горбань И.М., Михалевич И.В., Себряков В.В., Стригунов В.И. (1993): Результаты проведения "Года орлана-белохвоста" на Украине в 1989 г. - Беркут. 2: 34-41.
- Nikolaus G. (1986): Bemühungen zum Schutz des Weißstorchs im Sudan. - Beih. Veröff. Naturschutz Landschaftspflege Baden-Württemberg. Karlsruhe. 43: 347-348.
- Terrasse M. (1986): Projet d'éducation pour la cigogne blanche en Afrique Occidentale. - Beih. Veröff. Naturschutz Landschaftspflege Baden-Württemberg. Karlsruhe. 43: 343-346.

НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРЕССЫ

А.А. Беляков

Some recommendations on the preparation of materials for press. - А.А. Belyakov. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - Using of publicity principles in the propaganda of bird conservation are discussed. The conservation of nature became not such popular topic in press as before. This situation requires more careful preparing of publications. The possible motivation in the text for different categories of people and peculiarities of the perception psychology are considered.

В настоящее время к авторам публикаций в прессе, освещающих тему охраны птиц и природы в целом, предъявляются повышенные требования. Газеты все больше отходят от этой тема-

тики в сторону политики, развлекательных материалов, рекламы. Они уже не обязаны работать с внештатными корреспондентами, оказывать помощь в подготовке их материалов и соблюдать пропорцию между количеством публикаций сотрудников и внештатников в газете. Понятно, что плохо подготовленная статья или заметка имеет мало шансов быть опубликованной. Поэтому в условиях конкуренции на газетно-журнальной полосе нужно предлагать не просто информацию как совокупность каких-то сведений, а информацию как конкурентоспособный товар. Если материал способен удовлетворить потребности потребителя, в данном случае читательский интерес, он будет принят редакцией. В связи с этим подход к подготовке публикаций должен быть иным, чем раньше.

Нужно учитывать психологию читателя, широту выбора средств и жанров в обращении к нему и многое другое. Не имея необходимых знаний в журналистике, психологии, социологии, избежать ошибок удается не всегда.

Чаще всего требуется не только проинформировать читателя, но и заставить его что-то сделать, например, построить искусственное гнездовье. Каждый человек - потребитель и во всем старается найти выгоду для себя. Это его природа, не учитывая которую мы снижаем эффект воздействия пропаганды. Другими словами, изготовление гнездовья заинтересует читателя лишь в том случае, если это необходимо не только орнитологам, а и ему лично. Причем это может приходиться на уровне подсознания, когда определенная цель и не ставится.

Рассмотрим мотивации, выделенные психологами (Котлер, 1994), которые адаптированы к данной теме. Вот, например, какие причины могут побудить читателя, не являющимся специалистом или энтузиастом-природоохранником, откликнуться на призыв привлекать птиц на гнездование: 1) физиологическая потребность - голод: практически нереальна, но теоретически возможна, например, когда постройка гнездовья нужна для отлова птиц или сбора яиц с целью употребления в пищу; 2) потребность в самосохранении - здоровье: один из основных побудительных факторов, т.к. птицы способствуют сокращению применения пестицидов и выращиванию экологически чистой продукции, что необходимо для здорового образа жизни; 3) потребность в любви - привязанность, духовная близость: люди хотят получить положительные эмоции, найдя гармонию с природой; птицы способны

создать для них чувство комфорта, спокойствия, уравновешенности, вызывать психологическую разгрузку; 4) потребность в уважении - реализуется через чувство собственного достоинства, престижа, одобрения со стороны общества: мотивом, например, для установки на даче синичника может служить подражание соседу, ожидание одобрения со стороны родственников, друзей или соседей; 5) потребность в самоутверждении - проявляется в самореализации и самовыражении через природоохранную деятельность.

Акцентируя внимание на общественной значимости, которую будут иметь действия читателя, можно добиться его поддержки в осуществлении тех или иных мероприятий. Таким образом, например, журналисты одной из молодежных газет провели природоохранную акцию. Все участники ее получили красочную листовку. На ней изображена белая цапля, в клюве которой - грамота с названием газеты, а внизу яркая надпись: "Я помог зооуголку". На обороте текст: "Сегодня Вы сделали благородное дело - бескорыстно помогли Луцкому зоопарку. Он - один из центров воспитания чувства любви к животному миру области, а, значит, и к природе всей нашей Отчизны. Искренне благодарим Вас за работу!" Такую листовку можно сохранить на память, показать знакомым. Сознательно или подсознательно человек хочет услышать одобрение, что и может побудить его к этой деятельности.

Таким образом реализуется потребность в уважении. Все мы хотим думать о себе хорошо и сохраняем в душе желание, чтобы так же думали о нас и окружающие. Но если эту мотивацию подавать в материале "в лоб", она способна вызвать противоположную реакцию, поэтому здесь необходима особая тактичность.

Для достижения наибольшего эффекта важно определиться, на какую аудиторию ориентируется текст. Для примера, рассмотрим возможные категории читателей материала о привлечении мелких птиц на гнездование.

Первая категория - наиболее отзывчивая и активная - владельцы приусадебных участков. Возможные мотивации в тексте: 1) потребность в здоровье - читателю можно объяснить, что привлечение птиц поможет ему уменьшить применение пестицидов и получить экологически чистые продукты; 2) потребность в уюте - тесно связана с потребностью в здоровье и другими

естественными потребностями организма и не требует больших усилий, чтобы произвести стимулирующий эффект; эту особенность нужно использовать ненавязчиво, чтобы мысль о приятно проведенном на природе или приусадебном участке времени ассоциировалась с птицами, как неотъемлемой частью отдыха и психологического равновесия, поэтому важно подчеркнуть, что птицы обеспечат не только экологически чистый урожай, но и хорошее настроение; 3) экономическая мотивация - привлечение птиц позволит снизить расходы на борьбу с вредителями; 4) потребность в уважении можно использовать через упоминание пользы птиц не только лично для читателя, но и для всего человечества; 5) эмоциональная мотивация - помощь птицам, их влияние на формирование положительных эмоций и т. п.

Вторая категория - горожане и жители пригородов, не имеющие приусадебных участков, пенсионеры. Для этой категории более эффективным будет упор на две последние мотивации.

Третья категория - учителя биологии, преподаватели вузов. Для них нужна прежде всего точная, объективная и по возможности лаконичная информация, которую легко передать другим.

Четвертая категория - фермеры, работники сельского и лесного хозяйства, т. е. те, кто может использовать привлечение птиц в массовых масштабах в условиях производства.

Можно выделить и другие категории - школьники, студенты биологических факультетов и др.

При подготовке материалов необходимо учитывать народные традиции, а если они неприемлемы в данной ситуации, - постараться не опровергать, а объяснить на конкретных примерах их нежелательность. Так, сложившуюся веками традицию встречать птиц весной скворечниками можно использовать для пропаганды привлечения других видов, и не только дуплогнездников.

Для качественной подготовки материалов необходимо учитывать особенности и психологии восприятия (Демидов, 1987). Психологи выделяют три вида внимания, которыми человек руководствуется при чтении того или иного текста. 1. Непроизвольное внимание. Читателя привлекают, пока лишь бессознательно, раздражители психики человека - размер, наличие рисунка или фотографии, особенности оформления, цвет, уникальность и др. факторы. В связи с этим материалы в прессе желательно сопровождать фотографиями. Их наличие также увеличит шанс публикации вашей информации, потому что ре-

дакции газет, особенно городских и районных, испытывают недостаток в иллюстративном материале. 2. Произвольное внимание. Перевод непроизвольного внимания в произвольное выполняет заголовок. Для этого вида характерно то, что внимание целенаправлено и сосредоточено. У читателя уже возникла цель - читать этот материал или искать более интересный. Первые предложения должны быть по возможности небольшими, содержать какой-то яркий факт, способный заинтересовать читателя, сам заголовок - привлекающим внимание и коротким - не более 10 слов. А орнитологические материалы в прессе зачастую начинаются совсем иначе, например, с длинного перечня организаций, которые проводят определенную операцию. Эти сведения лучше вставить в середину текста, так как в начале они могут оттолкнуть читателя от дальнейшего чтения материала. 3. Послепроизвольное внимание. Ваша небольшая информация покажется читателям очень длинной, если она написана сухо и неинтересно. В то же время обширная статья, написанная ярко, с интересными примерами, доходчиво, может быть воспринята как короткая. На формирование послепроизвольного внимания влияет и повтор основной мысли хотя бы трижды в тексте: в начале, в середине и обязательно, как итог сказанному, в конце. При этом, конечно, лучше не использовать идентичные фразы. Такой учет особенностей привлечения внимания читателей будет способствовать большей эффективности публикации.

Можно рекомендовать следующие этапы подготовки материала по охране птиц:

1) примерно наметить план публикации, отобрать наиболее важные и интересные факты с учетом выбора издания и аудитории;

2) внимательно проверить все цифры, фамилии, цитаты и т. п., если материал идет в двуязычную газету - желательно сразу указать названия птиц и специальные термины и на другом языке;

3) написанный вчерне материал нужно внимательно прочитать и устранить в тексте двусмысленные фразы, неясные выражения, непонятные термины и т. п.;

4) через некоторое время после написания материал следует прочитать еще раз, чтобы при необходимости уточнить, дополнить или исправить его, показать знакомым или коллегам, не специалистам в данной области для определения предварительного мнения потенциального читателя.

По возможности к тексту нужно сделать фотографию или рисунок. Иллюстрации должны быть контрастными, размер, обычно, - 13 x 18 см. Если не удастся отпечатать текст, написать его следует лишь с одной стороны листа.

Поскольку редакции обычно загружены почтой, материал лучше передать в редакцию лично и выяснить, кто из журналистов будет готовить его к печати, записать его телефон. Ваш подробный адрес и телефон в конце материала помогут редакции связаться с вами при необходимости, например, для уточнения деталей или поступлении откликов на публикацию, а также отправки гонорара.

При подготовке текста важно определиться и с выбором жанра. Если сообщаемая информация может быть передана в виде интервью, репортажа, фельетона, рецензии и т. д., никогда не следует упускать такой возможности. А к зарисовке или рассказу всегда будет кстати хорошо подобранный эпиграф. Вообще стоит уделить внимание поиску нестандартных вариантов оформления материала.

Учет вышеназванных факторов позволит подготовить материал, который не пройдет незаметным для читателя. Чтение литературы по журналистике, социологии, психологии и др. будет способствовать повышению квалификации и более профессиональному подходу к пропаганде охраны птиц.

ЛИТЕРАТУРА

- Демидов В.Е. (1987): Как мы видим то, что видим. М.
Котлер Ф. (1994): Основы маркетинга. СПб. 1-700.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЛИГИИ В ОХРАНЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПТИЦ

В.Е. Борейко

The use of the religion in the bird conservation and popularization. - V.E. Boreyko. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - Now the nature conservation strategy needs the support of the religion wich has a very great influence on the considerable part of the population. Opportunities in cooperation between ornitologists, nature conservation organizations and religious workers are discussed. The following directions in mutual work can be

estimated as prospective: the propaganda of superstitions which protected birds, the popularization of the status of saint birds, ecological thoughts in the religious propaganda, financing of the birds protection projects by the church, the involvement of religious organizations in the bird protection.

Исторические, этнические и религиозные аспекты в природоохранном движении мало учитываются. Это приводит к гибели все новые живые и неживые памятники природы, имеющие не только природное но и историческое, религиозное значение. А ведь их защита могла бы быть наиболее эффективной, поскольку эти объекты охраняли бы не только юридические акты, но и моральные нормы (Борейко, 1994б). Мировой опыт показывает, что охрана природы становится эффективной только тогда, когда является комплексной, опирается на культурно-исторические традиции и религиозные воззрения народа. Примером тому - охрана и в наши дни небольших "культовых" рощ, священных птиц и зверей коренными народами Закавказья, Сибири и Дальнего Востока.

Стратегия охраны птиц должна учитывать влияние мировых религий - христианства, ислама, буддизма, которые охватывают полтора миллиарда людей - более четверти населения Земного шара.

С каждым годом все возрастает влияние религии и в странах, возникших на месте СССР. По данным академика Т.И. Заславской, еще в 1990 г. церковь по доверию населения занимала в опросах первое место. Ей отдали предпочтение 38% опрошенных ("Комсомольская правда", 30.10.1990).

Русские зоологи Н.М. Кулагин и Г.А. Кожевников обратили внимание на необходимость сотрудничества со служителями культа еще в 1913 г., когда были начаты работы по изучению деятельности монастырей в плане охраны птиц (Кожевников, 1914). До революции Русская православная церковь оказывала большую помощь обществам покровительства животным, детским Майским союзам по охране и защите птиц, издавала массу детских книжек типа "Будьте сострадательны к животным".

В решениях проходившего в 1882 г. в Петербурге съезда обществ покровительства животным, действовавших в России, было записано: "Отводя одно из наиболее видных мест в ряду прочих мер проповеди духовенства, как чрезвычайно сильному и серьезному средству распространения идеи Общества, ввиду огромного влияния на паству пасторов, ксендзов и раввинов,

определено обратиться к духовенству с просьбой распространять идеи покровительства в среде прихожан. С этой целью признано полезным составлять и издавать готовые проповеди для православного духовенства, рассылая их через посредство местных архиереев" (Отчет..., 1882).

По-видимому, наиболее экологичной из всех религий является джайнизм, возникший в Индии около VI в. до н. э. Он провозглашает принцип непричинения вреда живым существам.

В христианстве широко известны библейские выражения типа: "Не собирайте себе сокровищ на земле" (МФ.6, 19); "Какая польза человеку, если он приобретет мир, а душе своей повредит?" (МФ. 6, 19), или из Экклезиаста: "И нет у человека преимущества перед скотом".

В Коране через своего пророка Мухаммеда Аллах призывал: "Не производите расстройств на земле после устройства ее" (Коран, сура 7, 54).

Однако, несомненно, не те или другие записи в Библии, Коране или иных священных книгах, а сам экологический кризис больше влияет на современных служителей религий. Так, в "Журнале Московской Патриархии" периодически появляются материалы по охране природы. "Насущная задача современной цивилизации - спасение растительного и животного мира от уничтожения и людей - от озверения", заключает свою статью в этом журнале священник И. Самсонов (1988). Служители культа все чаще принимают участие в экологической пропаганде, в конкретных природоохранных акциях. Так, в Украине церковь оказала содействие проведению в 1989 г. научно-пропагандистской акции "Год орлана-белохвоста". Харьковская епархия перечислила в фонд охраны речки Берестовой 1 тыс. рублей, архиепископ Саратовский и Вологодский Пимен разработал специальную проповедь "Красота природы" (Пимен, 1989). Пюхтинский женский православный Успенский монастырь (Эстония) выступил в роли спонсора Тульской экологической газеты "За выживание". Всемирный совет церквей, объединяющий 300 церквей из 130 стран, на своей 7-й Ассамблее в 1991 г. выступил с инициативой разработки Всеобщей Декларации обязательств человека по отношению к природе.

В Таиланде некоторые виды редких птиц охраняются исключительно при помощи верующих, чему способствует и разработанный гонконгским орнитологом Нэнси Ли Наш специальный

"буддийский проект". Польские священники распространяют в Польских Татрах специальные агитки, призывающие туристов не оставлять в горах мусор (Шрейдер, 1989).

Совместная работа орнитологов, работников природоохранных организаций и служителей различных культов могла бы проходить по следующим направлениям.

1. Пропаганда суеверий и религиозных предрассудков, стимулирующих охрану птиц. По мнению В.И. Даля (1880), подобные поверья нужны именно для того, "чтобы заставить малого и глупого окольным путем делать или не делать того, чего от него прямым путем добиться было бы гораздо труднее". В качестве примера можно привести татарский предрассудок, запрещающий разорять гнездо лебедя под страхом гибели кого-либо из родственников. По предрассудкам многих народов, разорение гнезда аиста, убийство самой птицы грозит гибелью ребенка, пожаром в доме или другой бедой. Убийство ласточки или разорение ее гнезда чреваты пожаром или веснушками на лице.

2. Популяризация статуса "священных" или культовых птиц. Как показывает проведенный нами анализ, почитание священных птиц выражается: а) в общей охране (нельзя убивать птицу, разорять гнездо); б) в ритуальных действиях - танцы и т. п.; в) в различной помощи в проведении мероприятий, направленных на увеличение численности вида; г) в охране территорий, где обитает птица; д) в передаче из поколения в поколение поверий, предрассудков, былин, сказок, связанных с данным видом.

Направленная и осторожная популяризация у коренного народа наполовину забытого статуса "священной" птицы может значительно улучшить ее охрану.

Ниже приводится небольшой список птиц, считающихся "священными" у тех или иных народов бывшего СССР.

Орел - священная птица у якутов. Хозяин и повелитель Солнца, хозяин огня, повелитель природы (якутский Дионис), прародитель шаманов. У эвенков - единственная птица, способная отгонять злых духов. Почитается также у казахов и кыргызов.

Полярная сова (*Nyctea scandiaca*)* - у калмыков священная, предвещающая птица.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*) - священная птица у казахов.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*) - почитается у алтайцев.

* - очевидно, имеются в виду прилетающие на зимовку птицы - ред.

Огарь (*Tadorna ferruginea*) - у калмыков - священная птица, "поп всех птиц", у кыргызов запрещается употреблять его мясо.

Лебедь - священная птица у эвенков, селькупов, народов Прибайкалья, бурят, башкир, казахов, угорских остяков, туркмен, шорцев.

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*) - у калмыков - священная птица, убивать ее запрещается у долган.

Журавль - почитаемая птица у удмуртов, священная у эвенков (помощник шаманов), финнов.

Дрофа (*Otis tarda*) - священная птица у бурят.

Белая цапля - почитаемая птица у корейцев.

Удод (*Upupa epops*) - священная птица в Узбекистане.

Черный дятел (*Dryocopus martius*) - культовая птица у эвенков.

Розовый скворец (*Pastor roseus*) - считался священным у некоторых народов Кавказа. Для привлечения его поля опрыскивали святой водой.

Гусь, ворон (*Corvus corax*) - почитаются у угорских остяков.

Гагара, чирок, кулик, бекас (*Gallinago gallinago*) - культовые птицы у эвенков.

Почитание птиц по религиозным воззрениям имеется и у христиан. Так, у славянских народов было создано немало поговорок, пословиц и легенд, показывающих, что Бог-создатель печется о всякой твари неразумной, чем и подает пример человеку. Вот некоторые из них: "Всякая тварь есть Божье создание", "рев звериный и песни соловья - все Бога хвалят", "и птица небесная не без пристанища", "всякая вообще птица безгрешна, так как ходит босою".

По библейским сказаниям, голубь, орел, ласточка, клест, снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*) стали Богом любимыми птицами. Например, у славян запрещалось стрелять в орла под тем предлогом, что евангелист Лука писал свое Евангелие орлиным пером. Голубей нельзя есть, ибо они представляют собой изображение Святого Духа. Голубь помог Ною узнать, сходит ли вода во время всемирного потопа. О голубе говорится также, что это единственная птица, подобу которой не осмеливается прибрать черт. Клест прославился тем, что при распятии Христа пытался вытащить гвозди, даже клюв себе искривил. Ласточка краля гвозди, старалась снять терновый венец. Ей помогал снегирь, пытаясь вытащить иглы из тернового венца, одна капля Христовой крови попала ему на грудь, оттого она у птицы ярко-красная. И еще:

ласточки - Божьи куры, произошли из земли, а что из земли - то от Бога.

Эти и другие экологически окрашенные религиозные поверья и легенды также можно с успехом использовать при охране и популяризации птиц. Более того, они в большей степени понятны и интересны благодаря своей эмоциональной окрашенности широким слоям населения, нежели то, что мы именуем термином "экологическая пропаганда". Использование их более эффективно еще и потому, что они не требуют у мало подготовленной аудитории особого умственного напряжения, сразу вызывают бесспорную реакцию.

Параллельно с работой по популяризации "птицеохранных" религиозных воззрений необходимо бороться с экологически вредными предрассудками и поверьями: о вредности сов, козодоев и других птиц. В этом случае возможна работа по принципу "клин клином вышибается": пропагандирование эпоса, положительно окрашенного по отношению к этим видам.

3. Экологизация религиозной пропаганды: разработка и распространение специальных природоохранных проповедей, издание религиозной литературы на природоохранную тематику, подключение различных конфессий к массовым акциям по охране птиц.

4. Освящение (заповедание) служителями культа мест обитания редких или колониальных видов птиц. Подобная работа проводится в Индии. Там предполагается присоединить к биосферным резерватам несколько сотен "священных роц", где встречаются исчезающие виды растений и животных. Ритуальное освящение может проводиться не только с целью охраны участков леса, берега озера или моря, где обитают птицы, но и отдельных деревьев и даже гнезд. При помощи служителей культа можно освятить и специальные охранные грамоты, например, на гнезда белого аиста (*Ciconia ciconia*), и вручать их хозяевам домов, где есть аистьиные гнезда. Мы планируем вручение таких охранных свидетельств на гнезда белого аиста в Киевской области. Они будут освящаться во Владимирском соборе г. Киева.

Как один из вариантов природоохранной пропаганды может быть освящение одной из конфессий списка птиц, подготовленного орнитологами (Борейко, 1994а). В него могут войти: а) известные, любимые в народе птицы - белый аист, ласточки, лебеди, журавли; б) некоторые занесенные в Красную книгу виды,

хорошо известные широким слоям населения, с которыми не связаны отрицательно окрашенные поверья - дрофа, орлы, соколы, черный аист (*Ciconia nigra*). При надлежащей популяризации среди верующих такой список священных птиц, по нашему мнению, может значительно способствовать охране пернатых. Сейчас нами в Украине предпринимается работа по составлению такого списка и возможному освящению его одной из конфессий.

5) Финансирование церковью проектов по охране птиц.

6) Привлечение к проблемам охраны птиц различных движений, партий и организаций религиозной направленности.

ЛИТЕРАТУРА

- Борейко В.Е. (1994а): Охрана птиц и церковь. - Матеріали 1-ї конфер. молодих орнітологів України. Чернівці. 135-136.
- Борейко В.Е. (1994б): Религия и охрана природы. - Неформальное экол. образование детей (Исторический опыт и рекомендации педагогам). Киев - Нижний Новгород. 3-18.
- Даль В. (1880): О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб.-М. 1-147.
- Кожевников Г.А. (1914): Монастыри и охрана природы. - Птицеведение и птицеводство. 2: 165-167.
- Отчет о I-м съезде представителей существующих в России обществ покровительства животным и их отделов в 1882 году. СПб. 1882. 1-14.
- Пимен (1989): Красота природы. - Журн. Московской Патриархии. 10: 37-38.
- Самсонов И. (1988): Современный экологический кризис в свете библейского христианского мировосприятия. - Там же, 11: 50-54.
- Шрейдер Ю. (1989): Францисканская концепция экологии. - Человек и природа. 7: 63-65

ІСТОРІЯ ОХОРОНИ ПТАХІВ

ИСТОРИЯ ОХРАНЫ ПТИЦ В КИЕВСКОЙ РУСИ, РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ X век - 1964 год

В.Е. Борейко

History of the bird conservation in Kiev Rus', Russian Empire and Soviet Union. Xth century - 1964. - V.E. Boreyko. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - The development of the legislation, public organizations, propaganda, scientific researches and other bird conservation activities are described. This is the first full summary about history of the bird conservation in former USSR.

Данная статья является итогом почти десятилетней работы и ставит целью осветить развитие законодательства, научных исследований, пропагандистских, биотехнических, организационных мероприятий, направленных на охрану птиц, на протяжении довольно длительного периода (X в. - 1964 г.), включавшего в себя три бывших государственных образования - Киевскую Русь, Российскую империю и Советский Союз. В статье показана также деятельность различных общественных и государственных организаций, орнитологов, занимавшихся охраной птиц, становление охраняемых природных территорий орнитологического профиля.

Для удобства ознакомления статья разбита на три части, охватывающие следующие хронологические периоды: X в. - 1917 г.; 1917-1941 гг.; 1944-1964 гг.

Часть I (X в. - 1917 г.)

Некоторые вопросы истории природоохранной деятельности уже получили освещение в исследованиях (Насимович, 1979; Штильмарк, Аваков, 1979; Рахилин, 1985; Борейко, 1987). Однако историю охраны птиц нельзя отнести к числу разработанных проблем.

Первые жертвы уничтожения птиц людьми на территории Российской империи отмечены в XIX в. Очковый (или стеллеров)

баклан (*Phalacrocorax perspicillatus*), открытый Г. Стеллером на о. Беринга в 1741 г., примерно к 1883 г. был полностью уничтожен людьми (Благосклонов, 1972). Немногим позже проявились другие причины гибели птиц. Один из наиболее серьезных специалистов по охране фауны того времени А.А. Силантьев (1915) считал, что к ним относятся: "а) разорение гнезд бродячими кошками, собаками и ребятами; б) уничтожение, под влиянием культуры, мест, удобных для гнездования, в связи с отсутствием мер ухода за птицами; в) беспорядочное птицеводство для содержания птиц в неволе; г) массовое истребление мелких птиц на пути их пролета и в местах зимовок в южных странах Западной Европы; д) нарождающийся в России под влиянием требований моды и рынка вредный промысел массового истребления всевозможных неохотничьих птиц для дамских нарядов и прочих украшений, не предусмотренный действующим законодательством об охоте".

Вот, например, какой ущерб наносила мода на дамские украшения из шкурок и перьев птиц. "Скупщики перьев, истребив красивых птиц в Западной Европе, должны были волей или неволей перебраться на более "добычливые" местности. Россия, обладающая обширными угодьями, изобиловавшими самой разнообразной птицей, явилась для "иностранцев" благодатной страной..." (Брызгалин, 1918). В 1911 г. на Каспийском побережье было заготовлено 150 тысяч галок (*Corvus monedula*), до 20 тысяч гагар, 3,5 тысячи лебедей. В районе оз. Маркаколь в Восточном Казахстане скупщики платили за шкурку беркута (*Aquila chrysaetos*) 1 рубль, орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) - 1 рубль 50 копеек, филина (*Bubo bubo*) - 3 рубля (Житков, 1914). Никем не контролируемые, вели варварскую заготовку различные "птичьи" фабрики. В 1892 г. одна из московских фабрик отправила своим заграничным коллегам 30 тысяч шкурок воробьев, 1 тысячу дятлов, 30 тысяч белых куропаток (*Lagopus lagopus*), 3800 цапель, 1200 чаек. В 1889 г. по Московско-Брестской дороге в Париж были отправлены тюки высушенных шкурок от 11 до 42 пудов. По свидетельству одного из лесничих Терского округа Тобольской губернии, в 1889 г. и 1890 г. на сибирских ярмарках появился спрос на перья сорок (*Pica pica*). Птицы были перебиты в этой местности в течение двух лет (Кулагин, 1906).

Варварски, совершенно бесконтрольно процветала охота. Вот как "охотились" в Крыму на обледенелых дроф (*Otis tarda*): "Их бьют палками, а то так, собрав изрядную стаю, гонят по степи

до первого хутора, загоняют во двор и там приканчивают с несчастными, как хотят" (Истребление дроф, 1913).

Неграмотный народ всячески уничтожал сов и филинов, якобы приносящих несчастье. Истребление хищных птиц, как врагов охотничьего хозяйства, происходило по всей стране, что было разрешено законом об охоте.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Первые попытки улучшить законодательную охрану некоторых видов птиц (в основном - охотничьих) относятся ко времени Киевской Руси. В первом известном своде законов - "Русской Правде", разработанной киевским князем Ярославом Мудрым (1019-1054), имелась статья 81, в переводе на современный язык гласившая: "Если кто украдет в чьем-нибудь перевесе ястреба или сокола, платит штраф 3 гривны, а хозяину - гривну, за голубя - 9 кун, за курицу - 9 кун, за утку, гуся, лебедя и журавля - по 3 кун (Русская Правда, 1958). Известно также, что ценность княжеских угодий определялась не только наличием в них охотничьих животных, бортничьих деревьев, но и гнезд крупных хищных птиц, которые обязательно включались в описание этих угодий.

Однако в более поздних сборниках юридических актов - "Судебнике" 1497 г. великого князя Ивана III, "Судебнике" 1589 г. и даже "Соборном уложении" 1649 г. царя Алексея Михайловича не имеется статей, направленных на охрану птиц. (Соборное уложение..., 1957, Судебники..., 1952). Правда, по данным Н.В. Туркина (1889), позже "Соборное уложение" было дополнено положениями, запрещающими ловить, стрелять или отгонять птиц на чужой приваде, кражу сеток для ловли птиц.

Совсем другая картина складывается при анализе "Статута Великого княжества Литовского" 1529 г., окончательно разработанного во время великого князя Сигизмунда. Созданный на основе западноевропейских сборников законов, он представлял на то время довольно передовой в природоохранном плане юридический документ. Статут имел целую главу "О ловах, о пущах, о бортном дереве, об озерах, о бобровых гонах, о хмельниках, о соколиных гнездах", состоящую из 14 статей, регулирующих охоту, рыболовство и пчеловодство. Статья 8 гласила (перевод в современной редакции): "...если бы кто-либо разорил или подрубил чье-нибудь соколиное гнездо или умышленно поймал сокола

под гнездом, или украл из гнезда молодых соколов, то тот, если будет доказана его вина, должен ... заплатить двенадцать рублей грошей. И также если бы кто-нибудь порубил чужой перевес или украл сеть с перевеса, платит двенадцать рублей грошей" (Статут..., 1960). Статьи 11 и 12 определяют также наказания за различные порчи приспособлений для ловли птиц. Статья 10 из главы "О захвате и о навязках" определяла штрафы за воровство сапсана (*Falco peregrinus*), кречета (*F. rusticolus*), балобана (*F. cherrug*), чеглока (*F. subbuteo*), тетеревятника (*Accipiter gentilis*), перепелятника (*A. nisus*) и козодоя (*Caprimulgus europaeus*).

На территории Украины, отошедшей позже в состав Российской империи, в XVII в. местные судьи пользовались не только литовскими законами, но и Магдебургским, Хелминским правом и Саксонским зеркалом, а также местными украинскими обычаями. Согласно этому своду законов, за разрушение в чужих угодьях соколиного гнезда налагался штраф в шесть рублей денег, а за лебединое - три рубля (Права, по которым..., 1875).

Дальнейшее развитие птицеохранное законодательство на территории государства Российского получило во времена Анны Ивановны (1730-1740). Она запретила охотиться на всех птиц и зверей, кроме волков и медведей в 20 км от Москвы, а также возле Петербурга, и по всей Ингерманландии повелела не ловить соловьев (*Luscinia luscinia*). Позже в этих районах был запрещен лов всех других птиц (Туркин, 1889).

Основным охотничьим законом второй половины XVIII ст. стал именной указ Екатерины II от 10.06.1763 г. "О неловлении и нестрелянии никому зверей и птиц марта с 1-го до 29 июня". По нему более ста лет подряд охота в Европейской части России и на Кавказе запрещалась с 1 марта до Петрова дня (в дальнейшем было сделано исключение для некоторых губерний). Отстрел же как "хищных" зверей, так и "хищных" птиц - коршунов, ястребов, ворон, галок, воробьев и других разрешался в течении всего года. Постановлением от 5.02.1829 г. "О повсеместном запрещении разорять птичьи гнезда" запрещалось разорять гнезда и "вынимать яйца", "кроме гнезд и яиц хищных животных, которых следует истреблять всегда и везде" (Гусев, 1993).

Вопрос об охране птиц, как системе мероприятий, возник впервые на 1-й Московской Акклиматизационной выставке 1872 г. (Россинский, 1927). Несколько российских обществ - Покровительства животным, Естествоиспытателей, Энтомологи-

ческое, Вольное экономическое, Садоводства - организовали комиссию по выработке закона об охране птиц, который затем был передан в правительство. Проект закона предусматривал запрещение в течение всего года "стрелять, бить и ловить всех птиц, лесных, садовых, и полевых, за исключением ... орлов, луней, соколов, ястребов, филина, ворона, кедровки и сойки" (Первое десятилетие..., 1875). Кроме этого, строго запрещалось разорять птичьи гнезда, а также продавать "живыми или битыми, всех птиц, преследование которых зарещено". Комиссия также предложила организовать широкое издание общедоступных сочинений "о важности охранения пташек и более крупных полевых птиц", раздачу этих изданий в народных училищах и на местах мирских сходок, в деревнях и селах, на чтении публичных лекций в столичных и губернских городах. Предполагалось устройство музея вредных и полезных животных, а также введение преподавания естественной истории в народных училищах (Первое десятилетие..., 1875).

Идея защиты птиц, которую наиболее активно популяризовало Российское общество покровительства животным, вызвала непонимание прежде всего в охотничьих кругах. Популярный журнал "Природа и охота" заявил, что "... у нас охрана пташек есть положительная бессмыслица, так как они, за исключением дроздов на осенних пролетах и свиристелей, почти не употребляются в пищу... Нам нет поэтому никакой надобности заключать конвенции с другими государствами и незачем принимать отрицательные меры против несуществующего истребления" (Хроника, 1879).

В конце 1870-х гг. представители Венского зоолого-ботанического общества предложили русскому правительству проект по охране птиц. В нем запрещалось использовать сети и другие орудия хищнического лова, собирать яйца и птенцов, а сама охота на птиц разрешалась только с 15 августа по 28 февраля. Однако Ученый комитет Министерства Государственных имуществ отклонил проект: "... в России нет и признаков недостатка насекомоядных птиц и вообще полезных птиц, ни признаков, могущих служить основанием опасаться уменьшения этих птиц" (Кулагин, 1906). Было решено только способствовать распространению в народе сведений о полезных и вредных птицах, а также пересмотреть закон об охоте.

В 1882 г. на Первом съезде представителей существующих в России обществ покровительства животным в Петербурге была выработана резолюция о необходимости прекращения истребления перелетных птиц на Кавказе, благодаря которой наместником Кавказа были пересмотрены некоторые пункты циркуляров об охоте (Отчет о I-м съезде..., 1882).

В 1884 г. в это Министерство обратились Одесское и некоторые другие земства с предложением принять закон об охране птиц, так как в ряде государств подобные законы уже приняты: в Саксонии - в 1876 г., в Пруссии - в 1880 г., в Баварии - в 1866 г. 18.01. 1886 г. Ученый комитет Министерства Государственных Имуществ постановил отклонить ходатайства уже по следующим причинам: "1. Принятие предложений земств вызовет ряд расходов на содержание стражи для наблюдения за исполнением правил. 2. Не доказано, чтобы уменьшение птиц влияло на увеличение количества вредных насекомых" (Кулагин, 1906).

Российские ученые и общественные деятели продолжали добиваться принятия декретов об охране птиц. Этот вопрос обсуждался в 1893 г. в Российском обществе плодоводства, в 1895 и 1899 гг. в Зоологическом отделении Императорского общества любителей естествознания (Кулагин, 1906).

В это время добыча птиц регламентировалась Установлением о Городском и Сельском хозяйстве изданием 1886 г. Статьи 1174 и 1175 этого закона запрещали лов птиц самострелами, тенетами, а также в запрещенное время - с 1 мая по Петров день, и в запретных местах, статья 1173 запрещала разорение гнезд птиц, кроме хищников. Добыча хищных птиц, ворон, галок, воробьев, а также всех морских птиц "Ледового и Белого морей" разрешались в любое время и разными способами (Туркин, 1889). Надзор за исполнением этих правил лежал в городах и уездах - на полиции, в селах - на старшинах и старостах.

3.02.1892 г. Александр III утвердил закон об охоте, который дорабатывался и дополнялся уже не одно десятилетие (Рахилин, 1985). Однако он не внес чего-либо нового в развитие законодательства по охране птиц. Единственное существенное отличие заключалось в том, что к "хищникам", подлежащим уничтожению в любое время года теперь относились: "орел, беркут, сокол, кречет, все ястреба, сорока, ворон, ворона, галка, сойка, ореховка, сорокопут, филин, совы и воробьи". Весенняя охота на многих охотничьих птиц разрешалась с 1 марта (Туркин, 1912).

Необходимо отметить, что этот закон не действовал в Великом Княжестве Финляндском, на территории бывшей Польши (Привислянской и Курляндской губернии) - там были свои охотничьи законы, а также во всей Азиатской России.

В некоторых губерниях местные власти принимали акты по охране птиц и охотничьему хозяйству. В Астрахани губернатор запретил в период линьки ловлю сетями гусей, лебедей, уток и их продажу на рынках. В Тульской губернии была запрещена охота на тетеревов (*Lyrurus tetrix*), в Елисаветпольской, Тифлисской губерниях и Семиреченской области - на фазанов (*Phasianus colchicus*) (Силантьев, 1898). В некоторых местах прекращалась весенняя охота. В Западной Сибири казаки Устьзаостровского поселка собрались на сход и постановили, что с 1 марта по 29 июня "птицу не стрелять, не ловить и не допускать разорение птичьих гнезд" (Мельников, 1891). К концу XIX в. уже более, чем в 20 странах были приняты законы по охране птиц, что, в свою очередь, стимулировало эту деятельность в России.

В 1895 г. в работе Международного совещания по вопросам охраны птиц в Париже впервые принял участие делегат от России - зоолог Н.М. Кулагин. В 1899 г. на Международном съезде птицеводства в Петербурге с докладом "Охрана полезных и истребление вредных птиц как предмет международного соглашения" выступил русский охотовед А.А. Силантьев.

После этих совещаний русские орнитологи создали комиссию, которая должна была рассмотреть списки полезных и вредных птиц, выработанных Международной конференцией в 1895 г. в Париже. Комиссия нашла нецелесообразным деление птиц на две категории "полезных" и "вредных" и предложила заменить эти термины другими: "птицы, подлежащие охране" и "птицы, не подлежащие охране", исходя из того, что "во-первых, в общей экономии природы нет животных безусловно вредных и безусловно полезных, а польза и вред могут проявляться по отношению к человеку лишь при известных условиях. Во-вторых, термин "вредный" может навести на мысль о необходимости окончательного уничтожения тех видов, которые попали в эту категорию, что вряд ли может быть признано желательным" (Россинский, 1903).

Весной 1902 г. в Париже представителями 11 государств была подписана Международная конвенция по охране полезных птиц. Россия в конвенции не участвовала. Ратификация конвенции

предполагалась лишь после принятия нового закона об охоте, внесенного на рассмотрение в III Государственную Думу. В новый закон, в полном соответствии с Парижской конвенцией 1902 г. были предложены пункты, запрещающие разорение птичьих гнезд, применение самоловных приборов и способов массовой добычи птиц и зверей, продажу за границу певчих птиц (за исключением дроздов и свиристелей (*Bombycilla garrulus*)). Предполагалось запретить весеннюю охоту. Отлов птиц для содержания в неволе разрешался только по особым свидетельствам, стоимостью в 3 рубля. Списки вредных и полезных птиц отменялись. (К охране..., 1913).

Новый охотничий закон охватывал теперь все виды птиц и зверей (и не только охотничьих), по нему создавались местные органы надзора. В законе указывался список охраняемых видов, на которых охота полностью воспрещалась, он содержал правила об учреждении заповедников. Предлагаемый к принятию закон об охоте распространялся, в отличие от старого, на всю страну. (Государственная Дума..., 1912).

Охране птиц было посвящено и несколько сообщений на 2-м Всероссийском съезде охотников в Москве, проходившем в ноябре 1909 г. Съезд поддержал предложенную орнитологами резолюцию о запрещении весенней охоты на дичь, что вызвало яростную критику со стороны представителей Императорского общества правильной охоты (Туркин, 1910).

Однако, все эти прогрессивные предложения остались на бумаге. Новый закон об охоте не был принят, так как Дума была распущена. В первом десятилетии XX в. правовыми вопросами охраны птиц стал активно заниматься Русский орнитологический комитет при Русском обществе акклиматизации животных и растений, возглавляемый профессором Д. М. Россинским. В нем было создано три отдела, одним из которых - защиты птиц, руководил небезызвестный П.Ф. Бузук, основатель первого на Украине общества охраны природы, созданного в селе Хортица Екатеринославской губернии (Борейко, 1986). В 1912 г. Орнитологический комитет провел в Москве крупное совещание, на котором был выработан целый пакет предложений по охране птиц.

Большие надежды в совершенствовании законодательства по охране птиц возлагались русскими зоологами на первый Российский съезд орнитологов, который должен был состояться летом

1914 г. в Москве, но первая мировая война сорвала его созыв. В мае 1913 г., в Риме состоялось общее собрание Международного сельскохозяйственного института, где с докладом "Охрана птиц в России" выступил А.А. Силантьев.

Один из последних законодательных актов, так или иначе связанных с охраной птиц, принятых в царской России, стал указ от 25.10.1916 г., позволявший Министру земледелия создавать на казенных землях охотничьи заповедники и запрещать в них всяческую охоту (Об установлении правил..., 1916).

В мае 1916 г. работник Министерства земледелия охотовед А.А. Силантьев подает Министру земледелия докладную записку, где предлагает учредить при Ученом комитете Департамента земледелия отдел по охране полезных для сельского хозяйства высших животных. Министерство согласилось с его предложением и приступило к организации отдела, что значительно бы способствовало в дальнейшем и законодательной охране птиц. Однако последовавшая вскоре революция перевернула все эти планы...

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАНИМАВШИЕСЯ ОХРАНОЙ ПТИЦ. НАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПТИЦ

В XIX в. охраной птиц в основном занималось созданное в 1865 г. в Петербурге Российское общество покровительства животным, а также другие самостоятельные общества покровительства животным, имевшиеся в Одессе, Риге и Тифлисе. Они вели большую пропагандистскую, оперативную и законотворческую деятельность. Постепенно идея милосердия к живым существам находила все больше поборников. К началу XX в. Российское общество покровительства животным имело более 100 отделов в разных городах. Необходимо отметить, что общество ставило своей целью не просто защищать животных от жестокостей со стороны человека, но прежде всего с помощью такой работы облагораживать человеческую душу (Отчет о I-м съезде..., 1882).

В первые десятилетия XX в. в России появляются десятки организаций, занимавшихся охраной птиц. Прежде всего можно отметить Русский орнитологический комитет при Русском обществе акклиматизации животных и растений, организованный профессором Д.М. Россинским в Москве в 1912 г., Постоянную природоохранительную комиссию при Русском Географическом

обществе, организованную академиком И.П. Бородиным 5.03.1912 г., Киевское орнитологическое общество им. К.Ф. Кесслера, организованное профессором Киевского университета В.М. Артоболовским в 1906 г., кружок любителей певчей и другой вольной птицы, созданный в Москве профессорами В.В. Поповым и Д.М. Россинским в 1900 г., Дамскую лигу по борьбе с жестокостями моды при Московском отделе Российского общества покровительства животным, птицеохранительную комиссию при студенческом кружке натуралистов Харьковского университета, (созданную в 1916 г.), природоохранительный отдел при студенческом кружке любителей естествознания Московского сельскохозяйственного института, Астраханский кружок любителей птицеводства, созданный в 1912-1913 гг., Рижское общество естествоиспытателей. Многие эти организации распались или были закрыты после Октябрьской революции. В Москве, Петербурге, Томске, Одессе, Екатеринбурге создавались специальные детские организации, называемые Майскими союзами для изучения и защиты птичек (по примеру Финляндии). Обычно Майские союзы организовывались на базе школ или детских садов, и состояли из детей 9-11 лет, имевших на головных уборах эмблему союза - летящую ласточку. Кроме природоохранной работы, с детьми проводились натуралистические беседы и экскурсии, они занимались хоровым пением и физическими упражнениями. Первый в России Майский союз был учрежден мелкой помещицей Е.Е. Вагановой в 1898 г. в деревне Елисаветино Псковской губернии (Ваганова, 1899). Активным пропагандистом Майских союзов являлся профессор Томского, а затем Киевского университетов Н.Ф. Кащенко, издавший по этой теме популярную брошюру.

В 1900 г. А.А. де Бионкуром были предприняты попытки по организации Всероссийского общества охраны диких зверей и птиц (на манер западных), которое, однако, так и не было создано (Об организации..., 1900).

Необходимо остановиться также и на народной защите птиц, имевшей в то время немаловажное значение. В России с давних времен уважительно относились к деревенским ласточкам (*Hirundo rustica*), скворцам (*Sturnus vulgaris*), голубям, лебедям, соловьям. Для последних даже создавались специальные "соловьиные заповедники". В Украине, Белоруссии и Молдавии существовала прекрасная традиция устройства искусственных гнездовий для белого аиста (*Ciconia ciconia*), о котором в народе

существовало много добрых легенд и поверий. Белый лебедь был птицей-тотемом в Киевской Руси.

Жители Кавказа почитали розового скворца (*Pastor roseus*) и деревенскую ласточку, народы Сибири - тундряного лебедя (*Cygnus bewickii*), казахи - различные виды орлов и соколов. Анализируя истоки народной охраны птиц, можно сделать вывод, что любовью людей в основном пользовались птицы, имеющие красивый вид - лебеди, умеющие хорошо петь - соловьи, живущие по соседству с человеком - деревенские ласточки, белые аисты, голуби, приносящие пользу в хозяйстве - орлы, сокола, розовые скворцы. Птицы же, имеющие некрасивый вид или голос, ведущие ночной образ жизни, считались приносящими несчастье и подлежащими истреблению.

К своеобразным мерам по охране птиц следует отнести действие различных культовых запретов и традиций. В Татарии, Белоруссии народные поверья запрещали убивать лебедей и журавлей. Стерхи (*Grus leucogeranus*) у многих сибирских народов считались священной птицей.

На землях некоторых монастырей, например, Соловецкого, запрещалась всяческая охота. В священных рощах кавказских, сибирских, приуральских народов, на мусульманских кладбищах в Поволжье охранялись все без исключения деревья, травы, звери и птицы (Брызгалин, 1918).

ПРОПАГАНДА ОХРАНЫ ПТИЦ

Популяризацию охраны птиц можно считать наиболее распространенной деятельностью перечисленных птицеохранных организаций. Одним из первых в России материалы по охране птиц поместил в 1869 г. "Вестник Российского общества покровительства животным". Через несколько лет этой темы коснулись в своих изданиях Кавказское общество сельского хозяйства и Российское общество садоводов.

С начала XX в. об охране птиц регулярно писали выпускавшиеся Русским орнитологическим комитетом при Русском обществе акклиматизации животных и растений журналы "Птицеведение и птицеводство", "Орнитологический вестник". Большое внимание этим вопросам уделяли "Школьные экскурсии и школьный музей", "Задушевное слово", "Народное образование", "Родник", "Бюллетени Харьковского общества любителей при-

роды", "Природа и охота", "Охотничья газета", "Наша охота", издания Российского общества покровительства животным и его отделов - "Друг животных", "Защита животных", "Союз покровительства животным", "Вестник Российского общества покровительства животным". Так, редакция "Бюллетеней Харьковского общества любителей природы" в 5 номерах 1913 г. опубликовала 16 статей и заметок по охране птиц. Но больше всего подобных материалов помещалось в "Дневнике кружка любителей певчей и другой вольной птицы".

Обществами и даже отдельными земствами - Бессарабским, Херсонским, Харьковским издавались дешевые брошюры, различные красочные таблицы по охране птиц. Наиболее читаемым был переводной вариант книги известного немецкого орнитолога-любителя барона Г. фон Берлепша "Всеобщая защита птиц, ее основы и выполнение", выдержавшей несколько изданий. Популярными книгами по охране птиц написали активисты Российского общества покровительства животным Н.И. Коротнев (1899, 1904) и В. Иверсен (1883). Всего же вопросам охраны птиц в России - с 1870 по 1917 гг. было посвящено около 100 различных книг и статей.

Большую пропагандистскую и воспитательную работу проводили детские Майские союзы. Они устраивали публичные чтения рассказов по охране птиц, викторины, проводили специальные праздники птиц, выпускали дешевые популярные брошюры. Активно участвовали в пропаганде охраны птиц многие учителя народных школ. Например, инспектор народных училищ Эстляндской губернии А.А. Хребтов рассылал по школам специальные циркуляры с призывами охранять птиц и воспитывать у детей любовь к природе (Брызгалин, 1918). В 1912 г. по линии Министерства народного просвещения России был разослан циркуляр с рекомендациями учителям низших школ разъяснять ученикам пользу не хищных птиц (Любитель природы, 1912).

Выставки считались одной из самых популярных форм пропаганды охраны птиц. Первая в России, и, возможно, в мире, природоохранная выставка была организована в Харькове по инициативе Харьковского общества любителей природы (Борейко, 1987). Выставка размещалась в здании Женского медицинского института на улице Сумской, в доме № 1 (он сохранился до сих пор) и проходила с 22.12.1913 г. по 12.01.1914 г. Она состояла из 15 отделов, треть из которых была посвящена охране

птиц. Существовал специальный стенд, посвященный "роли моды в истреблении птиц", демонстрировались птичьи домики и кормушки, зарубежные плакаты. Выставка пользовалась большой популярностью у жителей Харькова и его гостей. Всего ее посетило 10 тысяч человек (Выставка..., 1914).

С 1.03 по 1.04.1914 г. она была повторена по инициативе Киевского орнитологического общества им. К.Ф. Кесслера в Киеве, в здании училища Н. Терещенко (здание сохранилось - улица Ярославов Вал, дом № 40). Выставку посетило 13 тысяч человек. Позже она планировалась в Петрограде, однако из-за бюрократизма городских властей сорвалась (Борейко, Грищенко, 1988).

Окрыленное успехом, Киевское орнитологическое общество буквально через неделю, с 9 по 13.04.1914 г. организовало на четвертой Выставке Киевского Русского общества правильной охоты отдел "Дневные и ночные хищные птицы Европейской России и сопредельных стран". Были представлены чучела хищных птиц, таблицы, диаграммы, статьи, рассказывающие о приносимой пользе. "Для ознакомления широкой публики в отделе были выставлены также периодические и непериодические русские и иностранные издания по орнитологии, бланки Русского орнитологического комитета для записи наблюдений над перелетами птиц и т. д. В определенные часы членами Орнитологического Общества давались объяснения. Экспертиза отдела была произведена проф. Н.Ф. Кащенко. Обществу присуждена золотая медаль. На охотников отдел произвел впечатление. Есть надежда, что параграф об истреблении хищников будет уничтожен" (Шарлемань, 1914).

В 1910 г. в Московском зоосаде была организована показательная станция по охране птиц с искусственными гнездовьями, "выписанными" из Германии, от Берлешпа, и из Америки. Подобную станцию немного позже устроил Студенческий кружок любителей природы в Петровской Академии (Россинский, 1927).

А в 1914 г. в Московском зоосаде комиссией по защите и охране птиц при Русском Орнитологическом комитете Русского общества акклиматизации животных и растений была проведена еще одна показательная выставка искусственных гнездовий и кормушек. В декабре 1913 г. на заседании Полтавского земства в докладе об охране природы Н.Н. Николаев предложил наладить охрану редких в губернии птиц - черного дятла (*Dryocopus martius*), стрепета (*Otis tetrix*), серого журавля (*Grus grus*), большого

кроншнепа (*Numenius arquata*), авдотки (*Burhinus oedicnemus*) (Доклады..., 1913).

Вот какое любопытное свидетельство сохранилось о деятельности Астраханского кружка любителей птицеводства: "Чучела птиц, искусственные гнезда и соответствующая литература выставляются кружком для ознакомления населения с птицами при всех удобных случаях, особенно на сельскохозяйственных выставках и "базарах" племенной птицы. Членами кружка тут же на выставках читаются небольшие доклады о пользе птиц. В местных газетах и журналах время от времени ими помещаются различные заметки относительно необходимости охраны птиц. Во многие народные школы Астраханской губернии кружком была разослана настенная таблица, освещающая ту огромную роль, какую играют птицы в жизни природы. Для широкого распространения обществом издано несколько брошюр и членами кружка читаются публичные лекции как в городе, так и по уездам губернии" (Брызгалин, 1918).

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Охрана птиц как научная проблема на рубеже XIX и XX вв. находилась на низком уровне. Отдельные ученые-зоологи и различные научные общества ею практически не занимались.

Редкие исключения представляют работы А.А. Браунера (1899), выполненные по заданию Херсонского земства с целью подготовки материалов о прекращении на 5 лет ловли на территории губернии певчих птиц, Б.М. Житкова (1914), проведенные в дельте Волги с целью упорядочения птичьего промысла, И.К. Пачоского (1909), А.А. Силантьева (1915), Д.М. Россинского (1903). Инженер В.Е. Тимонов впервые в России в 1917 г. поднял вопрос об охране птиц на линиях электропередач и морских маяках.

Основатель первого в России заповедника Аскания-Нова Ф.Э. Фальц-Фейн не только первым в России начал кольцевать птиц, но и провел успешные опыты по заселению птицами искусственных посадок в степи (Борейко, 1989). Оригинальные исследования провел в 1913 г. Русский орнитологический комитет. По инициативе Б.М. Житкова по 45 мужским монастырям была разослана анкета о наличии на монастырских землях заповедных участков и охране на них птиц. Было получено 20 ответов. В угодьях 8 монастырей проводились природоохранные мероприятия. Так,

например, Печенежским монастырем охранялись гнездовья гаги (*Somateria mollissima*), а в Саратовской обители (под Владимиром) запрещалась охота (Кожевников, 1914; Анкета русских мужских монастырей., 1914).

Вот как было поставлено дело охраны гаги на Печенегах: "Принадлежащие монастырю Айновы острова до 1903 года отдавались в аренду: арендаторы-хищники истребляли птиц гагу и истребили почти все гнезда, осталось лишь пятьдесят гнезд. С прекращением аренды прекратилось и истребление птиц. В настоящее время монастырь устроил уютное помещение, в котором и проживают монашествующие для охраны птиц. Теперь уже занумеровано монастырем более 1000 гнезд, с которых и собирается пух" (Корольков, 1908).

Чтобы выяснить перспективные для заповедания участки природы, Постоянной природоохранительной комиссией при Русском Географическом обществе проводилось анкетирование университетов и различных научных обществ. По этим анкетам буквально перед самой Октябрьской революцией членом комиссии, географом В.П. Семеновым-Тян-Шанским был составлен проект перспективной сети заповедников России (Штильмарк, Аваков, 1979).

С целью выяснения мероприятий по охране птиц Харьковский орнитолог Г.А. Брызгалин опубликовал в 1916 г. в "Орнитологическом вестнике" специальную анкету (Брызгалин, 1916). Однако обобщить и опубликовать полученные результаты, из-за последовавших в стране политических событий не успел.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

По-видимому, первым практическим делом по охране птиц, не считая охраны некоторых видов пернатых благодаря языческим традициям в Киевской Руси, можно назвать приказ русской императрицы Анны во второй четверти XVIII в. привезти из Подмосковья в выпустить в лесах Петербурга разных певчих птиц для "улады слуха". Что, правда, навряд ли имело ощутимый результат.

Более важным нужно назвать создание заповедных участков. Еще в 1886 г. граф В. Дзедушицкий выделил в своем имении близ села Пеняки Золочевского уезда Львовского воеводства (ныне Львовская область, недалеко от г. Броды) 22 гектара первичного

букового леса и объявил их заповедными. Резерват был им назван в честь родового имения "Памятка Пеняцка". Создавался он для сохранения букового леса и мест гнездования орлана-белохвоста, а не охотничьих животных, как часто делалось в то время. Это был самый первый заповедник на территории Украины и во всей Европе (Борейко, 1995). Ф.Э. Фальц-Фейн в 1889 г. заповедал участок целинной степи, где гнездились степные орлы (*Aquila garaq*), дрофы, стрепеты, журавли-красавки (*Anthropoides virgo*) (Борейко, 1989). По инициативе Рижского общества естествоиспытателей в августе 1910 г. была объявлена заповедной группа небольших "птичьих" островков Вайка в горле Рижского залива, а также в 1912 г. создан заповедник Морицсала (Насимович, 1979). Различные виды птиц охранялись в частных заповедниках графини Паниной, братьев Карамзиных, в заповеднике Пилявин графа Потоцкого, Беловежской пуще и т. д. На Кавказе в Елисаветпольской губернии энтузиаст охраны природы А.Б. Шелковников устроил заказник для турачей (*Francolinus francolinus*) (Брызгалин, 1918).

Хортицкое общество охранителей природы, имевшее эмблемой птичье гнездо, на арендованных землях ввело жесткий контроль за соблюдением правил охоты, выработало специальную инструкцию, по которой за отстрел филина, сарыча (*Buteo buteo*), пустельги (*Falco tinnunculus*), различных певчих птиц полагался штраф в 50 копеек. Общество устроило зимнюю подкормку птиц, развешивало искусственные гнездовья (Из отчета Хортицкого общества., 1913).

Охраной птиц активно занимались Майские союзы, в уставах которых было записано: "Всех птиц, кроме хищных, а равно и их птенцов, всячески беречь и защищать. Птичьих гнезд не разорять, яиц из гнезд не брать и никаким другим образом не беспокоить их" (Архив Всесоюзного Географического общества. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27. Л. 6.).

В некоторых городах открылись мастерские по изготовлению искусственных гнездовий для птиц. В Москве, например, перед революцией этим довольно успешно занимались мастерские В.Е. Маковкина, консультации которой оказывали члены Русского орнитологического комитета. В 1879 г. газета "Правительственный вестник" предложила устраивать на юге России для розовых скворцов специальные крыши в домах, крыть крышу черепицей, делать холмики из битого камня.

ЧАСТЬ II 1917 - 1941 гг.

Несмотря на революцию, тяжелые годы гражданской войны, и еще более страшное время сталинщины, советские орнитологи, профессионалы и любители, деятели охраны природы и заповедного дела, любители природы совершали по-настоящему героические действия по защите птиц от уничтожения и истребления. С их самоотверженным трудом на этом поприще вряд ли могут сравниться орнитологи других стран. Это можно назвать настоящим мирным подвигом, совершенным не благодаря, а вопреки, вопреки большевистской установке на "переделывание природы", вопреки нежеланию властей создавать заповедники, вопреки глумлению и издевательству над интеллигенцией, вопреки разгону практически всех общественных орнитологических, природоохранных и других обществ, вопреки ГУЛАГу.

Раскрытые в последнее время архивы Совета Министров СССР, Украины, России, управлений бывшего КГБ позволяют более тщательно проанализировать историю охраны птиц в СССР за период с 1917 по 1941 гг., по которому имелись лишь отрывочные сведения (Головин, 1928; Дементьев, 1948; Благодислов, 1972; Борейко, 1990б).

Анализ архивов и литературных источников позволяет сделать вывод, что основными причинами исчезновения птиц в обозреваемый период являлись: 1) массовое браконьерство, особенно усилившееся на Украине и Поволжье в голодные 1932-1933 гг.; 2) уничтожение мест обитания; 3) официальные кампании по борьбе с "вредными" птицами; 4) добыча птиц для Госэкспорта, Союзпушнины и других влиятельных заготовительных организаций.

Во время революции и гражданской войны были уничтожены или практически разорены все частные и государственные заповедники, зоопарки, дендропарки, питомники.

Академик П.К. Козлов писал об Аскании-Нова: "В течение марта месяца красноармейцами уничтожены: пара черных лебедей, египетский гусь, пара серых гусей, лань европейская самка, и разорено множество гнезд, из которых взято 83 яйца. Брошенной в пруд бомбой убита рыба и ранен серый гусь. (...). В июне Аскания-Нова вновь была занята белыми войсками. Безобразие и своеволие в зоопарке достигли своего апогея. С шаш-

ками и палками в руках гонялись солдаты за животными и птицами..." (Козлов, 1921).

В некоторых, в основном приморских, районах население десятилетиями варварски относилось к птицам. Учитель А. Костюченко (1925) писал о периодических избиениях птиц на Обиточенской косе в Азовском море: "... К большому сожалению, 99,9% яиц грабится. Целые корзины-сапетки, а иногда и полные баркасы, грузятся яйцами и свежими, и насиженными". А вот случай, произошедший зимой в Ростовском крае: "Обледенелые гиганты пернатого мира наших степей [дрофы - В. Б.] были совершенно лишены возможности пользоваться крыльями, а ноги не могли спасти их от преследования. Тут и началась вакханалия: беззащитных птиц избивали десятками и даже сотнями всевозможными способами, начиная от централок и кончая дубинками; загоняли целыми стаями во дворы" (Диков, 1926). В Барабинской степи линных птиц загоняли с озер в сети. За один гон - по 500 штук. На одном озере проводили по пять гонов. Пуд убитых уток стоил на местных базарах 60 копеек (Долгушин, 1929). О браконьерстве в водах Кызыл-Агача очевидец писал: "...стрельба охотников скорее напоминает войну, чем охоту. Получается впечатление, что выбивают какого-то злого и упорного врага, а не невинного пришельца - зимующую птицу. Утка, гусь, лебедь, лысуха - избиваются тысячами... Истребляется лебедь, помимо всех обычных приемов - на лебедя охотятся с фонарем, по воде и бьют его палкою" (Кокалевский, 1930). И по прошествии 60 лет нельзя читать спокойно эти строки. То затихала, то усиливалась, а в 1930-х стала особенно массовой кампания по борьбе с "вредными" птицами.

Так, в 1924 г. членами Уральского союза охотников было отстреляно 22 коршуна, 18 филинов, 140 сов, 24 беркута, 204 ястреба (Клер, 1925). Охотники Украины в 1926 г. убили 1044 тетеревятника, 2323 перепелятника и 3413 болотных луня (*Circus aeruginosus*) (Отчет..., 1927). Охотничьими организациями Алтая в 1927 г. была утверждена "Инструкция", разрешающая в любое время года уничтожать чеглока, орла-могильника (*Aquila heliaca*), орлана-белохвоста, белую сову (*Nyctea scandiaca*) (Инструкция..., 1927). В охотничьих журналах часто помещались сведения о различных новых и эффективных способах уничтожения соколов, филинов, орлов (Винницкий, 1940), что провоцировало бездумную гибель все новых и новых птиц.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Развитие птицеохранного законодательства шло в описываемый период хаотически и ограничивалось зачастую принятием местными властями скороспелых, не до конца продуманных решений, к тому же часто отменяемых из-за смены политического режима. Так, весной 1918 г. Томский губисполком по предложению Томского орнитологического общества принял решение по охране птиц, которое вскоре было отменено, наряду с другими, правительством Колчака (Залесский, 1921). Нормы и сроки охоты на птиц регламентировались различными правилами охоты, принятыми в РСФСР в 1919 г. (более подробные были приняты в 1922 г.) (Правила ..., 1922), на Украине - в 1924 г. Украинские правила охоты объявляли полный запрет в течение года на добычу глухаря (*Tetrao urogallus*), тетерева, рябчика (*Tetrastes bonasia*), каравайки (*Plegadis falcinellus*), колпицы (*Platalea leucorodia*), пеликанов, серого и степного журавля, стрепета, филина, фазана, белых цапель, разрешая отстрел "безусловно вредных" - ястребов тетеревятника, перепелятника и болотного луны. С 1926 г. на Украине была запрещена весенняя охота, а через год - в Крыму. В 1931 г. СНК РСФСР принимает постановление "О мерах охраны перелетной дичи". По предложению ВООП соответствующие птицеохранные статьи были введены в правила охоты в Казахстане и Туркмении. Но наиболее интересным за весь обозреваемый период является постановление ЦИК и СНК Киргизии, принятое в феврале 1924 г. "Об охране хищных животных и птиц, полезных в сельском хозяйстве". Им запрещался отстрел и отлов орлов, ястребов, коршунов, сарычей, кобчиков (*Falco vespertinus*), сов и филинов (Постановление, 1924). Птицеохранные решения принимались также СНК автономных республик, обл- и крайисполкомами. В 1926 г. в Татарии был принят запрет на добычу лебедей, дрофы, стрепета. В 1928 г. Сумской, а в 1929 г. Харьковский облисполкомы приняли постановление об охране зверей и птиц, запретив разорять птичьи гнезда, добывать птенцов и яйца. За нарушение предполагался штраф 25 рублей или 3 месяца ареста. В 1930 г. Мособлсовет вынес запрет на ловлю певчих птиц.

Охране птиц способствовали и такие основополагающие постановления, как декрет СНК РСФСР "Об охране памятников природы, садов и парков" (1921 г.), постановление СНК Украинской ССР и ВУЦИК "О памятниках культуры и природы" (1926).

На их основании в РСФСР в 1925 г. при Наркомпросе был создан Госкомитет по охране природы (с 1930 - Межведомственный комитет содействия развитию природных богатств РСФСР), реорганизованный в 1933 г. в Комитет по заповедникам при ВЦИК РСФСР, на Украине с 1928 г. стал действовать Украинский комитет охраны памятников природы, в Белоруссии - с 1932 г. - Государственный комитет по охране природы, в Азербайджане - с 1928 г. - Комитет охраны памятников старины, искусства и природы при НКП АзССР. В республиках Средней Азии с 1921 (и до конца 1930 г.) действовал Среднеазиатский комитет по делам музеев, охране памятников старины, искусства и природы. 16.12.1930 г. СНК Таджикской ССР принял декрет "Об охране перелетной и местной дичи в полосе зимовок Таджикистана". В буржуазной Эстонии в 1935 г. был принят Закон об охране природы, в 1938 г. он был усовершенствован. Вопросами охраны птиц занимались там созданное в 1930-х гг. Управление государственных парков и государственный инспектор охраны природы. В 1939 г. природоохранными вопросами (и охраной птиц в том числе) на государственном уровне стали заниматься созданные в РСФСР, Украине, Белоруссии, Туркмении, Казахстане, Грузии, Азербайджане, Узбекистане Главные управления по заповедникам и зоопаркам при СНК республик. Создание таких управлений способствовало в первую очередь организации новых орнитологических и других резерватов.

Вместе с тем в 30-х годах в ряде республик по различным причинам не принимаются подготовленные проекты новых природоохранных постановлений, предусматривающих и защиту птиц. Так, в Украине так и не был утвержден проект Закона об охране и использовании природных ресурсов социалистического хозяйства УССР, остался на бумаге и проект сети заповедников УССР, насчитывающий около 10 новых объектов.

Также не был принят проект Закона об охране птиц в СССР, подготовленный орнитологической секцией ВООП под руководством Г.П. Дементьева и внесенный главком по заповедникам при СНК РСФСР в правительство СССР в 1940 г. (ЦГА России, ф. 404, оп.1, д.71, лл.1-3). Проект этого закона был наиболее совершенным и прогрессивным. Им предполагался запрет добычи на несколько десятков редких видов птиц, а также на выдачу государственными и общественными организациями премий за истребление "вредных" птиц. На городские советы возлагалось

привлечение птиц в сады и парки, Народному комиссариату водного транспорта СССР поручался контроль за охраной прибрежных вод от нефтепродуктов. Предусматривалась по специальным разрешениям ловля птиц при помощи только лучков для любительского содержания в клетках, а также добыча птенцов некоторых видов хищных птиц для дрессировки в целях охоты. Вместе с тем указывалось, что птицы весом менее 75 г не могут являться предметом охоты или охотничьего промысла. Все дикие птицы, находящиеся на территории страны в состоянии естественной свободы, объявлялись народным достоянием и государственной собственностью. К сожалению, проект закона так и не был утвержден.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАНИМАВШИЕСЯ ОХРАНОЙ ПТИЦ

Общественных организаций, занимавшихся в 20-х - 30-х годах птицеохранными вопросами в СССР, было довольно много. Большинство из них относилось к охотничьим, краеведческим, юннатским, обществам защиты животных или филиалам ВООП. Так, в 1930 г. в СССР только одних краеведческих организаций насчитывалось 2334, обществ защиты животных (и растений) - несколько десятков (Борейко, 1991б).

Всеукраинское общество защиты животных и растений создало в 1928 г. фонд защиты живой природы, активно проводило Дни птиц, поднимало вопрос о запрещении сбора птичьих яиц на Азовских косах как сырья для мыловаренной промышленности. Студенческий кружок любителей природы при Казанском университете проводил анкетирование местных жителей с целью охраны редких видов птиц. Томское орнитологическое общество, организованное в январе 1918 г., добилося от местных властей принятия постановлений об охране птиц, занималось природоохранным воспитанием охотников, организовывало орнитологические экскурсии для школьников (Залесский, 1921). Затем эту работу продолжило созданное на его базе Сибирское орнитологическое общество (Сибирское орн. об-во, 1926).

Всеукраинский Союз охотников и рыболовов (ВУСОР) выделил в 1928-1929 гг. 1000 рублей на содержание Приморских заповедников и 300 рублей на охрану Кузин-Ашеского орнитологического заказника в Азербайджане (Борейко, 1991а). В 1927 г. при ВУСОРе

была создана орнитологическая секция. Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы подготовило в 1928 г. список редких животных и растений Крыма, своего рода прообраз Красной книги (Борейко, Молодан, 1991).

Однако все эти объединения к середине 30-х годов прекратили свою деятельность. И поэтому практически единственной в стране организацией, сплотившей разрозненные силы профессиональных орнитологов, любителей птиц и деятелей охраны природы стала орнитологическая секция ВООП, созданная 7.02.1935 г. по инициативе Б.М. Житкова, С.А. Бутурлина и Г.П. Дементьева (Дементьев, 1948). К началу войны в ее составе работало 208 человек из разных концов СССР. Секция занималась разработкой птицеохранного законодательства, принимала непосредственное участие в создании заповедников "Семь островов" и Кандакшского, вела общественный контроль за спортивной охотой, контактировала с международными организациями по охране птиц, проводила научные и пропагандистские мероприятия. первым председателем секции был Б.М. Житков, а затем ее возглавил Г.П. Дементьев.

И несомненная заслуга этих людей в том, что в труднейшее время они смогли сохранить от гибели и забвения деятельность по охране птиц в СССР.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

В 1920 - 1930-х гг. в СССР довольно успешно шло создание орнитологических заказников и заповедников, в основном предназначенных для охраны птиц. Так, весной-летом 1919 г. было официально закончено оформление Астраханского заповедника в дельте Волги. В 1926 г. в Татарии был создан орнитологический заказник на Голубиных озерах. В 1927 г. в Украине, по ходатайству Украинского комитета охраны памятников природы и Всеукраинского союза охотников и рыболовов были созданы на побережье Азовского и Черного морей Приморские заповедники (разделенные в начале 1930-х гг. на Черноморский и Азово-Сивашский), а в 1928 - Песчаные заповедники в низовьях Днепра. В 1927 г. по инициативе П.А. Мантейфеля был организован орнитологический заказник на озере Киёво под Москвой. С огромным трудом создавался Кызыл-Агачский заповедник. С 1926 г. он действовал как заповедник местного значения, что практически

никак не влияло на охрану птиц. Ежегодно там добывались до 2 млн. штук дичи. В 1928 г. группа ученых, во главе с академиком Н.И. Вавиловым, находясь в Ленкорани, подписала письмо в правительство СССР с предложением дать заповеднику статус все-союзного и усилить охрану. Решением СНК СССР в 1929 г. Кызыл-Агачский заповедник был утвержден как всесоюзный. Азербайджанские власти для борьбы с браконьерством стали посылать отряды красноармейцев. Однако до 1932 г. заповедник не имел ни хозяина, ни своего бюджета, который формировался за счет местных властей и охотничьих союзов России, Украины и Белоруссии. В 1930 г. в Казахстане создается Наурзумский заповедник. Благодаря усилиям зоолога М.К. Лаптева в 1932 г. в Туркмении для охраны зимующих водоплавающих птиц на Каспии стал действовать Гасан-Кулийский (Красноводский) заповедник, и в этом же году на северо-западе РСФСР - Кандалакшский. В 1937 г. в Литве утверждается орнитологический заповедник Жувинтас, в 1938 г. в РСФСР - "Семь островов". В Эстонии к 1939 г. находилось 17 орнитологических резерватов (острова Вайка, залив Линну, часть острова Вильзанд и др.), площадью 1 тыс. га. Всего же в рамках СССР на период 1939 г. действовало 8 орнитологических заповедников (РСФСР - Астраханский (24000 га), Семь островов (3000 га), Кандалакшский (10000 га), УССР - Черноморский (13025 га), Азово-Сивашский (7049 га), Азербайджанская ССР - Кызыл-Агачский (26000 га), Туркменская ССР - Гасан-Кулийский (97000 га), Казахская ССР - Наурзумский (87000 га)). Однако необходимо отметить, что сам факт существования этих заповедников, особенно в 30-х годах, отнюдь не означал безусловную охрану птиц. Так, в Черноморском в это время происходил "согласованный" отстрел лебедей по заказу Госэкспорта, а земли заповедника периодически самовольно захватывались местными колхозами, поддерживаемыми райкомами партии (Труды..., 1935).

К успешным практическим мероприятиям биотехнического направления можно отнести массовую потройку юннатами в конце 20-х годов искусственных гнездовий для насекомоядных птиц. В 1927 г. в СССР действовало 630 юннатских кружков, 94% из них проводили Дни птиц. В 1929 г. в СССР юннатами было развешено 173 тысячи птичьих домиков. Однако искусственные гнездовья для хищных и других редких птиц тогда не сооружались.

По инициативе известного пионера охраны природы профессора МГУ Г.А. Кожевникова были предприняты некоторые шаги по упорядочению научной охоты и коллекционирования. " Школа не имеет права устройства фаунистического музея. Это я утверждаю и как специалист-зоолог, и как педагог", - писал Г.А. Кожевников (1926). По его инициативе Центроохотой были утверждены в 1920 г. правила по производству научной охоты.

Несомненно, различные природоохранные организации в описываемый период часто поднимали перед властями вопросы об охране птиц. Так, сохранившиеся материалы ВООП свидетельствуют, что Всероссийское общество охраны природы в 30-х годах весьма активно их ставило. Общество ходатайствовало перед СНК СССР об охране северных птичьих базаров, о создании Гасан-Кулийского заповедника, об утверждении списка редких видов фауны и флоры, перед СНК Украинской ССР - об охране птичьих колоний в Чернолесском лесничестве, перед СНК Туркменской ССР - об отмене дичезаготовок, перед СНК Казахской ССР - о пресечении незаконной охоты на водоплавающую дичь в Карагандинской области. Общество добилось запрета уничтожения птиц на островах Черного и Азовского морей - Тендре и Бирючем.

Активисты Всеукраинского общества защиты животных и растений, ВООП, других природоохранных, краеведческих и охотничьих организаций занимались также и общественным контролем за выполнением правил охоты на птиц.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Научные исследования по охране птиц своей невысокой интенсивностью мало отличались от дореволюционных. В основном они касались частных вопросов и были практически повсеместно прерваны к середине-концу 30-х годов.

Так, в Украине в заповедниках Черноморском и Аскания-Нова в 1929-1932 гг. А.А. Шуммером и Б.К. Фортунатовым проводились исследования по разведению в неволе дрофы, серой утки (*Anas strepera*), степного журавля. В Астраханском заповеднике в 1932 г. исследовался вопрос правомерности обвинения рыбацких птиц, в частности бакланов, в поедании большого количества рыбы.

Орнитологами, зоологами - Б.К. Фортунатовым, А.А. Браунером, А.П. Протопоповым, Б.М. Житковым, П.А. Мантейфелем, М.К. Лаптевым, Ф.Ф. Шиллингером, И.И. Пузановым, В.Г. Авериним, Н.И. Гавриленко и др. проводились исследования с целью организации заповедников и заказников орнитологического профиля, а также подготовки птицеохранного законодательства.

Новой темой стало изучение гибели водоплавающих птиц от нефтепродуктов. Первыми в советской литературе этот вопрос подняли в конце 30-х годов А.Н. Формозов и В.Г. Аверин (Дементьев, 1948). В 1937 г. Ю.А. Исаков собрал по данной теме обширный материал, организовав при помощи ВООП экспедиции по Черному и Каспийскому морям. В конце 1937 г. на заседании орнитологической секции ВООП он сделал доклад "О гибели водоплавающих птиц на зимовках от загрязнения воды нефтепродуктами", сообщив, что только в Краснодарском заливе Каспия 7 семей объездчиков за зиму 1936-1937 гг. наблюдали гибель 2300 птиц, виной чему был слив балластных вод из отсеков трюмов (ЦГА России, ф. 404, оп. 1, д. 13, л. 57-58). По собранным материалам для правительства была подготовлена докладная, которая навряд ли имела какое-либо воздействие.

ПРОПАГАНДА ОХРАНЫ ПТИЦ

Одним из крупнейших пропагандистских мероприятий по охране птиц, успешно проводившимся в 20-х - начале 30-х, были детские праздники Дня птиц. Несмотря на то, что детские Майские союзы по охране и защите птиц после революции перестали существовать, идею охраны птиц подхватили быстро развивающиеся различные юннатские организации.

Впервые день птиц в СССР провели 11-12.05.1924 г. орнитолог Центральной биостанции юных натуралистов Н. Дергунов (в Москве, на Воробьевых горах), и учитель Ермолинской школы Смоленской области Мазуров (Благосклонов, 1972).

В 1927 г. юннаты уже развесили в Москве 1098 птичьих домиков (плакаты и стихи для праздника готовил сам В. Маяковский), в 1928 г. в СССР в Дне птиц приняло участие около 65 тысяч детей (Борейко, 1990б). День птиц проходил при большом стечении народа, красочно обставлялся, имел музыкальное сопровождение и пользовался у ребят и взрослых большой популярностью.

Статьи об охране птиц помещали многочисленные краеведческие журналы, охотничьи (в 1928 г. в СССР их насчитывалось около 60 при тираже 53 тысячи экз.), юннатские и школьные (около 10 наименований), лесоведческие издания. В Эстонии вопросы охраны птиц освещал журнал "Охрана природы и туризм", а также ежегодник "Охрана природы". Несколько книг об охране птиц в 1918-1919 гг. выпустило Харьковское общество любителей природы, ВООП издало десять наименований брошюр и листовок (брошюры Благосклонова, Мальцева, листовки и брошюра Дементьева) (Дементьев, 1948). В 30-х годах ВООП организовало в московских парках несколько уголков по охране птиц. Материалы по охране птиц выставлялись им на Всесоюзной сельхозвыставке, в Зоомузее МГУ, в Центральном Доме Пионеров, Московском зоопарке. Вопросы пропаганды охраны птиц обсуждались также на I Всероссийском съезде по охране природы (1929 г.) и I Всесоюзном съезде по охране природы (1933 г.).

Любопытную форму птицеохранной пропаганды нашел Всеукраинский союз охотников и рыболовов. Им в конце 20-х годов было издано 14 видов листовок-комиксов для детей общим тиражом 25 тыс. экземпляров, а также 55 тысяч ученических тетрадей с картинками на обложках, призывающими к охране птиц (Борейко, 1991а).

Вместе с тем необходимо отметить, что в отличие от птицеохранной пропаганды дореволюционного периода, пропагандистские мероприятия 20-30-х годов были менее разнообразны, и освещали в основном полезную роль птиц в сельском и лесном хозяйстве, забывая моральные и этические стороны защиты птиц.

30-е ГОДЫ: СПАД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Приход Сталина к власти способствовал коренному перелому во всех сферах жизни страны, в том числе и в природоохранном движении. Природоохранная деятельность была подвергнута уничтожающей критике в двух главных изданиях страны - журнале "Большевик" и газете "Правда".

"Не лишены особой "красочности" и контрреволюционные вылазки на страницах краеведческого журнала "Охрана природы", прячущие свое вредительское нутро под прикрытием борьбы с ... вредителями в сельском хозяйстве... В № 3 этого журнала Н. Подъяпольский заявляет, что "сплошная распашка

больших пространств, имеющая место в наших совхозах-гигантах и больших колхозах, может гибельно отозваться на этих же хозяйствах", потому что "исчезнут гнездящиеся по дуплам старых, негодных деревьев, иногда одиноко стоящих в полях, совы (питающиеся мышами)" (...). Вот именно "охрана природы" становится охраной от социализма", - заключает автор статьи - заведующий научным отделом Московского горкома партии Э. Кольман (1931).

Газета "Правда" обвинила активистов ВООП, что они под лозунгом безусловной охраны природы стремятся сохранить эту природу от пятилетки (Васильев, Карпыч, 1931). А одного из лидеров природоохранного движения, руководителя ВООП, старого партийца М.П. Потемкина, долго пытали на партчистке: "Как же Вы, член партии, работаете в таком органе, как охрана природы? От кого Вы охраняете природу!?" (ЦГА России, ф. 404, оп. 1, д. 53, лл. 13-14).

От слов сталинская администрация перешла к делу. В 1933 г. постановлением ЦИК СНК СССР были распущены все гражданские охотничьи общества, в 1937 г. - решением Совнаркома РСФСР полностью закрыты все немногие оставшиеся к тому времени краеведческие организации, а также общества защиты животных и растений. Заглохло и юннатское движение, жестко подчиненное комсомолу и переориентированное на сельское хозяйство. Даже к обыкновенной курице юннатов заставляли подходить не с биологической стороны, а как к "машине носкости" (Борейко, 1990а). На грани гибели находилось ВООП, оставшись в 1936 г. без помещения.

В начале 30-х были закрыты практически все охотничьи, краеведческие журналы, а также издания для юннатов. Введение в конце 20-х годов жесткой цензуры и роспуск в начале 30-х всех кооперативных издательств также тяжело сказалось на птицеохранной пропаганде.

В 30-х правительством некоторых республик издается ряд постановлений, ослабляющих охрану природы. Так, в 1931 г. СНК Украины разрешил на территории Приморских заповедников косить сено, ловить рыбу, выпасать скот (Борейко, 1992а). Следующим постановлением в 1937 г. территория этих крайне важных для охраны птиц заповедников была уменьшена.

Тяжелейший удар движению по охране птиц нанесли массовые репрессии. Отбыли срок или погибли в ГУЛАГе такие известные

зоологи, орнитологи как Н.И. Гавриленко, В.И. Бруховский, М.Д. Зверев, А.А. Шуммер, В.В. Станчинский, А.П. Гунали, Б.К. Фортунатов, П.Е. Васильковский, Ф.Ф. Шиллингер, Ю.А. Исаков, В.А. Хахлов, Г.П. Поляков. Всем им были сфабрикованы абсурдные обвинения. Так, в обвинении на В.В. Станчинского говорилось: "... являлся одним из руководителей контрреволюционной повстанческой организации в госзаповеднике Аскания-Нова и других местах Советского Союза, каковая организация преследовала цель вооруженного свержения Советской власти" (Архив СНБ Украины). Житомирского орнитолога В.И. Бруховского обвинили в кольцевании птиц немецкими кольцами.

Необходимо также отметить, что в 1920 - 1930-х гг. по старости, а также из-за голода, болезней и т. д. умерло немало ярких ученых и практиков, много сделавших для охраны природы и охраны птиц: Д.М. Россинский, Н.М. Кулагин, Г.А. Кожевников, П.Ф. Бузук, Н.И. Дергунов, В.И. Талиев, А.А. Силантьев, П.К. Козлов, Н.Н. Подъяпольский, Д.Н. Соловьев, И.П. Бородин, П.Г. Смидович, С.А. Бутурлин, А.А. Браунер, М.П. Потемкин. Другие, как В.Э. Мартино, И.К. Пачоский и Г.А. Брызгалин - эмигрировали.

Птицеохранному движению очень вредил "перестроечный" пафос, особенно характерный для 30-х годов. Взяв власть, большевики решили перестроить не только общественные отношения, но и природу. И поэтому, естественно, ни о какой ее охране речь уже идти не могла. Морально-этические мотивы защиты природы были надолго преданы забвению. В биологии появились свои глашатаи большевизма - Презент и Лысенко.

"Советский фаунист должен стать инженером-изобретателем, инженером-конструктором животного организма, активно подбирающим нужную для соцстроительства фауну," - заявил на Всесоюзной фаунистической конференции в 1932 г. Презент (Кириянова, 1932). Согласно новым установкам некоторые зоологи (П.А. Мантейфель, Б.К. Фортунатов) приняли активное участие в разработке так называемого "Генерального плана реконструкции фауны" страны, поддержанного на Первом Всесоюзном съезде по охране природы. С планом "реконструкции" как нельзя лучше вязалась и кампания по борьбе с "вредными" хищными птицами.

В 30-х годах она приняла особенный размах. В Сибири, например, к "вредным" тут же отнесли не только ястребов и луней, но и всех крупных соколов, филина (Ушаков, 1930).

Не лучшим образом на охране птиц сказывалась и широко проводимая борьба с "религиозными предрассудками", особенно среди малых народов Урала, Сибири и Средней Азии, где существовал культ многих редких птиц.

В Украине, к примеру, из-за раскулачивания пострадали гнезда белого аиста, так как гнездо этой птицы, по народному поверью, приносит счастье. Как свидетельствуют очевидцы, комсомольцы залезали на крыши кулаков и скидывали аистинные гнезда.

Игнорировался международный опыт охраны птиц. Так, московский орнитолог В. Карпов призывал не пользоваться разработками известного "буржуазного" немецкого специалиста по изготовлению птичьих домиков барона фон Берлепша (Карпов, 1931).

Природоохранный "ренессанс" в республиках СССР был до обидного краток и трагичен. Сталинщина практически уничтожила природоохранное дело и движение в защиту птиц в частности. Можно констатировать, что к концу 1930-х гг. в СССР вопросами охраны птиц занималось только ослабленное и малочисленное Всероссийское общество охраны природы, имевшее горстку активистов, в основном в Москве, а также некоторые госзаповедники. Гораздо лучше вопросы охраны птиц решались в буржуазных республиках Прибалтики, западной части Украины, но с установлением коммунистического режима стали тормозиться и там.

Часть III

1944 - 1964 гг.

Описываемый в данной части период отмечен периодическими взлетами и падениями деятельности по охране птиц. Много было сделано в первые послевоенные годы, однако все перечеркнуто после печально знаменитой августовской 1948 г. сессии ВАСХНИЛ. Репрессии не были направлены напрямую против орнитологов или деятелей охраны природы, однако такие видные зоологи, орнитологи как А.Н. Формозов, И.И. Пузанов, Н.В. Шарлемань подверглись прямым преследованиям лысенковцев.

С начала 50-х годов в стране сделаны попытки прекратить природоохранное движение как таковое. Идеологическое обоснование в числе некоторых попытка сделать И.И. Презент: "За-

падные философы и биологи уныло твердят о "закате культуры", о "мести природы человеку", об "охране природы от человека". Такие безрадостные мысли навевают буржуазным ученым их загнивающий, деградирующий, хищнический строй. Советские биологи радостно творят новую жизнь, обновляют, обогащают живую природу, вместе со всем нашим народом строят коммунизм" (Презент, 1949).

"Хрущевская оттепель" вызвала к жизни птицеохранную деятельность, однако чрезмерная активность деятелей охраны природы пришлась явно не по нутру лично Н.С. Хрущову и властям на местах. Некоторые природоохранные организации и их печатные органы были расформированы. И лишь с середины 60-х птицеохранное движение стало развиваться в СССР без каких-либо серьезных спадов.

50-е - 60-е годы отмечены в СССР массовыми кампаниями по уничтожению хищных, рыбадных и других "вредных" птиц.

Сигналом к кампании по уничтожению рыбадных птиц послужила книга А.И. Пахульского (с введением орнитолога Н.А. Гладкова) "Рыбадные птицы южных морей СССР и их вред", выпущенная МОИП по заказу Минрыбпрома СССР в 1951 г. Проводя скороспелые и сомнительные исследования на базе зоопарков (где содержащихся там птиц кормили только рыбой), Пахульский призвал начать истребление рыбадных. "Со всей решительностью надо произвести массовый отстрел в районе рр. Куры, Днестра и Дуная прилетного на зимовку большого крохале...", - писал автор (Пахульский, 1951).

Всеми республиканскими правилами охоты разрешалось стрелять ястребов - тетеревятника, перепелятника - и болотного луны. Что, естественно, провоцировало охотника разрядить ружье в любую птицу, у которой клюв крючком. 40-е - 60-е годы отмечены вторым пиком уничтожения хищных птиц.

В Украине с 1960 по 1963 г. по официальным данным было убито 8825 тетеревятников, 11661 перепелятник, 14650 болотных луней (ЦГАВО Украины, ф. 4604, оп. 1, д. 418, л. 49). Всего же в СССР, по данным В.М. Галушина, до середины 1960-х гг. ежегодно гибло 100-150 тысяч хищных птиц (Галушин, 1980).

По данным О.К. Гусева, в 1962 г. на Украине было отстреляно 71246 хищных и "вредных" птиц (вместе с серой вороной (*Corvus cornix*)), в Белоруссии - 133800, в России - 764700, в республиках Средней Азии - 40000, в Эстонии - 122939 (вместе с

сойкой (*Garrulus glandarius*) и вороном (*Corvus corax*)), в Латвии - 25878, в Литве - 38455. Итого, в СССР в 1962 г. по официальным данным уничтожено (без учета Молдавии и кавказских республик) 1.154.700 хищных и "вредных" птиц, из которых соколообразных и сов - около 105 тыс. (Гусев, 1963).

Уничтожению хищных птиц способствовала хорошо организованная пропагандистская кампания: издавались различные плакаты, листовки, призывающие стрелять соколообразных и сов. Так, Центральный Совет Военно-охотничьего общества выпустил несколько комплектов красочных плакатов по этой теме. За каждого убитого хищника выдавалась премия (в Украине - до 2 рублей) или бесплатная отстрелочная карточка. На уничтожение пернатых нацелили и правительственные постановления: так, подписанное 17.07.1956 г. председателем Совета Министров УССР Н. Кальченко обязывало "провести отстрел хищных птиц и зверей во всех заказниках" (ЦГАВО Украины, ф. 2, оп. 9, д. 1666, л. 212-216).

Кроме этого, в различных регионах страны устраивались общественные кампании по истреблению серой вороны, сороки, грача (*Corvus frugilegus*), городского голубя (*Columba livia*), воробьев, щурки (*Merops apiaster*) (за уничтожение пчел), оляпки (*Cinclus cinclus*) (обвиненной в Закарпатье в поедании мальков форели), сойки и ворона. Привлечение к ним школьников делало эти мероприятия особенно вредными.

Кроме "узаконенного" браконьерства - уничтожения так называемых "вредных" птиц, немало пернатых гибло от браконьеров "неузаконенных", особенно на местах зимовок в Азербайджане.

"Группа местных охотников у поселка Гаджиево поджигала камыш, а выскочившие из горящих кустов испуганные лысухи находили смерть от ружейных выстрелов браконьеров", - описывали увиденное в 1957 г. очевидцы (Корсунский, 1957).

С конца 40-х годов в одном из самых важных с точки зрения защиты птичьих зимовок Кызыл-Агачском заповеднике обосновались военные, очень часто устраивавшие там потрясающие по своей жестокости пьяные "сафари". В других местах, как Дунайские плавни в Одесской области, долгое время тормозилось создание орнитологического резервата из-за "барских утех" партийных руководителей Одесской области на острове Лимба.

Ставшие нормой в годы Великой Отечественной войны широкомасштабные заготовки (в нарушение закона) линной птицы

продолжались и в 50-е годы. Руководство ВООП писало по этому поводу в 1954 г. в Совет Министров РСФСР: "Всероссийское общество охраны природы имеет сообщение... о систематическом массовом истреблении водоплавающей дичи заготовителями Дальстроя и Колымторга, проводимом ежегодно после окончания Великой Отечественной войны в Средне-Колымском районе. Эти заготовители совершенно бесконтрольно заготавливают десятками тысяч линных уток по договорам с колхозами. Заготовка линной дичи запрещена законом. Значительная часть заготовленной этим способом дичи, за невозможностью своевременно вывезти ее гидросамолетами с озер заготовок, портится в летнее время и пропадает совершенно бесполезно. Так, например, лишь двумя колхозами Средне-Колымского района в 1946 г. было заготовлено для Дальстроя 75 тысяч линных уток, часть их по указанным причинам была совершенно испорчена. То же происходило в Средне-Колымском районе в 1947 г., и в последующие годы" (ЦГА России, ф. 404, оп. 1, д. 194, л. 84).

Старший научный сотрудник АН СССР К. Воробьев сообщил в 1945 г. в ВООП о происходящем избиении птиц на озере Ханка: "Военные охотники часто являются сюда с автоматическим оружием и тогда охота превращается в настоящую бойню. Мне сообщили, что в прошлом году осенью один военный охотник с автоматом за одну охоту убил около 30 белых уссурийских журавлей" (ЦГА России, ф. 358, оп. 2, д. 94, л. 41).

"Идет сплошное уничтожение цапель, как их самих, так и их яиц. На Ореле [Полтавская область Украины - В.Б.] идет ловля петлями уток и гусей (...). Ну и приходится молчать. А положение и автомобиль делают свое дело. Получать лишнего врага опасно", - с горечью писал в одном из своих писем в 1947 г. полтавский орнитолог Н.И. Гавриленко (Архив ОР ЦНБ Украины, ф. 49, оп. 517, лл. 1-2).

Все больше птиц гибло от сливаемых в воду нефтепродуктов. В 40-х годах от загрязнения нефтью озер и побережья Апшерона ежегодно гибло приблизительно 20-25 тысяч птиц (Верещагин, 1946).

Гораздо труднее подсчитать гибель птиц (кеклики (*Alectoris kakelik*), фазаны и др.) в результате пагубного увлечения акклиматизацией. Доходило до абсурда. Так, в Киеве, в районе городского парка Голосеевский лес неоднократно пытались развести фазанов, которых тут же уничтожали бродячие собаки.

Анализ архивных и литературных источников позволяет сделать вывод, что основными причинами гибели птиц в обозреваемый период являлись: 1) массовое браконьерство, которое особенно возросло после демобилизации по окончании войны большого количества солдат, а также бериевских амнистий для уголовных элементов; 2) многочисленные кампании по отстрелу "вредных" птиц, своего рода спровоцированное узаконенное браконьерство; 3) широкомасштабная акклиматизация; 4) загрязнение нефтепродуктами рек, озер, морей; 5) применение ядохимикатов; 6) уничтожение мест обитания.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Одним из первых послевоенных природоохранных декретов, имевших и птицеохранное значение, являлось подготовленное активистами ВООП и утвержденное Советом Министров РСФСР в 1946 г. постановление "Об охране природы на территории РСФСР". Оно стимулировало появление подобных и в других республиках.

Так, согласно украинскому правительственному постановлению от 3.06.1949 г. "Об охране природы на территории Украинской ССР" впервые запрещалось отстреливать многих редких птиц: все виды орлов, соколов, сов, а также дрофу, стрепета, белых цапель, степного и серого журавлей, черного аиста (*Ciconia nigra*), лебедей, пеликанов (ЦГАВО Украины, ф. 5105, оп. 9, д. 32, л. 1).

В конце 40-х годов орнитологическая секция ВООП участвует в разработке новых правил охоты, принятых в Казахстане и Туркмении. В 1952 г. Приморский окрисполком запрещает охоту на дроф, лебедей, тетеревов, глухарей (Материалы..., 1956). К сожалению, так и не был утвержден союзным правительством проект закона "Об охране птиц СССР", подготовленный орнитологической секцией ВООП еще в конце 30-х годов, а в середине 50-х годов доработанный комиссией по охране природы АН СССР, одобренный Второй Прибалтийской орнитологической конференцией и Всесоюзной экологической конференцией.

В 1955 г., в основном благодаря усилиям Г.П. Дементьева и возглавляемой им комиссии по охране природы АН СССР, удается добиться запрета на отстрел водоплавающей дичи на ее зимовках в Азербайджане. 2.12.1955 г. Совет Министров Киргизской ССР

принимает постановление "О мерах по улучшению ведения лесного хозяйства и охране природы в Киргизской ССР", которым объявлен бессрочный запрет охоты на лебедей и на три года - на фазанов и горного гуся (*Eulabeia indica*) (Дементьев, 1957). В 1956 г. московские зоологи подготовили проект постановления "О мерах охраны животных Арктики", утвержденный правительством РСФСР в ноябре этого же года. Декрет строго ограничивал эксплуатацию птичьих базаров и колоний гаги. В 1956 г. под влиянием орнитологов и деятелей охраны природы удалось добиться запрета на весеннюю охоту в России, Украине, Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии и Молдавии. 11.05.1959 г. вышло постановление Совета Министров СССР "О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства", запрещающее всяческую охоту на пернатую дичь в местах постоянных зимовок (СП СССР, 1959, № 10, ст. 62).

Этот законодательный акт имел огромное значение для охраны водоплавающих птиц на южных зимовках в СССР. Постепенно вводились ограничения и на приобретение охотничьих ружей. С 1955 г. в большинстве республик СССР мелкокалиберные, а с 1958 г. и охотничьи ружья, стали продавать только по предъявлению охотбилета. Большое значение для развития законодательства об охране птиц имело принятие республиканских законов по охране природы (союзный, несмотря на усилия ученых и деятелей охраны природы, так и не прошел). Первой в 1957 г. закон об охране природы приняла Эстония, немногим позже - Литва и Латвия. Украина и Россия - в 1960 г., Белоруссия - в 1961 г., Казахстан и Киргизия - в 1962 г. и т. д. В 1960-1962 гг. в Грузии была запрещена охота на всех птиц и зверей. И, конечно, нельзя не упомянуть знаменитый приказ Главохоты при Совете Министров РСФСР от 1.06.1964 г. "Об упорядочении регулирования численности хищных птиц", положивший конец официальным кампаниям по борьбе с пернатыми хищниками в России и давший положительный пример огромной важности другим республикам (Об упорядочении..., 1964).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАНИМАВШИЕСЯ ОХРАНОЙ ПТИЦ

Общественных организаций, занимавшихся охраной птиц, в данный период было не так много. Наиболее активную роль с

1944 по 1951 г. играла орнитологическая секция Всероссийского общества охраны природы под руководством Г. П. Дементьева, насчитывавшая в 1947 г. (несмотря на то, что за время войны было убито 7 и умерло 18 активистов секции) 115 членов. Однако затем, после смены руководства ВООП и слияния общества охраны природы с обществом озеленения, она практически прекратила свою работу. О направлении деятельности ВООП в 50-х годах красноречиво свидетельствует выступление нового его председателя академика Н.В. Цицина, заявившего на I Всесоюзном съезде юннатов, что воробьев нужно всячески истреблять, ибо они "кроме вреда, ничего не приносят" (ЦГА России, ф. 404, оп. 1, д. 232, л. 54). В марте 1955 г. комиссия по заповедникам АН СССР была реорганизована в комиссию по охране природы союзной Академии Наук. И. о. ее председателя был назначен Г.П. Дементьев. Таким образом, временно прекращенная работа по охране птиц под эгидой комиссии была возобновлена. Одной из основных ее заслуг можно считать установление контактов с Международным комитетом по охране птиц и другими международными природоохранными организациями. Во многих республиках при республиканских Академиях наук были также созданы природоохранные комиссии, и некоторые из них - в Украине, Литве, Латвии, Эстонии немало сделали для создания орнитологических заказников и разработки законодательных актов. К сожалению, союзная академическая комиссия была закрыта волевым решением в 1963 г., через год такая же судьба постигла украинскую и многие другие республиканские комиссии.

"Хрущевская оттепель" значительно активизировала в СССР общественную активность, в том числе и природоохранное движение. В республиках стали вставать на ноги республиканские общества охраны природы, в РСФСР деятели охраны природы вновь консолидировались возле ВООП.

Орнитологическая секция ВООП, переименованная в секцию охраны диких птиц, превратилась в настоящий штаб по проведению массовых школьных праздников - Дней птиц. В конце 50-х - начале 60-х появляются совершенно новые формы природоохранного движения. Это студенческие дружины в Тартусском и Московском университетах, занимающиеся в основном борьбой с нарушителями правил охоты на зверей и птиц, организацией заказников и получившие затем широкое распространение в РСФСР, Украине и в Белоруссии. В Астрахани зоолог

Ю.Н. Куражковский вместе с журналистами молодежной областной газеты основал в 1959 г. движение "За ленинское отношение к природе", немало сделавшее для пропаганды и охраны птиц в Астраханской области. Однако через год по указанию секретаря Астраханского обкома партии общественная природоохранная деятельность Ю.Н. Куражковского и его коллег была свернута.

Особо стоит отметить деятельность Всесоюзной общественной комиссии по хищным птицам, главным итогом которой стало прекращение официального отстрела хищных птиц в России (Гусев, 1993).

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Организация заповедников и малых форм особо охраняемых природных территорий орнитологического профиля - важное направление практической деятельности по охране птиц в обозреваемый период. При участии орнитологической секции ВООП в 1945 г. удалось организовать филиалы заповедника "Семь островов" на Новой Земле и Айновых островах, в апреле 1945 г. юридически подтверждено существование заказника колонии озерных чаек на озере Киёво под Москвой. Члены секции оказывали помощь заповедникам "Семь островов", Астраханскому, Кызыл-Агачскому, Гасан-Кулийскому, Наурзумскому, ценных в орнитологическом отношении, а также подготовили проекты организации новых заповедников в Арктике и Средней Азии (Дементьев, 1948). Всего с 1944 по 1964 гг. в СССР было открыто 44 заповедника, из которых немаловажное значение в охране птиц играли Дарвинский (Россия, 1945), Ридинский (Грузия, 1946), Иссык-Кульский (Киргизия, 1948), Матсалуский (Эстония, 1957), Хосровский (Армения, 1958), Сары-Челекский (Киргизия, 1959), Арал-Пайгамбар (Узбекистан, 1960).

Однако заповедное дело в СССР в данный период получило два страшных удара. В 1951 г. по инициативе министра лесного хозяйства СССР А.Н. Бовина, заместителя председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова, министра госконтроля СССР В.Н. Меркулова и при поддержке И.В. Сталина, в стране было закрыто 88 заповедников, у 40 заповедников сокращалась площадь. В итоге из 12,6 млн. заповедных гектаров, составляющих около 0,6 процентов территории СССР, после реорганизации под

заповідниками осталось всего 1,384 млн. гектаров, что составило 0,06 процентов территории страны. Были также расформированы все республиканские главки по заповедникам (Борейко, 1992б).

Второй разгром пришелся на 1961 г., когда по инициативе Н.С. Хрущева в СССР было закрыто 16 заповедников общей площадью 2,2 млн. гектаров, у 8 заповедников площадь сокращалась на 491,2 тысяч гектаров (Борейко, 1993). Следует упомянуть также реорганизацию в 1957 г. заповедников Крымского, Азово-Сивашского и Беловежской пуши в места для "царских охот", так называемые заповедно-охотничьи хозяйства, что привело (особенно в Азово-Сивашском) к ликвидации научных исследований.

Упомяну и о попытках в 1951-1952 г.г. закрытия Всероссийского общества охраны природы, полной замене его руководящего состава, что очень затормозило охрану птиц.

Другим важным направлением птицеохранной деятельности стало привлечение населения к массовому сооружению искусственных гнездовий. Это проводилось в виде школьных Дней птиц, трудоустройства в охотничьих коллективах. В 1948 г. на конкурсе на лучшее проведение Дня птиц, объявленного через "Пионерскую правду", участвовало около 10 тысяч детей. К сожалению, из-за формализма (в Москве в 1950-х гг. каждая школа весной обязывалась выставить 20 гнездовий), Дни птиц постепенно стали сходиться на нет (ЦГА России, ф. 404, оп. 1, д. 192, л. 4).

Блестящим результатом скоординированной деятельности советских орнитологов явилось запрещение отстрела всех хищных птиц в РСФСР в 1964 г. Краткая история этого такова. Еще в конце 50-х годов Международный комитет по охране птиц обращался в комиссию по охране природы АН СССР с подобной инициативой. в 1962 г. этот вопрос поднял Всесоюзный центр кольцевания, а в журнале "Охота и охотничье хозяйство" Г.П. Дементьев открыл дискуссию о пользе и вреде хищных птиц (Дементьев, 1962).

На Третьей Всесоюзной орнитологической конференции во Львове в сентябре 1962 г. была создана Всесоюзная общественная комиссия по хищным птицам. Во главе ее встал профессор С.П. Наумов, его заместителем - молодой орнитолог В.М. Галушин. Комиссия взвалила на себя всю тяжесть организационной работы по реабилитации хищных птиц, вела дискуссию в журнале "Охота и охотничье хозяйство". В апреле 1964 г. в Главохоте при Совете

Министров РСФСР состоялось совещание, на основе которого 1.06.1964 г. вышел долгожданный приказ (Об упорядочении..., 1964). К сожалению, во многих других республиках хищных птиц еще долгое время было разрешено уничтожать. Так, в Украине их официально запретили отстреливать лишь в 1969, в Белоруссии - в 1986 г.

Некоторые попытки охраны птиц принимались советскими орнитологами и в международном масштабе. В 1955 г. комиссия по охране птиц АН СССР узнав, что в Голландии планируется широкомасштабное осушение заболоченных участков, ценных в орнитологическом отношении, сделала запрос в Голландское орнитологическое общество (Дементьев, 1957).

В заключение необходимо отметить благородную деятельность советских орнитологов Г.П. Дементьева, А.Н. Формозова, К.Н. Благосклонова, Э.В. Кумари, Н.В. Шарлеманя, Ю.В. Аверина, М.А. Воинственского, В.В. Строкова, В.М. Галушина, немало сделавших, несмотря на все трудности данного периода, для развития в советской орнитологии птицеохранного направления.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ

Сдерживанию орнитологических природоохранных исследований немало способствовал лично Н.С. Хрущев. На декабрьском 1958 г. пленуме ЦК КПСС он принялся поносить орнитологов, изучавших влияние грача в сельском хозяйстве: "Выдвигая подобные вопросы как актуальные для колхозов и совхозов, не уподобляются ли такие научные сотрудники грачам, польза которых для сельского хозяйства еще не выяснена" (Выступление..., 1958).

9.03.1962 г. на очередном партийном пленуме он обрушился на белорусского орнитолога А.П. Крапивного, изучавшего экологию белого, черного аистов и серой цапли (*Ardea cinerea*).

"Я признаюсь в своем невежестве, - прокурорствовал Хрущев, - черного аиста не видел, не знаю, водится ли он в Белоруссии. Верю этому ученому: если он пишет, видимо, черный аист есть. Не знаю, может быть, эта диссертация принесет пользу нашим праправнукам, но не верю и в это. Во всяком случае, советские деньги не следует тратить на исследования белого, черного аистов и серой цапли Белоруссии (аплодисменты)" (Выступление..., 1962).

Естественно, подобные темы орнитологических исследований в СССР тут же были запрещены, а газеты "Правда", "Советская

Россия", "Сельская жизнь", журнал "Крокодил", киножурнал С. Михалкова "Фитиль" разразились фельетонами "Анкета и грач", "Короче заячьего хвоста", "С точки зрения аиста", расширяя кампанию по травле орнитологов.

Тем не менее, исследования по охране птиц, несмотря на все перипетии, развивались. В конце 40-х - начале 60-х опубликована серия материалов, посвященных редким птицам: Г.П. Дементьева о шахине (*Falco pelegrinoides*) и тураче, Л.С. Степаняна о серпоклюве (*Ibidorhynchus struthersi*), М.А. Войственского о степном канюке (*Buteo rufinus*), Н.В. Шарлеманя о белых цаплях и лебедешипуне (*Cygnus olor*), В.Д. Ильичева и В.М. Галушина о редких видах хищных птиц. Под пристальным вниманием орнитологов находилась проблема гибели водоплавающих птиц от загрязнения водоемов нефтепродуктами. В конце 40-х годов этим вопросом занимались Ю.В. Аверин, В.В. Кузнецов, обстоятельную статью опубликовал в 1946 г. Н.К. Верещагин. В конце 50-х - начале 60-х проблемой гибели птиц от ядохимикатов стали заниматься А.П. Федоренко, Е.Н. Пивоварова и другие зоологи. В конце 50-х - начале 60-х годов советские орнитологи немало сделали для "реабилитации" хищных птиц, в чем огромная заслуга принадлежит В.М. Галушину и Г.П. Дементьеву.

Активно развивались исследования по привлечению птиц при помощи искусственных гнездовий в населенные пункты и лесопосадки. Этот вопрос изучали К.Н. Благосклонов, В.В. Строков и другие орнитологи.

Развитию птицеохранных исследований значительно способствовали различные орнитологические конференции, которые с начала 50-х годов наконец-то стали проводиться в Советском Союзе: Первая (1951), Вторая (1954), Третья (1957), Четвертая (1961), Пятая (1963) Прибалтийские орнитологические конференции, Первая (1956), Вторая (1959), Третья (1962) Всесоюзные орнитологические конференции, Первая и Вторая Восточно-Сибирские орнитологические конференции (начало 60-х годов), а также пять Всесоюзных совещаний по охране природы, Всесоюзная зоогеографическая (1960) и 4 Экологическая (1962) конференции. В 1957 г. Московское общество испытателей природы провело первое в СССР Всесоюзное совещание по редким и исчезающим видам растений и животных.

С середины 50-х под эгидой комиссии по охране природы АН СССР стали вестись совместные с зарубежными орнитологами

птицеохранные исследования: с Международным комитетом по охране птиц - в Арктике, с Румынской Академией наук - в дельте Дуная, с болгарскими учеными - по редким видам пернатых (Деметьев, 1957).

В конце 50-х - начале 60-х множество региональных отделений Всесоюзного Географического общества, ВООП, МОИП, различные вузы и НИИ начали издавать свои "труды" и "записки", что активизировало обмен природоохранной орнитологической информацией. Однако с 1962 г. все они были закрыты специальным решением ЦК КПСС о прекращении выпуска ведомственных периодических изданий (ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 6, д. 3509, лл. 14-23).

ПРОПАГАНДА ОХРАНЫ ПТИЦ

Дни птиц, также как и в 20-х - начале 30-х, являлись самыми массовыми пропагандистскими мероприятиями по охране птиц. В 1953 г. только в РСФСР в них приняло участие около 5 млн. школьников. Большое значение в популяризации Дней птиц сыграли книги К.Н. Благодсконова "Охрана и привлечение птиц полезных в сельском хозяйстве" (впервые изданная в 1949 г.), а также книга А.Н. Промтова "Птицы в природе", выдержавшие несколько изданий.

Немало статей об охране птиц в 40-х - 50-х годах помещалось в сборниках ВООП "Охрана природы", в бюллетене "Охрана природы на Урале", "Охрана природы на Дальнем Востоке" и т. д. Детский журнал "Юный натуралист" писал об охране птиц до 1948 г., и вновь вернулся к этой теме лишь в 1957 г. С конца 50-х годов тема охраны природы, и птиц в частности, находит себе место на страницах центральных, республиканских и местных газет. С 1956 г. начинает издаваться журнал "Охота и охотничье хозяйство", который вскоре стал настоящим рупором птицеохранных идей. Редакция вела рубрику "Редкие птицы", а с 1962 г. открывает дискуссию о вреде и пользе хищных птиц (опубликовано за 2 года более 20 статей).

К сожалению, арсенал пропагандистских методов в данный период оказался менее широк, чем до революции и в 20-е годы, когда применялись выставки, театрализованные представления, выпуск комиксов для детей и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа представляет первую большую попытку независимого исследования истории охраны птиц как феномена орнитологической и природоохранной деятельности на территории трех бывших государственных образований: Киевской Руси, Российской империи и СССР.

Беседы с орнитологами старшего поколения, изучение многочисленных литературных, а также архивных материалов дали автору возможность не только закончить эту работу, но и высказать свое мнение о причинах неразвитости птицеохранного движения в СССР в 1920 - 1960-х гг. Ими являются: 1) отсутствие действенных орнитологических общественных организаций; 2) слабость законодательной базы; 3) недостаточная связь, а то и ее отсутствие с зарубежными природоохранными и птицеохранными организациями; 4) забвение, особенно в советское время, религиозных и языческих традиций; 5) односторонняя ориентация общественности, и прежде всего детей на птиц как только на полезные живые "механизмы" по борьбе с вредными насекомыми и грызунами; 6) формализм в природоохранной работе с детьми; 7) неосознанность как многими орнитологами, так и всем населением, что птицы являются прежде всего достоянием страны, ее гордостью; 8) забвение идей покровительства (сострадания) к животным; 9) пагубное влияние большевистских лозунгов об овладении, обогащении, переделке, реконструкции живой природы; 10) низкая культура населения; 11) комплекс характерных для СССР социально-политических причин (цензура, репрессии, гибель орнитологов в войне с фашизмом и т. д.). Дай Бог, чтобы ошибки прошлого были учтены в молодых странах СНГ.

Автор благодарит за помощь в подготовке материала В.А. Зубакина, Е.Н. Курочкина, М.А. Воинственского, В.М. Галушина, Г.Н. Молодана, В.И. Осмоловскую, К.Н. Благосклонова, В.Н. Грищенко.

ЛИТЕРАТУРА

- Анкета русских мужских монастырей по вопросу защиты и охраны птиц. - Птицеведение и птицеводство. 1914. 2: 160-165.
- Берлепш Г. фон. (1900): Всеобщая защита птиц, ее основы и выполнение. СПб. 1-92.
- Благосклонов К.Н. (1972): Охрана и привлечение птиц. М. 1-280.

- Борейко В.Е. (1986): Первое в России общество охраны природы. - Природа. 3: 96-97.
- Борейко В.Е. (1987): Деятельность первых общественных природоохранных организаций Украины (до 1917 г.). - Бюлл. МОИП. Отд. биол. 92 (4): 134-143.
- Борейко В.Е. (1989): Аскания-Нова: история создания и существования (К 100-летию первого российского заповедника). - Известия АН СССР. Сер. географ. 3: 116-123.
- Борейко В.Е. (1990а): Жизнь и смерть юннатского движения. - Нечерноземье. 6: 64-66.
- Борейко В. Е. (1990б): О празднике "День птиц". - Биология в школе. 2: 72.
- Борейко В.С. (1991а): Всеукраїнська спілка мисливців та рибалок і її роль в охороні природи. - Рідна природа. 4: 57-59.
- Борейко В. Е. (1991б): Краеведческое движение и охрана природы (20-30 годы). - Известия ВГО. 123 (3): 225-232.
- Борейко В.С. (1992а): Трагедія генія. - Рідна природа. 1: 60-61.
- Борейко В.Е. (1992б): Как было организовано массовое сокращение заповедников СССР в 1951 г. - Изв. Российской Академии Наук. Сер. географическая. 5: 105-108.
- Борейко В.Е. (1993): Второй разгром заповедников: 1961 год. - Охота и охот. х-во. 1: 12-15.
- Борейко В.Е. (1995): Первый заповедник на территории Украины. - Заповідна справа в Україні. 1.
- Борейко В.Е., Грищенко В.Н. (1988): Первое в стране орнитологическое общество. - Биология в школе. 5: 76.
- Борейко В.Е., Молодан Г.Н. (1991): Деятельность природоохранных организаций на Украине в 1917-1941 гг. - Бюлл. МОИП. Отд. биол. 96 (5): 101-109.
- Браунер А.А. (1899): Об охране млекопитающих и птиц, полезных для сельского хозяйства. - Сб. Херсонского земства. Херсон. 1-17.
- Брызгалин Г.А. (1916): Анкета по охране птиц в России. - Орн. вестник. 3: 199.
- Брызгалин Г.А. (1918): Птицы - друзья человека. Харьков: Союз. 1-136.
- Ваганова Е. (1899): Как устроили в Елисаветине Майский союз. - Родник. 1: 97-102.
- Васильев Т., Карпыч В. (1931): Краеведение и туризм - на службу социалистическому строительству. - Правда. 17 сентября.
- Верещагин Н.К. (1946): Гибель птиц от нефти в Азербайджане. - Зоол. ж. 25 (1): 69-80.
- Винницкий В. (1940): Истребление вредных пернатых хищников. - Боец-охотник. 6: 37.
- Выставка охраны природы. - Бюллетени Харьковского общества любителей природы. 1914. 1: 33-43.
- Выступление Н.С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС. - Советская Россия. 1958. 17 декабря.
- Выступление Н. С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС 9 марта 1962 г. - Правда. 1962, 11 марта.
- Галушин В.М. (1980): Хищные птицы леса. М.: Лесная пром-сть. 1-180.
- Гаяринов Г.В. (1900): Охрана полезных и истребление вредных птиц, как предмет Международных соглашений. - Природа и охота. май: 52-62, июль: 32-39.
- Головин А. (1928): Охрана перелетной дичи в Азербайджане. - Охотник. 11: 11.
- Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов 3 созыва. 1911-1912. СПб. 1912. 1-494.

- Гусев О. (1963): Кого же мы уничтожаем. - Охота и охот. х-во. 9: 28-30.
- Гусев О. (1993): "Истреблять всегда и везде?". - Охота и охот. х-во. 2: 1-3.
- Дементьев Г.П. (1948): Обзор деятельности Всероссийского общества охраны природы по вопросам охраны птиц. - Охрана природы. 1: 29-42.
- Дементьев Г.П. (1957): Деятельность комиссии по охране природы АН СССР за первый год ее существования. - Охрана природы и запов. дело. 2: 3-15.
- Дементьев Г.П. (1962): Нужно ли истреблять хищных птиц? - Охота и охот. х-во. 11: 25-26.
- Диков В.И. (1926): Массовое истребление дроф. - Укр. охотник и рыболов. 1: 34. Доклады Полтавской губернской земской управы. Полтава. 1913. 1-707.
- Долгушин И. (1929): Хищнический способ охоты на водоплавающих птиц в Барабинской степи. - Охота и природа. 21: 23.
- Житков Б.М. (1914): О промысле и охране птиц в дельте Волги. - Материалы к познанию русского охотничьего дела. СПб. 4: 1-56.
- Залесский П.М. (1921): История возникновения и деятельности Томского орнитологического общества имени С.А. Бутурлина. - Вестник орнитол. об-ва. 1: 1-5.
- Иверсен В. (1883): О вредных насекомых и о важности охранения насекомоядных птиц, как даровых помощников в борьбе с вредными насекомыми. СПб. 1-32.
- Из отчета Хортицкого общества охранителей природы за 1913 г. - Бюллетени Харьковского общества любителей природы. 1914. 3: 81-82.
- Инструкция по борьбе с вредными хищными птицами. - Охотник Алтая. 1927. 7: 10-11, 8: 11-12.
- Истребление дроф. - Бюллетени Харьковского общества любителей природы. 1913. 5: 58.
- Карпов В. (1931): Охрана птиц в садах как один из видов участия школы в соцстроительстве. - Естествознание в советской школе. 6: 83-87.
- Кириянова Е. (1932): Всесоюзная фаунистическая конференция. - Природа. 5: 453-458.
- Клер В.О. (1925): О конкурсе истребления хищных зверей и птиц. - Уральский охотник. 4-8: 30-32.
- Кожевников Г.А. (1914): Монастыри и охрана природы. - Птицеведение и птицеводство. 2: 165-167.
- Кожевников Г.А. (1926): Берегите птиц! - Живая природа. 5: 1.
- Козлов П. (1921): Аскания-Нова. - Наука и ее работники. 6: 32-36.
- Кокалевский А. (1930): Зимовка водоплавающей и болотной птицы в Кизыл-Агачском районе. - Охрана природы. 5: 112-115.
- Кольман Э. (1931): Вредительство в науке. - Большевик. 2: 73-81.
- Корольков Н.Ф. (1900): Трифоно-Печенегский монастырь. СПб. 1-162.
- Коротнев Н.И. (1899): Наши пернатые благодетели и меры их охранения. М. 1-40.
- Коротнев Н.И. (1904): Польза и вред наших птиц. М. 1-5.
- Корсунский Л.А. и др. (1957): Покончить с браконьерством в Азербайджане. - Охота и охот. х-во. 1: 21.
- Костюченко А. (1925): Даешь заповедник! - Укр. охотник и рыболов. 7: 15-16.
- К охране птиц. - Бюллетени Харьковского общества любителей природы. 1913. 5: 55-57.
- Кулагин Н.М. (1906): Охрана птиц, полезных для сельского хозяйства. - Сельское хозяйство и лесоводство. 4: 22-45, 5: 161-177.
- Любитель природы. 1912. 12: 351.

- Материалы Первого съезда Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов, проходившего 15-17 августа 1955 г. в Москве. 1956. М. 1-104.
- Мельников И.И. (1891): Приговор о запрещении весенней охоты в Западной Сибири. - Охотничья газета. 16: 243.
- Насимович А.А. (1979): Дореволюционный период в развитии заповедного дела. - Опыт работы и задачи заповедников СССР. М.: Наука. 7-20.
- Об организации Всероссийского общества охраны диких животных. Охотничья газета. 1900. 36-37: 305.
- Об упорядочении регулирования численности хищных птиц. - Охота и охот. х-во. 1964. 10: 48.
- Об установлении правил об охотничьих заповедниках. - Лесопромышленный вестник. 1916. 48: 337.
- Отчет о деятельности Центрального Совета Всеукраинского Союза охотников и рыболовов за срок от 1-го октября 1925 по 1 октября 1926. Енакиево. 1927. 1-97.
- Отчет о 1-м съезде представителей существующих в России обществ покровительства животным и их отделов в 1882 г. СПб. 1882. 1-41.
- Пахульский А.И. (1951): Рыбоядные птицы южных морей СССР и их вред. М.: МОИП. 1-89.
- Пачоский И.К. (1909): Сельскохозяйственное значение птиц. - Природа и охота. Декабрь: 43-46.
- Первое десятилетие Российского общества покровительства животным 1865-1875. Исторический обзор его деятельности. СПб. 1875. 187.
- Постановление . - Охотник Алтая. 1924. 7: 23.
- Права, по которым судится малороссийский народ. М.-СПб. 1875. 1-127.
- Правила производства охоты, ее сроки и способы. Известия ЦК Всероссийского Производственного Союза Охотников. - 1922. 20: 3-8.
- Презент И. (1949): Переделка живой природы. - Огонек. 10: 8.
- Рахилин В.К. (1984): Природоохранное движение в России. М.: Знание. 1-40.
- Росинский Д.М. (1903): Исторический обзор мероприятия по вопросу об охране птиц. - Дневник кружка любителей певчей и другой вольной птицы. 1-2: 82-91.
- Росинский Д.М. (1927): Охрана птиц. М. 1-24.
- "Русская правда". Материалы к изучению истории государства и права СССР. М.: Госюриздат. 1958. 1-58.
- Сибирское орнитологическое общество. - Уагус. 1926. 1: 4-7.
- Силантьев А.А. (1898): Обзор промысловых охот в России. СПб. 533-546.
- Силантьев А.А. (1915): Охрана зверей и птиц, полезных в сельском хозяйстве. П. 1-76.
- Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 год. М.: Госюриздат. 1957. 1-500.
- Статут Великого княжества Литовского 1529 года. Минск. Изд-во АН БССР. 1960 1-252.
- Судебники XV-XVI веков. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1952. 1-615.
- Труды Первого Всесоюзного съезда по охоте природы в СССР. М. 1935. 1-390.
- Туркин Н.В. (1889): Законы об охоте. М. 1-219.
- Туркин Н.В. (1910): 2-й Всероссийский съезд охотников в Москве. - Природа и охота. 1: 1-48.
- Туркин Н.В. (1912): Справочная книга охотника и рыболова. М. 1-268.

- Ушаков В. (1930): Нужна ли борьба с пернатыми хищниками? - Охота и природа. 6: 5-6.
- Хроника. - Природа и охота. 1879. 3: 40.
- Шарлемань Н.В. (1914): Отдел Киевского орнитологического общества им. К.Ф. Кесслера на охотничьей выставке. - Бюллетени Харьковского общества любителей природы. 4: 65-66.
- Штильмарк Ф.Р., Аваков Г.С. (1979): Первый проект географической сети заповедников. - Опыт работы и задачи заповедников СССР. М.: Наука. 20-23.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БРЫЗГАЛИН И ОХРАНА ПТИЦ НА УКРАИНЕ

М.В. Баник

Georgy Alexandrovich Bryzgalin and the bird conservation in Ukraine. - M.V. Banik. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - G.A. Bryzgalin was an active public man in the conservation of nature in 1910-1920th. It is very little known about his life. He lived and worked in Kharkov. During the civil war he had emigrated. The bibliography of main his publications is presented.

Среди орнитологов, стоявших у истоков дела охраны птиц на Украине, особое место занимает харьковчанин Г.А. Брызгалин, активно работавший в этой области в 1910-1920-е гг. К сожалению, о жизни и деятельности этого замечательного человека мы знаем только из его публикаций.

Георгий Александрович принимал активное участие в работе Харьковского общества любителей природы (ХОЛП), с 1916 г. входил в члены его правления. В 1916 г. при студенческом кружке натуралистов в Харьковском университете была организована особая "птицеохранительная" комиссия. Желающие могли приобрести в ХОЛП зимние кормушки для птиц. В начале 1917 г. общество по инициативе Г.А. Брызгалина обратилось в Харьковскую городскую управу с заявлением о необходимости организации в городском парке "защитного участка" для птиц. Оно было оставлено без внимания.

Благодаря стараниям Г.А. Брызгалина орнитологи и любители птиц могли получать самую полную информацию о всех наиболее массовых организациях по охране птиц за рубежом и крупных международных конференциях, например, о I Международном конгрессе по изучению и охране птиц, который проходил в апреле

1925 г. в Люксембурге. Дело в том, что Георгий Александрович поддерживал переписку со многими деятелями охраны природы - известным специалистом по охране птиц из штата Массачусетс (США) Э. Форбушем, директором правительственной организации по охране природы в Пруссии В. Шенихеном, д-ром К. Гюнтером, К. Гартвигом и даже с директором Квинслендского музея (Австралия).

Помимо обзорных статей по охране птиц и других животных в России, США, Канаде, Британской Африке, Австралии и книги о национальных парках, написанной в соавторстве с В.А. Захаровым и описывающей историю создания и функционирование всех крупных национальных парков мира, Георгием Александровичем опубликовано превосходное руководство "Птицы - друзья человека". В ней подробно рассказывается об истории создания и деятельности массовых организаций по охране птиц в США таких, как "Бюро биологических исследований", основанное в 1895 г. в Вашингтоне стараниями любителей птиц, Национальная ассоциация обществ Одюбона, созданная в 1905 г. В. Дутчиером. Она объединила региональные организации, первая из которых была создана еще в 1886 г. по инициативе д-ра Гриннелла. Существовал также "Птичий клуб острова свободы", организованный в 1913 г. в Филадельфии и уже через 4 года насчитывавший 700 тыс. членов (в основном это были школьники), и многие другие объединения. Особое внимание Г.А. Брызгалин уделял законодательству по охране птиц в США. В книге описываются и общественные организации по охране птиц, существовавшие в те годы в России: Российское общество покровительства животным, Кружок любителей певчей и другой вольной птицы при Обществе акклиматизации животных и растений, Дамская лига по борьбе с жестокостью моды, основанная при Московском отделении Российского общества покровительства животным, Киевское орнитологическое общество им. К.Ф. Кесслера, Харьковское общество любителей природы, Хортицкое общество охранителей природы, созданное учителем П.Ф. Бузуком и др. Обращает внимание автор и на ту особую роль, которую должны играть в деле охраны птиц школы и другие учебные заведения. Он предлагал также усовершенствовать законодательство, принять новые законы, регламентирующие охрану природы.

Значение птиц для сельского хозяйства - еще один вопрос, детально рассмотренный Г.А. Брызгалиным. Он предложил, в частности, деление птиц на группы, в зависимости от их сель-

скохозяйственного значения. Особенно подчеркивал Георгий Александрович важность полевых исследований в этой области. Например, данные по питанию, полученные при анализе содержимого желудков, по его мнению, должны обязательно подкрепляться полевыми наблюдениями.

В книге "Птицы - друзья человека" освещены также различные аспекты практической охраны птиц: устройство искусственных гнездовий, использование древесных насаждений для привлечения птиц, устройство водоемов, зимняя подкормка, привлечение дневных хищников на поля, борьба с врагами птиц. Уже тогда Г.А. Брызгалин обращал внимание на нежелательность применения в сельском хозяйстве инсектицидов, которые представляют опасность для птиц.

Обосновывал Георгий Александрович и необходимость создания на Украине системы охраняемых природных территорий. Так, в 1919 г. он предложил создать национальный парк в районе с. Коробов Хутор на Северском Донце (ныне - проектируемый Гомольшанский природный парк). Был также составлен список видов зверей и птиц, подлежащих охране на территории Украины.

Во время гражданской войны Г.А. Брызгалин эмигрировал, и о дальнейшей его жизни практически ничего не известно. Еще в 1960-х гг. он жил в Париже.

Библиография основных работ Г.А. Брызгалина:

1. Брызгалин Г. (1915): О чем говорит дамская шляпка, украшенная перьями? - Бюл. Харьков. об-ва любителей природы. 5: 82-86.
2. Брызгалин Г. (1915): Подробности о бобре в Полтавской губ. - Там же: 86.
3. Брызгалин Г.А. (1915): Об охране дичи и о заказниках для нее в Акмолинской области. - Там же: 88-90.
4. Брызгалин Г.А. (1915): Эвкалиптовый национальный парк в Виктории. - Там же: 90-92.
5. Брызгалин Г. (1916): Зимняя подкормка полезных птиц. - Там же, 1: 30-40.
6. Брызгалин Г.А. (1916): Охрана птиц в Квинсленде. - Там же, 3-4: 98-100.
7. Брызгалин Г.А. (1916): О крупнейших в мире заповедниках для дичи в Британской Африке. - Там же, 5: 73-76.

8. Брызгалин Г.А. (1916): О количестве организаций по охране дичи и птиц в Соединенных Штатах и Канаде в 1916 г. - Там же: 76-78.

9. Брызгалин Г. (1917): О соболиных заповедниках в Сибири. - Там же, 1: 61-63.

10. Брызгалин Г.А. (1917-1918): Охрана птиц в Соединенных Штатах Северной Америки. - Там же, 1917 (1): 23-37, 1917-1918 (2-3): 10-21.

11. Брызгалин Г. (1917-1918): Гибель рыбы. - Там же, 2-3: 31.

12. Брызгалин Г.А. (1918): Птицы - друзья человека. (Биб-ка по естествознанию под ред. проф. В.И. Талиева). Харьков: Союз. 1-136.

13. Бризгалін Г.О. (1919): Охорона пам'яток природи на Україні. (Полтавський природничий музей. Сер. видань по охороні природи. Кн. 2). Полтава: Друк. Я.Є. Брауде. 1-31.

14. Г.Б. [Бризгалін Г.] (1927): Другий Інтернаціональний Конгрес у справі вивчення та охорони птахів. - Вісн. природознавства. 3-4: 212.

15. Бризгалін Г. (1928): Про світову охорону природи та міжнародні конгреси в цій справі. - Там же, 1: 47-51.

16. Бризгалін Г. (1928): Про охорону альпійських рослин у Західній Європі. - Там же, 2: 101-105.

17. Бризгалін Г. (1928): Про охорону природи, зокрема птахів, у Німеччині та відповідне законодавство. - Там же, 5-6: 287-303.

18. Брызгалин Г.А., Захаров Б.А. (1919): Что такое национальные парки и для чего они учреждаются? (Естественно-историч. б-ка под ред. проф. В.И. Талиева. Серия: Мировая культура и природа. N 2). Харьков: Союз. 1-96.

Кроме того, работы Г.А. Брызгалина публиковались в журналах "Птицеведение и птицеводство", "Охрана природы".

ВКЛАД Й.К. ПАЧОСЬКОГО В ОРНИТОЛОГІЮ ТА ОХОРОНУ ПТАХІВ

В.М. Грищенко

Contribution of J.K. Paczoski in the ornithologie and the bird conservation. - V.N. Grishchenko. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - J.K. Paczoski is an outstanding botanist, but he has done very much and for the

conservation of birds in Russian Empire and USSR. This aspect of his activity is elucidated. The bibliography of main ornithological publications is presented.

Видатний російський та польський вчений Йосип (Юзеф) Конрадович Пачоський (1864-1942) більше відомий як ботанік, один з фундаторів фітоценології. Але він має не малі заслуги і на терені орнітології та охорони природи.

Народився Й.К. Пачоський 8.12.1864 р. в селі Білогородці Заславського повіту Волинської губернії (тепер Дубнівський район Рівненської області) в польській родині. Навчався у реальному училищі м. Рівного, звідки незабаром перейшов до училища землеробства і садівництва в Умані. Вже там він виявив здібності до наукової роботи. Щороку їздить по Уманщині, спостерігає за рослинами, збирає гербарні матеріали. У 1887 р. Й.К. Пачоського обирають дійсним членом Київського товариства природознавців, а вже через рік звільняють від оплати членських внесків, бо молодий учений пожертвував товариству зібраний гербарій у 2000 екземплярів місцевої флори. В цей час він працює лаборантом у Київському університеті, з 1888 по 1894 р. - помічником головного садівника Ботанічного саду університету. Бере участь у численних експедиціях у Херсонську та Подільську губернії, в пониззя Дону, Дунаю, Волги, на Північний Кавказ та ін. Київське товариство природознавців відряджує ученого в найрізноманітніші куточки країни.

У 1894 р. помер професор Київського університету І.Ф. Шмальгаузен, найближчим помічником якого був Й.К. Пачоський. Після цього він переходить до Петербурзького університету, де до 1895 р. працює в музеї. Влітку 1894 р. його відряджують на кошти Департаменту земельних поліпшень у Полісся для вивчення впливу осушення боліт на рослини. Незабаром Йосип Конрадович переїжджає в м. Дубляни біля Львова, де з 1895 по 1897 рр. працює асистентом на кафедрі ботаніки сільгоспінституту. В цей час він активно займається флористичними дослідженнями Східної Буковини та Угорщини.

Пізнання Й.К. Пачоського були глибокими й різносторонніми, що дало змогу йому проявити себе в різних галузях науки. Восени 1897 р. ученого запрошує Херсонська губернська земська управа на посаду губернського ентомолога. Він засновує в Херсоні ентомологічний кабінет, котрий незабаром перетворюється в Природничий музей (існує в Херсоні й досі). Завдяки енергійній

діяльності Й.К. Пачоського за короткий час було зібрано велику кількість зразків флори, фауни, вражених шкідниками культур з усієї губернії. З 1898 р. в Херсоні працює Природничий музей, який стає науковим центром цілого регіону. Провідну роль у його діяльності відіграє Й.К. Пачоський. Сюди поступають зоологічні, ботанічні, мінералогічні колекції з усіх сторін, немало їх збирає й сам Йосип Конрадович. Він підтримує тісні зв'язки з Петербурзькою Академією наук.

Живучи в Херсоні, більшу частину часу Й.К. Пачоський проводить у численних експедиціях, екскурсіях в околицях міста. Частим гостем був він в Асканії-Новій, користувався великим авторитетом у Ф.Е. Фальц-Фейна. Саме за його порадою той виділив у 1898 р. для охорони кілька ділянок цілинного степу.

У Природничому музеї Й.К. Пачоський працював до самої революції. У 1918 р. в Херсоні створюється політехнічний інститут, і він займає ще й посаду професора ботаніки. За згадками сучасників, лекції вчений читав так захоплююче, що його приходили слухати крім студентів викладачі інституту і взагалі всі, хто цікавився ботанікою. Весною 1922 р. його призначають завідувачим ботанічним відділом наукової степової станції заповідника "Чапли" (так перейменували в 1919 р. Асканію-Нову). Йосип Конрадович займається ґрунтовими і геоботанічними дослідженнями в заповіднику, організовує експедиції в Крим.

У вересні 1923 р. Й.К. Пачоський виїжджає в Польщу. Там його направили в Біловезьку пуцу завідувачим резерватом. З 1925 р. до кінця життя він працював у Познанському університеті, в 1926 р. був затверджений у званні ординарного професора. До 1931 р. завідував кафедрою, згодом у зв'язку з політичними обставинами був змушений залишити її, але не кинув педагогічну роботу. Після окупації німцями Польщі у 1939 р. вченому довелося витримати багато незгод. В лютому 1942 р. фашисти по-звір'ячому побили його внука. Важке потрясіння й стало причиною смерті 14 лютого від паралічу серця.

Й.К. Пачоський багато зробив для вивчення орнітофауни півдня України. Широко відома його робота "К орнітофауне Херсонской губернии", що вийшла в 1911 р. Та чи не найбільші заслуги в галузі орнітології цього по-справжньому енциклопедично обдарованого природодослідника у вивченні живлення птахів і боротьбі за розробку раціонального мисливського законодавства.

Робота Й.К. Пачоського "Матеріали по вопросу о сельскохозяйственном значении птиц" стала класичною. Вона й понині цитується у самих різних виданнях. Працюючи в Херсонському музеї, Йосип Конрадович обробляв усі екземпляри птахів, що надходили до нього. З 272 видів, що були в колекції музею, він систематично препарував 230, дослідивши 1800 пташиних вол та шлунків. Було отримано колосальний матеріал по живленню такої великої кількості видів. До того ж Й.К. Пачоський був ботаніком і ентомологом, тому міг добре визначати залишки їжі.

За багато років до того, як стала на ноги наука про охорону природи, учений зробив висновок, що зменшення чисельності ряду видів птахів пов'язане не тільки з прямим знищенням їх, а й руйнуванням середовища існування. "Стрепет, типовий представник степу, ... неминуче зникне після остаточного його розорювання, - писав він, - оскільки степ (рослинний покрив і все пов'язане з ним) для нього настільки ж необхідний, як вода для водяного птаха". (Цит. за: Пузанов, Гольд, 1965, с. 57-58). Вже тоді Й.К. Пачоський говорив про необхідність залишати незаймані ділянки степової рослинності - рештки безкраїх українських степів танули на очах, а разом з ними зникали й типові степові мешканці: стрепет (*Otis tetrix*), степовий орел (*Aquila rapax*), бабак (*Marmota bobac*) тощо.

Наприкінці XIX ст. у мисливській літературі велась активна дискусія з приводу законодавчого регулювання полювання. Й.К. Пачоський відстоював заборону весняного та літнього полювання, введення рухомих строків відкриття мисливського сезону, адже птахи живуть не за календарем, а в значній мірі залежать від погодних умов року. Якраз в цей час велась активна кампанія по знищенню "шкідливих" хижаків. Й.К. Пачоський самовіддано бореться з цим. Він доводить шкідливість дозволу на цілорічне знищення хижаків. До того ж, на його думку, полювання на хижих птахів було добрим приводом для полювання на все підряд. Учений вимагає введення загального охоронного періоду, протягом якого будь-яке полювання було б заборонене. У Тульському журналі "Псовая и ружейная охота" він веде полеміку з поборниками знищення хижаків. Боротьба за заборону весняного полювання поновилася вже за радянської влади. У багатьох республіках СРСР вона натикалася на запеклий опір. На Україні ж, де ґрунт був добре підготований Й.К. Пачоським, ця заборона була здійснена ще в 1925 р. Втілена в життя також ідея про рухомі строки відкриття полювання.

Й.К. Пачоський був високоосвіченою і культурною людиною, мав гострий живий розум, надзвичайну пам'ять, любив музику, пісні, театр. Його учень К.В. Славінський згадував: "Пачоський запевняв, що найкращі думки приходили йому під час добрих концертів і оперних вистав, і тому він кілька разів на тиждень слухав музику". (Цит. за: Доброчаєва, 1985, с. 97).

Основні орнітологічні публікації Й.К. Пачоського:

Пачоский И.К. (1899): Передвижные сроки в законе об охоте. - Псовая и руж. охота. 5.

Пачоский И.К. (1900): Об охране птиц в Херсонской губернии. - Там же, 3: 1-6.

Пачоский И.К. (1901): По поводу статьи г-на Калинина "Вредны ли хищные птицы?". - Там же, 1: 161-164.

Пачоский И.К. (1901): К вопросу об охране дичи. - Там же, 6 и 7.

Пачоский И.К. (1902): Еще по поводу охраны дичи. - Там же, 6.

Пачоский И.К. (1909): Сельскохозяйственное значение птиц. - Природа и охота. Декабрь: 43-46.

Пачоский И.К. (1909): Мероприятия по охране птиц. - Там же: 47-51.

Пачоский И.К. (1909): Материалы по вопросу о сельскохозяйственном значении птиц. Херсон: Изд-во Херсон. губ. земства. 1-59.

Пачоский И.К. (1911): К орнитофауне Херсонской губернии. - Орнитол. вестник. 2 (3-4): 212-223.

Пачоский И.К. (1911): Утки низовьев Днепра. - Птицеведение и птицеводство. 2 (2): 1-20.

ЛІТЕРАТУРА

Доброчаєва Д.М. (1985): Йосиф Конрадович Пачоський. - Укр. бот. журнал. 42 (1): 95-97.

Пузанов И.И., Гольд Т.М. (1965): Выдающийся натуралист И.К. Пачоский. М.: Наука. 1-88.

ОХОРОНЮВАНІ ПРИРОДНІ ТЕРИТОРІЇ

УРОЧИЩЕ "КОМАНЬСКИЙ ЛУГ" В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ ДЕСНЫ И ЕГО УНИКАЛЬНЫЙ ПОЙМЕННЫЙ ОРНИТОКОМПЛЕКС

Н.П. Кныш, В.Т. Афанасьев

"Komansky lug" on the Middle Desna and its unique flood-lands ornitho-complex. - N.P. Knysh, V.T. Afanasyev. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - This plot of the Desna flood-lands is in 7 km to the South from the town Novgorod-Seversky on the border of Chernigov and Sumy regions. Its nature complex is described. The fauna of the breeding birds includes more than 60 species. There is very big colony of the Black-headed Gull (to 2000 pairs) here. The Little and the Common Gulls, the Whiskered Tern, the Black-winged Stilt nest too. In 1985 it was found a nest of the Slavonian Grebe. 10-12 pairs of the Yellow-breasted Bunting nest here yearly. This is the south-west border of its breeding range. It is proposed to include this place to Important Bird Areas.

Регулярное изучение орнитофауны р. Десны в среднем ее течении проводится уже многие годы зоологами Сумского пединститута и орнитологами-любителями. Сейчас эти исследования приобретают особое значение в связи с разработкой и практическим осуществлением мер по охране и рациональному использованию природных ресурсов бассейна Десны.

К наиболее ценным в орнитофаунистическом отношении участкам деснянской поймы относится урочище "Команьский луг" на Черниговщине, достопримечательное значительной концентрацией водно-болотных и луговых птиц. Расположено оно в 7 км ниже г. Новгород-Северский в окрестностях сел Комань и Чулатов (Новгород-Северский район) и с. Коротченково (Шосткинский район Сумской области). Указанная территория представляет собой низменный пойменный остров площадью 7,5 км², обтекаемый старым и новым руслами Десны. Рельеф его слабо-грависто-равнинный с постепенным понижением к основному руслу реки. В понижениях между гривами находятся мелководные старицы с прозрачной водой, протоки и заливы, изобилующие разнообразной прибрежной и водной травянистой растительностью. К началу лета эти водоемы густо зарастают хвощем реч-

ным, манником, осоками, телорезом и другими гидрофитами. Местами берега острова и старицы окаймлены кустарниковыми ивами. На всем остальном его пространстве господствует луговая злаково-разнотравная растительность, образующая к середине лета высокий и густой травостой. В хозяйственном отношении этот участок поймы используется колхозом "Украина" (с. Комань) и местными жителями. Здесь производится сенокосение, выпасаются коровы, лошади и гуси. Остров посещают рыболовы-любители, охотники, туристы.

Фауна гнездящихся птиц урочища состоит не менее чем из 60 видов и представляет довольно сложную орнитологическую формацию. Ее основой являются околородные колониально гнездящиеся виды, численность которых весьма значительна.

Главная достопримечательность района исследований - огромная колония озерной чайки (*Larus ridibundus*), насчитывающая около 2000 гнезд. Расположена она на нескольких гривах среди луговой растительности. Более мелкие колонии численностью от 40 до 200 гнезд размещаются в западной части острова на низких гривах, болотистых понижениях и на сплавинах. Плотность гнездования в колониях большая, гнезда располагаются на расстоянии 1-2 м друг от друга. В годы с низким паводком суммарная численность озерной чайки достигает 3000 пар. Кормятся эти птицы на пойменных водоемах и окрестных лугах.

На периферии колоний озерной чайки гнездятся малые чайки (*L. minutus*), речная (*Sterna hirundo*) и болотные крачки, некоторые кулики и утки, а в последние годы - до трех пар сизой чайки (*Larus canus*). Малая чайка появилась здесь впервые в 1985 г., через 5 лет ее численность составила не менее 200 пар. Колонии малой чайки располагаются на болотистых понижениях и на гривах, покрытых луговой растительностью.

По своим экологическим условиям урочище весьма подходяще для гнездования крачек, пять видов которых гнездятся здесь. Крачки образуют как самостоятельные колонии, так и совместные поселения с черношейной поганкой (*Podiceps nigricollis*), малой и озерной чайками. Белокрылая крачка (*Chlidonias leucoptera*) по численности уступает лишь озерной чайке. Ее небольшие (по 20-40 гнезд) колонии находятся почти на всех старицах и болотцах. Изредка белокрылая крачка устраивает свои гнезда по краям грив среди луговой растительности. Черная крачка (*Ch. nigra*) встречается реже, речная крачка обычна (не менее 60 пар).

Небольшое поселение малой крачки (*Sterna albifrons*) (2-3 пары) находится на отмелях в западной части острова возле главного русла Десны.

Большой интерес вызывает гнездование белошекой крачки (*Chlidonias hybrida*), появившейся здесь впервые в 1984 г. Уже через 4 года численность этого вида увеличилась до 150 пар (7 колоний от 3 до 40 гнезд в каждой). Свои плавучие гнезда птицы строят из свежих побегов и листьев хвоща, манника, частухи подорожниковой и других растений. Нахождение белошекой крачки на Десне свидетельствует о происходящем в последнее десятилетие значительном расселении вида, а данный очаг гнездования является одним из самых северных на Украине.

Из поганок, населяющих водоемы урочища, наиболее часто встречается черношейная, селящаяся относительно крупными колониями (от 3-4 до 15, иногда до 30 гнезд в каждой) совместно с крачками. На больших старицах селится чомга (*Podiceps cristatus*), изредка (1-2 пары) - серошекая поганка (*P. griseigena*). 16.05.1985 г. в колонии черношейных поганок было обнаружено гнездо весьма редкой красношейной поганки (*P. auritus*), содержавшее два свежих яйца.

Кроме крачек и поганок на старицах и заболоченных участках селятся обычные здесь камышница (*Gallinula chloropus*), лысуха (*Fulica atra*), пастушок (*Rallus aquaticus*), погоньш (*Porzana porzana*), а также более редкий малый погоньш (*P. parva*). Проблематичен вопрос о гнездовании в пределах урочища погоньша-крошки (*P. pusilla*). Из других пастушковых нередок коростель (*Crex crex*).

Существенным компонентом пойменного орнитокомплекса и его украшением являются кулики. Наиболее заметны и многочисленны большой веретенник (*Limosa limosa*), травник (*Tringa totanus*) и чибис (*Vanellus vanellus*), образующие более или менее сгущенные поселения в центральной и западной частях острова. Обычны также дупель (*Gallinago media*) и бекас (*G. gallinago*). В небольшом числе еще гнездятся поручейник (*Tringa stagnatilis*) и турухтан (*Philomachus pugnax*) (около 10 пар), а также мородунка (*Xenus cinereus*) (5 пар в 1991 г.), на отмелях встречаются единичные пары малого зуйка (*Charadrius dubius*) и перевозчика (*Actitis hypoleucos*). Изредка залетают сюда и бродячие фифи (*Tringa glareola*), в 1991 г. в начале июня отмечалась пара куликов-сорок (*Haematopus ostralegus*). В последние годы фауна куликов

урочища пополнилась еще одним гнездящимся видом - ходулочником (*Himantopus himantopus*) (3 пары в 1991 г.), основные места гнездования которого находятся на юге Украины.

Из утиных многочисленны и обычны следующие виды: кряква (*Anas platyrhynchos*), широконоска (*A. clypeata*), шилохвость (*A. acuta*), чирки трескунок (*A. querquedula*) и свистунок (*A. crecca*), красноголовый нырок (*Aythya ferina*) и хохлатая чернеть (*A. fuligula*). Серая утка (*Anas strepera*) и белоглазый нырок (*Aythya nyroca*) редки, гнездятся не ежегодно. В 1974 г. был отмечен случай гнездования чрезвычайно редкого у нас серого гуся (*Anser anser*).

С зарослями болотной растительности здесь связаны места гнездования волчка (*Ixobrychus minutus*) и выпи (*Botaurus stellaris*) (3-5 пар). В угодьях острова гнездится и охотится камышовый лунь (*Circus aeruginosus*) (1-2 пары).

Из воробьиных птиц, населяющих район Команьского луга, наиболее многочисленны камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*), желтая трясогузка (*Motacilla flava*), а также луговой чекан (*Saxicola rubetra*), камышовая овсянка (*Emberiza schoeniclus*) и варакушка (*Luscinia svecica*). Более редки обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*), кустарниковая (*Acrocephalus dumetorum*) и дроздовидная (*A. arundinaceus*) камышевки, желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*), луговой конек (*Anthus pratensis*), полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), чечевица (*Carpodacus erythrinus*), коноплянка (*Acanthis cannabina*), серая славка (*Sylvia communis*), сорока (*Pica pica*) и серая ворона (*Corvus cornix*). Значительный фаунистический и зоогеографический интерес представляет гнездование овсянки-дубровника (*Emberiza aureola*), находящейся здесь на юго-западной окраине своего ареала. Ежегодно 10-12 пар этого вида выводят птенцов на участках высоко-травного, с зарослями василистника блестящего, луга в южной части урочища.

Многие виды птиц находят для себя на острове подходящие условия для кормежки и отдыха во время пролета и кочевок. Долина Десны является мощным миграционным руслом для многочисленных стай гусей, уток, куликов, чаек и других пернатых. В летнее время в угодьях острова постоянно кормятся гнездящиеся в его окрестностях белые аисты (*Ciconia ciconia*), большая белая (*Egretta alba*) и серая (*Ardea cinerea*) цапли, черный коршун (*Milvus migrans*), тетеревиатник (*Accipiter gentilis*), канюк (*Buteo buteo*), грачи (*Corvus frugilegus*), скворцы (*Sturnus vulgaris*), щеглы (*Carduelis carduelis*) и другие птицы.

Команський луг - не тільки середоточие цінних в научному і практичному відношенні птахів. Достатньо повно представлені тут інші позвоночні, а також беспозвоночні тварини, в частині молюски, комахи, риби. В біотопах урочища зустрічаються реліктові, рідкі і лікарські рослини - орхідні, болотоцвітник щитолістний, водяний папоротник сальвінія і інші.

Біоценоз урочища підвряжен значительному антропогенному впливу, небагаторизному для багатьох його компонентів. Великий урон численності гніздячихся птахів наносит бессистемний інтенсивний випас корів і лошадей, механізована збирання сена. Так, тільки на одній з грив після прогону колхозного стада ми насчитали 14 раздавлених гнізд великого веретенника, травника і уток. Больно смотреть, як під колесами телеги гинуть кладки і пуховички малої чайки, куликів. Частина гнізд оказується брошеною из-за фактора беспокойства. Вытаптывание і поедание трави ухищає захисно-маскировочні властивості угодій, робить гнізда доступними для сірих ворон і камышового луня.

Команський луг - по всьї очевидності, єдине місце на Україні, де до сих пор існує варварський промысел птачих яйц. Єжегодно, в апрелі, місцеві жителі ведрами збирають свіжі яйця озерної чайки, великого веретенника, уток і інших масових тут птахів. Єще не так давно, в 1950-х гг., яйця корзинами отвозились на базари в г. Шостка. Урон рідким видам птахів несуть колекціонери птачих яйц.

На берегах острова постійно випасаються, линяють і попутно ризорять гнізда домашні гуси. Поганки во время кормежки нерідко гинуть в браконьєрських снастях (так, 26.05 при осмотрі трьох стариц були обнаружены трупи чотирьох черношейных поганок, погибших в рыбацких сетях). Кроме того, для проезда сеноуборочной техники местами сооружены небольшие дамбы, что привело к нарушению гидрологического режима пойменных водоемов. Из других отрицательных факторов следует отметить обсыхание к началу лета мелководных стариц, влекущее гибель гнізд поганок і крачек. В угодьях острова проводится интенсивная охота на пернатую дичь.

В відношенні якості і кількості складу птахів і екологічних умов їх існування цей ділянка пойми є еталонним для середнього течія Десни. Он представляє

большую ценность для сохранения животных водно-болотного комплекса и восстановления их численности, служит источником для пополнения ресурсов пернатой дичи. Здесь гнездится ряд редких видов птиц, находящихся на границе своего распространения, что требует особо бережного отношения. Крупная колония озерной чайки является уникальной для Новгород-Северского Полесья, а возможно и для всей Украины, и поэтому должна быть сохранена как интересный памятник природы. Массовое поселение других водно-болотных и луговых птиц также представляет значительный научный интерес. Здесь возможно проводить в широких масштабах кольцевание колониальных видов, выполнять другие важные исследования.

Исходя из этого, на пойменном острове целесообразно и необходимо создать орнитологический заказник со всеми вытекающими из этого последствиями. Придание ему статуса сезонного позволит совмещать интересы сельского хозяйства и охраны птиц. В первую очередь, необходимо полностью запретить выпас скота на большей части урочища в разгар гнездования птиц, сенокосение проводить не ранее 1.07, обеспечить покой в гнездовых колониях, шире пропагандировать вопросы охраны среди населения. Поддержанию режима заказника будет способствовать островное положение урочища. В условиях прогрессирующего обеднения орнитофауны в коренных биотопах рассматриваемого региона вновь созданный заказник "Команьский луг" приобретет роль резервата для многих видов птиц и других животных. Урочище "Команьский луг" может быть также отнесено к важным местообитаниям птиц (Important Bird Areas).

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКАЗНИКИ НА ЮГЕ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.А. Атемасова

Perspective ornithological reservations in the south of Kharkiv region. - T.A. Atemassova. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - It is proposed to create two ornithological reservations.

Среди 135 охраняемых природных территорий, официально существующих на юге Харьковской области, нет ни одного соб-

ственно орнитологического заказника, если не считать "Русский Орчик", создававшегося для охраны уникального гидрофильного орнитокомплекса, однако названного общезоологическим.

В перспективном плане создания охраняемых природных территорий, утвержденном Харьковским облисполкомом в 1991 г., это упущение в некоторой мере исправлено: из 124 перспективных охраняемых территорий 10 - орнитологических, в которых будет охраняться практически только гидрофильные птицы.

Пожалуй, единственной из всех перспективных территорий, где намечены меры к сохранению не только водно-болотного, но и лесного орнитокомплекса, является лесной массив "Изюмская Лука" площадью около 28 тыс. га - самая крупная охраняемая территория в Харьковской области. Этот лесной массив расположен в среднем течении р. Северский Донец на песчаных террасах левого берега между городами Балаклея и Изюм Харьковской области и органично вписывается в разной ширины пойменную полосу, тянущуюся от г. Змиев на Харьковщине до г. Кременная Донецкой области. Это уникальные по своей рекреационной, эстетической и средообразующей роли леса.

Уже сам по себе лесной биоценоз на севере степной зоны Украины представляет немалый интерес; здесь же пойменная и боровая террасы характеризуются сложным микрорельефом, что обуславливает существование большого разнообразия биотопов и развитие огромного фаунистического разнообразия. Относительно невысокая пока антропогенная трансформация способствует обитанию здесь редких для Харьковской области видов животных и растений, главным образом в пойменной части и старовозрастных сосняках.

Если говорить об орнитофауне, то в пойменной части к осинникам и ольшаникам приурочены две колонии серой цапли (*Ardea cinerea*), в одной из которых (численностью в 120 гнезд) было обнаружено гнездо балобана (*Falco cherrug*) (Д. Литвиненко, 1987 г.). До этого сообщения о гнездовании балобана в этом районе относятся к 1937 г. (Рудинский, Горленко, 1937) и 1952 г. (Лисецкий, 1952). Отмечался в этом лесном массиве как гнездовой вид и орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) (в те же годы). С 1984 г. он отмечен трижды. Гнезд, однако, не обнаружено. В 1983 г. здесь был встречен черный аист (*Ciconia nigra*) (Есилевская и др., 1986). Встреч черного аиста в Харьковской области не регистрировалось со времен издания монографии Н.Н. Сомова (1897).

Из птиц, занесенных в Красную книгу Украины, здесь обитает серый журавль (*Grus grus*). Одно из первых упоминаний о нем в этом районе относится к 1937 г. (Котов, 1937). С 1983 г. серый журавль нами наблюдается постоянно с марта по сентябрь. Численность его была оценена С.В. Винтером в 54 гнездовые пары (Винтер и др., 1990). Ежегодно нами здесь отмечено крупное (для Харьковской области) осеннее предмиграционное скопление журавлей, существующее в августе-сентябре, численностью до 150 особей. Помимо естественных экстремальных нагрузок, которые испытывает этот вид у границ ареала, существует и антропогенный пресс, выражающийся прежде всего в уничтожении мест обитания (до 1991 г. лесхозагом здесь велись рубки в ольховых насаждениях) и действие фактора беспокойства (выпас скота в лесу, посещение лесных озер людьми).

В разные годы здесь отмечены также скопа (*Pandion haliaetus*), большой подорлик (*Aquila clanga*), орел-могильник (*A. heliaca*).

К сожалению, сплошные лесовосстановительные рубки, которые велись здесь до 1991 г., сильно обедняли флористический и фаунистический состав лесов. В настоящее время этот лесной массив переведен в категорию особо ценных и сплошные рубки в нем прекращены. Однако антропогенная нагрузка остается довольно сильной: рекреационная в пойме, угроза пожаров в летний период, существование браконьерства, выпас скота в лесу и др.

С целью снижения антропогенного пресса в настоящее время предлагается ввести режим республиканского заказника с соответствующими мерами охраны. Учитывая, что рекреационная нагрузка будет расти, полагаем необходимым принять меры к регуляции последней и смягчению негативного влияния на природные экосистемы потока рекреантов. Считаем необходимым создание здесь впоследствии природного национального парка с соответствующим зонированием территории и надлежащим штатом охраны.

В условиях сильной антропогенной трансформации ландшафтов следует рассматривать охраняемые природные территории еще и как рефугиумы (убежища) для видов с невысокой экологической пластичностью, неспособных адаптироваться к преобразованному человеком ландшафту. Роль таких территорий возрастает по мере деградации окружающих биотопов. Так, с исчезновением Берекского охотзаказника, расположенного к юго-востоку от Изюмской Луки в пойме р. Береки - правого притока

Северского Донца (место гнездования и остановки на пролете большого количества птиц водно-болотного комплекса) возросло значение соседних относительно слабо трансформированных биотопов. Одним из таковых является озеро Куплеватое, расположенное в пойме р. Бритаы (приток р. Берека) в 20 км к юго-западу от лесного массива Изюмской Луки. Это, собственно, два озера, соединенных пересыхающей перемычкой с уникальным по видовому разнообразию орнитокомплексом. В течение двух сезонов здесь наблюдался ходулочник (*Himantopus himantopus*), возможно, гнездящийся (отмечена пара в гнездовой период). Отмечены также серая, большая белая (*Egretta alba*) и - одиночно - рыжая (*Ardea purpurea*) цапли; гнезда первых двух - на заламах тростника, что мало характерно для Харьковской области (Есилевская, 1990). Нами отмечено большое количество серых гусей (*Anser anser*), куликов - чибисов (*Vanellus vanellus*), травников (*Tringa totanus*).

В 1988 г. здесь встречены большой веретенник (*Limosa limosa*), черныш (*Tringa ochropus*), утки - широконоска (*Anas clypeata*), красноголовый нырок (*Aythya ferina*), много чирков-трескунков (*Anas querquedula*), лысух (*Fulica atra*). Держались лебеди - шипун (*Cygnus olor*) (гнездилися) и кликун (*C. cygnus*) (Есилевская и др., 1990).

Перспективным планом создания охраняемых природных территорий по Харьковской области здесь намечен орнитологический заказник местного значения. Считаем, что значимость этих озер вполне соответствует более высокому статусу - республиканского заказника.

Безусловно, ограничение хозяйственного использования территорий с организацией заказников определенным образом влияет на сохранение редких фаунистических комплексов. Однако при существующей практике воплощения в жизнь охранных мер заказник, как охраняемая природная территория, призванная стать неким экологическим "противовесом" освоенным ландшафтам, своей функции не выполняет. Поэтому нам представляется, во-первых, совершенно неправильным, вычисляя "процент заповедности", учитывать площадь заказников, и, во-вторых, крайне необходимым совершенствовать такую форму охраны как заказник, его юридический статус и саму систему управления охраняемыми природными территориями.

ЛИТЕРАТУРА

- Винтер С.В., Горлов П.А., Шевцов А.А. (1990): Распределение и численность гнездящихся серых журавлей на юге Харьковской области. - Матер. Всес. научно-мет. семинара зоологов педвузов. Махачкала. 2: 40-42.
- Есилевская М.А., Кривицкий И.А., Лисецкий А.С. (1986): О сохранении водно-болотных орнитокомплексов в Изюмском районе Харьковской области. - Вестн. Харьков. ун-та. 288: 88-90.
- Есилевская М.А., Одуха А.Р., Чередниченко Т.В., Кальченко Ю.Н. (1990): О перспективах создания орнитологического заказника в пойме р. Бритай. - Там же, 346: 82-83.
- Котов М.И. (1937): Новые заповедники на Украине. - Природа. 8.
- Лисецкий А.С. (1952): Орнитофауна Изюмских пристепных боров и пути ее обогащения полезными птицами. - Уч. зап. Харьков. ун-та. 44: 55-72.
- Рудинський О.М., Горленко Л.С. (1937): До фауни хижих птахів середньої течії р. Північного Дінця. - Зб. праць зоол. музею АН УРСР. 20: 141-155.
- Сомов Н.Н. (1897): Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков. 1-680.

РЕДКИЕ ПТИЦЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ИХ ОХРАНЫ

В.П. Белик

Rare birds of Rostov region and ways of their conservation. - V.P. Belik. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - There are 39 bird species from the Red Book of Russia and 21 regional rare ones in Rostov region. Their status, present state and numbers are described. The abundance of rare bird species in different areas of Rostov region is analyzed and recommendations on their conservation are given.

В орнитофауне Ростовской области представлены 39 видов из Красной книги РСФСР (1985). Из них 10 - залетные: хохлатый баклан (*Phalacrocorax aristotelis*), красный коршун (*Milvus milvus*), орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucoryphus*), белоголовый сип (*Gyps fulvus*), черный гриф (*Aegypius monachus*), стервятник (*Neophron percnopterus*), кречет (*Falco gyrfalco*), стерх (*Grus leucogeranus*), даурский журавль (*G. vipio*), красноголовый королек (*Regulus ignicapillus*), 4 - пролетные: краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*), малый лебедь (*Cygnus bewickii*), пискулька (*Anser erythropus*), тонкоклювый кроншнеп (*Numenius tenuirostris*), а остальные 25 видов - гнездятся или гнездились здесь в прошлом. При подготовке Красной книги Ростовской области я попытался оценить

численность местных популяций этих птиц. По колониальным околотоводным видам и некоторым хищникам в разное время в Подонье проводилось почти сплошное картирование гнездовых (К), по ряду дисперсно распространенных птиц для экстраполяции использованы учеты на стационарах (У), некоторые хорошо известные виды учитывались с помощью анкетирования (А), по большинству же редких, спорадичных видов пришлось давать экспертные оценки (Э) численности (в парах).

Баклан малый (*Phalacrocorax pygmeus*) - в прошлом отмечался как залетный вид, но в последние годы на р. Ее стал появляться в гнездовой период, что связано с ростом численности и расселением птиц в Азово-Черноморском бассейне (Э = 1-5).

Пеликан розовый (*Pelecanus onocrotalus*) - исчез из гнездовой фауны Ростовской области, но на Маныче регулярно появляется на кормовых кочевках, гнездясь у границ области.

Пеликан кудрявый (*P. crispus*) - исчезал, но в середине XX в. вновь появился на Маныче, однако в Ростовской области гнездится очень редко, эпизодически (К = 0-2).

Колпица (*Platalea leucorodia*) - почти полностью исчезла, но на Маныче во второй половине XX в. восстановилась, появилась на Нижнем Дону и Сале (К = 300-400).

Каравайка (*Plegadis falcinellus*) - исчезала, но во второй половине XX в. на Маныче и Нижнем Дону восстановилась (К = 500-700).

Аист черный (*Ciconia nigra*) - полностью исчез, но на Среднем Дону возможно появление отдельных пар (Э = 1-3).

Савка (*Oxyura leucocephala*) - почти полностью исчезла, гнездование возможно лишь на Маныче (Э = 3-10).

Скопа (*Pandion haliaetus*) - почти полностью исчезла, но на Среднем Дону, Цимлянском водохранилище и Северском Донце возможно гнездование (Э = 1-3)

Тювик (*Accipiter badius*) - обычен в пойменных лесах Среднего и Нижнего Дона, Северского Донца, Калитвы, Чира, численность относительно стабильна (У = 300).

Курганник (*Buteo rufinus*) - почти полностью исчез, сохранился только на Ергенях (У = 30-50).

Змеяд (*Circaetus gallicus*) - динамика ареала и численности выяснена недостаточно, сейчас гнездится по долинам Среднего Дона, Чира, Калитвы, Северского Донца (К, Э = 10-20).

Орел степной (*Aquila rapax*) - почти полностью исчез, сохранился только на Ергенях ($Y = 20-30$).

Могильник (*A. heliaca*) - ареал и численность заметно сократились, сохранился на Ергенях и в борах на террасах рек по северу области ($\Sigma = 5-10$).

Беркут (*A. chrysaetos*) был обычен по Дону в XIX в., в середине XX в. встречался в гнездовый период на Нижнем Дону, в Сальских степях и на Ергенях, но сейчас здесь только зимует.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) - полностью исчезал, но на Нижнем и Среднем Дону в 1980-е гг. восстановился, появился на Северском Донце и Чире ($A, K = 40-50$).

Балобан (*Falco cherrug*) - почти полностью исчез, сейчас гнездовья в Ростовской области неизвестны ($\Sigma = 1-5$).

Сапсан (*F. peregrinus*) - в XIX в. изредка гнезвился на Дону, но сейчас здесь только пролетает и зимует, однако на Маныче встречен в летний период.

Красавка (*Anthropoides virgo*) - ареал и численность заметно сократились, сейчас редок в Северном Приазовье, обычен в верховьях Сала, на Ергенях и в Заманычье ($Y = 500$).

Дрофа (*Otis tarda*) - численность резко сократилась, птицы сохранились преимущественно на севере и северо-востоке области, а также в Сальских и Приманычских степях ($A = 150-250$).

Стрепет (*O. tetrix*) - численность, резко снизившись в середине XX в., сейчас относительно стабилизировалась, птицы сохранились преимущественно на песчаных террасах Дона, Чира и Северского Донца, а также в Сальских степях ($A, Y = 1500-2000$).

Авдотка (*Burhinus oedicnemus*) - численность заметно снизилась во второй половине XX в., сейчас обычна на Цимлянских песках, малочисленна на песчаных террасах Среднего Дона, Чира, Калитвы, Северского Донца, редка в каменистых степях Донецкого кряжа ($Y = 300-600$).

Кречетка (*Chettusia gregaria*) - полностью исчезла в середине XX в., сейчас гнездовья в Ростовской области неизвестны.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*) - во второй половине XX в. численность заметно увеличилась, а ареал расширился далеко к северу, но сейчас наметилась тенденция к их сокращению ($K, \Sigma = 1000-3000$).

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*) - во второй половине XX в. на Маныче численность заметно возросла, птицы появились в верховьях Сала и в дельте Дона ($K, \Sigma = 100$).

Хохотун черноголовый (*Larus ichtyaetus*) - в Ростовской области появился в середине XX в. на Маньче, численность широко колеблется ($K = 0-700$).

Помимо "краснокнижных" в Ростовской области обитает еще 21 вид редких птиц, также нуждающихся в особой охране и рекомендованных во 2-е издание Красной книги России, в ее региональный раздел (Белик и др., в печати). Это белый аист (*Ciconia ciconia*) - 1-5 пар, пеганка (*Tadorna tadorna*) - 350, огарь (*T. ferruginea*) - 1000-1500, осоед (*Pernis apivorus*) - 30-50, степной лунь (*Circus macrourus*) - 0-10, орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*) - 100-150, большой подорлик (*Aquila clanga*) - 1-3, малый подорлик (*A. pomarina*) - 0-1, степная пустельга (*Falco naumanni*) - 3-10, серый журавль (*Grus grus*) - 20-30, коростель (*Crex crex*) - 500-1500, кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*) - 50-150, поручейник (*Tringa stagnatilis*) - 1-5, большой кроншнеп (*Numenius arquata*) - 10-30, большой веретенник (*Limosa limosa*) - 10-30, степная тиркушка (*Glaucopis nordmanni*) - 1000-3000, луговая тиркушка (*G. pratensis*) - 50-100, чеграва (*Hydroprogne caspia*) - 0-3, клинтух (*Columba oenas*) - 0-1, филин (*Bubo bubo*) - 150-200 и розовый скворец (*Pastor roseus*) (численность резко колеблется).

Являясь одной из наиболее изученных групп животного мира, птицы предоставляют весьма перспективный материал для предварительной оценки территорий при планировании природоохранных резерватов. Анализ орнитофауны позволяет, в частности, выделять наиболее значимые участки как для поддержки биологического разнообразия, так и для охраны ландшафтов в целом. Так, при изучении пространственного распределения редких видов птиц на территории Ростовской области выясняется, что наиболее плотные концентрации их ареалов сосредоточены на Среднем Дону. Всего здесь известно 20 таких видов, в том числе 14 гнездящихся, гнездование еще 3 видов (черного аиста, скопы и степной пустельги) возможно, а еще 3 вида (белый аист, балобан и могильник) гнездились здесь в недавнем прошлом, но сейчас, по-видимому, исчезли (Белик, 1984, 1991а; Ивановский, Белик, 1991). Среди птиц, особенно нуждающихся в охране, на Среднем Дону гнездятся дрофа, стрепет, змеяя, большой подорлик, серый журавль, кулик-сорока (таб.). Первая из них изредка встречается на полях, стрепет характерен для песчаных террас Дона, змеяя найден в аренных болотах и байрачных лесах, единственное в Ростовской области гнездо большого подорлика

Распределение особо охраняемых видов птиц в Ростовской области

Distribution of particularly protected bird species in Rostov region

Вид Species	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Pelecanus crispus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	•	-	-	-
<i>Platalea leucorodia</i>	-	-	-	-	-	-	-	•	•	-	•	-
<i>Plegadis falcinellus</i>	-	-	-	-	-	-	•	•	-	-	?	-
<i>Ciconia ciconia</i>	+	?	-	•	□	?	+	-	-	-	-	-
<i>C. nigra</i>	?	-	-	-	?	-	-	-	-	-	-	-
<i>Tadorna tadorna</i>	-	-	-	-	-	-	-	•	•	□	•	•
<i>T. ferruginea</i>	•	•	□	-	•	•	-	-	-	•	•	•
<i>Oxyura leucocephala</i>	-	-	-	-	-	-	-	+	□	-	-	-
<i>Pandion haliaetus</i>	?	-	-	?	?	+	+	-	-	+	-	-
<i>Pernis apivorus</i>	•	-	□	□	?	?	-	-	-	-	-	-
<i>Circus macrourus</i>	-	□	?	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Accipiter badius</i>	•	•	□	•	•	•	-	-	-	•	-	-
<i>Buteo rufinus</i>	-	?	-	-	-	-	-	-	-	-	-	•
<i>Circaetus gallicus</i>	•	•	□	□	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Hieraaetus pennatus</i>	•	•	•	•	•	•	-	-	-	-	-	-
<i>Aquila rapax</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	•
<i>A. clanga</i>	•	-	-	-	□	-	-	-	-	-	-	-
<i>A. heliaca</i>	+	□	?	-	-	-	-	-	-	-	-	•
<i>Haliaeetus albicilla</i>	•	•	-	•	•	•	•	-	-	•	-	-
<i>Falco cherrug</i>	+	?	-	-	?	?	+	-	-	-	-	-
<i>F. peregrinus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	?	-	-	-
<i>F. naumanni</i>	?	-	-	-	-	-	-	-	?	-	-	-
<i>Grus grus</i>	□	-	-	•	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Anthropoides virgo</i>	-	-	-	-	?	-	-	?	•	-	•	•
<i>Crex crex</i>	□	-	-	□	□	□	□	-	-	□	-	-
<i>Otis tarda</i>	•	•	?	-	-	-	-	•	-	?	□	-
<i>O. tetrix</i>	•	•	?	-	•	□	-	□	?	•	•	?
<i>Burhinus oedicephalus</i>	•	□	□	□	•	•	-	-	-	•	-	-
<i>Himantopus himantopus</i>	-	•	-	?	+	•	•	•	•	•	•	•
<i>Recurvirostra avosetta</i>	-	-	-	-	-	-	□	•	•	-	•	-
<i>Haematopus ostralegus</i>	•	•	?	?	-	?	?	-	-	•	-	-
<i>Tringa stagnatilis</i>	-	-	-	-	-	□	-	-	-	-	•	-

Продолжение таблицы

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Numenius arquata</i>	-	?	-	-	-	-	-	-	-	•	-	-
<i>Limosa limosa</i>	-	•	-	-	-	-	•	-	-	-	-	-
<i>Glareola nordmanni</i>	-	□	-	-	□	•	□	•	•	□	•	□
<i>G. pratincola</i>	-	-	-	-	-	-	•	□	□	-	-	-
<i>Larus ichthyæetus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	•	□	-	-
<i>Hydroprogne caspia</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	•	-	-	-
<i>Bubo bubo</i>	□	•	□	□	•	-	?	-	?	•	-	?
<i>Pastor roseus</i>	-	-	-	-	-	-	-	+	•	-	•	•
• - гніздящіеся breeding	11	11	1	5	7	7	5	7	10	9	10	8
□ - вероятно гніздящ. probably breeding	3	4	6	5	4	3	3	2	2	4	1	1
+ - недавно исчезнув. recently disappeared	3	0	0	0	1	1	3	2	1	1	0	0
? - встречи в гніздовой период records during the breeding period	3	4	5	3	5	4	2	1	4	1	1	2
Всего:	20	19	12	13	17	15	13	12	17	15	12	11
Total:												

Обозначения в таблице:

- 1 - Средний Дон, Вешенский р-н;
- 2 - р. Чир, Обливский р-н;
- 3 - р. Калитва, Миллеровский р-н;
- 4 - р. Северский Донец, Тарасовский р-н;
- 5 - р. Северский Донец; Усть-Донецкий р-н;
- 6 - Нижний Дон, Волгодонский р-н;
- 7 - Дельта Дона (три района);
- 8 - р. Маньч, Веселовский р-н;
- 9 - Маньч-Гудило, Орловский р-н;
- 10 - Цимлянские пески, Цимлянский р-н;
- 11 - р. Сал, Дубовский р-н;
- 12 - Ергени, Заветинский р-н.

обнаружено в обширном заболоченном ольшанике в урочище Черня, там же обитает и небольшая изолированная микропуляция серого журавля, а кулик-сорока гнездится на пляжах по берегам Дона (Белик, 1984, 1988, 1989, 1992; Белик, Сидельников, 1989а, 1989б).

Несколько беднее редкими птицами долина р. Чир (Обливский район), где известно до 19 охраняемых видов, в том числе стрепет, дрофа, авдотка, степной лунь, змеяд, кулик-сорока. Почти такое же разнообразие редких птиц отмечается и в долине Маныч-Гудила, где с учетом калмыцкой акватории гнездится 13 и встречается 4 вида, в том числе такие раритеты, как пеликаны, савка, журавль-красавка, чеграва, сапсан и др. Лишь немного уступает этим районам Доно-Цимлянский песчаный массив, где отмечено до 15 охраняемых видов птиц. Но фауна Цимлянских песков изучена пока недостаточно, и вполне вероятно, что здесь будет найден еще целый ряд редких видов. Следует подчеркнуть, что на Цимлянских песках уцелела единственная в европейских степях южная популяция большого кроншнепа и обитают довольно многочисленными, устойчивыми популяциями орлана-белохвоста, стрепета, авдотки и филина, причем весь этот комплекс особо охраняемых видов сосредоточен на сравнительно небольшой, компактной и слабо освоенной территории, с трех сторон изолированной Цимлянским водохранилищем (Белик, 1991б).

На остальной территории Ростовской области особо охраняемых птиц заметно меньше. В локальных фаунах насчитывается на гнездовье обычно до 7-11 видов, и в плане охраны птиц, да и других животных, эти территории не представляют особого значения. В их ряд попадает дельта Дона, где проектируется создание природно-исторического заповедника (Миноранский, Демина, 1989; Демина, Миноранский, 1991). Сейчас здесь обитает всего 8 охраняемых видов птиц, из которых 4 - восстанавливающие свою численность "краснокнижные" (каравайка, орлан-белохвост, шилоклювка, ходулочник) и 4 - регионально редкие (коростель, большой веретенник, степная и луговая тиркушки). Еще 3 вида (скопа, балобан и белый аист), гнездившиеся здесь в недавнем прошлом, сейчас исчезли из дельты Дона (Белик, 1991а; Ивановский, Белик, 1991), что связано с интенсивным хозяйственным освоением ее территории в последние десятилетия.

Таким образом, планируя организацию в Ростовской области представительных природоохранных резерватов, следует обратить внимание прежде всего на Средний Дон, долину Чира, Маныч-Гудило и Цимлянские пески. Особенно перспективен в этом отношении безлюдный и практически бесхозный Доно-Цимлянский песчаный массив, где для действенной охраны всей богатой, разнообразной фауны существующему ныне республиканскому заказнику необходимо придать статус заповедника (Белик, 1986, 1991б). Это позволит сохранить здесь не только редкие виды птиц, но и реликтовых пустынных млекопитающих (ушастого ежа, емуранчика), и северные реликтовые виды растений (болотный плаун, сфагновые мхи, папоротники щитовник и уховник, родиолу и др.), а также чрезвычайно своеобразные аренные ландшафты (Полынов, 1926; Критская, 1956; Зозулин, 1963; Луценко, 1971; Белик, 1991б).

Для охраны колониальных гнездовых околоводных видов и мест массовой концентрации пролетных водоплавающих птиц необходимо расширить на запад, до устья балки Хоревой (Орловский район), границы республиканского заказника "Маныч-Гудило", включив в него ряд крупных и мелких островов и обширные целинные степи в солончаковой долине Маныча. Озеро Маныч-Гудило недавно отнесено к водно-болотным угодьям международного значения, и поэтому заказник здесь, возможно, тоже следует реорганизовать в заповедник, обеспечив тем самым абсолютную охрану всего уникального, необычайно богатого лимнофильного орнитокомплекса.

Проектирование эффективных природоохранных резерватов на Среднем Дону и Чире связано с организационными трудностями из-за обширности территорий, на которых обитают особо охраняемые виды, а также из-за высокой степени освоенности этих регионов. На севере Ростовской области для улучшения охраны представителей лесного и степного орнитокомплексов можно рекомендовать реорганизацию областных охотничьих заказников "Еланский" и "Дубровский" в республиканские комплексные заказники с более строгой охраной всей фауны и флоры. Последний заказник целесообразно расширить на юг и восток, включив в него пойму Дона и всю песчаную террасу в междуречье Песковатки и Решетовки. Это позволит лучше организовать охрану выхухоли и бобра, орлана-белохвоста и кулика-сороки, белого и черного аистов и других околоводных видов. Целесообразно

придать статус республиканского и областному заказнику "Чирский", на территории которого известны гнездовья дрофы, стрепета, авдотки, ходулочника, тювика, змеяда и других "красно-книжных" видов птиц и где находится также небольшая искусственно воссозданная популяция сурка-байбака.

ЛИТЕРАТУРА

- Белик В.П. (1984): Живите, птицы: Очерки о редких птицах Нижнего Дона. Ростов н/Д: Кн. изд-во. 1-96.
- Белик В.П. (1986): Доно-Цимлянский песчаный массив, его фауна и вопросы охраны. - Редкие и исчезающие виды растений и животных, флор. и фаун. комплексы Сев. Кавказа, нуждающ. в охране: Тез. докл. науч.-практ. конф. Ставрополь. 86-87.
- Белик В.П. (1988): О редких куликах в бассейне Дона. - Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. М. 37-39.
- Белик В.П. (1989): Миграции серого журавля на Нижнем и Среднем Дону. - Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц. Изучение серого журавля в СССР. Тарту. 21: 149-150.
- Белик В.П. (1991а): К расселению и экологии белого аиста на Дону. - Кавказский орнитол. вестник. 1: 10-18.
- Белик В.П. (1991б): Доно-Цимлянский песчаный массив: ландшафты, фауна и проблемы охраны. - Там же, 2: 111-116.
- Белик В.П. (1992): Новые и редкие виды птиц Ростовской области. - Там же, 3: 53-74.
- Белик В.П., Сидельников В.В. (1989а): Дрофа в Ростовской области. - Редкие и нуждающиеся в охране животные: Материалы к Красной книге. М. 74-77.
- Белик В.П., Сидельников В.В. (1989б): Стрепет в Ростовской области. - Там же: 82-88.
- Белик В.П., Хохлов А.Н., Кукиш А.И., Тильба П.А., Комаров Ю.Е. (В печати): Редкие и малочисленные птицы Северного Кавказа, нуждающиеся в особой охране.
- Демина О.Н., Миноранский В.А. (1991): Редкие растения и животные в дельте Дона. - Изв. Сев.-Кавк. науч. центра Высш. школы. Естеств. науки. 3: 95-100.
- Зозулин Г.М. (1963): Естественные леса Доно-Цимлянского песчаного массива. - Биол. науки. 3: 139-144.
- Ивановский В.В., Белик В.П. (1991): Балобан в Ростовской области. - Современ. сведения по составу, распределению и экологии птиц Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. Ставрополь. 82-83.
- Красная книга РСФСР: Животные. М.: Россельхозиздат, 1985. 1-454.
- Критская Т.И. (1956): Грыззуны Доно-Цимлянского песчаного массива, их хозяйственное значение и борьба с ними. - Дисс. ... канд. биол. наук. Ростов н/Д. 1-242.
- Луценко А.И. (1971): Экологические ряды травянистой растительности на Доно-Цимлянских песках. - Биол. науки. 1: 64-68.
- Миноранский В.А., Демина О.Н. (1989): Редкие насекомые дельты Дона. - Редкие и нуждающиеся в охране животные: Материалы к Красной книге. М. 121-124.

Польнов Б.Б. (1926): Пески Донской области, их почвы и ландшафты. - Тр. Почв. ин-та им. В.В. Докучаева. 1: 3-198.

ОРНИТОФАУНА БОЛОТА ВИДРА ТА ЙОГО ОКОЛИЦЬ

В.М. Грищенко, М.Н. Гаврилюк

Ornithofauna of the swamp Vydra and its environs. - V.N. Grishchenko, M.N. Gavrilyuk. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - The swamp is situated on the border of Kiev and Chernigiv regions between the rivers Dnieper and Desna. The ornithological reservation was created here. The nature complex and ornithofauna of the swamp and neighbouring forests is described. It is proposed to relate this swamps to Important Bird Areas.

За нашою пропозицією у 1994 р. на межі Вишгородського району Київської області та Козелецького району Чернігівської області був створений заказник "Журавлиний". До нього входить болотний масив Видра та навколишні ліси. Видра - велике низове, у верхній частині - перехідне болото, поросле очеретом і чагарниками, посередині якого протікає річечка зі спрямленим руслом. Меліорація була проведена лише часткова і не привела до повного осушення болотного масиву. Зараз поступово проходить вторинне заболочування, чому сприяють заростання русла річки і діяльність бобрів (*Castor fiber*). Їх греблі сповільнюють стік води. Видра оточена заболоченими вільшаниками, лише в деяких місцях до неї підходять сухі діброви. Річка практично пересихає до кінця літа, лише в бобрових загатах залишається вода. Взагалі болотний масив тут тягнеться довгою смугою аж від с. Сорокошичі Козелецького району на півночі. Ділянка біля сіл Косачівка та Лошакова Гута осушена. У нашій статті мова йтиме лише про орнітофауну південної частини цих боліт між селами Лошакова Гута та Сувід.

Обстеження болота Видра та навколишніх лісів проводилося нами під час 5 експедицій: 5-8.11.1988 р., 28.04-1.05.1991 р., 30.04-5.05.1992, 9-11.09.1994, 27.04-2.05.1995 р. У них брали участь також В. Бондаренко, Ю. Свинцова, А. Кац, Є. Яблоновська, М. Міщенко та С. Авілов. По орнітофауні зимового періоду ми маємо лише часткові дані, зате гніздова вивчена досить повно. Всього було зареєстровано 114 видів птахів, з них 87 - гніздяться або ймовірно гніздяться (табл.).

На болоті Видра та в навколишніх лісах зустрічається порівняно велика кількість рідкісних птахів. Найбільшу цінність в орнітологічному плані воно становить як місце гніздування сірого журавля (*Grus grus*). Це найближче велике поселення цих птахів поблизу Києва. 29-30.04.1991 р. та 2-4.05.1992 р. нами були проведені обліки чисельності журавлів по голосах. Всього зареєстровано 15-20 пар (Грищенко, Гаврилюк, 1993). Журавлі гніздяться в основному на зарослому очеретом та кущами болоті, кілька пар - у заболочених вільшаниках вздовж нього. Причому дві пари трималися більш як за кілометр углиб лісу. 4.05.1992 р. ми зустріли одного журавля, який шукав їжу у залитому водою вільшанику на відстані близько кілометра від узлісся. Ще 2-3 пари журавлів гніздяться на болотах, що входять до Дніпровсько-Деснянського ландшафтного заказника. Зустрічаються вони також на лісових болотах на схід від Видри. Тільки в ближніх кварталах гніздиться не менше 3-5 пар. Журавлі прилітають годуватися і на пасовища на місці осушених боліт західніше с. Сувід Вишгородського району. 30.04.1992 р. ми спостерігали там 3, 2.05.1995 р. - 7 птахів. За даними працівників Чернинського лісництва тут спостерігається передвідлітне скупчення з кількох десятків особин. 9-11.09.1994 р. ми обстежили болото і навколишні сінокоси та пасовища, але журавлів ніде вже не було.

Крім журавлів тут було виявлені гніздові ділянки 2 пар зміїда (*Circaetus gallicus*) у південній і північній частинах болота, 28.04.1995 р. знайдене пусте гніздо в середній частині на чернігівській стороні. Отже, тут можливе гніздування навіть 3 пар. Біля верхів'їв болота виявлене гніздо чорного лелеки (*Ciconia nigra*), за даними працівників лісового господарства ще одне було в центральній частині Чернинського лісництва. 28.04.1995 р. ми обстежили цю ділянку, але гнізда не знайшли. Можливо, воно було знищене під час вирубки, що проходила тут взимку.

Над болотом та навколишніми лісами ми неодноразово відмічали ширяючих поодиноких підорликів (*Aquila pomarina* чи *A. clanga*). 3.05.1992 р. та 28.04.1995 р. спостерігалися пари птахів. Підорлики трималися переважно у північній частині болотного масиву, лише зрідка залітали на південь. Гніздо нами знайдене не було, але гніздування принаймі однієї пари тут цілком ймовірно.

Гнізда білобрового дрозда (*Turdus iliacus*) нам не траплялися, але співаючі самці зустрічаються на Видрі регулярно і в багатьох місцях, у характерних для цього виду гніздових біотопах, тому гніздування цілком ймовірно.

На Видрі та в навколишніх лісах досить висока чисельність цінних мисливських звірів - кабана (*Sus scrofa*), лося (*Alces alces*), благородного оленя (*Cervus elaphus*), козулі (*Capreolus capreolus*). Причому саме болото та заболочені вільшаники використовуються багатьма з них для розмноження. На річці, що протікає через болота, проживає надзвичайно велика кількість бобрів - нори та погризи зустрічаються буквально на кожному кроці. Насипаний під час меліорації вздовж русла насип створив сприятливі умови для риття нір. Високий рівень води в річці тримається принаймі до середини літа. Крім того, ми знайшли більше десяти гребель з невеликими загатами. Бобри використовують у їжу в основному березу, що росте у великій кількості вздовж насипу, і кущі верби. У лісах навколо Видри зустрічається борсук (*Meles meles*), занесений у друге видання Червоної книги України (1994).

Орнітофауна болота Видра та його околиць
Ornithofauna of the swamp Vydra and its environs

Вид Species	Статус Status	Зустрічальність Occurence	Примітки Remarks
1	2	3	4
1. <i>Ardea cinerea</i>	Г	+	
2. <i>Ciconia ciconia</i>	Г	+	Гн. в лісництві
3. <i>C. nigra</i> *	Гн	+	1-2 пари
4. <i>Anas platyrhynchos</i>	Гн, П	++ +	
5. <i>A. querquedula</i>	Гн, П	++ +	
6. <i>Milvus migrans</i>	Г	+	1-2 пари
7. <i>Haliaeetus albicilla</i>	З		
8. <i>Accipiter gentilis</i> *	Гн	+	3-5 пар
9. <i>A. nisus</i>	Гн	+	2-3 пари
10. <i>Buteo buteo</i> *	Гн	+	5-8 пар
11. <i>B. lagopus</i>	З	+	
12. <i>Aquila clanga</i> чи <i>A. pomarina</i>	Гн?	+	1 пара
13. <i>Circaetus gallicus</i> *	Гн	+	2-3 пари
14. <i>Circus aeruginosus</i>	Гн	+	3-5 пар
15. <i>C. pygargus</i>	З		
16. <i>Falco subbuteo</i>	Гн	+	
17. <i>F. vespertinus</i>	П	+	

Продовження таблиці

1	2	3	4
18. <i>Lyrurus tetrix</i>	Гн	+	
19. <i>Grus grus</i>	Гн	+	15-20 пар
20. <i>Crex crex</i>	Гн	++	
21. <i>Gallinula chloropus</i>	Гн	++	
22. <i>Rallus aquaticus</i>	Гн	+++	
23. <i>Porzana porzana</i>	Гн	++	
24. <i>P. parva</i>	Гн	+	
25. <i>Charadrius dubius</i>	З		Гніздиться на полях поблизу болота
26. <i>Vanellus vanellus</i>	З		Гніздиться на луках поблизу болота
27. <i>Tringa ochropus</i>	Гн	+	
28. <i>T. nebularia</i>	П	+	
29. <i>T. glareola</i>	П	+	
30. <i>Xenus cinereus</i>	Гн	+	
31. <i>Gallinago gallinago</i>	Гн	+++	
32. <i>Scolopax rusticola</i>	Гн	++	
33. <i>Larus ridibundus</i>	З		
34. <i>Chlidonias nigra</i>	П	+	
35. <i>Columba palumbus</i>	Гн	++	
36. <i>C. oenas</i>	Гн	+	
37. <i>Streptopelia turtur</i>	Гн	++	
38. <i>Cuculus canorus</i>	Гн	++	
39. <i>Strix aluco</i>	Гн	+	
40. <i>Asio flammeus</i>	Гн	+	
41. <i>A. otus</i>	Г, Гн?	+	
42. <i>Caprimulgus europaeus</i>	Гн	+	
43. <i>Merops apiaster</i>	Г	++	
44. <i>Jynx torquilla</i>	Гн	++	
45. <i>Dryocopus martius</i>	Гн	+	
46. <i>Picus canus</i>	Гн	+	
47. <i>Dendrocopos major*</i>	Гн	++	
48. <i>D. minor</i>	Гн	+	
49. <i>D. medius</i>	Гн	+	
50. <i>Alauda arvensis</i>	Гн	+	
51. <i>Lullula arborea</i>	Гн	++	

Продовження таблиці

1	2	3	4
52. <i>Hirundo rustica</i>	Г	+++	
53. <i>Motacilla alba</i>	Гн	+	
54. <i>Anthus trivialis*</i>	Гн	++	
55. <i>Lanius collurio*</i>	Гн	+++	
56. <i>L. excubitor</i>	ЗМ	+	
57. <i>Bombycilla garrulus</i>	П, ЗМ	++	
58. <i>Troglodytes troglodytes</i>	Гн	++	
59. <i>Prunella modularis</i>	П	+	
60. <i>Erithacus rubecula</i>	Гн	+++	
61. <i>Luscinia luscinia</i>	Гн	+++	
62. <i>L. svecica</i>	Гн	+	
63. <i>Saxicola rubetra</i>	Гн	++	
64. <i>Turdus merula*</i>	Гн	+++	
65. <i>T. philomelos*</i>	Гн	+++	
66. <i>T. pilaris</i>	Гн	++	
67. <i>T. iliacus</i>	Гн?	+	
68. <i>T. viscivorus</i>	Гн	+	
69. <i>Locustella luscinioides</i>	Гн	++	
70. <i>Acrocephalus palustris</i>	Гн	++	
71. <i>A. arundinaceus</i>	Гн	+++	
72. <i>A. scirpaceus</i>	Гн	++	
73. <i>Hippolais icterina</i>	Гн	+	
74. <i>Sylvia atricapilla*</i>	Гн	+++	
75. <i>S. nisoria</i>	Гн	++	
76. <i>S. communis</i>	Гн	++	
77. <i>S. curruca</i>	Гн	+	
78. <i>Phylloscopus trochilus</i>	Гн	++	
79. <i>Ph. collybita</i>	Гн	++	
80. <i>Ph. sibilatrix</i>	Гн	++	
81. <i>Regulus regulus</i>	ЗМ	+	
82. <i>Ficedula hypoleuca</i>	Гн	++	
83. <i>F. albicollis</i>	Гн	++	
84. <i>Siphia parva</i>	Гн	+	
85. <i>Aegialos caudatus</i>	Гн	++	
86. <i>Remiz pendulinus</i>	Гн	+	
87. <i>Parus palustris</i>	Гн	++	

Закінчення таблиці

1	2	3	4
88. <i>P. ater</i>	ЗМ	+	
89. <i>P. major</i> *	Гн	+++	
90. <i>P. caeruleus</i>	Гн	++	
91. <i>P. cristatus</i>	Гн	++	
92. <i>Sitta europaea</i>	Гн	++	
93. <i>Certhia familiaris</i>	Гн	+	
94. <i>Emberiza citrinella</i> *	Гн	++	
95. <i>E. schoeniclus</i>	Гн	+++	
96. <i>Fringilla coelebs</i> *	Гн	+++	
97. <i>F. montifringilla</i>	Гн	+	
98. <i>Chloris chloris</i> *	Гн	++	
99. <i>Spinus spinus</i>	П, ЗМ	+++	
100. <i>Acanthis flammea</i>	П, ЗМ	+	
101. <i>A. cannabina</i>	Гн	+	
102. <i>Carduelis carduelis</i>	Гн	++	
103. <i>Carpodacus erythrinus</i>	Гн	++	
104. <i>Pyrrula pyrrhula</i>	П, ЗМ	+++	
105. <i>C. coccothraustes</i>	Гн	++	
106. <i>Passer montanus</i>	З		
107. <i>Sturnus vulgaris</i>	Г	+	
108. <i>Oriolus oriolus</i>	Гн	+	
109. <i>Garrulus glandarius</i>	Гн	++	
110. <i>Pica pica</i>	Гн	+	
111. <i>Nucifraga caryocatactes</i>	З		
112. <i>Corvus cornix</i>	Гн	+	
113. <i>C. frugilegus</i>	З		
114. <i>C. corax</i>	Гн	++	

Позначення в таблиці: Г - годується, Гн - гніздиться, З - залітний вид, П - пролітний, ЗМ - зимуючий; + - малочисельний, ++ - звичайний, +++ - багаточисельний. Зірочкою помічені види, для яких були знайдені гнізда.

Designations in the Table: Г - feeding, Гн - breeding, З - vagrant species, П - migrating, ЗМ - wintering; + - unnumerous, ++ - usual, +++ - numerous. The species, for which the nests were found, are marked with the asterisk.

Багато рідкісних птахів гніздиться також північніше обстеженої нами ділянки. 1.05.1995 р. на осушених болотах між селами Косачівка та Лошакова Гута ми спостерігали змієда, підорлика, самця лугового луня (*Circus pygargus*). За даними В.М. Бабка, неподалік від с. Сорокошичі гніздяться орлан-білохвіст (*Haliaeetus albicilla*) та підорлик.

Унікальний природний комплекс болота Видра необхідно зберегти, що й стало можливим завдяки організації заказника. Заборонити тут передусім треба проведення меліоративних та будівельних робіт, прокладання доріг, вирубування лісів навколо болота. Болотний масив Видра доцільно також віднести до важливих місць проживання птахів (Important Bird Areas).

ЛІТЕРАТУРА

- Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н. (1993): Крупнейшее поселение серого журавля (*Grus grus*) в окр. Киева. - Вестн. зоологии. 4: 19.
Червона книга України. Тваринний світ. Київ: Українська енциклопедія. 1994. 1-464.

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ НЕКОТОРЫХ ЗАПОВЕДНЫХ ОБЪЕКТОВ НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.А. Костюшин, В.И. Мирошниченко

Birds of Prey of some reservations in Nicolayev region. - V.A. Kostyushin, V.I. Miroshnichenko. - Practical questions of bird preservation. Chernivtsi, 1995. - 9 reservations were investigated in 1988-1993. Their brief descriptions are adduced. 65 nests were found. 24 from them were empty, 7 were occupied by the Ravens and 34 - by Birds of Prey (58,6%). The most numerous species were the Buzzard (35,3% from the total numbers), the Goshawk (29,4%), the Booted Eagle (20,6%). The numbers of Birds of Prey depended on the presence of the suitable for nesting forests and human disturbance.

С 1988 по 1993 г. было детально обследовано 9 заповедных объектов, общая площадь которых составляет 6354 га.

"Радинская дача" - заказник республиканского значения в Вознесенском районе, площадь - 1782 га. Относительно небольшие участки заняты спелыми лиственными лесами. Основная часть территории представлена средневозрастными и молодыми насаждениями, а также ореховыми садами. Имеется несколько прудов

и заболоченных ручьев. Найдено 24 гнезда, из которых 12 занято хищными птицами (табл.).

"Василева Пасека" - заповедное урочище в Вознесенском районе, 252 га. Преобладают средневозрастные насаждения. Есть участки спелого леса, первый ярус которого представлен дубом, ясенем, кленом. Значительную часть урочища занимают болото и пруд. Найдено 17 гнезд хищников, в 9 из которых гнездились птицы.

"Лабиринт" - заповедное урочище в Вознесенском районе, 247 га. Большая часть массива представлена старым лесом из дуба, ясеня, клена. Найдено 4 гнезда (2 жилых).

"Александровская дача" - заказник местного значения в Арбузинском районе, 465 га, средневозрастные и молодые лиственные насаждения. Не менее 1/3 территории занимают кустарники или вырубки. Обнаружено 8 гнезд (5 жилых).

"Новоселовка" - заказник местного значения в Арбузинском районе, 112 га. Преимущественно средневозрастные лиственные древостои, небольшая часть занята молодыми насаждениями. Есть заболоченные участки вдоль р. Арбузики. Найдено 6 гнезд (2 жилых).

"Левобережье" - заповедное урочище в Первомайском районе, 226 га. Средневозрастное лиственное насаждение в пойме р. Южный Буг. Обнаружено 4 гнезда (3 жилых).

"Андреевское" - заповедное урочище в Николаевском районе, 1294 га. Молодое сосновое насаждение на сыпучих песках. Имеются небольшие участки средневозрастных лиственных насаждений. Обнаружено 2 гнезда (1 жилое).

"Еланецкое" - заказник местного значения в Еланецком районе, 976 га. Природный комплекс степной растительности по балкам. Здесь наблюдались лишь кормящиеся хищники, часть из которых гнездилась в лесопосадке, расположенной на границе заказника.

"Актово" - заказник местного значения в Вознесенском районе, 1000 га. Выходы гранитов вдоль р. Мертвовод, скальные обрывы высотой до 30-40 м. Хищных птиц на гнездовании также не обнаружено.

Наиболее высокой плотность гнездования оказалась в урочище "Василева пасека" - 3,6 пар/100 га, на втором месте - "Новоселовка" - 1,8 пар/100 га. Наиболее низка численность в "Рацинской даче" - 0,7 пар/100 га.

Хищные птицы некоторых заповедных объектов Николаевской области (число пар)
Birds of Prey of some reservations in Nicolayev region (number of pairs)

Виды Species	Заповедные объекты Reservations									Всего Total	
	РД	ВП	ЛА	АД	НО	ЛЕ	АН	ЕЛ	АК	пар	%
<i>Milvus migrans</i>	-	2	-	1	-	-	-	xx	+	3	8,8
<i>Accipiter gentilis</i>	3	2	1	1	1	1	1	xx	-	10	29,4
<i>Buteo buteo</i>	4	4	-	1	1	2	-	xx	+	12	35,3
<i>B. rufinus</i>	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
<i>Hieraaetus pennatus</i>	3	1	1	2	-	-	-	+	+	7	20,6
<i>Circus aeruginosus</i>	-	++	-	-	++	-	-	-	-	-	-
<i>Cerchneis tinnunculus</i>	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-
<i>Hypotriorchis subbuteo</i>	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Falco cherrug</i>	2	-	-	-	-	-	-	-	-	2	5,9
Всего пар (total pairs):	12	9	2	5	2	3	1	-	-	34	100
Пар/100 га (pairs/100 ha):	0,7	3,6	0,9	1,1	1,8	1,3	0,8	-	-	-	-

Примечание: 1) заповедные объекты (reservations): РД - "Рацинская дача", ВП - "Василева Пасека", ЛА - "Лабиринт", АД - "Александровская дача", НО - "Новоселовка", ЛЕ - "Левобережье", АН - "Андреевское", ЕЛ - "Еланецкое", АК - "Актово";

2) + - птицы наблюдались лишь во время кормежки (birds were observed only by feeding);

3) ++ - гнездование предполагается (nesting is supposed);

4) xx - птицы гнездились в непосредственной близости от границы заповедного объекта (birds nested near the border of a reservation).

Наряду с тем, что численность хищных птиц зависела от наличия подходящих для гнездования древостоев (в частности этим объясняется низкая плотность птиц в "Рацинской даче", "Андреевском", "Александровской даче"), играл роль и фактор беспокойства. Так, в урочище "Лабиринт", представленном почти полностью спелыми насаждениями, с большим количеством полтора-вековых дубов, регулярно гнездилась лишь одна пара тетеревиатников (*Accipiter gentilis*) и один раз была отмечена пара орлов-карликов (*Hieraaetus pennatus*). Гнезда их располагались лишь в самом удаленном от села, на окраине которого расположено урочище, месте. Интересно отметить, что здесь нами были найдены два гнезда, помещавшиеся на одном дубе, примерно в 7 м друг от друга. В одном из них гнезвился тетеревиатник, второе было пустым.

Близкое расположение жилых гнезд отмечалось в ряде заповедных объектов. Так, в "Александровской даче" на расстоянии не более 40-50 м друг от друга гнездились черный коршун (*Milvus migrans*) и орел-карлик. Сходную картину мы наблюдали в урочище "Василева пасека", а также на границе "Еланецкого", где в лесополосе длиной не более 350 м гнездились три пары хищных птиц.

Всего на обследованных территориях нами обнаружено 65 гнезд, 7 из которых занимали вороны (*Corvus corax*), 24 оказались пустыми, а в 34 гнездились хищники. Если не учитывать гнезд занятых (или построенных - ?) воронами, то доля заселенных гнезд составила 58,6%. Из 34 пар 5 видов наиболее многочисленным был канюк (*Buteo buteo*) - 35,3%. Далее в порядке убывания численности следуют: тетеревиатник - 29,4%, орел-карлик - 20,6%, черный коршун - 8,8%, балобан (*Falco cherrug*) - 5,9%. Два из обнаруженных на гнездовании видов - орел-карлик и балобан - занесены в Красную книгу Украины. Их совокупная доля в общей численности хищных птиц составляет 26,5%, что свидетельствует не только о довольно большом количестве этих птиц в области, но и о значительной роли заповедных объектов низкого ранга в охране рассматриваемых видов.

АДРЕСИ АВТОРІВ

- Атемасова Т.А. 310002, м. Харків, вул. Сумська, 44/2,
кв. 5а.
- Афанасьєв В.Т. 245110, Сумська обл., м. Шостка, вул.
Робітнича, 2, кв. 59.
- Банік М.В. 310103, м. Харків, а/с 4836.
- Белик В.П. Россия, 344091, г. Ростов-на-Дону, ул.
Коммунистическая, 46, кв. 118.
- Беляков О.О. 252047, м. Київ, пр. Перемоги, 50, редакція
"Робітничої газети".
- Борейко В.Є. 252062, м. Київ, вул. Кулібіна, 5, кв. 221.
- Гаврилюк М.Н. 258300, Черкаська обл., м. Канів, вул.
Шевченка, 47, кв. 201.
- Грищенко В.М. 258300, Черкаська обл., м. Канів, Канівський
заповідник.
- Гузій А.І. 292192, Львівська обл., смт Івано-Франкове, вул.
Січових стрільців, 7.
- Ивановский В.В. Беларусь, 210015, г. Витебск, пр. Ленина,
26/2, Витебский облсовет БООР.
- Книш М.П. 244013, м. Суми, вул. Котляревського, 2/5,
кв. 79.
- Костюшин В.А. 252030, м. Київ, вул. Б. Хмельницького, 15,
Інститут зоології.
- Мірошниченко В.І. м. Миколаїв, Миколаївський педінститут.

ЗМІСТ

Біотехнічні заходи

Грищенко В.Н. Биотехнические мероприятия по охране редких видов птиц.....	3
Грищенко В.Н. Использование биотехнических мероприятий в охране редких видов птиц. Обзор мировой литературы	10
Гузій А.І. Біотехнічні заходи і спеціальні міри по охороні птахів Карпатських лісів	52
Гузій А.І. Охорона птахів Українських Карпат в умовах інтенсивного лісокористування і рекреаційного використання лісових екосистем.....	59
Ивановский В.В. Об эффективности мероприятий по охране хищных птиц	66

Пропаганда

Грищенко В.Н. О стратегии и тактике пропаганды охраны птиц	71
Беляков А.А. Некоторые рекомендации по подготовке материалов для прессы	77
Борейко В.Е. Использование религии в охране и популяризации птиц	82

Історія охорони птахів

Борейко В.Е. История охраны птиц в Киевской Руси, Российской Империи и Советском Союзе. X век - 1964 год	89
Баник М.В. Георгий Александрович Брызгалин и охрана птиц на Украине	133
Грищенко В.М. Вклад Й.К. Пачоського в орнітологію та охорону птахів	136

Охоронювані природні території

Кныш Н.П., Афанасьев В.Т. Урочище "Команьский луг" в среднем течении Десны и его уникальный пойменный орнитокомплекс	141
Атемасова Т.А. Перспективные орнитологические заказники на юге Харьковской области	146
Белик В.П. Редкие птицы Ростовской области и пути их охраны	150
Грищенко В.М., Гаврилюк М.Н. Орнитофауна болота Видрата його околиць	159
Костюшин В.А., Мирошниченко В.И. Хищные птицы некоторых заповедных объектов Николаевской области	165
Адреси авторів	171

CONTENTS

Management techniques

Grishchenko V.N. Management techniques for preservation of rare bird species	3
Grishchenko V.N. Using of the management techniques in the preservation of rare bird species. A review of the world literature	10
Guzy A.I. Management techniques and special measures for the preservation of birds in carpathian forests	52
Guzy A.I. Bird conservation of the Ukrainian Carpathians in conditions of the intensive forest exploitation and recreative using of forest ecosystems	59
Ivanovsky V.V. About the effectivity of actions for the preservation of Birds of Prey	66

Propaganda

Grishchenko V.N. About the strategy and tactics of the propaganda of bird conservation	71
--	----

Belyakov A.A. Some recommendations on the preparation of materials for press	77
Boreyko V.E. The use of the religion in the bird conservation and popularization	82

History of bird conservation

Boreyko V.E. History of the bird conservation in Kiev Rus', Russian Empire and Soviet Union. Xth century - 1964.....	89
Banik M.V. Georgy Alexandrovich Bryzgalin and the bird conservation in Ukraine	133
Grishchenko V.N. Contribution of J.K. Paczoski in the ornithologie and the bird conservation	136

Protected areas

Knysh N.P., Afanasyev V.T. "Komansky lug" on the Middle Desna and its unique flood-lands ornithocomplex	141
Atemassova T.A. Perspective ornithological reservations in the south of Kharkiv region	146
Belik V.P. Rare birds of Rostov region and ways of their conservation	150
Grishchenko V.N., Gavrilyuk M.N. Ornithofauna of the swamp Vydra and its environs	159
Kostyushin V.A., Miroshnichenko V.I. Birds of Prey of some reservations in Nicolayev region	165
Addresses of authors	171

"Беркут"

Перший український орнітологічний журнал, видається з 1992 р. Спількою молодих орнітологів України. Виходить два рази на рік.

Друкуються статті, короткі повідомлення, замітки з усіх проблем орнітології та охорони птахів на українській, російській, англійській або німецькій мовах. Матеріали супроводжуються резюме, підписи до малюнків та заголовки таблиць продубльовані на двох мовах.

Опубліковані за три роки матеріали охоплюють регіон від Молдови, Західної України та Естонії до Далекого Сходу.

Автори одержують від 10 до 20 відбитків своїх робіт.

Тираж журналу за короткий час збільшився з 300 до 600 екз. Він розповсюджується як в Україні, так і зарубіжних країнах.

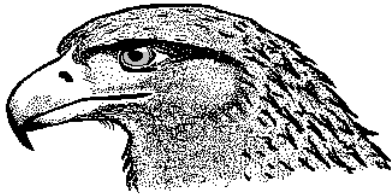
Відповідальні редактори:
к.б.н. В.М. Грищенко та І.В. Скільський

Реєстраційне свідоцтво Чц № 116

Беркут

Український
орнітологічний журнал
Ukrainian Ornithological Journal

Адреса редакції:

*274001, м. Чернівці,
вул. Буковинська, 9, кв. 4.
Скільський І.В.*